

СИКХИЗМ

И
Н
Д
И
Я

Е. Н. УСПЕНСКАЯ,
И. Ю. КОТИН





Е. Н. Успенская
И. Ю. Котин

СИКХИЗМ

Санкт-Петербург
«Азбука-классика»
«Петербургское Востоковедение»
2007

УДК 2
ББК 86.33
У 77

Успенская Е. Н., Котин И. Ю.

У 77 Сикхизм. — СПб.: «Азбука-классика»; «Петербургское Востоковедение», 2007. — 384 с. — («Мир Востока»).

ISBN 978-5-352-02156-9 (Азбука-классика)

ISBN 978-5-85803-349-3 (Петербургское Востоковедение)

Научно-популярная книга петербургских индологов Е. Н. Успенской и И. Ю. Котина посвящена одной из интереснейших религий Индии — сикхизму. В книге рассказывается об основателе религии — гуру Нанаке, других гуру — вероучителях, продолжателях его дела и, как верят сикхи, его инкарнациях, об истории сикхов после гибели последнего гуру — Гобинд Сингха, в том числе и о недавней политической истории Индии, в которой сикхи принимали и принимают самое активное участие. Рассказ о сикхизме — это рассказ о последних пяти столетиях истории Северной Индии, ее политическом развитии и о духовных поисках ее выдающихся умов. История сикхов — это также история одной из самых успешных религиозных диаспор. В настоящее время сикхи проживают по всей Индии, а также за ее пределами — в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, в Восточной и Южной Африке, на Фиджи и на Тринидаде. Сегодня сикхизм — это религия не только далекой Индии, но и популярная вера жителей десятков стран мира. Недавно сикхский храм (гурдвара) был основан и в Москве.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей религиозной мысли, политической историей Востока, современными политическими и религиозными движениями, проблемами миграций людей и идей.

ISBN 978-5-352-02156-9
(Азбука-классика)

ISBN 978-5-85803-349-3
(Петербургское Востоковедение)

© «Петербургское
Востоковедение», 2007
© «Азбука-классика», 2007



Зарегистрированная
торговая марка

Оглавление

Введение	7
ГЛАВА 1. История сикхизма в период десяти гуру. Становление характера сикхской общины	9
ГЛАВА 2. Сикхское вероучение и идеология жизни	110
ГЛАВА 3. История сикхской общины в XVIII — начале XX в. Сикхское возрождение	197
ГЛАВА 4. От сикхского возрождения к движению за Халистан	256
ГЛАВА 5. Сикхи в диаспоре	285
ГЛАВА 6. Единство в разнообразии: секты, касты, региональные группы у сикхов	325
ГЛАВА 7. Сикхские святыни, праздники и ритуалы	354
Заключение	380
Список рекомендованной литературы	381

Введение

Сикхизм, как считают последователи этой конфессии, — самая индийская из религий. Если индуизм, по их мнению, религия индоариев, принесенная из-за пределов Индии, ислам — ближневосточная религия, то сикхизм собственно религия, возникшая в Индии — в Панджабе. Панджаб — это историческая область. Индийское «Панч аб» или персидское «Пандж аб» — буквально Пятиречь, область между Индом и Джамной, омываемая реками Сатледж, Бисас, Рави, Джелам и Чинаб. Панджаб всегда был территорией, через которую шли в Индию все завоеватели. Здесь оседали индоарии, греки, шаки, кушаны, мусульмане из Ирана и Средней Азии. Индийские историки не зря называют Панджаб «перекрестком истории» и «бурлящим котлом». И здесь, на индийской почве, но под влиянием разных культурных традиций возникла совершенно особенная, в чем-то синтетическая, но в чем-то новаторская религия, обладающая большим социальным потенциалом.

Сикхи играют значительную роль в современной жизни Индии и индийской диаспоры. Заслуга сикхов в Индии отмечена самим фактом назначения сикха Манмохан Сингха премьер-министром страны.

Теперь сикха можно встретить и в Англии, и в Канаде, и в Восточной Африке. Недавно сикхский храм открылся в Москве. Поэтому российскому читателю необходимо знать об этой замечательной религии.

Монография «Сикхизм» написана двумя авторами — кандидатом исторических наук Е. Н. Успенской и кандидатом исторических наук И. Ю. Котиным. Главы 1—3 написаны Е. Н. Успенской, а 4—6 — И. Ю. Котиным. Глава 7, Введение и Заключение написаны совместно. Переводы текстов священного сикхского писания сделаны Е. Н. Успенской.

ГЛАВА 1

История сикхизма в период десяти гуру. Становление характера сикхской общины

Сикхи называют свою общину *Пантх*, буквально «идущие по пути (спасения)», и имеют ясно сформулированную версию своей истории. Сикхская история начинается во второй половине XV в. с рождением в 1469 г. основателя сикхского вероучения гуру Нанака. Сикхская община под руководством десяти гуру-вероучителей окрепла духовно и организационно в противостоянии с враждебно настроенными мусульманскими правителями Индии в XVI—XVIII вв., пережила благословенный период сикхской государственности при Ранджит Сингхе в XIX в., преодолела множество проблем и трудностей, расставила все точки над «i» в период возрождения и реформации в конце XIX — начале XX вв. и теперь стойко и гордо несет знамя *хальсы*, врученное ей десятым гуру Гобинд Сингхом. Ни одна другая религиозная группа в Индии не соотносит свое происхождение и развитие своего учения и общества с историческими событиями и личностями эпохи так тесно, как это делают сикхи, с полным на то основанием. Жизнь великих сикхских учителей и героев и события сикхской истории не только не забыты, на вечной памяти и уроках истории построена вся идеологическая работа в сикхской общине. Популярны рассказы на истори-

ческие темы непременно составляют основу сикхских проповедей. Они звучат не только по случаю особых дат в сикхском календаре, но ежедневно на богослужениях в храмах, на общинных собраниях и дома. Описание духовного и исторического пути сикхского Пантха приобрело со временем характер священной истории.

Сикхская версия истории построена на идеологии справедливой борьбы за защиту своего учения и общины, на противопоставлении праведности и чести со стороны самого сикхизма и жестокого притеснения и предательства со стороны врагов сикхизма. Она гласит, что на протяжении всего существования сикхизма сикхские герои и мученики веры боролись против тиранов, стремившихся искоренить сикхское вероучение и саму общину и не стеснявших себя в средствах. Во времена преследований со стороны мусульманских правителей Индии сикхи в полной мере испытали восточные изощренные в жестокости казни и издевательства. Но и во времена внешне мирные и благополучные сикхи должны были отстаивать свое право на жизнь и веру в условиях самых разных внешних вызовов. Сама же сикхская община в любых обстоятельствах стояла и стоит на истине и знании законов и воли Бога, преподанных сикхам в учении десяти сикхских гуру и содержащихся в книге *Ади Грантх*.

Эта идеологическая направленность приводит к тому, что практически не рассматриваются целые исторические периоды, не принимаются во внимание фактические отступления от магистрального пути справедливой борьбы и противостояния, не уделяется должного внимания идейным разногласиям, истории сикхских сект и так далее. Однако с конца XIX в., после успехов движения за сикхское возрождение, которое носило название *Сингх Сабха*, именно

эта версия признана ортодоксальной. И несмотря на то что ортодоксальных идеологов можно обвинить в некотором сужении поля зрения или заданной одномерности в восприятии фактов или в уклоне в сторону хальсы, созданная ими версия сикхской истории обладает достоинствами подлинно всенародной и в этом своем качестве служит действенным фактором развития сикхского самосознания.

Классика и ортодоксия сикхизма будут рассмотрены в первых трех главах книги, и сам стиль изложения материала здесь следует интонациям сикхских авторов и комментаторов.

Сикхские идеологи рассматривают свое учение как учение высокой нравственной силы, стоящее на эталонных моральных нормах. Истинный путь спасения, указанный сикхскими вероучителями, как считается, основан не на предрассудках и предположениях, как теория касты, например; в нем представлен другой уровень осмысления действительности, обретенный мистическим способом Откровения основателем сикхизма гуру Нанаком и развитый и дополненный его преемниками.

В момент появления сикхизма Панджаб находился под властью мусульманских правителей — сначала афганской династии Лоди, затем Могольской империи. Ислам был политически определяющим течением того времени, а личные качества отдельных мусульманских правителей, их разное отношение к индийцам и к индийской культуре определяли многое во внутренней ситуации в стране. Противостояние с мусульманскими правителями средневековой Индии в течение многих десятилетий и противодействие проводившейся политике исламизации населения, полная героических событий борьба всей общины и ее десяти гуру за свое вероучение и иногда даже просто за физическое выживание закалили сик-

хов. Драматические коллизии собственной исторической судьбы в конечном счете оказались для сикхской общины мощным консолидирующим фактором. Сикхизм выстоял в политической борьбе с мусульманской властью и, как оказалось, даже в идеологическом противостоянии с индуизмом как самостоятельная религия.

В истории сикхов прослеживается типологическое сходство ее основных линий с процессами мировой истории. Сикхское вероучение носит черты идеологии утопического реформаторского движения, а практика общественной жизни сикхов говорит о том, что в определенном смысле «социальный проект» сикхизма оказался удачным, хотя зародился идеалистически, в стиле учительства отдельного талантливого лидера и духовного наставника. Весь рисунок явления «сикхизм» — создание общины и идеологическое оформление ее единства, сложившаяся в нем культовая практика, — все говорит об определяющем личностном начале этого вероучения и одновременно о демократических устремлениях для организации рациональной и справедливой жизни в общине единоверцев.

Современные западные и неортодоксально мыслящие сикхские исследователи иногда ставят под вопрос отдельные факты истории сикхизма или несколько иначе формулируют ее конкретные моменты, но в целом признают обоснованность и точность сикхской версии их собственной истории, хотя ее полная картина еще не составлена. Другая связанная с происхождением сикхизма научная проблема состоит в том, считать ли сикхизм самостоятельной религией, или вариантом индуизма, или своеобразным синтезом индуизма и ислама.

Сами сикхи, конечно, считают свой путь спасения единственно верным и непохожим на другие.

Сикхская традиция провозглашает, что сикхизм — совершенно особая и самостоятельная религия, основанная на учении гуру Нанака и всех десяти гуру, зафиксированном в священной книге *Ади Грантх* (*Гуру Грантх*). Вместе с тем она подчеркивает, что сикхизм «имел двух родителей» — индуизм и ислам.

Нужно признать, что главная особенность этого вероучения состоит в том, что сикхи изначально были секта, еретическая от брахманического варианта индуизма — того, который основан на Ведах и на признании верховенства брахманов в области духовной и общественной жизни. В индуизме, как известно, нет какого-либо одного «истинно верного пути», то есть ортодоксального учения, и говорить о «ереси» можно лишь условно. Тем не менее сикхизм, будучи дериватом индуизма, имеет явные черты его обдуманного отрицания. Индуизм — это конгломерат верований, культов, религиозных течений. Словом «индуизм» обычно определяется не только система религиозного мировоззрения, но и освященные ею общественные институты — в частности, каста. Индуизм вполне бессистемен, в нем отсутствует более или менее разработанная теологическая основа, отсутствует централизованная церковная организация. Практически он реализуется в виде *дхармы* — свода законов, установлений и правил, обязательных к выполнению для каждого индуиста. Следование дхарме принимает формы строгой регламентации жизни человека и в принципиально важных вопросах взаимоотношений с обществом, и в ритуале, и в повседневных обстоятельствах труда и быта, и в личной жизни. Дхарма индивидуализирована, у каждого — личный путь спасения, и он строго зависит от касты человека. Свою касту человек получает при рождении от отца и живет в ней всю жизнь, соблюдая ее требования в отношении профессии, заключения брака, в общении

с представителями других каст, в диетических предписаниях и в ритуале. Какие именно боги станут для него главными объектами почитания, тоже зависит от касты человека и предопределено ею. Правоверный индуист, стараясь соблюсти свою дхарму, вести «правильную жизнь», способствующую хорошим вкладам в его *карму* и, следовательно, в перспективу следующего рождения или выхода из круга нерерождений, живет по правилам своей касты. За тем, насколько правильно и точно человек следует своей дхарме, наблюдают брахманы — духовники семьи, которые наставляют человека и руководят им не только в области культа и ритуала, но и фактически во всей жизни.

Предопределенность индуистского образа жизни выглядит абсолютно фатальной. Понятно, что при таком положении дел ту монополию на истину, которую провозглашали для себя брахманы, постоянно оспаривали все новые и новые искатели пути познания и духовные учителя. История общественной жизни Индии знает яркие примеры усилий воли и интеллекта в попытке реформировать брахманизм-индуизм. Разнообразные духовные искания в стремлении «усовершенствовать» индуизм и «вернуть его к корням» никогда не прекращались и продолжают даже теперь. Сикхизм тоже зародился как реформаторское учение. В течение многих десятилетий, даже столетиями бытовало в общине его последователей мнение, что гуру Нанак желал восстановить индуизм в его справедливом облике — как это было в древности.

С другой стороны, сикхизм носит яркие следы влияния неортодоксального исламского — суфийского — мировоззрения, имевшего в средневековой Индии вообще и в Панджабе в частности очень значительное влияние на умы.



*Гуру Нанак беседует с учениками. Фреска.
Из комплекса «Атал Баба».
Фото И. Ю. Котина*

Основатель сикхизма гуру Нанак проповедовал свой путь спасения, знание которого было обретено им в Божественном откровении. Он был учителем, *гуру*, и звал за собой последователей, учеников, то есть сикхов (буквально: «ученик»). Гуру Нанак учил, что все люди равны — и индусы, и мусульмане, независимо от касты и рождения. Потому что все — дети Божьи и равны перед Ним. Сикхи так и называли друг друга — «братья», *бхаи*. Эта идея сразу привлекла к гуру Нанаку множество последователей, прежде всего жителей Панджаба. Исследователи отмечают, что основную массу сторонников сикхизма на начальном этапе его распространения составляли индуисты из каст невысокого уровня и мусульмане — земледельцы, мелкие торговцы и средние слои горожан. И учитель смог предложить им не только свою концепцию мироустройства и путь познания Бога, но и способ существования, вполне удобный

для много работающего и честно зарабатывающего свой хлеб человека-труженика. Как говорят сикхские теологи: «Гуру Нанак было предназначено учить людей храбрости, дисциплине, самоуважению, показать им, как человек может следовать своей религии в повседневной жизни и найти в этой жизни истинного Бога». Нанак учил, что путь спасения не в сложных церемониях, не в соблюдении изнурительных постов, не в заучивании малопонятных священных текстов. Он — в следовании указаниям гуру-наставника на пути духовного совершенствования и познания Воли Бога (*хукам*).

Гуру Нанак выступал против характерных и существенных для индуизма идолопоклонничества, жертвоприношений, паломничества. Бог, учил гуру Нанак, пребывает повсюду, зачем же ходить еще и в храм? Он убеждал, что идеал верующего не аскеза, а активная жизнь в кругу семьи. Сикх обязан быть деятельным, честным, почитающим Бога в душе своей, хорошим семьянином, должен жить трудом рук своих.

Постулат о равенстве всех людей имел чрезвычайно большое практическое значение. Во-первых, тем самым снимались всяческие ограничения на общение членов разных каст в труде и быту. Чтобы укрепить такое поведение, гуру Нанак создавал общие трапезные, где сикхи все вместе питались; они называются *гуру-ка лангар*. И ели иногда как раз то, что в индуизме запрещено, — мясо (кроме говядины), например. Во-вторых, это означало равенство женщины с мужчиной. «Женщина — друг, сопровождающий нас в жизни. Благодаря женщинам народ продолжает свою жизнь. Благодаря женщинам устанавливаются связи общества». Эти очень разумные слова совсем необычны для индийца-индуиста, да, пожалуй, и вообще для Востока. Проповедь гуру Нанака и его преемников

возымела действие. Сейчас в Индии очень несложно отличить сикхскую женщину, и даже не по одежде, а, так сказать, по повадке. Она держится всегда с необычайным достоинством и уверенностью, всегда имеет свое мнение, хорошо образованна, очень активна — и в быту, и в бизнесе, и в общественной жизни. Это необычно для Индии и, естественно, сказывается на положении дел в сикхской общине самым благоприятным образом.

Конечно, Нанак учил не в культурном и интеллектуальном вакууме. Панджаб его времени был удивительно многолик в религиозном и даже философском отношении. Индуистские бхакты, садху и йоги, мусульманские святые пиры и суфийские шейхи-проповедники в Панджабе имели очень прочные позиции и значительную паству. Гуру Нанак лично знал и слышал многих учителей и проповедников, обдумывал их учение и религиозную практику. Черты синтеза идей в сикхизме совершенно явные. Но говорить, что гуру Нанак просто по-новому изложил известные идеи, было бы неверно. Он придал им ярко выраженное общественное звучание: он заботился не о личном спасении или спасении отдельного человека, он создавал новый справедливый мир. Все эти разрозненные реформаторские мысли и идеи он использовал для выражения совершенно особенной концепции создания царства Божия на земле. Конечно, он должен был говорить на понятном своей пастве языке, и, конечно, сам мыслил известными категориями, более того, не сомневался в человеческой возможности постичь истину, в адекватности найденных объяснений, решений и предложений. В свою практически ориентированную религиозно-этическую по смыслу и воспитательно-учительскую по характеру концепцию, способную изменить личное и общественное сознание в благо-

приятном для прогресса направлении, гуру Нанак гениально вложил тот проповеднический потенциал, который развивали его преемники и который говорит сам за себя теперь в священной книге сикхов Ади Грантх (буквально «Изначальная Книга»). Идеи гуру Нанака нашли феноменальный общественный отклик. История показала, что он во многом был прав. Не ошибся он и в том, что провидчески оставил после себя традицию сикхских гуру, которая просуществовала до реформ гуру Гобинд Сингха. Развитие учения гуру Нанака при его преемниках происходило в русле внутренней логики этой религиозной системы. Можно сказать, что сикхизм — это один из наиболее успешных авторских социальных проектов в истории человечества.

Возвратимся к главной научной проблеме, связанной с происхождением сикхизма и ставящей вопрос об идеологических предшественниках сикхского вероучения.

Западные, английские прежде всего, исследователи по-настоящему познакомились с сикхизмом только в XIX веке и были поражены сходством сикхизма как с индуизмом, так и с исламом. Обращали внимание на то, что сикхизм, как и индуизм, признает реинкарнацию и доктрину кармы. В доказательство связи с исламом приводятся монотеизм и практика общинных молитвенных собраний, отказ от почитания идолов, а также отрицание кастовой системы, хотя последняя особенность к исламу вряд ли имеет прямое отношение. Вывод о том, что сикхизм представляет собой синтез верований и культовой практики, взятый из обеих религиозных систем, до сих пор имеет много сторонников. Эта мысль нравилась также индийским националистам, которые постоянно стремились «очистить» сикхизм от чуждых влияний и «вернуть» его в лоно родных учений.

Ближе к истине стоит мнение о том, что идеи Нанак сформулированы на основе имевших широкое хождение неортодоксальных учений и течений мысли — как индуистских, так и исламских, и оно интереснее. При этом мало говорится о том, что гуру Нанак не столько синтезировал эти индуистские и пришедшие через ислам идеи, сколько отрицал и критически пересматривал и те и другие.

Наиболее влиятельным из этих учений было индуистское течение *бхакти* (буквально «преданность и любовь»), которое в Северной Индии было ориентировано прежде всего на культы Рамы и Кришны. Бхакти — путь постижения Бога через любовь, то есть способом непосредственной эмоциональной связи между самозабвенно верующим человеком,веряющим себя Богу, и милостивым к нему, все понимающим и простирающим на него свою защиту и покровительство Богом. Бхакты учили, что в этих полных внутренней глубины и чувственного восприятия отношениях не нужны ни посредники-жрецы, ни внешняя атрибутика культа в виде особых ритуалов или жертвоприношений, ни паломничества, ни чтение священных книг. Советы наставника-гуру могли помочь человеку на пути бхакти.

Другим весьма распространенным индуистским течением было эзотерическое учение йогов-*натхов* из секты *кантхата* (буквально «рваные уши»), которое уходило корнями в древнейшую тантрическую традицию; эти *натхапантхи* придавали главное значение внутреннему опыту и отрицали брахманическую систему с ее культовой практикой и обрядностью, не принимали во внимание очень распространенные в индуизме пищевые запреты и предписания, не признавали Веды, отрицали кастовые различия и роль брахманского жречества.

Как своеобразный синтез этих индуистских течений возникло направление индуистской философской мысли, известное как *Ниргуна Сампрадая*, или традиция *сантов* (святых).

Санты, как и бхакты, делали особенный акцент на любви как главном чувственном переживании истинной религии, но они направляли свои эмоции глубокой преданности не на «второго уровня» инкарнации Рамы или Кришны, а посвящали свое служение Вечному, не имеющему формы и воплощения неопределенному вселенскому Богу. Они называли его *Ниргуна* (буквально «Не-обладающий-качествами»). Традиция сантов придавала большое значение личности гуру, который рассматривался как живой человек-учитель и одновременно как глас Божий. Санты были выходцы из низших каст, а не из традиционной духовной элиты, и они проповедовали на языке повседневности, на языке простых неграмотных сельских жителей. Самые известные и яркие *Ниргуна сампрадая* санты — Намдев, Кабир, Равидас (Раидас), Даду. Главная фигура в этой плеяде — Кабир (1398—1448), поэт и мыслитель, происходивший из семьи бенаресских ткачей, принявших ислам за два поколения до Кабира (по другим сведениям — индус-подкидыш, воспитанный в этой семье).

Учение сантов — это часть того наследия, которым вполне овладел Нанак. Теперь он и сам считается представителем этой традиции, по крайней мере как философ и поэт. В этой традиции развивалось направление *санатан*-сикхизма в XVIII—XIX вв. Гуру Нанак был хорошо образован в той области, в которой ему было предназначено работать. Он получил откровение будучи хорошо к нему подготовленным не только обстоятельствами жизни и ее наблюдением, не только личными наклонностями и гениальными способностями, он был широко и

глубоко развит в духовном плане. Он уже имел право учить людей. Это не так просто было в Индии вообще, и тогда особенно, — получить право учить людей. Кастовая регламентация не предоставляла сыну ткача Кабиру или деревенскому грамотею-бухгалтеру, кем был по происхождению Нанак, права делиться с окружающими своими размышлениями и, более того, учить их и вести за собой. В рамках традиционного положения дел это было невозможно. Это было возможно только в стиле отрицания основ брахманского учения и в режиме личной проповеди.

Что касается влияния суфийских идей и практик, то они определенно имели много общего с сикхским учением, но это, возможно, не результат прямого влияния суфиев на сикхских учителей, а, напротив, следствие развития индийского суфизма в той же культурной среде, в какой развивались течения бхакти и сам сикхизм. В этой культурной среде заметными были влияния, представленные проникновением через ислам идеи единобожия из иудаизма и христианских течений (монофизитства и так далее), и они оказали влияние на некоторые индийские философские представления. На фоне монотеистических учений пышное цветистое мифотворчество ведических и брахманических представлений выглядело если не вполне архаическим, то определенно более безличным — при всей своей населенности персонажами. С другой стороны, яркие краски и глубокие страсти индийского культурного мира повлияли на пуританские настроения монотеистических традиций. Суфизм с его эмоциональным началом оказался в высшей степени приспособленным к индийской культуре, он был широко принят и стал влиятельным в индийском средневековом обществе. Суфийские проповедники тоже учили, что путь

к спасению лежит в искренней любви к Богу, и не придавали значения внешним формам культа и даже изучению священной книги Корана. Руководство духовного наставника-шейха считалось необходимым для разрешения затруднений, возникающих на сложном многоступенчатом суфийском пути спасения.

Сикхизм усвоил способ прямого эмоционального контакта с Богом бхакти как наиболее поддающуюся собственным усилиям дорогу духовного совершенствования. Роль личности в высшей степени велика в сикхском вероучении. Вступление в сикхское сообщество — акт индивидуальной воли, выросшей в признании ценностей сикхизма. В этом отличие от индуизма, который человек получает по факту рождения в индуистской семье, и влияние взятого от суфизма «отдельного стояния» от общества.

Современный крупнейший исследователь сикхизма У. Х. МакЛеод развивает идею, о которой в 1989 г. написал так: «Нанак не создал сикхизм, иначе бы это означало создание чего-то, что уже существовало. <...> Нанак, как полагают, повторил, скопировал учения, которые уже были распространены в Северной Индии. Получил или нет он свое учение от Кабира, не имеет значения. Система верований, провозглашенная и распространяемая сантами, получала повсеместное хождение, и Нанак мог вобрать ее идеи из множества различных источников. Тот факт, что он так верноподданнически воспроизводит эти учения, помещает его прямо в русло традиции сантов и эффективно разрушает какие-либо притязания на значительную оригинальность учения»¹. Это широко пропагандируемое сейчас в науке мне-

¹ *McLeod W. H. The Sikhs: History, Religion and Society. New York, 1989. P. 16, 23.*

ние все-таки выглядит чрезмерно резким. Конечно, Нанак знал и учитывал современные ему идеи, но он использовал и свой мистический опыт. А более всего существенно то, что любые имеющие хождение в Индии доктрины находят в своем распоряжении один ресурс идей и один тип психологической апелляции, и это доказано множество раз — начиная с джайнизма и буддизма. Сикхизм стоит в этом же ряду идеологических дериватов индуизма.

Поставить гуру Нанак в общий контекст существовавших тогда идей и настроений — ни в коем случае не значит преуменьшать его значение как одной из великих личностей Индии. Признаваемые Нанаком целостные учения и отдельные идеи показали ему, что есть иные способы спасения — более творческие и более индивидуализированные, более практически ориентированные, чем родная ему кастовая организация. Сообщество учеников и последователей гуру Нанак и его преемников — сикхи — осуществляло на практике мечты о равенстве, братстве и справедливом устройстве общественной жизни. В раннем сикхизме еще совсем нет воинственных идей, и община сикхов объединяла единомышленников — можно сказать, индийских богоискателей, говоривших на языке духовных традиций своего времени и своего народа.

Сикхская жизненная позиция далека от квиетизма и пассивности перед лицом жизненных проблем. Связь между верой и практикой жизни в сикхизме прослеживается и в большом, и в малом. Характерное для учения гуру Нанак чувство духовной определенности позволяет сикхам строить такой образ жизни, какой достоин того, чтобы его защищать и умирать за него. Учение гуру Нанак привело к созданию религиозного сообщества со своей собственной долгой и особенной историей, сообщества, от-

личного и от индуистской, и от мусульманской общин, но находившегося всегда в тесном социальном контакте с ними обеими.

Гуру Нанак (1469—1539) родился в сложный период индийской истории. Как образно говорят сами сикхи: «Это было самое темное время ночи перед рассветом».

Легендарная биография гуру Нанака прописана в деталях в агиографической литературе *джанам сакхи* (буквально: «истории о рождении»). Джанам сакхи — это собрания коротких рассказов-историй о жизни гуру Нанака, записанные на языке панджаби шрифтом *гурмукхи*, и они представляют собой самые ранние из сохранившихся произведений в прозе на этом языке. Первые джанам сакхи написаны ближе к концу XVI в. и сохранились в нескольких вариантах изложения, таких как Бала, Мехарбан, Ади и Пуратан джанам сакхи. Разные джанам сакхи отличаются друг от друга по размеру и по содержанию, но созданы в едином характерном стиле легенд, мифов и аллегорий. Преувеличенно цветистые, почти сказочные истории джанам сакхи основаны на фактах реальной биографии гуру Нанака и содержат типичные для житийной литературы наставительные притчи, явные результаты народного творчества.

Они не только знакомят слушателя с личностью Учителя, но всегда имеют воспитательно-морализаторское назначение. В своей главной цели и в ярких описаниях рассказы о жизни гуру Нанака имеют много общего со священными биографиями других великих учителей веры и с жизнеописаниями культурных героев. Существующие в разных культурах похожие мифы содержат многочисленные параллели в легендарной сикхской традиции. Но описанные в

сикхских джанам сакхи разнообразные чудеса и вызывающие удивление вещи могут, думается, даже несколько увести от правильного понимания сути учения самого Нанака, а мифологизация образа пророка — основателя религиозного учения некоторым образом расходится с тем посланием людям, которое он оставил. К счастью, его собственные стихи и гимны (а Нанак был прекрасный поэт, глубокий и тонкий) во множестве остались людям, и они записаны в Священной Книге Ади Грантх.

Эту Книгу нельзя переводить на другие языки полностью (почему это так, будет рассказано позже), но отдельные гимны и стихи сикхских гуру цитируются широко и в сикхской катехизаторской, и в научной литературе, и не всегда с указанием точного их расположения в самой Ади Грантх. Все приведенные далее нерифмованные переложения стихов и гимнов сикхских гуру, а также отрывки из джанам сакхи переведены автором этого раздела нашей книги по разным источникам, в основном англоязычным.

Гуру Нанак родился 15 апреля 1469 г. в деревне Талванди, позже названной Нанкана Сахиб, недалеко от Лахора. Теперь родина Нанака находится на территории Пакистана, и индийские сикхи не могут туда поехать без специального разрешения. Панджаб в то время был частью султаната Лоди; на период правления Бахлул Хана Лоди (1451—1488) и его сына Сикандара пришлись наиболее важные для формирования личности годы Нанака.

Отец его Кальян Чанд (Калу), деревенский учетчик-бухгалтер, вел налоговую документацию в имении мусульманского землевладельца Раи Булара. Он принадлежал к клану Беди местной касты кхатри. Будущий сикхский гуру родился в доме родителей своей матери (по обычаю, распространенному

в этих краях) и потому был назван Нанак Чанд (словом «*нана*» называют деда по матери, а «*нанакея*» — это родная семья матери). Нанак родился в апреле, но его день рождения по традиции отмечается в октябре—ноябре как особый праздник.

Рождение Нанака, как верят сикхи, сопровождали знамения. Луч света пронзил глинобитную комнату, где родился этот мальчик. Семейный жрец, пришедший составлять гороскоп ребенка, якобы сказал отцу, что его сыну предназначено сидеть под балдахином: «И хинду, то есть индусы, и мусульмане будут почитать его. Его имя будет известно и на земле, и на небе. Океан будет расступаться перед ним, и земля и небеса тоже. Он будет почитать *Ниргуна* Бога и учить других этому. Все сущее он будет почитать как творения Бога».

Сикхская агиографическая традиция гласит также, что уже в раннем возрасте будущий гуру обнаруживал признаки великого человека. Маленького Нанака в родной деревне любили и мусульмане, и индуисты. В *Мехарбан* джанам сакхи рассказывает, что проходившие мимо него индуисты говорили: «Такой маленький мальчик — и уже ведет столь благоприятные речи. Его слова так же чисты и безукоризненны, как красив он сам. Он похож на самого Бога». А если *тюрки* (так называли мусульман) проходил мимо, он говорил не менее взволнованно: «Прекрасно твое творение, о Аллах Милосердный! Как красив этот ребенок и какая изысканная его речь! От разговора с ним получаешь утешение!»

Когда Нанаку исполнилось семь лет, его стали готовить к школе, но мальчик не хотел ни учить буквы, ни читать книги. Однако в первый же день в школе он удивил учителя тем, что записал из памяти на грифельной доске непонятные знаки, которые, как потом выяснилось, оказались акростихом на все

35 букв будущего священного сикхского алфавита *гурмуки*, и в них содержались ответы на многие важные вопросы. Главный стих гласил: «Кто истинно образован? Не тот, кто знает буквы алфавита, а тот, кто понимает истину через них». Эти стихи считаются самым первым сочинением Нанак и включены в Ади Грантх. Известно, что и позднее Нанак не слишком высоко ставил книжную ученость и школьную образованность, книги не уважал и проповедовал мысль, что истинное знание приходит к человеку иными, чем корпение над книгами, путями. Правда и то, что столь строго он относился к книгам из принципиальных расхождений с брахманами: те учили, что истинное знание содержится в Ведах, а читать их можно только членам высоких каст.

Когда Нанак пошел одиннадцатый год, он должен был пройти через обряд *джанеу* — посвящение и «второе рождение» для мальчика высокой касты. Это важнейший этап в жизни правоверного индустра. Нанак и здесь проявил осознание своего предназначения. На церемонии, для которой его отец пригласил много родственников и друзей, мальчик отказался принять *джанеу* и произнес такой стих (*шабд*): «Пусть сострадание будет тем хлопком, из которого спрядены нити благодарности и удовлетворенности тем, что имеешь в жизни, и завяжите на нем узлы сдержанности, и скрутите истиной эти нити в шнур. Только так сможете вы сделать *джанеу* для души. И если есть у вас такой, то наденьте на меня его. Изготовленный таким образом шнур ни за что не зацепится и никогда не запачкается, он не загорится и не потеряется. Благословен тот человек, о Нанак, который носит такой *джанеу*».

Юный Нанак более всего любил размышления и уединение. Ему поручили пасти коров, но он думал о Боге, а не о своих коровах. Джанам сакхи сохра-

нили несколько чудесных историй об этом периоде жизни будущего Учителя. Однажды во время пастьбы он прилег отдохнуть под деревом в летний полдень и заснул. Раи Булар, хозяин-землевладелец, проезжал мимо на лошади со своими слугами. Когда он приблизился к дереву, под которым дремал утомленный пастушок, он вдруг опустил поводья своей лошади и остановился. Ему показалось, что он увидел странную вещь: тени от всех деревьев смещались вместе с солнцем, а тень от одного дерева неподвижно оставалась на своем месте. Раи Булар велел слугам посмотреть, не лежит ли кто под этим деревом. Те сказали, что под деревом спит Нанак, сын Калу Беди, и растолкали его, ругая. Но Раи Булар спешил с лошади, обнял Нанак и поцеловал его в лоб. Он сказал своим спутникам: «Не надо говорить, что Нанак — никчемный и бессодержательный человек. На нем покоится благодать Божья. Сегодня мы наблюдали чудо. Посмотрите на это чудо! Тень дерева остается постоянно на этом благословенном человеке! Это не простой смертный! Слава Великому Учителю!» Потрясенный Раи Булар после этого даже не сел на свою лошадь, а пошел домой пешком. Он позвал Калу, отца Нанак, и сказал ему: «Твой сын необычный человек. Он гордость моего селения. Калу, и ты, и я возвысились оттого, что живем с ним в одном селении». Отец ответил: «Один Бог знает, что Он, Бог, делает». Судя по всему, не очень он верил в великое предназначение своего сына. А старое сучковатое дерево, якобы то именно, которое защищало пастушка Нанак своей неподвижной тенью, до сих пор бережно сохраняется во дворе *гурдвары*, сикхского храма, в родной деревне гуру Нанак Нанкана Сахиб.

Нанаку было тогда около 16 лет. Большую часть дня он проводил вне дома — пас свое стадо, общался

с проходящими факирами и святыми людьми и занимался внутренним сосредоточением в одиночестве. Постепенно он стал молчаливым и погруженным в свои мысли более обычного. Начал сторониться людей и не хотел выходить из дома. Он почти не ел и не пил и лежал в постели весь день. Родители горевали, а соседи шептались, что с Нанаком происходит что-то не то. Его мать Трипта, которая очень любила своего сына, всегда чувствовала, почему и что с ним творится. Она никогда не задавала сыну вопросов. Но и она не понимала, что случилось. Мать очень страдала и однажды, увидев странников-святых, проходящих мимо, бросилась к сыну со словами: «Сынок, я видела странников-*садху*, наверное, на их пути в дальние края. Я испугалась — как бы и мой сын не покинул меня однажды! Я беспокоюсь, сынок, и говорю себе: они оставили своих матерей и свой дом, и так же Нанак оставит меня горевать в одиночестве». Нанак ответил ей очередным наставительным стихом — в том смысле, что храм его Бога находится в его собственном сердце, и там он Его почитает, и ему нет нужды уходить из дома.

Тревога не покидала родителей, да и соседи не успокаивались. Позвали врача, и, пообщавшись с Нанакom, старый мудрый доктор объявил, что этот человек совершенно здоров и мог бы сам быть лекарем для чужих душ. Нанак объяснил доктору, что не надо щупать у него пульс, не тело у него болит, а душа: «Даже хороший врач не понимает, что боль моя поселилась в сердце».

Постепенно жизнь Нанака все-таки входила в понятное всем русло. Нанака женили, родились двое сыновей, и эти события на какое-то время отвлекли Нанака от его раздумий о смысле жизни. Отец старался пристроить его к какому-нибудь полезному роду деятельности, и через некоторое время по при-

глашению сестры Нанаки и ее мужа Джай Рама Нанак перебрался в город Султанпур. Свою сестру Биби Нанаки будущий учитель очень любил и уважал, и она была в жизни самым близким ему человеком, а со временем сделалась первым его духовным учеником. В Султанпуре Нанак стал работать в лавке мусульманина Наваба Даулат Хана, где взвешивал муку покупателям.

На основании этого факта биографии и потому, что якобы каста кхатри, в которой родился Нанак, является торговой, исследователи часто называют его торговцем и лавочником, говорят, что его идеи, в которых «есть что-то от прилавка», выражают мировоззрение торговых слоев общества. Это все-таки упрощение. Не был Нанак торговцем по призванию и внутреннему складу, не чувствовал и не формулировал каких-то специальных идей для лавочников. Да и каста кхатри не относится к числу торговых — формально она принадлежит к низшему слою кшатрийских каст, ее представители обучаются грамоте и потом всю жизнь занимаются оформлением административно-налоговой документации в деревенских общинах, это типичные деревенские грамотеи и счетоводы-бухгалтеры. Среди кхатри много земледельцев. Ремесленные кхатри в Панджабе чаще всего имеют дело с тканями — как набойщики и даже красильщики. Торговцев среди них нет.

Именно в Султанпуре в августе 1507 г., в возрасте 38 лет, будущий вероучитель услышал призыв Бога посвятить себя служению людям. Нанак испытал мистическое откровение. Однажды утром он не вернулся домой после омовения в реке Баин, и все подумали, что он утонул. Но Нанак обнаружился на берегу реки на третий день. Он долго молчал и ничего не объяснял. Затем произнес свое великое изречение: «Нет ни индуса, ни мусульманина». Джанам сакхи и

сикхская традиция говорят, что все это время он общался с Богом. Бог призвал Нанака к себе, и, хотя Нанак никого не видел, он понял, что оказался в присутствии Бога. Нанаку была дана чаша с напитком бессмертия и познания *амритой*, и был ему голос: «Нанак, это чаша любви к Богу. Выпей ее. Я с тобой и благословляю тебя, возвысив. Всякий, кто будет помнить тебя, получит мое покровительство. Иди, радуйся в мою честь и учи других так поступать. Я поручаю тебе сокровище моего Имени. Пусть это будет твое призвание». Нанак поклонился с благодарностью и получил в подарок одежду — халат¹. Потом зазвучала музыка, и на устах Нанака родился один из самых главных его гимнов:

«Если бы жил я миллионы лет, и воздух был бы моей едой и питьем,

Если бы мог я замуровать себя в пещере и непрестанно пребывать в медитации, не видя ни солнца, ни луны, и не смыкая глаз, —

Все равно не смог бы я оценить Твое величие, и не сумел бы воспеть славу Твоего имени.

Не-имеющий-формы *Ниргуна*, Он есть вечная, ничем не заменимая Правда, и не пытайся передать ее словами слышимыми и произносимыми.

Если Он пожелает, Он явит себя своей милостью.

Если бы я должен быть измельчен на стружки и размолот, как зерно в жерновах,

Если бы был я предназначен сгореть в огне и превращен в пепел, —

¹ Могольские падишахи обычно преподносили такой подарок своим подданным в знак признания их заслуг и для установления отношений. На этом примере видно, как тесно в народной традиции Панджаба переплетаются индийские и принесенные из Центральной Азии и Персии обычаи.

И тогда не сумел бы измерить Твое величие, не сумел бы воспеть славу Твоего имени.

Если бы взлетел я, как птица, к сотням небес,
Если бы исчез с глаз навеки и мог бы жить без
еды и воды, —

То и тогда не смог бы измерить Твое величие
и не смог бы воспеть славу Твоего имени.

И если бы имел я горы и горы бумаги и впитал
всю премудрость бесчисленного множества книг,

И если бы имел неисчерпаемое море чернил и пи-
сал бы со скоростью ветра, —

То и тогда не сумел бы измерить Твое величие
и воспеть славу Твоего имени».

Видимо, гуру Нанак вскоре начал проповедовать свое откровение в родной деревне, потому что джанам сакхи говорят далее, что в ответ на жалобы местных ортодоксов-мусульман Нанака потащили на суд к правителю-навабу. Перед ним он сказал такие слова: «Не просто называться мусульманином, и если есть среди них хоть один — пусть так и зовется. Но он должен глубоко запечатлеть в своем сердце учение своей веры и очиститься от собственной гордыни. Тот будет мусульманином, кто следует по пути, указанному основателем веры, тот, кто победит в себе переживания по поводу жизни и смерти и научится принимать волю Божью как высшую волю, верить в Создателя и подчинять себя Ему. Только когда он укрепит в стремлении делать добро другим людям, можно будет сказать, что он — мусульманин».

Нанак прочел этот *шabd*, и сыновья шейха, местный муфтий, сам правитель-наваб, влиятельные члены мусульманской общины — все были изумлены и потрясены. Правитель сказал судье: «Кази, Нанак понял истину. Не надо его больше ни о чем расспрашивать». И люди стали говорить, что сам Бог говорит устами Нанака.

Теперь гуру Нанак был готов начать путешествие в большой мир со своей проповедью.

Одетый в необычный костюм, составленный из характерной одежды людей разных каст и вероисповеданий, он отправился странствовать в сопровождении компаньона и помощника, немолодого мусульманина Марданы. Мардана умел играть на рубабе и своей музыкой сопровождал гимнам и молитвам гуру Нанак. Он оставался с Нанаким во всех превратностях странствий. Второй верный спутник Нанак крестьянин-индуист Бала, видимо, участвовал не во всех его путешествиях.

Странствия растянулись на 24 года. В сикхской традиции проповеднические странствия гуру Нанак называются *удаси*. Гуру Нанак посетил самые отдаленные уголки Индии и побывал за ее пределами. Он посетил, как считается, священные места индуистов, мусульман и буддистов. В пути он пользовался гостеприимством в скромных бедных домах, а иногда спал прямо под открытым небом. Шел в неизвестные деревни и бывал в столичных городах. Общался с простыми неграмотными людьми и вступал в беседы с интеллектуалами. Посещал ярмарки и праздники, хижины отшельников и обители дerviшей. Многие люди находили утешение в его простых словах, полных любви и веры, и стали его верными сторонниками.

Первое путешествие гуру Нанак продолжалось 8 лет (1507—1515). Обойдя весь Западный Панджаб, он пошел на восток — в сторону Хардвара и далее в Бенарес, Гаю и в Камарупу (Ассам), где он обратил в свою веру царицу Нуршах. Оттуда прошел в Ориссу, в Пури и Рамешварам и на обратном пути посетил Дварку и Дели. На Курукшетре во время праздника он обратился к огромному количеству собравшихся там индуистских паломни-

ков. И вернулся на родину через столицу Панджаба Лахор.

Джанам сакхи представляют эти странствования проповедника в виде серий чудесных историй и притч. В *Бала джанам сакхи*¹, например, содержится рассказ о том, как в самом начале путешествия гуру пришел в Аминабад, старинный город в западном Панджабе. Там он остановился в доме некоего Лало, плотника, отклонив предложение местного богатея Малика Бхаго. Когда тот упрекнул гуру Нанака в том, что он ест с низкокастовым плотником, гуру послал за едой в дом этого богача и на кухню плотника Лало. «Гуру Нанак взял простую бесхитростную еду из дома Лало в правую руку и деликатесы из дома Малика Бхаго в левую, сжал руки в кулак, и молоко закапало из грубой пищи Лало, а из вкусовых Бхаго закапала кровь. Все присутствующие потеряли дар речи».

В Хардваре, одном из священных городов Индии и старинном центре индуистского паломничества, гуру однажды стоял с другими паломниками в водах Ганга. Люди совершали омовение, окунаясь в священные воды. Одновременно они делали *джаланджали* — жертвование воды духам предков, как всегда брызгая водой из ладоней в сторону встающего над горизонтом солнца, то есть в восточном направлении. Нанак тоже занялся этим, но брызгал водой на запад. Люди стали спрашивать его, не мусульманин ли он, если не знает, как надо совершать этот обряд. Нанак в свою очередь спросил индуистов: «Кому поможет ваше жертвоприношение?» Те отвечали, что духам умерших предков будет приятно. Тогда гуру стал брызгать еще усиленной. И объяс-

¹ *Бала* — имя одного из самых первых и преданных учеников гуру Нанака, сопровождавшего его в странствиях.

нил, что его поле в Панджабе нуждается в поливе, и он так доставляет ему воду. «Так ведь далеко!» Гуру ответил: «А ваши предки — насколько они далеко отсюда?» Люди поняли, что это необычный человек, и стали слушать его.

Во время второго путешествия (1517—1518) гуру пошел в Сиалкот и далее на север, в Гималаи, к священной горе Меру через кашмирский Шринагар. Во время этого путешествия, как считается, гуру Нанак встретился со знаменитым бхактом Сурдасом и общался с известным суфийским проповедником Бхай Мулом, учившим, что «жизнь — это ложь, а смерть — это истина».

Он также посетил Мултан, древний город, известный тем, что в нем жили многие суфийские шейхи. Также там во множестве находятся гробницы и часовни мусульманских святых пиров. Шейхи Мултана, узнав о прибытии Нанака, вышли к нему с чашей, до краев наполненной молоком. На их символическом языке это означало, что в этом городе много религиозных учителей и нет места еще для одного проповедника. Нанак положил поверх молока в сосуд лепесток жасмина, показывая, что он все-таки находит для себя место, не стесняя при этом других. И гуру, говорит предание, слился со святыми людьми, как воды Ганга сливаются с океаном.

Во время третьего путешествия (1518—1521) гуру Нанак отправился на запад, в мусульманский мир. Сначала он посетил Бахавалпур, далее прошел в Синд, обошел район Карачи и остановился в месте, где ныне находится Акал Бхунга Гурдвара. Затем он прошел в Сурат, а оттуда — в Мекку. В Мекке он обратил в сикхскую веру местного муллу, объяснив ему, что Бог находится повсюду, во всех направлениях, а не только возле Каабы. Рассказ об этом событии тоже выдержан в стиле притчи: гуру Нанак

прилег отдохнуть, как вдруг некий возмущенный мулла стал его толкать и будить, крича, что Нанак лежит ногами в сторону Каабы и тем оскорбляет святилище Бога. Гуру спокойно сказал ему: «Брат, если ты знаешь такое место, где не обитает Бог, поверни в ту сторону мои ноги».

Затем Нанак пошел в Медину и в Багдад. Считается, что он сочинил гимны *Джаджжи* именно в Багдаде.

Джанам сакхи рассказывают вполне характерную для того времени историю: в округе Талумба был некий по виду благочестивый содержатель гостиницы, в которой останавливались путешествующие мусульмане и индусы. Он всех привечал, кормил и устраивал на ночь. Путники чувствовали себя благодарными за такую заботу и не подозревали, что спящих постояльцев в этой нехорошей гостинице ждала смерть. Банда тугов-душителей умерщвляла их, а хозяин забирал себе имущество постояльцев и утром как ни в чем не бывало «с четками паломников в руках растилал свой молитвенный коврик в мечети». Вот в таком опасном месте остановились и гуру Нанак с Марданой. Проницательный хозяин, увидев их, сразу решил, что у этих путников есть чем поживиться, и поэтому был особенно вежливым и заботливым. Но гуру Нанак долго не ложился в постель. Хозяин гостиницы потерял терпение. Наконец он подошел к двери и заглянул в комнату. Мардана играл на рубабе, а гуру Нанак самозабвенно пел гимн во славу Бога. Стихи и музыка потрясли грешника. Он упал к ногам гуру и покаялся в своих грехах. Гуру заверил его, что он может еще рассчитывать на прощение и милость Божью, если искренне раскается. Гуру поставил ему одно условие: хозяин гостиницы должен отказаться от всего имущества, собранного нечестными способами. Тот выполнил это условие, превратил



Гуру Нанак. Литография

свою гостиницу в бесплатный приют для путников и стал ревностным сторонником сикхского гуру.

В Пакпаттане гуру Нанак встретился со знаменитым суфийским шейхом Ибрагимом Фаридом (1450–1535) из ордена Чишти. Джанам сакхи описывают их встречу как разговор философов, происходивший в стиле поэтической дуэли *мушаяра*. Шейх Фарид говорил Нанаку: «Стремись обрести либо этот мир, либо Аллаха, Создателя. Не ставь свои ноги на две разные лодки — обе опрокинутся, и все, что везешь в них, утонет». Гуру отвечал: «Ставь

свои ноги на две разные лодки — в обеих твои ценности. Лодка утонет, и лодка переплывет. Для тех, кто имеет дело с вечными ценностями истины, нет ни океана, ни тонущих, ни потерь». Он высказал шейху свое мнение: для того чтобы достичь Божественного, нет нужды отказываться от мира. Научившись понимать гармонию между мирской жизнью и стремлением к спасению, можно найти путь к познанию. Тело разрушится, но другая лодка, душа, может быть спасена, если живешь в мире, а дух твой ищет истину.

Гуру Нанак вернулся домой через Пешавар. В это время мусульманский завоеватель из Центральной Азии Бабур в очередной раз пришел в Индию, и шла большая резня местных жителей в Аминабаде. Джанам сакхи говорят, что гуру направился к самому Бабуру и смог освободить заключенных под стражу людей. На самом деле он даже был захвачен завоевателями в плен. Существуют исторические свидетельства, что гуру Нанак и Мардана в Саидпуре попали в руки могольского военачальника Мир Хана, который приказал посадить их в тюрьму. В *Пуратан джанам сакхи* рассказывается, что их заставляли перетаскивать грузы. Гуру дали большую поклажу, а Мардане приказали вести коня. Но Мир Хан якобы увидел, что поклажа, данная Нанаку, несет себя сама без всякой поддержки, а лошадь Марданы следует за ним без поводьев. Он доложил об этом Бабуру: так и так, взят в плен факир, чей груз несет себя сам на высоте в локоть над его головой. А его слуга играет на рубабе и поет гимны, и лошадь идет как замороженная за ними. Бабур якобы ответил: «Если в этом городе был такой святой человек, не надо было его разрушать».

Увидев жестокости моголов и кровавую резню, гуру Нанак предчувствовал, что события будут раз-

виваться в не самом благоприятном направлении. Его сердце было наполнено печалью, и он описывал горе индусов и мусульман проникновенно и сострадательно. Четыре стиха Нанак о *Бабар-вани* (вторжении Бабура) вошли в Ади Грантх.

Истории о Нанаке, собранные в джанам сакхи, неизменно преподают сикхам нравственный пример и урок морали. Так, например, парадоксальная суфийская мудрость заключена в притче «Негостеприимная деревня оставлена в покое, а гостеприимная деревня разметана» из Пуратан джанам сакхи. Гуру Нанак и Мардана на своем пути пришли в некую деревню. Они хотели там остановиться, но никто не дал им крова. Вместо этого жители насмеялись и глумились над ними. Они пошли дальше, в другое селение, где их тепло приняли. Проведя там ночь, они утром покинули его. Уходя, гуру воскликнул: «Пусть этот городок будет стерт с лица земли, а его жители разогнаны». — «Это странная справедливость, — сказал Мардана. — Место, где мы не встретили гостеприимства, ты оставил в покое, а город, в котором нас приняли так тепло, ты искореняешь». — «Мардана, — отвечал гуру, — жители первого селения пойдут в другое и развратят и испортят и его. А жители этого города, пойдя в другое место, принесут туда знание истины и спасение».

Еще одна, очень индуистская, история называется «Шейх Баджид». На дороге гуру Нанак и Мардана встретили Шейха Баджид Саида. Шесть носильщиков несли его в паланкине. Остановились под деревом отдохнуть, и носильщики стали массировать шейха и обмахивать опахалами. Гуру Нанак и Мардана наблюдали это. «Разве не один на свете Бог?» — спросил Мардана.

«Бог в действительности один», — ответил Баба Нанак.

«Тогда кто создал его, о господин? — спросил Мардана. — Кто создал такого, что едет в паланкине, в то время как остальные босые и голые? Они несут его на своих плечах, а он возлежит, откидываясь назад, и его еще и массируют».

Баба Нанак отвечал: «Все, кто входит в этот мир из лона матери, приходят голые. А радость и боль приходят каждому человеку в соответствии с его кармой, деяниями прошлых рождений». Мардана простерся ниц.

По окончании своих удаси Нанак поселился в Картарпуре, где и провел последний период своей жизни (1521—1539). Эту деревню он сам основал на правом берегу реки Рави. Как говорят сикхские источники, он отложил в сторону одежды странника и надел костюм главы семейства и домохозяина. Говорил, что настоящая религия может быть только в мирской жизни, потому что Бог создал нас такими, какие мы есть, дал нам все нужное для нормальной жизни, и поэтому ни от чего в этой жизни нельзя отказываться. Сам обрабатывал землю, чтобы обеспечить едой семью.

Гуру, как говорят, был мягким, ироничным и мудрым человеком, и ученики любили его. Община учеников выросла около него. Это был не монашеский орден, а скорее братство обычных мужчин и женщин, занятых повседневными житейскими делами. Они приходили в Картарпур и жили с ним некоторое время, а потом возвращались домой. Гуру ввел совместное пребывание и сидение рядом мужчин и женщин, и вообще всех, независимо от социального положения, касты и веры. Ели общую еду в общинной трапезной гуру-ка лангар. Гуру Нанак проводил ежедневное общинное моление *киртан*, во время которого обращался к общине с проповедью. Он написал много гимнов, которые

были позднее включены в священную книгу Ади Грантх.

Предчувствуя, что его кончина приближается, гуру Нанак еще раз проэкзаменовал всех своих сыновей и последователей и наиболее подходящим на роль своего преемника счел Бхай Лакхну, которого 2 сентября 1539 г. провозгласил новым гуру. Лакхна получил от Нанака новое имя — Ангад, то есть буквально «часть тела» самого Нанака. Гуру положил перед Ангадом в знак признания его новым гуру пять медных монет и кокос и склонился к его ногам. В этом и состоял обряд назначения нового гуру всякий раз с тех пор.

Сикхская традиция однозначно утверждает, что жизнь гуру Нанака прошла в стремлении объединить индуистов и мусульман. И он лично в этом преуспел — его любили и почитали и те и другие и считали своим духовным наставником. В Пуратан джанам сакхи рассказано о последних мгновениях жизни учителя так. Находившиеся у одра учителя мусульмане начали говорить: «Мы его похороним». Индусы возражали: «Мы его кремируем». Гуру сказал: «Положите ваши цветы по обеим сторонам моего тела: индусы по правую сторону, мусульмане по левую. Те, чьи цветы останутся свежими, поступят по своему обычаю». Затем он накрыл себя белой простыней и отошел в вечность. После его смерти, когда простыню подняли, оказалось, что тела там нет, только цветы. И все они свежие, не завяли. Индусы взяли свои цветы, и мусульмане взяли свои.

Нанак оставил людям свое вероучение, которое изложено в его поэзии. Священная книга сикхов Ади Грантх содержит 967 гимнов гуру Нанака. Сам он считал, что слова в его уста вложены Богом, и верил в свое божественное призвание. Написанные

гуру Нанаким гимны Джапджи и поныне исполняются сикхами на рассвете каждого дня — общинно в храме или индивидуально и во всех важных культовых ситуациях. Гуру Нанак говорит о Боге, что Он не имеет ни рода, ни причины, не имеет границ в пространстве и времени, «Его невозможно поместить ни в один храм, Его нельзя воплотить ни в какой форме. Эта Безупречная Сущность существует сама по себе». Видимое многообразие мира создано Тем, кто сам не имеет образа, — *Ниргуна*. Формулируемый таким образом философский монизм гуру Нанак, строго говоря, несколько отличается от монотеистического мировоззрения, хотя обычно считается, что для сикхизма характерен монотеизм. Подробное рассмотрение сикхского вероучения позволяет говорить, что монистическое учение гуру Нанак приобрело выраженный монотеистический характер после дополнений, внесенных гуру Гобинд Сингхом и связанных с его идеей Божественного Меча.

Учение гуру Нанак было дополнено и развито его преемниками. Но неоспорим тот факт, что идея всеобщего равенства людей, настрой на благочестивую деятельную мирскую жизнь и взаимопомощь в обществе единомышленников, отрицание аскетизма и идолопоклонничества были провозглашены в сикхизме именно гуру Нанаким.

Гуру, наставник и духовный учитель, имеет большое значение во всех индуистских традициях, но для Нанак и для всех сикхов это понятие стало совершенно особенным. Сикхи верят, что все их гуру едины в духе, хотя и воплощены в разных людях. Они говорят о своих гуру всегда в единственном числе.

Преобразование сикхской общины из небольшой группы последователей одного учителя, в организа-

ционном плане мало чем отличавшейся от многочисленных других религиозных сект, появившихся в течение всей долгой индийской истории, и превращение ее в удивительное сикхское сообщество — это в значительной степени результат того, что был учрежден институт сикхских гуру. Сикхские гуру с их гениальными прозрениями и организаторскими талантами сделали сикхское вероучением тем, чем оно является.

Гуру Ангад (1504—1552)

Сикхская традиция гласит, что ко второму гуру, Ангаду, перешел светильник веры, зажженный гуру Нанакком. Как написал Бхаи Гурдас, «Ангад получил тот же *тилак* на лоб, тот же зонт над головой и сел на тот же *гадди* (трон), на котором сидел гуру Нанак. Печать из рук Нанака перешла в руки гуру Ангада, и так его власть была провозглашена».

Бхаи Лахна, впоследствии гуру Ангад, родился 31 марта 1504 г. в деревне Матте-ди Сарай, недалеко от Муктсагара в Панджабе. Его отец Бхаи Пхеру был бедный торговец. Семья оставила родной дом, когда их деревня была разграблена во время нашествия Бабура. Лахна поселился в Кхадуре. Он женился и имел троих детей: дочь Биби Амро и сыновей Дасу и Дату.

Лахна был ревностным почитателем богини Дурги и каждый год водил группу паломников из своей деревни в предгорья Гималаев в храм богини Джваламукхи, одной из ипостасей Дурги. В одной с ним деревне жил некий сикх Джодха, и Лахна однажды услышал, как тот поет гимны Нанака. Лахна был потрясен. Во время следующего своего паломничества в Гималаи он по пути остановился в Картарпуре, где встретился с гуру Нанакком. Общение с Учителем перевернуло его душу, и так настал конец его

паломничествам и исканиям. Лахна навсегда остался с гуру Нанаком.

Рассказывают, что Гуру спросил Лахну, как его имя. Тот ответил¹. «Твой долг здесь. Поэтому Бог привел тебя сюда», — сказал гуру. Лахне было тогда двадцать восемь лет. Всем своим сердцем он потянулся к учению и одновременно к служению самому гуру и братьям-сикхам. Он не гнушался никакой работы, мыл и чистил посуду, стоял за спиной обедающих с опахалом. Его сердце очищалось в этом простом труде, и он скоро стал одним из лучших учеников гуру. Но это не сделало его заносчивым или высокомерным. Напротив, он становился похожим на своего учителя, даже внешне.

Лахна, как говорят сикхские источники, по своему характеру был очень смиренным и кротким человеком и вел предельно благочестивую жизнь в полном послушании гуру. Он даже жил в доме гуру. Сикхская традиция гласит, что гуру Нанак проверял его разными путями, включая приказ отведать плоти умершего человека. Бхай Лахна неизменно был воплощение послушания и служения. Сикхам хорошо известна знаменитая история о том, как сыновья гуру Нанак чинили стену дхармашалы, сикхского общинного дома. Однажды зимой, ночью, от сильного дождя размокла и обвалилась стена этого дома. Гуру Нанак пожелал, чтобы ее тотчас же начали чинить. Его сыновья сказали, что они утром пошлют за каменщиками и те починят строение. Гуру настаивал, и сыновья подчинились. Когда часть работы была завершена, гуру заявил, что сделано плохо, и велел разобрать стену. Сыновья опять подчинились, ворча. Затем гуру велел сыновьям построить стену снова. Те объявили, что хотят спать,

¹ Имя Лахна означает на панджаби «долг кредитору».

и отказались. Тогда гуру отдал распоряжение Лахне, и тот молча принялся за работу. Четыре дня и четыре ночи он то строил, то снова разрушал построенное и затем опять начинал все сначала по приказу гуру. Лакшмидас, старший сын гуру, за это обозвал Лахну сумасшедшим. Лахна отвечал, что руки слуги становятся только чище, когда работают для своего хозяина. В подобном служении и преданности Лахна приобретал качества будущего гуру сикхов. Поэтому Нанак считал его более достойным преемником, чем собственных сыновей, гласит сикхская традиция.

Став преемником гуру Нанака, Ангад считал своим долгом записать проповеди учителя, его стихи, гимны. Произнесенные на языке панджаби, они были записаны специально для этого созданным шрифтом *гурмукхи* (буквально: «из уст гуру»). Считается, что шрифт гурмукхи был изобретен именно Ангадом, хотя есть легенда, которая отводит авторство самому гуру Нанаку. В таком записанном виде слова гуру Нанака были очень действенны. Здесь уместно сказать, что индуистская священная литература существует в основном на санскрите, совсем непонятном простым людям, которые к тому же не имеют права ее читать, если принадлежат не к высшим кастам. Записи Ангада стали основой для создания в последующем Священной Книги сикхов Ади Грантх. Он также собрал факты о жизни гуру Нанака, рассказанные его учениками, и составил первое жизнеописание гуру Нанака в прозе — Баладжанам сакхи.

Гуру Ангад и сам был талантливым поэтом. Его сочинения на утонченном панджаби живут и сегодня — Ади Грантх содержит 61 гимн гуру Ангада.

Гуру Ангад поддерживал традиции общинной жизни, заложенные гуру Нанаком. При нем главным

религиозным центром стал Кхадур. Гуру Ангад проповедовал людям учение Нанака, читал его гимны и стихи, и все больше людей присоединялись к братству. Гуру имел дар лечить людей, и к нему отовсюду приходили больные даже проказой. Он каждый день навещал их и оказывал помощь. Гуру Ангад любил детей, много времени проводил с ними, играл, учил их, даже ел вместе с ними. Он учил грамоте и взрослых людей, таким образом разрушая монополию на знания, которой пользовались брахманы. Общественная кухня и столовая лангар в Кхадуре были образцом для подражания. Гуру не только лично наблюдал за приготовлением пищи и за тем, как она подается. Он разработал идеологию этого сикхского обычая: теперь лангар не только отменял кастовые правила. Лангар отныне стал тем местом, где каждый сикх мог на деле проявлять благотворительность и оказывать услуги другим людям. Работа на общинной кухне, приготовление еды, заготовка и доставка топлива и продуктов, мытье общей посуды, жертвование средств на общественные нужды и другая практическая деятельность на благо общества — *сева* — прочно и навсегда вошли в жизнь сикхов. В таком взаимном труде и поддержке укреплялись связи и росло чувство единения между сикхами.

При гуру Ангаде сикхи впервые лицом к лицу встретились с могольским правителем Индии, сыном Бабура Хумаюном. Правда, это случилось уже тогда, когда Шер Шах Сур прогнал его из Дели, лишив власти на пятнадцать лет. Падишах Хумаюн приехал повидать гуру Ангада. Ему сказали — встречи с гуру придется немного подождать. Падишах подождал, но вскоре начал терять терпение и вынул свой меч. Гуру, появившись, сделал ему замечание, укорив в высокомерии и отсутствии сми-

рения. Ангад предсказал Хумаюну, что тому придется поехать на место своего рождения, прежде чем он вновь обретет утраченный трон. Это предсказание, как показала история, в дальнейшем сбылось: Хумаюн провел долгие годы в изгнании, в Синде и Персии, прежде чем вернулся на трон Дели. Традиция гласит, что после того случая Моголы стали признавать в сикхских руководителях святых людей.

Гуру Ангад провел свои последние дни в Кхадуре же. Убедившись, что его собственные сыновья не годятся на роль гуру, неверны и непослушны, гуру Ангад посадил своего верного и преданного ученика Амар Даса на *гадди*, трон гуру, 29 марта 1552 г., в качестве следующего, третьего гуру сикхов.

Гуру Амар Дас (1479—1574)

Третий сикхский гуру Амар Дас родился 5 мая 1479 г., всего через десять лет после гуру Нанака. Его родители Тедж Бхай и Бахт Каур жили в деревне Басарки, недалеко от современного Амритсара. Они принадлежали к подкасте *бхалла* касты кхатри и были ревностными вишнуитами. Амар Дас тоже до зрелых лет был почитателем Вишну и каждый год совершал паломничества в Хардвар. Как-то некий садху упрекнул Амар Даса, что тот не имеет наставника. Амар Дас задумался и стал искать себе учителя.

Однажды он услышал, как кто-то прекрасным голосом исполняет под музыку удивительные стихи. Оказалось, что это дочь гуру Ангада Биби Амро, вышедшая замуж за племянника Амар Даса, поет гимны гуру Нанака. Эта Биби Амро была замечательная, очень образованная сикхская женщина, великолепно знавшая стихи и гимны гуру Нанака и своего отца. Одной из первых она стала участвовать в сикх-

ском богослужении как исполнитель. Амар Дас очень заинтересовался и захотел увидеть гуру Ангада, премника столь поразившего его поэта Нанака. Он поехал в Кхадур вместе с Биби Амро. Увидев гуру, Амар Дас тотчас же понял, что он уже давно мечтал встретить именно такого наставника.

Для него настала совершенно новая жизнь. Он был уже немолод, но принялся изучать новые идеи с большим жаром и нетерпением. По совету гуру он поселился неподалеку, в Гоиндвале, вместе со своей женой, двумя сыновьями и двумя дочерьми. Он выполнял свои ежедневные обязанности в общине (приносил дрова и хворост для костра, накрывал на стол в лангаре) и непременно находил возможность чем-нибудь услужить своему гуру. Он каждое утро приносил ему из реки воду для омовения. Поздно вечером, иногда глубокой ночью он возвращался к себе домой в Гоиндвал, проходя дважды в день по 10 километров, чтобы к рассвету вновь быть рядом с гуру. При этом, говорят сикхские предания, он непременно шел домой как бы пятясь, оборотив лицо в сторону, где остался гуру.

Бхаи Амар Дас стал сикхским гуру в возрасте 73 лет по решению гуру Ангада.

Этот выбор отца страшно рассердил сына Ангада по имени Дату, который буквально пинком вышиб Амар Даса из Кхадура, веля «убираться обратно в Гоиндвал». Гуру Амар Дас в высшей степени смиренно сказал ему: «Господин, простите меня. Мои жесткие кости, наверное, повредили ваши ноги». И, хотя сначала гуру обосновался в Басарки, именно Гоиндвал стал центром сикхизма при гуру Амар Дасе.

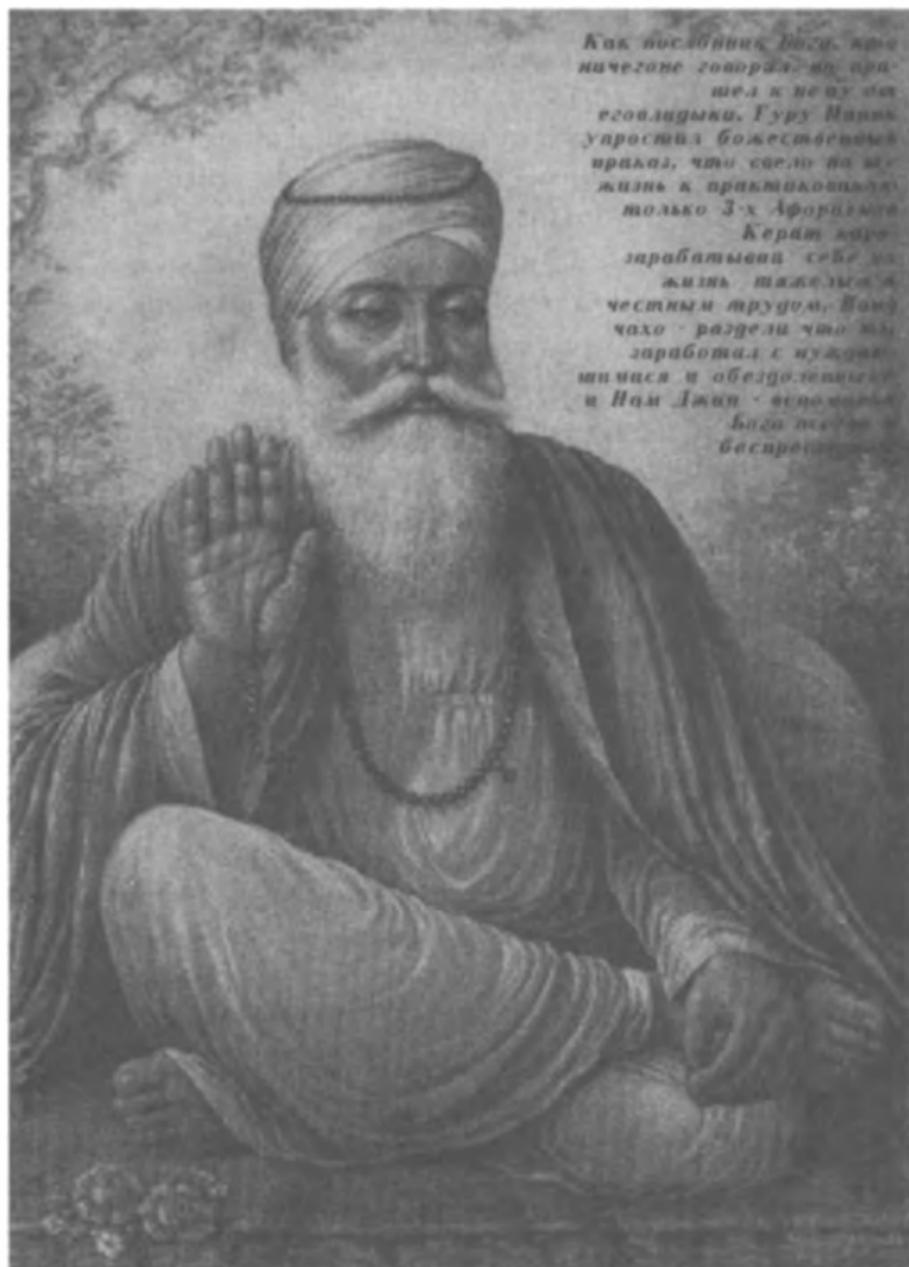
Амар Дас оказался чрезвычайно талантливым организатором. При нем сикхская община стала приобретать совершенно явные черты особого религиоз-

ного сообщества со своими установлениями на все случаи жизни и со строгой внутренней структурой и организацией. Обычаи и порядки, заведенные в общине (она стала называться *сангат*) при предыдущих гуру, теперь укреплялись и развивались. Ежедневно проводились собрания общины, во время которых все участвовали в общинном молении *киртан*. Гуру обучил 146 разъездных проповедников (из них 52 были женщины), и они отправились в разные части Индии и там распространяли сикхское вероучение, а также обучали новообращенных сикхов чтению, письму и арифметике. Он определил три постоянных праздника для сикхской общины: Дивали, Байсакхи и Магхи. В эти дни все сикхи должны были собираться около своего гуру, и это способствовало укреплению связей и росту чувства общности среди сикхов. Амар Дас разъяснил сикхам, как именно они должны выполнять обряды, связанные с рождением ребенка, свадьбой и похоронами. Все-таки совсем отказаться от привычных и, как они думали, оберегающих ритуалов недавние индуисты и мусульмане не могли. Общинная трапезная лангар тоже пользовалась вниманием гуру. Он хотел, чтобы каждый, кто прибыл увидеть гуру, сначала отобедал там. Пища в лангаре была очень разнообразная и, как это было принято в Панджабе, состояла из индийских и распространившихся под влиянием исламской культуры блюд иранской и центральноазиатской кухни. Гуру требовал, чтобы все съедалось в течение дня и ничего не оставалось на завтра. Сам же употреблял только простую еду. Он учил, что простое воздержание от мяса не может считаться религиозной заслугой и добродетелью. Когда Амар Дас приехал к гуру Ангаду в Кхадур в первый раз, тот предложил ему бобовое блюдо *дал* и хлеб, зная что гость является вишнуитом. Амар Дас видел, что

остальные едят мясо, и, разрывая со своим прошлым, он тоже впервые попробовал мясо и так символически приобщился к порядкам сикхской общины. Духовность, учил он позднее, не зависит от еды или от того, что именно ты ешь. Также бесполезно обсуждать проблему употребления яиц или рыбы. Эти вещи не помогают и не мешают духовному развитию. Такое учение сикхских гуру очень легко объяснимо. На начальном этапе развития сикхизма, когда к нему примкнули много мусульман и низкастовых индуистов, было особенно важно не педантизировать проблемы кастовых предписаний, чтобы не оттолкнуть новообращенных.

Ученики просили Амар Даса научить, как должен сикх вести себя в повседневной жизни. «Тот, кто строго следует слову своего гуру, — мой любимый ученик. Он должен встать до рассвета, сразу совершить омовение и какое-то время провести в медитации, сосредоточившись на образе гуру, который запечатлен в его сердце, и на словах гуру. Он должен строго контролировать свой разум и свое сознание. Никогда не лгать, не клеветать на людей. Должен вести честную жизнь и быть всегда готов служить святым людям. Не должен желать чужой жены или богатства. Не есть, пока не голоден, не спать, пока не устал. Кто нарушает эти правила — тот становится жертвой лени, и дни его будут недолгими и полными страданий. Мой сикх должен сторониться тех, кто притворяется как женщина в своей любви к Богу. Он должен искать общества святых людей, не прячься. Так он сможет преодолеть свое неведение. Так он приобщится к преданному служению».

Гуру Амар Дас был хороший поэт и сочинил немало гимнов и духовных песнопений, и 907 его гимнов вошли позднее в Священную Книгу сикхов. Он также собрал и записал сочинения своих предшест-



Как посланник Бога, кто
ничего не говорил, но при-
шел к нему от
его лидеры. Гуру Нанак
упростила божественные
приказ, что свет по
жизнь и практиковала
только 3-х Афоразма

Керат кто
зарабатывал себе на
жизнь тяжелой и
честным трудом. Вану
чахо - раздели что мы,
заработал с нуждаю-
щимися и обездоленным
и Нам Джан - это слово
Бого послан и
беспредельно

Гуру Нанак

венников гуру и некоторые стихи бхактов в виде двух тетрадей, которые до сих пор хранятся в семьях его потомков как своеобразное апокрифическое дополнение к Ади Грантх.

Гуру Амар Дас пропагандировал сикхскую религию очень ревностно. Он создал в стране двадцать две *манджи*¹ и во главе каждой поставил по преданному сикху. Те должны были не только нести в массы сикхское вероучение, но и собирать пожертвования верующих, чтобы затем доставить их самому гуру. Кстати сказать, в числе руководителей манджи были четыре женщины. Гуру Амар Дас вообще высоко ставил благочестивых женщин (хотя и относился к ним несколько иронично) и сделал многое для их эмансипации в сикхской общине.

Некие зловерные люди донесли могольскому падишаху Акбару, что гуру сеет вражду и рознь между людьми. Во времена Акбара это было тяжкое обвинение — Акбар очень много внимания уделял тому, чтобы в его стране индуисты и мусульмане сосуществовали мирно, и его политика в этом отношении была и успешной, и плодотворной. Гуру послал своего любимого ученика и одновременно зятя Бхай Джетху ко двору Акбара в надежде, что тот сможет убедить падишаха в необоснованности подобных обвинений. Это получилось, и в итоге гуру Амар Дас установил теплые дружеские отношения с падишахом Акбаром. Акбар сам посетил Лахор, чтобы повидаться с гуру. Даже ради высокого гостя обычаи общины не были нарушены. Акбар отобедал со всеми в лангаре простым рисом и только потом смог увидеться с сикхским гуру. Он был так удивлен порядком и разумным устройством жизни в общине,

¹ *Манджи* — сикхские молитвенные дома, вокруг которых создавались местные общины сангат.

что пожаловал сикхам земельный надел для обеспечения лангара, но гуру отклонил этот подарок. Позже земельное пожалование было сделано дочери гуру, Биби Бхани, и она не отказалась. Акбар уговорил гуру Амар Даса посетить Хардвар, священный город индуистов, куда каждый из них стремился в паломничество. Гуру, не упорствуя в принципах, отправился туда вместе со своими учениками и получил за это отмену подушного налога, налагаемого в Могольской империи на немусульман.

В эти первые десятилетия после гуру Нанака сикхская община уже столкнулась с внутренней проблемой «плюрализма мнений», столь свойственного сикхизму на протяжении всей его истории. Шри Чанд, старший сын гуру Нанака, обойденный отцом в праве наследовать должность гуру, все-таки не оставлял надежд стать духовным вождем сикхов. Он имел немало сторонников и основал секту *удаси*, предписывая своим последователям аскетический образ жизни *брахмачара*, а с ним уход от мира и отказ от всякой полезной деятельности и от собственности. При этом он ссылался на авторитет своего отца и на то, что он, Шри Чанд, как сын лучше всех понимает учение гуру Нанака. Сам Нанак, как известно, так не считал. Гуру Амар Дас противодействовал этим стремлениям и учил людей вести обычную семейную жизнь, лично зарабатывать себе на хлеб и в остальном следовать проповеди гуру Нанака.

Гуру чувствовал необходимость создать центр притяжения для сикхских паломников — так появился *баоли*, колодец-купальня с 84 ступенями, сооруженный в Гоиндвале в 1556 г. Гуру говорил, что тот, кто, читая Джапджи, 84 раза совершает омовение в баоли — тот обретет спасение из круга рождений и смертей. Так индуистская традиция совершать паломничества к *тиртхам* проросла в сикхизме. От

привычки посещать священные места и видеть своих святых людей недавние индуисты и мусульмане тоже не могли легко отказаться. Сикхи непременно приезжали пообщаться со своим гуру и выразить ему свое почтение.

Гуру Амар Дас был счастлив в своем зяте, которого все звали Бхай Джетха. Он служил своему тестю-гуру в высшей степени ревностно, поэтому Амар Дас назначил его своим преемником и незадолго до своей смерти в очень почтенном возрасте 95 лет передал трон новому гуру.

Гуру Рам Дас (1534—1581)

Бхай Джетха, он же четвертый сикхский гуру Рам Дас, был провозглашен в качестве гуру в возрасте 40 лет в 1574 г. Будущий гуру родился в Лакхоре в простой богобоязненной семье клана Содхи из касты кхатри и получил при рождении имя Рам Дас. Но поскольку он был первенец в семье, то его называли домашним именем «Джетха», то есть «Старший». Родителей Рам Даса звали Хари Дас и Дая Каур. Семья была очень небогатой, и маленького мальчика посылали на базар продавать вареные бобы, чтобы принести в дом немного денег. Однажды он увидел группу странствующих отшельников садху, явно очень голодных. Он отдал им бесплатно свою корзинку с предназначенной для продажи едой. В другой раз он увидел группу сикхов, которые шли в Гоиндвал навестить своего гуру. Те шли и пели сикхские гимны. Джетха тоже захотел повидать гуру. Раздав им свою разложенную на прилавке провизию и забыв обо всякой торговле, он присоединился к группе сикхских паломников.

В Гоиндвале он с первых же минут почувствовал себя как дома. Его сердце наполнилось почтением, и он склонился к ногам Амар Даса. Он решил остать-

ся тут навсегда и постигать учение сикхов под руководством обретенного гуру. Амар Дасу тоже понравились мягкие манеры и набожность нового гостя, и он разрешил ему остаться. Джетха оказался верным и преданным учеником и быстро освоил тонкости вероучения. Он стал прекрасным знатоком и толкователем сочинений сикхских гуру. Он и сам написал 679 гимнов, включенных позднее в Священную книгу сикхов. Гуру Рам Дас был «истинным сикхом» во всем. Он много занимался простыми повседневными делами, главным среди которых сикхи считают обеспечение общинного питания в лангаре, участвовал в строительстве колодца-купальни баоли в Гоиндвале и показал себя человеком высоких моральных качеств.

Гуру Амар Дас очень высоко ценил Бхай Джетху Рам Даса и даже выдал свою дочь Биби Бхани за него замуж. И когда настало время назвать своего преемника, Гуру Амар Дас назначил именно Рам Даса. По этому поводу о гуру Рам Дасе написали хвалебный стих: «Он сам был и Нанак, он был и Лахна, он был и Амар Дас».

Гуру Рам Дас создал главное «прибежище сикхской веры» на земле. В 1577 г. он приобрел участок земли у соседнего заминдара-землевладельца, в сорока километрах от Гоиндвала. Эта земля была связана с именем гуру Нанака, который, как говорили, останавливался здесь в хижине во время своих странствий. Гуру хотел основать поселение для сикхов, где можно было бы пропагандировать их образ жизни и культуру, и назвал его Рамдаспур, или Гуру Чакк. Город обещал стать процветающим, так как был расположен на пересечении торговых путей. Для начала на выбранном месте принялись строить большой пруд, и прибывающие послушать наставления и объяснение веры ученики не только, как обычно, рабо-

тали на общинной кухне и строили дома для расселения своих товарищей, но и копали этот пруд. Впоследствии и сам город стал называться Амритсар, по названию рукотворного пруда («Амритсар» буквально означает «Море амриты¹»).

Ревностные сикхи помогли гуру Рам Дасу в обустройстве нового города, хотя гуру отклонил предложение помочь деньгами и строительными материалами, которое сделал падишах Акбар. Постоянно прибывали все новые и новые сикхские паломники, и некоторые оставались тут жить. Здесь поселилось множество торговцев и ремесленников, и жизнь в городе забурлила. Город превращался в настоящий центр сикхского вероучения и сикхской общины, и это сыграло большую роль в ее дальнейшей консолидации.

Гуру Рам Дас организовал широкую миссионерскую деятельность и посылал в разные края Индии своих представителей *масандов*, чтобы те объединяли разрозненных последователей сикхизма и вели с ними просветительскую работу. Они стали собирать в сикхской общине фиксированный налог — десятину, предназначенную для религиозных и благотворительных целей. Как говорят, дружеские отношения сикхского гуру с Акбаром сделали его проповедь популярной среди высших слоев населения Панджаба и Дели. Некоторые из аристократов Могольской империи явились в Амритсар и стали последователями гуру Рам Даса. Гуру успешно использовал эти обстоятельства в интересах сикхской общины.

¹ *Амрита* — напиток бессмертия, одна из древнейших мифологем индуистской религии. В сикхизме амрита — символ вечности и слияния с Мировой Душой. В своей культовой практике и в ритуалах сикхи используют в качестве одной из главных священных субстанций амриту, приготовляемую из воды со сладкими добавками, как аналог небесной амриты.

Когда говорят о личности четвертого гуру, подчеркивают, что он очень любил услужить своим собственным ученикам, которые жили с ним. Он сам помогал им на общей кухне и в трапезной: стоял со опахалом, носил хворост и воду из колодца, делил со своей паствой простой грубый хлеб. Гуру также учил своих последователей оказывать помощь нуждающимся в ней несикхским путешественникам и прохожим. Бхаи Гурдас говорил: «Сикх чувствует себя счастливым, если может помочь другому человеку». Рам Дас установил ежедневное расписание для сикха: «Встать рано утром, совершить омовение и медитировать на Божественном Имени до рассвета. Затем начать свои повседневные дела для честного зарабатывания своего хлеба. И повторять *гурбани* во время движения или сидения».

Старший сын Нанака Баба Шри Чанд, который не уставал интриговать против всех сикхских гуру, при которых он жил (а жил Шри Чанд долго, более 130 лет, в 1494—1629 гг.), посетил и гуру Рам Даса и насмешливо спросил гуру, зачем он носит такую длинную развевающуюся бороду. Гуру отвечал: «Только для того, чтобы отирать ею твои запыленные стопы». Говорят, что даже Шри Чанд был поражен простотой и искренностью гуру, склонился перед ним в знак почтения и более не вмешивался в дела.

Биби Бхани, дочь гуру Амар Даса и жена Рам Даса, была очень предана своему отцу. Считается, что однажды, когда ее отец совершал омовение, ножка подставки, на которой тот стоял, обломилась. Биби Бхани своей рукой поддерживала эту подставку, чтобы гуру ничего не почувствовал, да так, что ногти впились ей в ладонь. Гуру был очень доволен и сказал, чтобы она попросила себе у него награду. Как любящая мать и жена она попросила, чтобы долж-

ность гуру стала наследственной. Просьба была выполнена, и с того времени наследование происходило только в семье. Сначала ее муж стал сикхским гуру. Затем ее сын. Так в сикхской традиции объяснен самый сложный вопрос сикхской истории и идеологии.

Гуру Рам Дас покинул этот мир 1 сентября 1581 г.

Гуру Арджун (1563—1606)

Пятый сикхский гуру Арджун сыграл выдающуюся роль в развитии сикхизма. И жизнь, и мученическая смерть этого великого человека оказали огромное влияние на историческую судьбу сикхского вероучения и сикхского сообщества. При Арджуне сикхская религия приобрела законченные формы, а сикхская община организационно оформилась и получила определяющий вектор своего развития.

Арджун родился 15 апреля 1563 г. и был младшим из трех сыновей гуру Рам Даса и Биби Бхани. Он рано проявил себя как незаурядная личность, имел глубоко религиозный характер и был любимцем отца. Арджун, в свою очередь, был очень предан отцу. Это возбуждало ревность его старшего брата Притхи Чанда, от которой тот не мог избавиться всю жизнь.

Отец назначил Арджуна своим преемником. С того момента, как стала выполняться просьба Биби Бхани, наследование должности руководителя сикхской общины происходило только в семье сикхских гуру. Законы индийского обычного права всегда отдавали предпочтение старшему сыну как наследнику, но в семье гуру это правило не применялось. Народная легенда, примиряющая «нарушение» права наследования с фактами, гласит, что однажды гуру Рам Дас получил приглашение поехать на свадьбу родст-



Гуру Арджун

венника в Лахор. Не имея возможности поехать, он предложил своим сыновьям сделать это. Старший, Притхи Чанд, отказался под надуманным предлогом. Средний, Махадев, мало интересовался мирскими делами. Арджун с готовностью согласился выполнить просьбу отца. Отец объявил, что после церемонии он должен остаться в Лахоре и там проповедовать учение гуру Нанака. Арджуну пришлось заняться учительством в Лахоре и ждать, пока отец позовет его обратно. Он основал там общину сангат и наладил в ней дела. Но он искренне страдал в разлуке с отцом, своим учителем и господином, и написал ему стихами два письма с просьбой отозвать его обратно: «Моя душа томится, желая увидеть своего гуру. Она рыда-

ет, как кукушка, которая просит дождя». Эти письма Арджуна к отцу были перехвачены старшим братом Притхи Чандом. Когда только третье письмо дошло до самого гуру-отца, он увидел, что Притхи Чанд его обманывал, не показывая письма брата, отозвал Арджуна домой и назначил его своим преемником в обход Притхи Чанда.

Арджун был провозглашен пятым гуру в возрасте 18 лет в 1581 г. Став гуру, он прежде всего завершил строительство священного пруда в Амритсаре, начатое отцом. 15 октября 1588 г. в центре этого пруда гуру Арджун заложил храм, которому было суждено сделаться одной из главных сикхских святынь, — Золотой Храм *Харимандир*. На церемонию закладки храма гуру пригласил многих святых людей Панджаба. Один из них, знаменитый суфийский святой Миан Мир, по его просьбе заложил первый камень в основание храма. Вся дальнейшая история сикхизма связана с этим святым местом. С первых лет сложилась традиция: все сикхи собирались здесь ежегодно во время праздника Байсакхи.

Недалеко от Амритсара гуру Арджун построил второй центр сикхской общины, храм Таруна Таран, тоже со священным прудом. Здесь была, кроме того, устроена лечебница для больных проказой. В это время в Панджабе свирепствовал голод, и гуру Арджун лично участвовал в строительстве оросительных колодцев, чтобы бороться с засухой. Тем самым он показал себя как человек, которому близки и духовные, и земные нужды людей.

Гуру приступил к деятельности по консолидации общины, ее сил и возможностей. Он явно был выдающимся организатором и администратором и уделял много внимания социально-экономическим проблемам сикхской общины. Арджун поддерживал земледелие и торговлю и сделал систему сбора де-

сятины в пользу общины обязательной, заложив прочную экономическую основу ее существования. Земельные владения сикхов росли. Гуру всемерно укреплял внутреннюю организацию сикхского сообщества и основал его главные учреждения. Харимандир стал не только главным храмом, но и центром управления общиной. Двадцать два территориальных подразделения сикхского сообщества, манджи, основанные его предшественниками, привлекли в сикхизм множество сторонников. Арджун много ездил по стране, проповедовал учение сикхских гуру. Он внимательно наблюдал за ситуацией в отдаленных сангатах и за деятельностью масандов. Масанды, управлявшие сикхскими сангатами, должны были вести дела в общинах так, как это предписывало сикхское вероучение, собирать пожертвования и передавать их в сокровищницу храма Харимандир, в казну гуру. Арджуну удалось получить у могольского падишаха Акбара, отличавшегося веротерпимостью, разрешение на то, чтобы оставлять часть (10—12%) земельного налога в пользу общины. Историческая встреча Акбара и Арджуна произошла 24 ноября 1598 г.

При Арджуне город Амритсар по-настоящему превратился в главный город сикхов. Для привлечения населения гуру создавал новые рабочие места. Некоторые занялись банковским делом, другие различными ремеслами — плотницким и строительным, обработкой камня, ювелирным искусством, торговлей лошадьми, даже вышиванием. Именно торговля лошадьми, старинный индийский бизнес, в те годы оказалась делом очень прибыльным и нужным. Гуру посылал своих сикхов в Туркестан покупать там лошадей, и затем приведенные лошади продавались в Индии. Это принесло сикхской общинной казне огромные деньги. Более того, сикхи и сами приобре-

ли вкус к верховой езде, а со временем сделались прекрасными кавалеристами.

Совершенно особенный вклад гуру Арджуна в развитие сикхизма состоит в том, что он дал ему священное писание — книгу Ади Грантх. Арджун стремился сохранить на века слово сикхских гуру (*гурбани*). Давая сикхам священное писание, гуру Арджун осознавал и его духовное значение, и его организующую роль. Гуру Арджун лично с помощью своего родственника поэта Бхаи Гурдаса составил эту книгу, куда вошли сочинения гуру Нанака и остальных предшественников гуру Арджуна, а также 2216 сочинений самого Арджуна и некоторые другие образцы духовной литературы, ставшие священными текстами сикхской религии. Ади Грантх включает в себя около 7 тыс. стихов. Наряду с сочинениями сикхских гуру в Ади Грантх ее составители включили стихи средневековых святых и мистиков — индуистов и мусульман (бхакта Кабира, суфия шейха Фарид-уд-Дина и др.). Завершение работы по составлению книги Ади Грантх и торжественное помещение ее в Харимандир было отмечено большим праздником, который в общих чертах уже предвосхищал сикхский богослужебный ритуал. Это произошло в 1604 г. Позднее книга дополнялась сочинениями следующих сикхских гуру, а десятый гуру Гобинд Сингх придал ей исключительное сакральное значение — она стала Вечным Гуру сикхов. О книге Ади Грантх сикхи всегда говорят как о живом существе: пришла, поселилась, отдыхает и так далее.

Притхи Чанд, старший брат гуру, продолжал ему противостоять и даже занялся организацией заговора против брата. Сикхская традиция гласит, что он послал падишаху Акбару письмо, в котором писал, что гуру сеет рознь между индуистами и мусульманами.

Но Акбар знал Арджуна лично и поэтому не обратил особенного внимания на эти происки. Другие клеветники жаловались Акбару, что составленная Арджуном Священная книга сикхов — неблагочестивая и неуважительная к другим религиям, и падишаху все же пришлось провести «расследование». В характерном для него стиле Акбар приказал раскрыть Книгу в любом месте и читать. Но все гимны воспевали Бога. Он остался очень доволен и подарил представлявшим Книгу Бхаи Гурдасу и Бхаи Буддхе по прекрасному халату, третий передав для Арджуна, и изрядную сумму денег — 51 золотой мохур.

Со времен гуру Нанака прошло уже около ста лет, и за это время сикхи стали ощущать свое отличие как от индуистов, так и от мусульман. Стих гуру Арджуна гласит: «Я не держу индуистского поста и не соблюдаю Рамадан. Ему Одному служу я, Тому, кто есть мое прибежище. Я служу Одному господину, но имя Его — также и Аллах. Я порвал и с индуистами, и с мусульманами, я не буду совершать обряды как индуист и не пойду в Мекку как мусульманин, я буду служить Ему, и никому другому. Я не буду молиться идолам и не стану читать мусульманские молитвы. Я сложу свое сердце к стопам Одного Бога, потому что мы не индуисты и не мусульмане».

Гуру завоевал огромный авторитет в своей постоянно растущей общине. Сикхи называли гуру Арджуна особым титулом *Сачча Падишах*, то есть Истинный Царь. Он и держался как правитель — окружил себя знаками царской власти, имел свой двор и богатый придворный антураж и стал пользоваться своим влиянием уже в политических целях. Сама община делалась все могущественнее, сильнее и влиятельнее. Она становилась почти «государством в государстве».

Неудивительно, что при преемнике императора Акбара падишахе Джахангире отношения сикхов с Моголами резко ухудшились. Гуру Арджуна обвиняли в том, что он обращает в свою веру мусульман. Джахангир в автобиографии выражает свое неудовольствие по поводу успеха учения и проповеди гуру: «Или я должен положить конец всему этому мятежному движению, или их руководитель должен быть обращен в ислам». Кроме того, родной брат Арджуна Притхи Чанд по-прежнему отравлял ум теперь уже нового падишаха рассказами о постоянных якобы мятежных устремлениях сикхского гуру. Особенно сложной стала ситуация после того, как гуру Арджун действительно помог мятежному принцу Хусро. Хусро, сын Джахангира и любимый внук Акбара, которого Акбар хотел видеть своим преемником на престоле Дели, не согласился с тем, что Джахангир стал правителем после Акбара. Он бежал из Агры, где сидел в заточении, в Панджаб и поднял восстание, которое поддерживали многие влиятельные люди Могольской империи. Гуру Арджун тоже поддержал принца Хусро в этой борьбе за престол и помог ему деньгами.

Но уже очень скоро принц потерпел поражение от своего отца-падишаха, и дороги в окрестностях Лахора были уставлены виселицами с повешенными сторонниками Хусро, а сам принц ослеплен и заточен в тюрьму.

В мае 1606 г. Арджун был схвачен в Лахоре и призван к ответу за два преступления перед падишахом Джахангиром: участвовал в мятеже против падишаха, помогая принцу Хусро, и сеял вражду к мусульманам, сочинив Ади Грантх. От него требовали изменить гимны этой Книги. Что касается первого обвинения, гуру ответил, что по просьбе Хусро выдал ему милостыню — так же как дал бы ее любому дру-

гому просящему. Что касается изменений в Книге Ади Грантх, он никогда на это не согласится: эти стихи даны Богом, в ней записаны Его слова, и ничего в них менять нельзя. Последовало привычное требование принять ислам, гуру отказался, и падишах велел заточить его в тюрьму. Сикхские источники считают, что для травли Арджуна специально был выбран его давний недруг — Чанду, один из министров падишаха, «злой и неумный угнетатель». Чанду якобы стал заклятым врагом гуру потому, что Арджун отказался выдать свою дочь замуж за его сына. Несколько дней гуру Арджуна непрерывно пытали и мучили. Чанду изобретал для гуру все новые пытки. Его сажали на раскаленные докрасна железные пластины и посыпали раскаленным песком. Его окунали в кипящую воду. Но в этих жестоких пытках и мучениях гуру Арджун не терял воли и самообладания. Его друг, мусульманский святой Миан Мир, не мог вынести зрелища мучений Арджуна и даже как будто советовал гуру уступить требованиям, но гуру Арджун предпочел остаться непобежденным. Он говорил, что дает пример мужества своим сикхам. В конце концов мучители привезли гуру Арджуна к реке Рави. Его окунули в холодную воду, и этого он уже не смог вынести. Сикхская традиция гласит, что 30 мая 1606 г. гуру Арджун, погруженный в медитацию (мы бы сказали — находящийся в болевом шоке), исчез в водах реки Рави. Об этом событии сохранилось немало свидетельств, в том числе письмо очевидца иезуита отца Иеронима Ксавье.

Гуру Арджун стал первым святым мучеником сикхской веры.

Гибель Гуру Арджуна стала поворотным моментом в истории сикхизма. Сикхи поняли, что община должна уметь себя защитить, и с этого времени по-настоящему занялись вопросами военной организации.

Гуру Харгобинд (1595—1644)

Шестой сикхский гуру, сын и преемник гуру Арджуна, Харгобинд родился 19 июня 1595 г. в Вадали около Амритсара.

Сикхская традиция гласит, что уже рождение будущего гуру имело удивительную историю и все его детство было полно чудесными событиями, происшествиями и испытаниями его веры и готовности стать гуру. Его зловредный злокозненный дядя Притхи Чанд дважды пытался убить ребенка, один раз подбросив кобру, а второй раз подослав профессионального отравителя. Но оба раза ребенок счастливо избежал беды. Затем он заболел оспой, но выздоровел. «Гуру всегда знал, что трудные времена еще ждут впереди».

Харгобинду было всего 11 лет, когда мученически погиб его отец гуру Арджун. В этот поворотный момент своей истории сикхская община сумела сохранить единство и выстоять, а позже даже усилила свое влияние. Считается, что в своем последнем письме сыну гуру Арджун посоветовал ему вооружиться самому и содержать сикхскую армию в самом лучшем виде. Вместо четок и других символов святости его сын Харгобинд на церемонию инаугурации надел воинское оружие, а именно две сабли: одну — как символ духовной власти гуру, другую — как напоминание о светской стороне своей власти. Гуру Харгобинд и далее всю жизнь носил на поясе два меча — символ его духовной власти *тири* и символ его военной власти *мири*.

Харгобинд получил прекрасное сикхское воспитание, был очень образованным и физически отлично подготовленным человеком. Харгобинд был великолепным всадником и любил охоту с соколом. Владел мечом и луком так же хорошо, как знал священные гимны. Харгобинда воспитывали верные соратники

гуру Арджуна на протяжении всей его жизни — сикхские мудрецы и интеллектуалы Бхаи Буддха (Рамдас) и Бхаи Гурдас, поэт, и они же помогали ему теперь как новому гуру.

Символом мирской власти гуру стал построенный им *Акал Тахт*. Это строение чудесным образом было возведено за один день 15 июня 1606 г., и сам Харгобинд заложил первый камень в его основание, а строительство довершили всего два человека, все те же Бхаи Буддха и Бхаи Гурдас. Здесь была проведена церемония восшествия нового гуру на престол 24 июня 1606 г. Отсюда он впоследствии вершил мирские дела общины. Около Акал Тахта ежедневно после полудня проводились поединки борцов и другие спортивные соревнования, и поэты и барды пели свои героические песни.

До гуру Арджуна сикхи были сектой мирных людей. Сам пятый гуру, добившийся укрепления сикхской общины исключительно мирными и дипломатическими методами, в конце жизни испытал горькое открытие, что этого недостаточно. Его гибель убедила сикхов в необходимости принимать решительные меры. Харгобинд стал развивать военные методы противостояния растущему давлению со стороны могольских правителей и придал новое направление развитию сикхской общины. Прежде всего Харгобинд начал создавать сикхскую армию. Вскоре после своего восшествия на престол он разослал масандам требование присылать в уплату налогов лошадей и оружие и завел личную охрану из 52 вооруженных сикхов.

По-видимому, гуру также стал, как это было принято среди высокопоставленных подданных Могольской империи, *джагирдаром* у Джахангира с определенным ему рангом в 700 всадников и 5 орудий. Это последнее означает, что он формально согласился

поступить на службу к падишаху на условии, что тот назначает ему земельное поместье для сбора налогов и в обмен получает при необходимости военные услуги: джагирдар должен прийти со своим военным отрядом, в который официально входят (в данном случае) 700 всадников и 5 орудий, по приказу падишаха в нужный момент в нужное место. Такого исполнения приказа со стороны сикхского гуру не случилось, но он получил определенную свободу действий в создании своей армии. Что касается земельного поместья, то, по-видимому, падишах утвердил сикхского гуру в его правах на уже находившиеся у сикхской общины земли.

Источники гласят, что у Харгобинда было 800 лошадей, 300 человек кавалерии и 60 человек артиллеристов при орудиях, и все они были отлично подготовлены в воинском деле. Отрядами руководили сикхские сотники. Гуру Харгобинд стал строить крепости для защиты сикхских владений, в частности, в 1609 г. был построен Лохгарх для защиты Амритсара. Но падишах Джахангир наполнился подозрительностью к Харгобинду из-за этих его приготовлений и заключил гуру в знаменитую тюрьму — крепость Гвалиор, якобы за неуплату налогов. На самом деле Джахангир был обеспокоен ростом влияния Харгобинда. Клеветники говорили, что гуру живет в роскоши, вооружил своих сторонников, и все называют его падишахом. Гуру просидел в Гвалиоре несколько месяцев в период между 1617 и 1619 гг. вместе со многими феодальными вождями из разных частей Индии. Когда наконец был отдан приказ выпустить гуру в связи с праздничной амнистией, тот отказался покидать заточение, пока там остаются другие высокопоставленные узники, и по его настоянию они все также были выпущены. Сикхская традиция гласит, что именно тогда же судьба настигла жестокого му-

чителя гуру Арджуна Чанду, который был ранен кинжалом в Лахоре, протащен по улицам и в конце концов разорван толпой.

Вернувшись после заключения в Панджаб, Харгобинд получил возможность проповедовать сикхское учение и стал много ездить по стране, чтобы поднять дух своей общины. Он побывал на севере и востоке Индии. В этот период гуру активно занимался строительством, заложил несколько селений, в том числе Харгобиндпур на реке Биас, и несколько гурдвар для сикхов и мечеть для мусульман.

В Гархвале, в Гималаях, во время путешествия, он встретился с духовным наставником маратхского вождя Шиваджи святым Самартхом Рамдасом. Легенда гласит, что гуру Харгобинд предстал перед святым верхом на коне, полностью вооруженным, — он только что возвратился с охоты. Рамдас удивился: «Ты, говорят, преемник учителя Нанак. Нанак был святой человек, а ты, я вижу, охотишься, вооружен. У тебя армия, войско, лошади. Тебя называют падишахом. Кто ты?» — «В душе отшельник, снаружи принц. Оружие имею, чтобы защищать бедных и наказывать тиранов». Рамдасу понравился ответ Харгобинда.

Сикхская традиция неизменно рассказывает о шестом гуру как о неприхотливом человеке, ведущем образ жизни простого солдата. Хотя есть основания полагать, что свидетельства со стороны, в которых говорится, что сикхские руководители сделались настоящими феодальными правителями и держали себя как высокопоставленные аристократы, имеют под собой почву.

4 февраля 1628 г. падишаха Джахангира сменил на троне Могольской империи Шах Джахан. Предание гласит, что однажды он охотился в окрестностях Амритсара. Один из его любимых соколов улетел и

попал в руки сикхов. Посланцы падишаха прибыли и стали требовать любимую птицу падишаха обратно, но сикхи ее не вернули. Падишах разгневался и послал военный отряд, чтобы арестовать гуру. Сикхи не смутились, и завязалась битва (на том месте, где теперь стоит Хальса Колледж в Амритсаре). Сикхи убили могольского военачальника, а его солдаты бежали обратно в Лахор. Событие произошло 14 апреля 1634 г. Это был «совсем мелкий военный инцидент», но его последствия оказались далекоидущими. Началось открытое военное противостояние Моголов и сикхов. Многолетняя воинственная пропаганда и активная военная подготовка настроили сикхов на решительность и готовность к отпору, и требовалась лишь малейшая искра, чтобы пожар запылал. После этой стычки с Шах Джаханом гуру Харгобинд был вынужден покинуть Амритсар, куда уже более не смог вернуться.

Покидая город, на сей раз он забрал книгу Ади Грантх с собой. После водворения в Золотой Храм Книга ни разу не покидала своего места, даже если гуру уезжал с проповедью в отдаленные края. Но теперь она была помещена в украшенный драгоценными камнями и вышитыми тканями паланкин и приготовлена к длительному путешествию. Харгобинд с особыми церемониями попрощался с городом и отправил Книгу и свою семью, двух жен и детей, в Картарпур. Ему самому пришлось принять участие в военных столкновениях с моголами. К моменту, когда Харгобинд покинул Амритсар, в его армии было около 4 тысяч человек. К нему также присоединились верные сторонники.

Следующее военное столкновение состоялось в панджабском районе Мальва 16 декабря 1634 г.; поводом послужил захват лошадей сикхской армии губернатором Лахора. Суть конфликта была такова.

Некий сикх привел из Кабула прекрасных лошадей для гуру, но они оказались у губернатора Лахора. Тогда сикх по имени Бидхи Чанд, пользуясь разными хитростями, сумел вернуть сикхам несколько лошадей. Одну выкупил, другую получил за астрологическое предсказание и так далее, пока наконец могольский наместник не понял, что его обманули, лошадей отобрали, и не выслал вдогонку военный отряд. Битва состоялась, и 12 сотен сикхов были убиты. Могольская сторона потеряла еще больше и отступила. Их командир также был убит. В честь этой победы гуру приказал выкопать на месте битвы священный пруд Гурусар.

Третья битва сикхов с могольской армией состоялась 26 апреля 1635 г. в Картарпуре. Некий Паинда Хан, состоявший в армии сикхов, поссорился с гуру по незначительному поводу и обратился за помощью к падишаху. Дело было особенно неприятно сикхам потому, что этот Паинда Хан маленьким сиротой пришел к гуру, тот его вырастил и воспитал, сделал хорошим воином. Этот предатель сам и возглавил присланные могольские войска. Сикхи одержали победу, а предатель был убит гуру Харгобиндом.

После этих событий гуру поселился в предгорьях Гималаев в городе Киратпуре, который построил на месте, подаренном сикхам местным горным раджей в благодарность за свое освобождение из Гвалиора вместе с гуру. Кстати сказать, заложил этот город все тот же сын Нанак Шри Чанд, который пользовался доверием Харгобинда, — он посадил первый розовый куст и начал копать священный пруд баоли. Киратпур стал центром сикхской веры на последующие годы. Сюда отовсюду стекались сикхи, и гуру наставлял их не только в сикхском вероучении, но и в военных упражнениях. Здесь они теперь собира-

лись на свои праздники. К концу жизни Харгобинда сикхи уже имели хорошо подготовленную в военном отношении армию, что стало важнейшим фактором в истории сикхского общества.

Политическая ситуация этот процесс ускорила. В противостоянии с Моголами и в постоянной необходимости защищаться от все возрастающего религиозного и политического давления имперских властей Харгобинд стремился пробудить воинственный дух сикхов и преуспел в этом. Сикхские авторы не скрывают своего удивления этим переломом в общественном сознании. И действительно, переход от мирных занятий и поисков духовного совершенствования к воинственному образу жизни — это не просто смена психологического стереотипа. Это настоящая религиозная реформа, если не сказать революция. Испокон веку в Индии военными проблемами занимались исключительно *кшатри*. Традиционная идеология не допускала возможности для земледельцев и ремесленников взять в руки оружие и превратить военное дело в свою профессию. Сикхизм радикально изменил это представление, и сикхские воины, вчерашние крестьяне и ремесленники, отныне стали одними из самых лучших воинов страны. Здесь не только сказалось влияние исторических факторов развития сикхизма. Важно было и то, что население Панджаба сделало выводы из того обстоятельства, что малоорганизованные армии мусульманских захватчиков, составленные из всевозможных наемников, выходцев из Средней и Центральной Азии, Афганистана, Турции, армии, в которых даже европейские беглые матросы и авантюристы служили за плату могольским и афганским завоевателям Индии, легко и регулярно захватывают их родные земли, грабят и мучают население, да еще диктуют свою волю. И никакие кшатрии с этим на-

воднением справиться не могут. В этих условиях простые люди Панджаба под водительством сикхских гуру встали на путь выполнения своей особой исторической миссии — они стали защитниками своей родины от завоевателей, а не просто сопротивлялись давлению центральных делийских властей в лице могольских падишахов. Они стали прекрасными солдатами, организованными в большие армии, и со временем даже научились использовать в них наемников.

В Киратпуре гуру Харгобинд провел последние девять лет своей жизни в мире и спокойствии. Не без участия Шри Чанда, который до своей смерти в 1629 г. имел значительное влияние и на самого гуру, и на его паству, в сикхской общине стали возможны принципиальные изменения в области вероучения. Сикхи стали относиться к своему гуру как к живому богу. Свидетельство современника, перса Зульфикара Ардистани, который наблюдал жизнь в Киратпуре и хорошо знал самого Харгобинда, гласит: «...сикхи почитают его как равного богу. Они верят, что в его облике бог воплотился в шестой раз. <...> Нанак переместился в облик гуру Ангада, который был его лучшим учеником, и гуру Ангад был гуру Нанак сам. После этого в момент смерти Ангад вошел в тело гуру Амар Даса. Он точно так же занял место в теле Рам Даса, и Рам Дас соединился с Арджун Маллом. <...> У сикхов нет строгостей и сложных обрядов как в индуизме. В отношении еды и питья они не имеют ограничений». Зульфикар Ардистани писал далее, что сикхи верят, будто гуру Нанак постоянно находится рядом, и все гуру в равной степени несут один божественный свет. Это верование сохраняется и по сей день.

Такое касающееся личности гуру важное изменение в сикхском вероучении вряд ли можно называть

отходом от учения гуру Нанак. Учение оставалось незабываемым, оно уже было записано в Священной Книге Ади Грантх, но трактовка его естественным образом зависела от личности каждого следующего гуру. Она зависела от конкретных исторических обстоятельств. И она зависела от очень прочных в индийской среде стереотипов культового поведения. Это последнее обстоятельство не так-то легко было изменить. Более того, ломая стереотипы, можно было утратить сторонников. В этом контексте важно вспомнить, что и сам гуру Нанак, завещая свое дело ученику Лахне и назначая его следующим гуру, дал ему имя «Ангад», буквально «Часть (моего) тела». Не случайны постоянные с тех пор упоминания о том, что Ангад даже внешне выглядел совершенно как сам Нанак. В последующем в сикхской среде постепенно окрепло убеждение, что гуру передавали каждый своему преемнику не только один и тот же факел веры, но и часть божественной сущности, заключенной в них самих. Традиционно воспитанное религиозное сознание не принимало мысли о том, что столь значительная миссия могла быть передана простому смертному. Соответственно сикхский гуру всегда был в высшей степени почитаем в общине, даже если его личный авторитет был еще не слишком велик. Это особенно проявилось в период непосредственно после гуру Харгобинда.

У гуру Харгобинда было пятеро сыновей: Баба Гурдитта, Сурадх Малл, Ани Раи, Баба Атал и Тегх Бахадур. Баба Гурдитта умер раньше отца и оставил двоих сыновей, которых звали Дхир Малл и Хар Раи. Хар Раи был по натуре человеком мягким и преданным и стал любимым внуком гуру. Традиция гласит, что он понравился деду еще при рождении, и гуру сам дал ему имя, потому что считал его наиболее подходящим своим наследником.

Известно также, что гуру Харгобинд выделял по личным качествам своего младшего сына Тегх Бахадура как наиболее подходящего кандидата на должность гуру. Однако в ситуации наследования проявилось произошедшее к этому времени второе важное изменение в сикхизме. Власть гуру теперь строилась не только на личном духовном авторитете, как это было в начале сикхского движения.

Сикхское братство, религиозная община единомышленников, последователей одного учителя постепенно утрачивала свой строго религиозный характер. На сикхских территориях, которые становились феодальными владениями сикхской верхушки — гуру и масандов, — сикхское население действительно получало немалую помощь со стороны своих правителей и могло в полной мере рассчитывать не только на духовное руководство, но и на общую социальную защищенность, возможность получить пищу и кров в случае тяжелых жизненных обстоятельств в обмен на уплачиваемую религиозную десятину и несение военной службы. По-видимому, условия взаимного сотрудничества были вполне приемлемыми для обеих сторон, потому что число последователей сикхских гуру никогда не уменьшалось, оно только росло, несмотря на опасности противостояния с Моголами.

С самого начала повелось, что семья каждого очередного гуру обустроивала для себя родовое поместье в какой-нибудь деревне Панджаба, создавая одновременно новый центр сикхского вероучения. Гуру и масанды не всегда имели в своем распоряжении значительные земельные владения, но какие-никакие владения были, и были повсеместно. Со временем несикхское население этих территорий стало платить земельные налоги именно сикхам — в обмен на военную защиту полей и собственной жизни в это беспокойное время. Их приходилось защищать

от посягательств могольских властителей и их алчных подчиненных. В Могольской империи в отношении земельных владений существовала особая практика. Падишах утверждал в качестве землевладельцев только тех, кто присягнул ему на верность, давая каждому в кормление так называемый *джагир*, территорию, с которой назначенный владелец мог собирать в свою пользу налоги и на них не только жить сам с семьей, но и содержать военный отряд, который при необходимости будет служить под знаменами падишаха. Со всеми остальными землевладельцами шла постоянная война.

Размер джагира зависел от ранга могольского чиновника и исчислялся по размерам военного отряда, который он будет содержать. Получить джагир могли прежде всего сподвижники падишаха, пришедшие в Индию из Средней Азии, Афганистана и других исламизированных районов. При Акбаре индийцы тоже могли сохранить свои владения, присягнув ему на верность и получая подтверждение своих землевладельческих прав в качестве обладателей джагиров. Индийские *раджпуты* сохранили свои княжества именно таким путем. После Акбара бывало по-разному, но особенно невыносимой стала ситуация при Аурангзебе. Тот непременно требовал от владельцев джагиров принятия ислама.

Сикхи довольно успешно сопротивлялись этому властному произволу, и борьба шла под знаменами защиты права на религиозное самоопределение. На этом фоне в сикхском обществе вновь прорастали и крепили унаследованные от индийского кастового общества неколебимые традиции. В сикхской общине вообще, и в среде наместников-масандов, принимавших особенно важные решения, утвердилось мнение, что трон гуру наследует старший сын в каждом поколении — как это всегда было в кшатрийских кла-

нах в отношении земельного надела и иного имущества семьи. Такой получивший наследство глава семейно-родственной группы или клана распоряжался имуществом семьи в интересах всех ее членов и даже более отдаленных и малознакомых родственников. Сам глава кшатрийского клана не мог принимать единоличных решений. Он был как бы главой семейного предприятия — любого, в том числе военного или землевладельческого. Сикхские гуру после Рам Даса принадлежали к клану Содхи подкасты Госала касты кхатри Солнечной линии Сурадджбанси, и у этого клана на данном этапе истории было вполне успешное религиозно-учительское предприятие, с земельными территориями и со сбором налогов. Конечно, эти территории и эти налоги давали средства к существованию не только семье гуру, но и всей общине. Но случалось, что семейные интересы, клановая феодальная идеология и обычаи не наилучшим образом отвечали интересам сикхской общины, если не противоречили им.

Так получилось, что даже настолько могущественный лидер и сильная личность, каким был гуру Харгобинд, не стал идти вразрез с традиционными индийскими обычаями. В соответствии с ними он назначил своим наследником и преемником сына своего умершего старшего сына, Хар Раи, и потом в конце жизни провозгласил его новым сикхским гуру.

Гуру Харгобинд умер 3 марта 1644 г.

Гуру Хар Раи (1630—1661)

Хар Раи был провозглашен седьмым сикхским гуру в юном возрасте 14 лет в 1644 г. Сикхская традиция описывает его как воплощение любви и милосердия. С раннего детства он вел мирную жизнь, заполненную духовными занятиями и самодисципли-

линой. Он никогда даже не срывал цветов и не убивал животных. Он любил служить другим людям и пребывать в состоянии медитации. Он учил своих последователей сосредоточиваться на гимнах из Ади Грантх, размышлять о том, что в них сказано, и сам относился к ним с огромным пиететом. Известно, однако, что сам гуру Хар Раи стихов и гимнов не писал.

В отношениях с общиной гуру сохранил стиль гуру Харгобинда. В Киратпуре поддерживались заведенные традиции и обычаи, в том числе работал лангар. Гуру Хар Раи много занимался проповеднической деятельностью. Он и его ученики, и особенно представители старой гвардии гуру Харгобинда активно пропагандировали сикхизм и привлекали в его ряды новых сторонников, причем духовное развитие и военная подготовка рассматривались как две равноправные стороны сикхского образа жизни. Сикхи имели вооруженные отряды, но крупных военных конфликтов с могольской властью удалось избежать.

Однако идейное противостояние с Моголами продолжалось и отличалось большой напряженностью и драматичностью. Гуру Хар Раи был в высшей степени мирный человек и редко вмешивался в политику. Но ему пришлось принимать решения в одной из самых сложных в истории могольской эпохи ситуаций — во время так называемой войны за наследство между сыновьями Шаха Джахана, затеянной Аурангзебом. Этот последний в конце концов победил и уничтожил своих братьев, а своего отца заточил до конца жизни в крепости Агры, в башне с видом на построенный тем Тадж-Махал, мавзолей любимой жены. А сам стал падишахом. Аурангzeb знаменит не только жестокостью характера, но и особенно суровым отношением к своим немусульманским подданным.

Дара Шукох, старший неудачливый сын Шаха Джохана, потерпев поражение от брата Аурангзеба, бежал в Панджаб и искал поддержки сикхского гуру, и Хар Раи направил маленький сикхский отряд прикрыть его отступление. Дара Шукох был последователем учения суфийского проповедника Миан Мира, который дружил еще с гуру Арджуном, и поэтому сикхские гуру уважали могольского царевича. Хар Раи также сблизился с принцем на этой почве, испытывал к нему теплые чувства и даже однажды вылечил от серьезной болезни травмами. Сейчас они встретились снова. Падишах Аурангзеб был страшно разгневан на гуру Хар Раи за его помощь принцу Даре. Он вызвал его к себе. Сикхская традиция гласит, что гуру ответил посланникам падишаха: «Я не правлю никакой территорией, я не задолжал падишаху налогов и ничего у него не прошу. Между нами нет отношений как у учителя и ученика. Какая польза от такой поездки?» Однако гуру пришлось послать к падишаху своего старшего сына Рам Раи в сопровождении своего министра и нескольких влиятельных в сикхской общине людей. Они везли с собой экземпляр книги Ади Грантх для ее представления на оценку Аурангзебу. Отец благословил сына при отъезде и напутствовал такими словами: «Отвечай на все вопросы падишаха прямо и недвусмысленно, без страха. Не выказывай колебаний и сомнений. Внимательно читай Ади Грантх на остановках во время пути. Бог защитит тебя, где бы ты ни был».

Сикхская депутация прибыла в Дели 30 марта 1661 г. и встала лагерем на берегу Джамны. Считается, что Аурангзеб, как это было принято, по случаю прибытия послал дорогому гостю красивый новый халат в подарок. Но одежда была пропитана ядом — в те времена в этом состоял частый способ

убийства. Рам Раи произнес сикхскую молитву и надел платье. Далее сикхская легенда гласит: «Так же как кобра успокаивается (безвредно испустив накопившийся яд. — Е. У.), когда она коснется сандалового дерева, так и пропитавший одежду яд вытек из нее, не причинив вреда».

Это событие произвело большое впечатление на Аурангзеба, который всегда требовал от святых людей, чтобы те на его глазах сотворили какое-нибудь чудо. Сикхские источники говорят о совершенных сыном гуру шести или даже сорока подобных чудесах во время этого «следствия». Конечно, в глазах Аурангзеба это были доказательства статуса сикхских вероучителей, но сами сикхи считают любые чудеса признаком несикхского поведения. Чудеса существуют в индуизме, говорят они и порицают чудодеев.

Во время чтения Ади Грантх сын гуру, чтобы не раздражать Аурангзеба, в одном из гимнов гуру Нанак заменил слово «не-имеющий-веры, неверный» (*беиман*) на «мусульманин». Это было воспринято сикхами как настоящее святотатство. Сопровождавшие Рам Раи сикхские лидеры поняли, что Рам Раи не выполнил отцовский наказ и как сикх не выстоял в испытаниях. Они высказали ему свое осуждение и написали об этом гуру Хар Раи. Тот, крайне недовольный сыном, посчитал его преступление непросительным.

Аурангзев отпустил Рам Раи, и тот вернулся в Панджаб — в надежде искупить вину за свое святотатство. Подъехав к Киратпуру, он через своих спутников доложил отцу, что прибыл, и ждал его распоряжений. Отец повторил, что недоволен сыном, отказался с ним встречаться и велел ехать куда хочет и не показываться на глаза, фактически отказавшись от него. Одновременно Хар Раи принял решение не

доверять трон гуру своему не выдержавшему испытаний сыну.

Поняв, что его конец близок, гуру Хар Раи провозгласил своего младшего сына Хар Кришана следующим, восьмым, сикхским гуру и умер 6 октября 1661 г.

Гуру Хар Кришан (1656—1664)

Сикхские источники говорят об этом ребенке, ставшем гуру в пятилетнем возрасте, так: «Он сидел на троне малый в своих годах и большой в своей мудрости. Встающее над горизонтом солнце выглядит маленьким, но его свет разливается повсюду. Так и слава Хар Кришана не имела границ. Сикхи узнали в нем копию гуру Нанака».

Сикхская история сохранила светлый и трогательный образ этого мальчика-гуру. Он радовал окружающих своими талантами, способностями и озарениями ума. Множество историй о его пронизательности, мудрости, доброте, детской сообразительности сохранила народная традиция. Политический же итог верховенства этого гуру состоит в том, что он сохранил в неприкосновенности наследство, полученное от предшественников.

Рам Раи, старший брат гуру, тот, который ездил к Аурангзебу на экзамен по сикхскому вероучению, пожаловался падишаху, что он, старший сын, был обойден в наследовании в пользу Хар Кришана. Юный гуру по требованию падишаха Аурангзеба был вызван в Дели, чтобы представиться. По пути его повсюду приветствовали и местные, и специально приехавшие на встречу со своим гуру сикхи. В один из дней произошла история, рассказ о которой до сих пор поражает воображение и сикхов, и индусов. Некий спесивый брахман спросил маленького гуру: «Вот ты сидишь на троне гуру Нанака, а что ты зна-

ешь из наших священных книг?» В это время мимо проходил неграмотный деревенский водонос. Гуру велел его позвать. И спросил его — сможет ли он объяснить брахману смысл «Бхагавадгиты». И к удивлению всех, тот без запинки пересказал полный и глубокий комментарий. Оба, и брахман, и водонос, стали верными сторонниками гуру. В этом для нас почти непонятном рассказе содержится очень живучее представление об имманентном знании Божественного, доступном святым в своей чистоте и бесхитростности людям, стоящим поэтому близко к Богу. Каждый «факт» подобного рода считается доказательством истинности учения.

В Дели гуру остановился в прекрасном, «построенном так, чтобы в нем было удобно во все четыре сезона года» дворце могольского военачальника раджпутского раджи Джай Сингха. К нему отовсюду шли сикхи, и гуру наставлял их и даже лечил от болезней. 25 марта 1664 г. Хар Кришан был на приеме во дворце у падишаха, и тот провел первое испытание гуру. Мальчику предложили на выбор два подноса. На одном лежали украшения, красивые одежды и игрушки. На другом простая грубая одежда, в какой обычно ходят индийские святые (их одежда, как известно, не только простая, но и очень скудная). Гуру выбрал правильно — второй поднос. Падишах собирався пригласить сикхского гуру на следующие испытания, чтобы тот явил чудо. Но мальчик, как говорят сикхи, сказал, что не хочет больше видаться с падишахом: он помнил, к чему привела демонстрация чудес его старшим братом.

Через несколько дней гуру Хар Кришан вдруг заболел. Оказалось, что это оспа. Сикхская депутация перебралась в лагерь на берегу Джамны, где 30 марта 1664 г. маленький гуру отошел в мир иной. Согласно сикхской традиции, перед смертью он назвал своего

преемника, произнеся: «Дядя из Бакалы». В Бакале жил брат деда маленького гуру, Тегх Бахадур, сын шестого гуру Харгобинда.

Гуру Тегх Бахадур (1621—1675)

Назначение нового, девятого, сикхского гуру сопровождалось борьбой за престол, в которой Тегх Бахадур лично не участвовал, но власть гуру была передана именно ему. В этой борьбе более всех бушевал и возмущался Дхир Малл, дядя умершего мальчика-гуру. Он даже нанял человека, который выстрелил в Тегх Бахадура; ранение, к счастью, оказалось неопасным. Когда этот преступник был приведен для наказания, Тегх Бахадур простил его, говоря, что прощение — божеское дело, а месть — злое чувство. Дхир Малл также был прощен, и ему позднее был поручен надзор за книгой Ади Грантх. Всего же было двадцать два претендента, поддерживаемых разными влиятельными сикхскими группами и партиями масандов и родственников. Сикхская традиция гласит, что это было вызвано неопределенностью в последних словах предыдущего гуру. При сложной ситуации внутри самой сикхской общины и в обстоятельствах внешней угрозы борьба за трон гуру была не просто вопросом борьбы за власть, это была борьба за выживание самого сикхизма. И были люди, которые это понимали. Сикхская община, поставив в конце концов своим гуру волевого талантливого человека, многое испытавшего и ко многому подготовленного, доказала, что она не только осознала свои интересы, но и умеет их отстаивать. И лучше всего — возвращаясь к истокам. Дальнейшее развитие событий показало, что это было верное решение.

Проблема преемственности в вероучении, ставшая заметной в предыдущие годы, тоже счастливо

разрешалась назначением Тегх Бахадура. Он был харизматическим лидером и пользовался огромным духовным авторитетом в общине.

Тегх Бахадур был младшим из пятерых сыновей гуру Харгобинда и родился в Амритсаре рано утром 1 апреля 1621 г. Увидев его впервые, отец сказал: «Из моих пятерых сыновей именно этот должен стать гуру, защитником слабых и их утешителем в печалях». Он назвал его Тегх Бахадур, «Меч-Богатырь». Тегх Бахадур получил самое лучшее сикхское образование и воспитание: классические науки, физическое развитие, верховая езда, стрельба из лука. В учении его наставляли мудрые и верные сподвижники гуру Арджуна: Бхай Буддха (Рамдас) и поэт Бхай Гурдас. Он достиг большого мастерства во всем и обнаружил глубоко мистический характер, любовь к размышлениям и одиночеству. Эта черта характера наиболее ярко выражена в великолепных тонких и глубоких стихах гуру Тегх Бахадура. В Ади Грантх представлены 118 написанных им гимнов. «Плачьте о страданиях мира, но обращайтесь к нему в цветущий розовый сад, напоминающий постоянно об Имени Бога».

Все первые годы жизни Тегх Бахадур провел в постоянных переездах с места на место, в разных священных для сикхов, связанных с именами гуру деревнях и селениях. Мать, верные сторонники и родственники, спасая себя и маленького Тегх Бахадура в непрекращающихся мелких стычках с моголами, не оставались подолгу нигде. Несмотря на опасности, мальчика раз в месяц привозили на встречу с отцом, который очень его любил. Источники подчеркивают, что отец всегда сажал сына себе на колени. Говорят далее, что мать Тегх Бахадура однажды прямо спросила своего супруга, почему он уделяет такое внимание сыну, у которого нет надежд

стать гуру. Тот ответил: «Открою тебе тайну. Тегх Бахадур может вынести такие страдания, какие никто другой не сумеет. Его терпеливость не имеет себе равных. Он обладает многими добродетелями. Никто с ним не может сравниться в этом. Это первое. Второе, я знаю, у него родится сын, богатырь телом и великий сокрушитель тиранов. Он примет участие во многих битвах. И будет несравненным по доблести и по состраданию. Ты еще увидишь, как они оба будут великими людьми и прославят дом гуру Нанака».

Несколько следующих лет семья провела в Амритсаре. Вскоре, в возрасте восьми лет, он был обручен со своей будущей женой Гуджари, которой было тогда пять лет. Говорят, будущая теща сама присмотрела Тегх Бахадура в мужа своей дочери на свадьбе его брата и сказала мужу: «Надо поспешить женить его на нашей дочери — он подает очень большие надежды». Свадьба состоялась через несколько лет, 4 февраля 1633 г., в Картарпуре, родном городе невесты. Традиция гласит, что собравшиеся во множестве родственники и сикхская община были потрясены совершенством молодой пары. Те, по старинному индийскому обычаю, были действительно совсем юными. Тегх Бахадур — богатырь, как и отец, высокого роста, «широкий в груди, с длинными руками и ногами, с лицом, красивым, как луна, с грациозной поступью». Жена оказалась под стать ему, и они были по-настоящему счастливы всю жизнь, пока смерть не разлучила их.

26 апреля 1635 г. будущий гуру принимал участие в битве при Картарпуре. Это было последнее крупное сражение, в котором участвовал его отец. Рядом с отцом и своими старшими братьями, верхом на коне, с мечом в руках, он не соглашался покинуть поле битвы, говоря, что показать врагу свою

спину — позор. Мать и жена наблюдали за битвой с крыши своего дворца.

После этой битвы гуру Харгобинд со всей семьей переехал жить в Киратпур, где он создавал сикхскую общину нового характера. Для сына это означало девять лет непрерывного счастья жить рядом с отцом, получать его наставления и советы. Незадолго до смерти гуру Харгобинд велел своей жене, матери Тегх Бахадура, увезти его в Бакалу, деревню, откуда родом была его собственная мать и где жили ее родители. После смерти Харгобинда новым гуру стал его внук Хар Раи, а любимый сын Харгобинда Тегх Бахадур уехал со своей матерью и женой в Бакалу, где и поселился на долгие годы.

Тегх Бахадур оказался теперь в стороне от центров сикхизма. Он вел строгую и благочестивую жизнь, большую часть времени проводя в размышлениях и медитации. Но он не был отшельником, посещал все семейные мероприятия, совершал конные прогулки и с удовольствием ездил на охоту.

После смерти гуру-мальчика Хар Кришана Тегх Бахадур 11 августа 1664 г. был провозглашен девятым сикхским гуру. Главное внимание в своей деятельности он уделял развитию духовной стороны жизни общества и учил сикхов всепрощению. Он говорил, что это — лучшая из добродетелей. Она может заменить любые паломничества и омоения.

Гуру восстановил отношения между разрозненными частями сикхской общины в разных уголках Индии через своих представителей масандов. Он издавал приказы *хукмнама*, распространявшиеся на всех сикхов.

Тегх Бахадур заложил новый город Анандпур, ставший при нем главным городом сикхов. 13 июня 1665 г. гуру отправился в длительное путешествие

на восток — до Дакки и Ассама. Он хотел повторить путь Нанак и донести слово гуру до самых отдаленно живущих своих учеников. С ним были мать и жена, а также верные сикхи.

В 1666 г. в г. Патне родился его единственный сын Гобинд Дас. В 1672 г. по окончании путешествия гуру окончательно поселился в Анандпуре.

Служение гуру Тегх Бахадур проходило во времена могольского падишаха Аурангзеба, отличавшегося крайней нетерпимостью к иноверцам. Как правоверный мусульманин падишах Аурангзёб в личной жизни был аскетичным и обходился без излишеств. Но остался в исторической памяти индийцев как очень жестокий правитель. В юности, будучи наместником провинции Гуджарат, он разрушил множество индуистских святынь и храмов, а некоторые из них превратил в мусульманские мечети. В развязанной им войне за овладение тронem отца, падишаха Шаха Джахана, он убил своих родных братьев и заточил отца до конца его жизни в Агре. Индийцы считали, что моря и реки пролитой крови не давали ему покоя, и он стремился искупить свои грехи обращением в ислам местных кафиров, то есть коренное население Индии. Став падишахом, Аурангзёб снова ввел подушный налог на немусульман — *джизью*, запретил индийцам пользоваться паланкинами, ездить на слонах или породистых лошадях, а также носить оружие. Стремясь превратить страну в оплот ислама, он жестоко подавлял сопротивление методично проводившейся им политике исламизации коренного населения Индии. И хотя ни сикхские, ни могольские документы не дают указаний на серьезные военные столкновения между ним и сикхами при Тегх Бахадуре, известно, что скрытое напряжение никогда не исчезало, и сикхский гуру все-таки был вынужден вступить в открытое противостояние с Моголами.

После 1669 г. политика Аурангзеба стала откровенно враждебной к иноверцам и приняла насильственные формы. Сикхская традиция гласит, что в мае 1674 г. целая группа кашмирских брахманов — пандитов — прибыла в Анандпур к Тегх Бахадуру с просьбами защитить индийскую дхарму и индуистов. Гуру хорошо знал этих людей. Один из них, Кирпа Рам Датт, учил маленького сына гуру, Гобинд Даса, премудростям индийского классического образования. Кашмирские брахманы традиционно считались самыми высокостоящими в кастовой иерархии, и их слово могло считаться словом всей индуистской общины. Сикхская легенда гласит, что решение пришло не сразу. Гуру глубоко задумался. В этот момент к нему подошел сын и, увидев удрученного отца, спросил, о чем тот думает. Тот ответил: «Много грехов земля носит. Она может быть очищена от них, только если кто-нибудь из достойных людей принесет себя в жертву. Тогда печали исчезнут и настанет счастье». — «Никто не сделает это лучше тебя», — ответил якобы ребенок, и гуру утвердился в своем решении выступить на защиту униженных и оскорбленных. И он дал ответ своим просителям: «Скажите падишаху: если он сможет обратить в свою веру Тегх Бахадура, то и мы ее примем». После этого гуру должен был выехать в Дели к падишаху, чтобы попытаться заступиться за своих соотечественников.

Понимая, что обречен, он назначил 8 июля 1675 г. своим преемником сына Гобинд Даса и сам возложил на него знаки гуру.

Аурангзёб приказал арестовать гуру Тегх Бахадура, что и было сделано сразу после того, как гуру выехал из Анандпура 11 июля 1675 г. Вместе с гуру были арестованы его верные сподвижники. Более трех месяцев гуру держали в заточении, где жестоко

обращались с ним. Затем он был посажен в железную клетку и доставлен в Дели 4 ноября 1675 г. Здесь его заковали в цепи и пытали изощренными способами, заставляя переменить свою веру. Ни физические мучения, ни издевательства не возымели действия. Гуру не потерял самообладания и воли. Наконец от гуру требовали чуда: если ты святой человек, посланник Бога, помоги себе и своим людям. Гуру ответил, что подчиняется воле Божьей. Его сподвижники были зверски замучены на глазах гуру. Бхай Мати Дал был привязан между двумя столбами и распилен пополам, Бхай Дьяла был брошен в котел с кипящей водой, Бхай Сати Дас был сожжен заживо в куче хлопковой ваты.

Сам гуру Тегх Бахадур был обезглавлен при большом стечении народа 11 ноября 1675 г. на площади Чандни Чоук в Дели. Во время казни, как говорят сикхи, гуру пребывал в состоянии медитации и сосредоточения, спокойно сидя на виду у всех, пока палач готовил свой топор. Тело казненного гуру лежало на помосте долгое время, и никто не смел его забрать, опасаясь гнева моголов. Ночью началась буря. Сама природа дала возможность забрать бранные останки гуру. Верные сикхи сумели унести их и избавить своего гуру от дальнейших унижений. Так как открытая кремация была невозможна, один преданный сикх сжег свой дом, куда было помещено обезглавленное тело гуру. На этом месте сейчас находится сикхский храм Рикаб Гандж. Тела других погибших сикхов были также унесены их товарищами и кремированы на берегу Джамны. Голова погибшего гуру была доставлена в Анандпур. Маленький сын Тегх Бахадура, Гобинд Дас, сумел преодолеть муки горя и лично исполнил последние обряды для своего погибшего отца, как это полагается по традиции. 16 ноября 1675 г. голова гуру Тегх Баха-

дура была предана огню на костре из сандалового дерева.

Своей мученической гибелью и страданиями гуру Тегх Бахадур защитил перед мусульманскими правителями права индийского населения — и сикхов, и индуистов — на свою религию. Причем сделал это истинно индийским способом. В исторической памяти народа гуру Тегх Бахадур остался не только как великий герой, мученик сикхской веры. Он носит эпитет «защитник индуистской религии» — *Дхарма-ди-Чадар*, буквально «покрывало (покров) дхармы».

Гибель гуру-мученика сплотила сикхов в их борьбе за выживание. Сын и преемник Тегх Бахадур гуру Гобинд Сингх радикально реформировал сикхскую общину и навсегда сделал ее способной защищать себя.

Гобинд Сингх (1666—1708)

Десятый, последний сикхский гуру, с именем которого связаны самые судьбоносные и решительные реформы в сикхизме, в результате которых сикхское вероучение приняло свою каноническую форму, а сикхская община Пантх была структурно оформлена вокруг ее организационного ядра — хальсы. Авторитет десятого гуру в сикхской общине непрерываем.

Жизнь и деятельность этого гениального человека неизменно привлекают огромный интерес исследователей.

Единственный сын гуру Тегх Бахадур родился в Патне и получил при рождении имя Гобинд Дас, которое впоследствии, в 1699 г., было изменено на Гобинд Сингх. Отец увидел его впервые уже трехлетним. Мать самого Гобинд Даса Гуджари и его бабушка, мать отца, тоже Гуджари, были удивитель-

ные сикхские женщины. Они сделали все, чтобы отец мог гордиться своим сыном.

Гуру Тегх Бахадур погиб мученической смертью, защищая право сикхов на свою веру от мусульманских правителей Дели, когда его сыну было девять лет. Гобинд Дас наследовал своему отцу и, как гласит традиция, тогда же поклялся, что не допустит, чтобы подобные зверства и испытания в отношении сикхов повторились. Известно, что уже в столь юном возрасте гуру Гобинд Дас выказал беспрецедентные хладнокровие и силу духа — и во время этих трагических для сикхов событий, и в принятии последующих важных решений. Он впоследствии написал автобиографическую книгу *«Бачитар Натак»*, в которой говорит об убийстве своего отца как о поворотном моменте своей жизни.

Гуру Гобинд Сингх был человеком выдающихся личных качеств. Современники единодушно описывают его как очень красивого, талантливого и энергичного человека. Он был прекрасно образован: знал несколько языков, классическую персидскую и санскритскую литературу, астрономию, географию, метафизику, психологию, ботанику, медицинскую Аюрведу и другие классические восточные науки. Имел феноменальную мистическую интуицию. Гобинд Сингх был непревзойденный поэт. Он писал на брадже, тогдашнем языке литературного творчества, на санскрите и на персидском. Он оставил большое литературное наследство. Гуру Гобинд любил каллиграфию и сам создавал великолепные художественные образцы этого искусства, в совершенстве владел оружием и разными воинскими искусствами и был, как это полагается в сикхизме, прекрасный семьянин, имел двух жен и четверых сыновей и обожал свою мать.

Предания гласят, что он не знал усталости и занимался очень многими вещами, во всем достигая

совершенства. Он вставал задолго до рассвета и предутренние часы посвящал размышлениям о Вечном Боге. Весь день был загружен до предела самыми разнообразными обязанностями и делами: утром гуру присутствовал при исполнении священных гимнов и чтении стихов; днем занимался физическими упражнениями и военной подготовкой с сикхами, а также вникал в личные проблемы своей паствы; на вечерних собраниях общины гуру решал государственные дела и вместе со всеми слушал рассказы о прежних гуру и истории сикхов. Он постоянно занимался делами общины, обращая внимание не только на духовное воспитание ее членов, но и на ее боеспособность, которую всесторонне укреплял. Гуру Гобинд построил пять крепостей и снабдил их хорошо обученными гарнизонами.

В жизни гуру Гобинда исследователи выделяют относительно спокойный период до 1688 г., который он провел в Сирмуре, в Гималаях. Там он построил крепость Паонта на берегу Джамны. В это время открытых столкновений с Моголами не было. Годы, проведенные в этом уединенном месте, были в высшей степени плодотворными и важными. Гуру не только много занимался религиозной и военной тренировкой своих последователей, он мог спокойно размышлять о судьбах сикхизма. Считается, что уже тогда он задумал грандиозный план обновления сикхского вероучения и принял свои решения по укреплению сикхского общества. Он продумал все детали того колоссального прорывного реформирования сикхизма, которое впоследствии решительно и методично провел в жизнь.

Гуру Гобинд начал с теологических проблем. Он теоретически обосновал новый подход к проблеме ненасилия. В его интерпретации бессмертный сикхский Бог Акал Пурукх получает новый эпитет —

Сарблех, буквально: «полностью железный». Бог — это меч, наказывающий зло, меч, карающий и сокрушающий тиранов. Символ Бога отныне — меч. Это не означало, что в своем понимании Бога гуру Гобинд отказывается признавать такие его качества, как любовь и сострадание. Бог символизируется оружием войны, но одновременно Он — источник милости, податель счастья, по-родственному помогающий бедным. Меч не был символом агрессии. Он был эмблемой человечности и самоуважения и должен был быть использован в качестве средства самозащиты. Сикхи отныне получили право на самозащиту с помощью меча как крайнее средство в борьбе за правду. «Когда исчерпаны все средства — есть право вынуть меч». Такое слияние милосердного и воинственного, духовного и героического начал было наиболее отличительной чертой философии гуру Гобинд Сингха.

Для практической реализации провозглашенных принципов гуру нашел свои способы решения идеологических проблем и воспитательных задач. Он продумал моральный кодекс сикха, сикхский ритуал и культовую практику. Гуру учил, что гибель на поле боя за святую цель — это именно тот благородный конец, которого достоин благочестивый сикх. Сикхская традиция гласит, что гуру смог вдохнуть новую энергию в массу мирных боголюбивых сикхов, вполне пассивных в обыденных обстоятельствах.

К 1688 г. относительно мирный период во взаимоотношениях с Моголами закончился и противостояние с падишахом Аурангзебом разгорелось вновь. Началось со столкновений с соседними горными князьями, верными делийскому падишаху. Они всегда возражали против присутствия гуру в их землях и особенно возмущались нарушением кастовых пред-

писаний в сикхской среде. Во главе с раджей Гархва-ла они составили заговор для нападения на Паонта. Гуру встретил враждебное войско недалеко от Паонта в Бхангани, где и состоялась эта битва 18 сентября 1688 г. Сикхи одержали победу. Следующие несколько военных столкновений тоже были успешными для сикхов.

Одержав ряд побед и тем самым несколько укрепив свои позиции, гуру поселился в г. Анандпуре, где через несколько лет произошло важнейшее событие — учреждение хальсы.

Это историческое событие произошло в весенний праздник Байсакхи, который всегда был для сикхов поводом собраться возле гуру и весело встретить Новый год.

К празднику 30 марта 1699 г. гуру Гобинд приказал сделать особые приготовления, повсюду были разосланы приглашения, и всем предлагалось явиться вооруженными. Сам гуру много времени проводил в медитации. В самый день праздника, когда гуру появился перед собравшимися, он держал в руке обнаженный меч. Как гласит сикхское предание, гуру предложил выйти вперед тем, кто готов принести свою жизнь в жертву за гуру и дхарму. Это вызвало в общине смятение и растерянность, люди не понимали, что происходит. Гуру повторил свой вопрос. Теперь люди испугались. Когда гуру повторил свой вопрос в третий раз, вперед вышел Дая Рам, кхатри из Лахора. Гуру увел его в свой шатер и вернулся оттуда с окровавленным мечом. Люди начали разбегаться, а некоторые, как говорит то же предание, отправились жаловаться матери гуру. Снова прозвучал призыв гуру. На сей раз крестьянин-джат вызвался пожертвовать своей жизнью. Но вот третий, четвертый человек вошли вслед за гуру в шатер, и всякий раз, возвращаясь с окровавленным мечом, он повто-

рял свой вопрос. Их было пятеро, тех, кто пошел за гуру безоглядно.

Предание гласит далее, что, когда напряжение достигло предела, гуру вывел их всех из шатра, живых и невредимых, одетых в шафранового цвета одежды, с такими же тюрбанами на голове. И сам гуру был одет как они. Он сказал, что эти сикхи прославили себя и свою веру. Назвав этих пятерых *Панч Пьяре*, Пятеро Любимых, гуру Гобинд объявил, что посвящает их первыми в хальсу, которую сейчас и утверждает. Тут же впервые была проведена церемония посвящения в хальсу, которая получила название *пахаль*. Для ее проведения жена гуру приготовила нектар амриту из подслащенной воды, которая перемешивалась мечом под чтение гимнов Ади Грантх. В знак вступления в хальсу сикхи, по предложению своего гуру, получили добавку к имени «Сингх», то есть Лев. Потом Панч Пьяре приняли в хальсу самого гуру Гобинда. Гуру встал перед всеми на колени (левое поднято, а правое касается земли) и прошел посвящение, громко повторяя за Панч Пьяре новое приветственное пожелание: «*Вахикуру джи ка хальса, вахикуру джи ки фатех*» («Хальса — избранные Богом, Победа нашему Богу»). Он стал отныне носить имя Гобинд Сингх.

Это яркое событие праздничного дня 30 марта 1699 г. означало не просто испытание верности сикхов своему гуру. Это было начало процесса реорганизации сикхской общины в воинственное бескастное братство сикхов — хальсу. Церемония первого посвящения длилась несколько дней, и тысячи сикхов вошли в новое братство, обновившись душой и телом.

Враждебная реакция могольских правителей не замедлила последовать.

Могольский падишах Аурангзеб уже не первый год пытался сохранить свою распадающуюся империю, рушившуюся под ударами повсеместных центробежных движений, одним из которых было и сикхское. Но и Гобинд Сингх и его сторонники теперь уже были готовы к борьбе за политическую власть и считали, что их выживание как религиозного братства зависит от того, есть ли у них собственная территория, на которой они могли бы установить свою власть. Сикхское религиозное движение отныне включало военный и политический аспекты и пребывало уже в политическом противостоянии с могольскими властями. К 1704—1705 гг. события обострились настолько, что начались военные действия против сикхов по всему Панджабу, и это осталось в памяти сикхов как «война с Аурангзебом». Сикхи теряли крепость за крепостью, но не прекращали борьбы.

Могольские наместники Лахора и Сирхинда объединили усилия с горными раджами и напали на Анандпур. Несколько могольских атак сикхам удалось отразить, но в конце концов Анандпур был осажден. Только через три года, когда в крепости начался голод, Анандпур был взят Моголами. Самое чудовищное ждало гуру Гобинд Сингха впереди. Он был вынужден покинуть Анандпур, при этом семья гуру Гобинд Сингха была от него отрезана и захвачена в плен. Это произошло в ночь на 6 декабря 1704 г. На следующий день, 7 декабря, гуру вступил в сражение со своими преследователями у крепости Чамкауэр. В этом сражении большинство его сикхов, включая троих из Панч Пьяре, были убиты. Храбро сражались в этой битве и погибли два его старших сына — Аджит Сингх 18 лет и Джуджхар Сингх 14 лет. По приказу сирхиндского губернатора захваченные в плен два младших сына гуру Гобинд Сингха — десятилет-

ний Зоравар Сингх и девятилетний Фатех Сингх, были заживо замурованы в стену в Сирхинде. Когда кладка дошла им до шеи, дети сикхского гуру были обезглавлены. В эти дни умерла от горя мать гуру Гобинд Сингха. Потеряв в течение двух недель почти всех и все, гуру покинул и крепость Чамкаура.

Сирхиндское войско преследовало самого Гобинд Сингха, но он сумел добраться до вполне безопасного места — леса между городами Бхатинда и Кот Капура. В январе 1706 г. он перебрался в теперешний Дамдама Сахиб на юго-востоке Панджаба. Тут он мог остаться на некоторое время, и сюда к нему собирались уцелевшие сикхи.

Здесь произошло важнейшее событие — гуру Гобинд Сингх и его сподвижник интеллеktуал Бхай Мани Сингх восстановили по памяти текст священной книги Ади Грантх и внесли в него некоторые дополнения и изменения. Новая версия Ади Грантх стала отныне канонической. Отсюда гуру Гобинд Сингх отправился далее на юг Индии.

К этому времени относится знаменитое письмо гуру Гобинд Сингха падишаху Аурангзебу — *Зафарнама*, или Послание о Победе. Аурангzeb надеялся, что несчастья умерили гордость сикхского гуру, и пригласил его к своему двору в Дели. Гуру ответил ему большим письмом, написанным в стихах на персидском языке. «Тот, кто даровал тебе богатства царствования, даровал нам сокровище веры в справедливость. Тебе досталось провести свое военное наступление путем обмана и вероломства. Мне досталась судьба искать утешение в правде и искренности». Гуру напоминал падишаху, что этические принципы должны быть выше всего и в политике, и в частной жизни. Победа и поражение измеряются не временными материальными преимуществами, но должны быть расценены по вечным стандартам нравственнос-

ти. Это было обвинение Аурангзебу, который не раз изменял договоренностям с сикхами. Сейчас он допустил нападение на сикхов после того, как они оставили Анандпур, получив заверения падишаха, что ослабевшим в долгой осаде защитникам города будет предоставлен свободный проход в другое место. В письме содержалось и напоминание о гибели всех четверых сыновей гуру.

Сикхская традиция гласит, что двое верных сикхов доставили это письмо в Ахмаднагар в Гуджарате, где тогда находился Аурангзев. Им было непросто попасть к падишаху, но когда это произошло, падишах был потрясен этим текстом. И он якобы немедленно послал указ заместителю губернатора Лахора заключить мир с Гобинд Сингхом и пригласил гуру на личную встречу. Но вскоре, 20 февраля 1707 г., падишах Аурангзев умер, и все осталось без изменений.

Начиналась новая борьба за могольский престол. Царевич Муаззам, законный наследник, внушал сикхам некоторые надежды на понимание. По его просьбе гуру направил сикхский отряд защищать его права на власть. Битва при Джаджау около Агры 8 июня 1707 г. оказалась решающей, и новый падишах, принявший тронное имя Бахадур Шах, был с почетом коронован 23 июля 1707 г. в Дели. Сикхская традиция гласит, что между гуру и падишахом установились сердечные отношения, и они приступили к переговорам по вопросам религиозной политики и сикхских владений. Гуру надеялся вернуться в Панджаб. Вскоре новому падишаху пришлось срочно выехать на юг разбираться с восстанием брата Кам Бахша. Гуру поехал с ним для продолжения переговоров. Два лагеря шли параллельным маршем, и солдаты с обеих сторон пребывали в постоянных стычках, так как не понимали нового поворота в по-

литике. В конце августа 1708 г. достигли реки Годавари. Переговоры ни к чему не приводили, и было понятно, что падишах беспомощен против ортодоксальных фанатиков, бывших соратников Аурангзеба во главе с губернатором Сирхинда Вазир Ханом, по-прежнему имевших большое влияние.

Приехав для этих переговоров на Декан, Гобинд Сингх решил поселиться в городе Нандеде на берегу реки Годавари. Это место понравилось сикхскому гуру, и он хотел остаться тут надолго. Но именно здесь через некоторое время на него совершили покушение двое фанатиков-мусульман, направленных все тем же Вазир Ханом, правителем Сирхинда, с целью убить гуру в его новом лагере. Те под видом сикхов вошли в доверие к гуру и его спутникам, и однажды, когда Гобинд Сингх отдыхал после молитвы, один из них вошел к гуру и вонзил кинжал ему в грудь около сердца. Сикхская традиция гласит, что гуру сумел предотвратить следующий удар убийцы — выхватив саблю, он отсек ему голову. Второй подосланный враг был убит прибежавшими на шум сикхами. Когда эта новость достигла ушей Бахадур Шаха, тот послал своих хирургов, включая англичанина, помочь гуру. И Гобинд Сингх пошел было уже на поправку, но однажды неосторожно натянул свой огромный боевой лук, и рана на груди вскрылась. Началось кровотечение, оказавшееся смертельным.

6 октября 1708 г., предчувствуя свою кончину, гуру Гобинд Сингх созвал сикхов. Велел принести Священную Книгу. Назвал свой титул и полное имя: «Гуру Гобинд Сингх, Десятый Учитель, сын гуру Тегх Бахадура, внук гуру Харгобинда, правнук гуру Арджуна, из семьи гуру Рам Даса, Сурадджбанси, клан Гошала, Содхи кхатри, житель Анандпура». Положил перед Книгой пять монет и кокосовый

орех в знак выбора ее новым гуру, как это всегда делалось с предыдущими гуру, и склонился перед Книгой. Сказал сикхам: «Вот мой приказ. Имейте Книгу Ади Грантх вместо меня». С тех пор сикхи считают Ади Грантх своим вечным гуру и называют ее поэтому *Гуру Грантх Сахиб* (Господин Гуру Книга), так как в ней представлено Слово всех сикхских гуру. Так прекратилась у сикхов традиция иметь живого гуру.

Рано утром 7 октября 1708 г. гуру Гобинд Сингх отошел в мир иной.

Религиозные сочинения гуру Гобинд Сингха, гимны и стихи были впоследствии собраны Бхаи Мани Сингхом в особую книгу, которая известна под названием (*Шри*) *Дасам Гуру Грантх* — «Книга десятого гуру». Дасам Грантх не входит в Ади Грантх, но равно высоко почитается сикхами. Во время церемонии принятия в общину читаются гимны и из этой книги, а сам обряд проводится в присутствии Ади Грантх, где, как считается, представлен всего один стих Гобинд Сингха.

Гуру Гобинд Сингх провозгласил, что дух гуру будет отныне пребывать в Ади Грантх и в хальсе. Там, где они есть, — уже присутствует коллективный разум общины. Сикхская традиция гласит, что гуру Гобинд Сингх разделил в институте гуру три аспекта его власти: персональную, религиозную и мирскую. Первая завершилась, как он сказал, на нем. Вторая будет существовать всегда в виде Писания. И Книга с тех пор должна считаться символическим представителем всех десяти сикхских гуру. Мирское руководство он возложил на общину. На практике это означало, что все решения, принятые большинством представителей на общем собрании, становятся обязательными для всех, как если бы это был приказ самого гуру. С тех пор три главных аспекта

сикхизма: учение гуру Нанак, Книга Ади Грантх как вечный гуру и хальса неразрывны.

К моменту гибели Гобинд Сингха сикхи практически не имели никакой территории, и шла борьба за выживание. Но созданная Гобинд Сингхом хальса крепла, и многие победы пришли потом. Сикхская традиция гласит, что гуру Гобинд Сингх «превратил слабых, как глина, мужчин и женщин в стальных людей, воробьев в ястребов, способных разорвать на клочки своих врагов». Уже всего через три года после его гибели сикхи под руководством своего предводителя Бандá Бахадура овладели большой территорией в Центральном и Юго-Восточном Панджабе и начали приближаться к Дели. Через тридцать лет они были хозяевами территорий от реки Сатледж до междуречья Ганга и Джамны. К концу века они распространили свою власть на весь Панджаб, а позднее также на Кашмир, Ладакх и земли афганцев вплоть до Хайберского прохода. Сикхи считают, что в результате этих успехов, впервые за тысячу лет истории, они полностью преградили вход в Индию для чужеземцев.

Священная Книга Ади Грантх (буквально: «Изначальная Книга»), или Гуру Грантх Сахиб (буквально: «Господин Гуру Книга»)

В сикхской традиции принято говорить обо всех гуру и их изречениях в настоящем времени — их слово вечно. Наиболее полно оно представлено в Священной Книге Ади Грантх, или Гуру Грантх Сахиб, которая считается гуру сикхов на все времена. И, как гуру, несет свет и знания, дает совет людям.

Слово, заключенное в священном писании, всегда почиталось и самими гуру, и их последователями как имеющее божественное происхождение, полу-

ченное «из уст гуру» — *гурмукхи*. Гуру не сочиняли свои гимны, они открывали людям Слово Божье, *гурбани*. Сикхская традиция учит, что, составляя Книгу изречений сикхских гуру, гуру Арджун уже знал, какая ей предстоит судьба. Ему приписываются такие слова: «Тот, кто захочет увидеть гуру, — пусть он смотрит на Грантх. Тот, кто хочет услышать слово гуру, — пусть читает Грантх с любовью и вниманием». Однажды Слово должно было занять место гуру. Неизбежное воплотилось в жизнь, когда гуру Гобинд Сингх провозгласил Гуру Грантх Сахиб своим преемником. Сикхи считают, что гениальность вероучителей проявилась в том, что через Слово, через Книгу, сам институт гуру был сделан вечным.

В 1603—1604 гг., построив Золотой Храм Харимандир в Амритсаре, центральное место сикхского богослужения, гуру Арджун занялся составлением сикхского священного писания. Поэт Бхай Гурдас записал его текст. При работе над Книгой были учтены все имевшиеся записи стихов и проповедей предыдущих гуру. Сын гуру Амар Даса Баба Мохан передал лично Арджуну две тетради записей своего отца — *потхи*. К гимнам первых трех гуру Арджун добавил гимны своего отца и свои собственные. В сикхское священное писание были включены также избранные стихи индийских бхактов и мистиков, как индусов, так и мусульман. Получилось около семи тысяч стихов. Сикхская традиция гласит, что практически сразу после составления Книги был изготовлен ее второй экземпляр. Гуру Арджун передал Ади Грантх сикху Бхай Бано, чтобы отвез ее переплести. Тот забрал Книгу с собой в Лахор и по пути снял копию текста. Она называется «копия Бхай Бано» и до сих пор хранится в семье потомков гуру Арджуна в Картарпуре.

Гуру Арджун предложил хранить Ади Грантх в Золотом Храме Хармандире в Амритсаре. Книга была с чрезвычайно почтительной церемонией освящения помещена на алтарь внутреннего святилища храма 16 августа 1604 г.

При этом, как принято у сикхов, Книгу раскрыли наугад, и все стихи оказались благопожелательные. Гуру Арджун распорядился, что днем Книга должна оставаться в Харимандире, а на ночь она должна быть перенесена в его личные покои в резиденции гуру. Эта практика сохраняется и по сей день, только теперь Книга на ночь помещается в Акал Тахт. Баба Буддха, верный сподвижник гуру Арджуна, был назначен первым *грантхи*, хранителем Ади Грантх. Потом она перешла на попечение Бхаи Дхир Малла, сына гуру Харгобинда, который отвечал за Книгу при двух следующих сикхских гуру. После смерти восьмого гуру Дхир Малл сам претендовал на трон гуру и отказался передать ее новоизбранному гуру Тегх Бахадуру. Но скандала не получилось: будучи человеком немстительным, гуру оставил ее по-прежнему на попечении Дхир Малла. Во время военного противостояния гуру Гобинда с Аурангзебом, когда сикхи одну за одной потеряли все свои крепости и владения, Книга, составленная Арджуном, исчезла — это случилось около 1705 г. Некоторые сикхские ученые считают, что существовала еще одна полная копия Ади Грантх в Дакке, от 1675 г. Обнаруженная в Патне Ади Грантх от 1691 г. содержала, кроме того, стихи гуру Тегх Бахадура. Вообще за всю сикхскую историю существовало около тридцати списков Священной Книги.

Десятый гуру Гобинд Сингх, проводя свои реформы, обратил внимание и на священное писание. Предание гласит, что гуру Гобинд Сингх во время своего пребывания в Дамдама Сахиб в течение де-

вяти месяцев в 1706 г. продиктовал по памяти всю Ади Грантх Бхай Мани Сингху. Сикхские теологи допускают, что в этот авторизованный Гобинд Сингхом вариант Книги не вошли некоторые отрывки Книги гуру Арджуна. Вместе с тем в нее вошли сочинения гуру Тегх Бахадура и один *вар*, небольшая героическая поэма самого гуру Гобинда. Именно эта версия Книги, которую гуру Гобинд провозгласил своим преемником, считается с тех пор канонической версией священного писания сикхов и, назначенная быть Вечным Гуру, называется поэтому Гуру Грантх Сахиб.

Язык текста Ади Грантх преимущественно тот, что использовался во времена каждого из гуру. Сикхские теологи говорят, что Книга написана на «святом языке» *сантбхаша*, который более всего совпадает с языком панджаби XV—XVI вв. В нем сильно влияние разных диалектов Северной Индии. Сикхи, как и другие жители Панджаба, говорят на панджаби. Панджаби — индоарийский язык, но для него характерно наличие тонов и преобладание персидских и арабских слов, потому что в этих краях в течение нескольких веков персидский был языком высших классов. Лексика священного писания сикхов содержит санскритские, хинди, персидские, гуджаратские, маратхи слова. Книга записана шрифтом гурмукхи. Этот шрифт разработал второй сикхский гуру Ангад на основе имевших хождение письменностей Северной Индии, специально для записи священных стихов гуру Нанака и в знак особенности сикхской традиции, для ее отличия от индуистской. Текст Книги начинается с графического знака — цифры «1». Это символ Имени Бога. Далее в Книге цифра «1» в этом значении встречается много раз. К Богу по всему тексту обращаются на «Ты», что также подчеркивает Его единственное число. Очень

интересно то, что текст в Книге записан сплошными строчками, без перерывов между словами — так, как это принято в санскрите. Как известно, на санскрите записаны священные книги индуизма — Веды, которые сикхские вероучители отказывались принимать во внимание. Но вот при записи своего священного писания они применили тот же прием записывания святых слов, хотя в языке панджаби это не практикуется. Книга составлена явно не для профанов. Современные, не живущие в Индии сикхские читатели Книги и особенно западные толкователи текстов сикхского священного писания от этого обстоятельства порой приходят в отчаяние — настолько непросто этот уникальный литературный памятник поддается самостоятельному чтению и пониманию.

С тем обстоятельством, что Ади Грантх рассматривается сикхами как живое слово гуру и даже как воплощение всех гуру, связано убеждение, что Книгу в ее полном виде нельзя переводить на другой язык (даже на современный панджаби, не говоря уже об английском или ином языке). Слово гуру должно звучать так, как оно было произнесено. Кроме того, перевод Книги на другой язык запрещено издавать отдельным томом. Сикхские теологи опасаются, что полная переводная версия может заменить канонический вариант Ади Грантх в сикхском богослужении, и поэтому даже сделанные с научной целью полные переводы Книги встречали и встречают заметное противодействие со стороны сикхских авторитетных людей и руководителей общины. Отдельные части Ади Грантх комментируются и переводятся широко, но при этом цитаты далеко не всегда оформляются сносками, а составляются в стиле индийского традиционного обучения: «как сказал учитель такой-то» <...>. Так сделано и в нашей работе.

В Ади Грантх представлены сочинения первых пяти гуру, девятого гуру, одно сочинение десятого гуру, стихи и гимны пятнадцати поэтов традиции бхакти, среди которых — Джаи Дев, Нам Дев, Трилочан Пармананд, Садхна, Рамананд, Бени, Дхауна, Пипа, Саина, Кабир, Равидас, Фарид, Сурдас, Бхикхан, а также произведения некоторых других авторов. Поэтому сикхи говорят, что в Книге содержится «речь гуру» *гурбани* и «речь бхактов» *бхагатбани*. Гимны, прославляющие единого Бога, провозглашающие равенство всех людей, отрицающие предрассудки, суеверия и касту, были включены сикхскими гуру в Грантх независимо от их авторства.

Грантх Сахаб содержит 3384 гимна. В них 15 575 строф, из которых 2949 (967 гимнов) написаны первым гуру, 57 вторым, 2522 третьим, 1730 четвертым, 6204 пятым, 196 девятым. В части поэзии бхактов больше всего гимнов принадлежит Кабиру — 466.

Гимны Ади Грантх предназначены для речитативного исполнения в музыкальном сопровождении и поэтому расположены в соответствии с *рагами* — эталонными формами классической индийской музыки, о которых известно, что они создают определенный духовный настрой и вызывают в воображении слушателя тот или иной образ, почему и используются в ритуалах. Классическая Рагамала содержит 84 *рага* и *рагини*, сикхские гуру использовали только 31. Гимны расположены в особом порядке, причем учитываются стихотворный размер гимна, его авторство и музыкальный ключ.

Каноническое издание Ади Грантх записывается всегда на 1430 страницах в таком порядке:

Джапджи с. 1—7; сопровождаемые музыкой гимны с. 8—1351; санскритские *шлоки* с. 1352—1359; *гатха* с. 1359—1361; *фунхе* с. 1361—1362; *чауболе*

с. 1363—1364; *шлоки* Кабира и Фариды с. 1364—1384; *свая* разных гуру и *бхактов* с. 1384—1408; *шлоки* гуру с. 1409—1428; *рагамала*, индекс музыкальных размеров с. 1429—1430.

Вся Книга состоит из поэзии чисто духовного содержания. Сикхские гуру адаптировали классические формы санскритской поэзии, такие как *шлока*, для простых людей, а также сочиняли популярные в народе поэтические произведения, как, например, хвалебные песни и героические баллады *вар*. Собрание гимнов Джапджи и *Аса-ди вар* гуру Нанак, *Ананд* гуру Амар Даса, *Сукхмани* гуру Арджуна считаются классическими произведениями панджабской литературы. Написанный гуру Гобинд Сингхом на панджабском диалекте *лехнди Чанди-ди вар* содержит описание истории войны между богами во главе с Дургой и *асурами*. История заимствована из *Маркандея Пураны*. Целью написания этой поэмы было вдохновить сикхов на храбрость и героизм. В Книге нет описаний событий сикхской истории. Есть только один гимн четвертого гуру о паломничестве третьего гуру Амар Даса к святым местам с миссионерской целью. Дата этого путешествия была вычислена по астрономическим сведениям из Ади Грантх.

Ади Грантх — центральный культовый объект сикхской религии и главный объект почитания. На почитании Ади Грантх и озвучивании ее текстов сложился сикхский ритуал в его содержательной основе.

В каждом сикхском храме, в самом его центре, на возвышении, под красивым балдахином, помещается экземпляр Ади Грантх. Кто-нибудь сидит перед Книгой и читает ее, чтобы Слово гуру звучало в храме. При всех обрядах и церемониях Книга является неизменным участником — как живой гуру

и как книга гимнов, которые читаются нараспев. Такое чтение, в сущности, и является главным содержательным моментом сикхского ритуала. В храме Ади Грантх лежит в открытом виде; дома ее хранят в отдельной комнатке или на возвышении типа алтаря. Книга заворачивается на ночь в чистую ткань хорошего качества, чаще шелковую. Когда происходит чтение Книги, то читающий или кто-нибудь стоящий рядом обязательно покачивает над нею опахало, как это принято делать в Индии для уважаемого человека. Перед тем как подойти к Книге, сикх совершает омовение, полощет рот, надевает чистые одежды, снимает обувь и покрывает голову так, как если бы он приближался к гуру. Некоторые особенно важные гимны и молитвы читают каждый день, в определенное время или при необходимости. Книгу читают из разных мест или те гимны, которые особенно подходят к случаю. Это называется *гурбани киртан*. Особый сикхский обычай состоит в полном прочитывании Книги. Когда Книгу читают целиком, не останавливаясь ни на минуту, сменяющие друг друга исполнители, это занимает два дня и две ночи (около 48 часов) и называется *акханд патх* (буквально: «безостановочный путь»). Сплошное чтение текста, прерываемое только на ночь, *садхаран патх* («полный путь»), занимает семь дней и более и иногда называется *сапта патх* (буквально: «недельный путь»). Оба вида прочитывания всей Книги проводятся и в храме, и в частных домах — как особые ритуалы. Книгу не только читают. У сикхов принято открывать ее наугад и узнавать совет гуру по тому, на каком месте откроется Книга.

Сикхи рассматривают свою Книгу как сокровищницу мысли и источник молитвы. Они говорят: учитель всегда должен быть или рядом с учеником, или легко доступным. Поэтому верующие сикхи обраща-

ются к ней постоянно. Некоторые наиболее преданные берут ее с собой во время даже коротких отъездов и путешествий.

Совершенно особенное значение Книга приобрела во времена гуру Гобинд Сингха. Когда гуру Гобинд Сингх, завершая свой земной путь, передал место Книге, Книга приобрела статус гуру. В этом установлении десятого гуру проявилось признание демократических начал и принципов управления в сикхской общине. Это прогрессивное решение было и остается в Индии непревзойденным. Сикхизм как практически ориентированная религия не допустил развития культа личности лидера. В утверждении безличного духовного руководства Святого Писания проявилось не только понимание относительной слабости человека перед задачами исторического масштаба. Это было приведение к логическому венцу идеи, заложенной самим Нанаком, когда гуру рассматривался как помощник человеку на его пути к Богу.

ГЛАВА 2

Сикхское вероучение и идеология жизни

Сикхские вероучители апеллировали к людям индийской культуры, хорошо знакомым с базовыми индуистскими мировоззренческими идеями, и язык сикхского вероучения — язык индуизма. Как особый вариант индийского пути духовного совершенствования сикхизм оставался в русле известных традиций и использовал язык осмысления и проповеди, характерный, во-первых, для направления индуизма, которое называется бхакти, и во-вторых, для неортодоксальных исламских суфийских учений, широко распространенных в Панджабе. Сикхские гуру в их обращении к простым панджабцам исходили из того, что тем известны и начала индуизма, и элементы суфийского мировоззрения. Учительство велось в направлении отрицания некоторых положений практического и философствующего индуизма брахманов и отдельных идей суфийских проповедников. Нельзя не заметить стремление выстроить свое социально ориентированное учение как строго логичное, этически-действенное и продуманно исправляющее многочисленные увиденные сикхскими гуру недостатки прежних учений.

Наш шанс понять его кроется в том обстоятельстве, что начиная с конца XIX в. сикхские идеологи,

ченые теологи и духовные проповедники специально в просветительских целях разрабатывают дидактические разъяснения сикхизма. Основанные на текстах Ади Грантх и учении всех десяти сикхских гуру, такие сочинения обычно выдержаны в стиле классического религиозного образования и построены как разговор учителя и ученика, почему их можно условно назвать сикхскими катехизисами.

Их дидактический стиль как нельзя лучше соответствует самому сикхскому вероучению, изначально ставившему целью учительство и воспитание человека. Для успеха проповеди наставники-гуру вели разговор в доходчивой и образной манере, в их стихах глубина мысли сочетается с эмоциональной проникновенностью. Но упрощения важнейших основ учения в текстах гуру нет. Изменение стиля проповеди начало происходить тогда, когда учение сикхских гуру по-настоящему пошло в народ. Осмысленные народным сознанием, наставления сикхских гуру становились темой притч и назидательных историй. Лет через сто после гуру Нанак подобные сочинения вошли в житийную литературу джанам сакхи, для которой характерна мифологизация образа самого гуру Нанак. Агиографическая литература *гурвилас* рассказывает о шестом и десятом сикхских гуру в излюбленном индуистами стиле, напоминающем пураны. Эти и другие упрощенные толкования сикхского вероучения стали одной из причин обратного движения сикхизма в индуизм. Теологические комментарии сикхских ученых, составленные в период сикхской реформации и во время движения *Сингх Сабха*, способствовали возвращению ясности в сикхское учение. Этой же цели неожиданно послужили и несколько идеализирующие положение дел в сикхизме сочинения английских исследователей периода колониального управления Панджаба. Сик-

хизм быстро становился популярным как подчеркнуто отличающееся от индуизма вероучение. Похоже, что в отсутствие личных гуру в сикхизме основанные на священной Ади Грантх и другой сикхской религиозной литературе катехизаторские толкования по своему стилю великолепно соответствуют задачам просвещения и духовного наставничества в современной сикхской общине.

При написании этого раздела главным источником послужила классическая книга этого типа «Основы сикхизма», написанная ученым-теологом Гобинд Сингхом Мансукхани, а также философские разъяснения других широко известных сикхских авторов (Хушвант Сингха, Далджит Сингха и др.) и наблюдения западных исследователей сикхизма. Переводы теологических толкований терминов и понятий, а также отрывков из произведений сикхских гуру, в которых содержатся философские разъяснения вероучения, сделаны автором данного раздела книги с хинди и английского языков.

В большей части индуистских течений можно выделить два их взаимодополняющих аспекта — мировоззренческий и практический. Теоретическая сторона, *сиддханта*, объясняет природу Бога, Вселенной и человека. Практический путь, *йога*, указывает на образ жизни, который человек должен вести на пути духовного развития и совершенствования. В этом практическом аспекте религии рассматриваются три направления: *Карма Йога*, *Гьян Йога* и *Бхакти Йога*. В этом контексте наряду со словом *Йога* также используются термины *Патх* и *Марг*, то есть «дорога, путь». Связанные с этими представлениями практические вопросы по-разному истолковываются приверженцами брахманической ортодоксии и их критиками в лице сикхских вероучителей.

Карма Йога (Йога Деяния) исходит из представления, что, для того чтобы не нарушать Божий замысел и тем самым сделать приятное Богу, человек должен осуществлять какие-то деяния. Эти деяния могут быть со знаками «+» или «-», то есть речь идет о «делании» чего-либо или «неделании» чего-либо. Сикхские гуру говорили, что в учении брахманов удовольствие общения с Богом сводится к совершению жертвоприношений, и не только в виде плодов земных и топленого масла, но животных или даже людей. Религия брахманов, говорили они, превращается в ритуал жертвоприношения. Необходимое ежедневное омовение и молитва, если они привязаны к определенному времени, тоже становятся ритуалами. Это варианты делания, но при неправильном понимании сути вещей и явлений оно часто оказывается бессмысленным. В неделании преуспели *саньяси*, которые в своем отрицании Карма Йоги обращаются к аскетизму и неделанию даже простых повседневных, иногда жизненно необходимых дел. Подобное неделание не вызывает уважения у сикхских гуру по той же причине непонимания сути происходящего самими деятелями и недеятелями.

Гьян Йога (Йога Знания) предполагает постижение Бога через знания. На этом пути познание собственного «я», как считается, позволяет двигаться далее к постижению Бога, от низшего к высшему двигаясь постепенно. И тут, как учит сикхизм, важны чувство меры и понимание смыслов, а главное — практический результат.

Бхакти Йога (Йога Глубокой Преданности и Любви) предполагает связь с Богом через любовь. Но в индуизме даже такая сокровенная трансцендентальная связь приводит, как говорили сикхские учителя, лишь к выполнению требующих много времени и внимания непонятных внешних обрядов и ритуалов.

Кроме того, в стремлении общаться с Богом некоторые святые и мистики практикуют ритуальное, специально наведенное или внушенное сумасшествие, впадают в состояние экстаза, которое якобы приводит к постижению Бога через эмоциональный опыт.

Сикхизм провозглашает неприемлемость подобных форм служения Богу и учит, что известные индуистские модели культового поведения могут привести к обратному эффекту по причине своей слабости и непродуманности, хотя идеи в них заложены здравые. Карма Йога ведет к показному благочестию и лицемерию, когда действие производится ради действия, без всякого чувства и смысла. Ритуал не очищает сердца и не возвышает характер верующего. Принося боль телу, невозможно очистить сердце; голодание не приводит человека ближе к Богу. Гьян Йога ведет к чрезмерному умствованию и мелочному педантизму, за которыми теряется суть вещей и явлений. Бхакти Йога ведет к чрезмерной эмоциональности, формальному богослужению, механическому повторению определенных мантр. «Распевание и танцевание в экстазе — это не богослужение и не почитание Бога. Любовь и отказ от собственного „Я“ — вот путь истинного почитания Бога». Кроме того, неправильно понимаемая Бхакти Йога ведет, как считают сикхские учителя, к нездоровому вегетарианству, малодушию и в конце концов к разочарованию в ее методах.

В индийских философских системах широко распространено представление, что наш мир является *майя*, иллюзией. Сикхизм же учит, что Вселенная, будучи созданием Бога, является Божественным храмом и воплощением Его как Вечной Истины, и в этом смысле она реальна. «В тысяче горшков, наполненных водой, отражается одно и то же небо, и даже когда сосуды с водой лопаются и разбиваются, небо



Сикх совершает сева — добровольный трудовой подвиг на пользу общины. Фото И. Ю. Котина

остается на своем месте, как прежде», — говорил Кабир. Вместе с тем мир создан по воле Божьей и не имеет собственного, независимого от Него существования, он подвержен разрушению, и в этом смысле Вселенная иллюзорна. «Вселенная невещественна, как тень, невесома, как мечта, кратковременна, как пузырь на воде, — в сравнении с вечностью Бога».

Сикхские гуру настаивали на мирской жизни и проповедовали религиозный отказ от мирских привязанностей, а не от самого содержания жизни в ее изнурительной повседневности и простоте. Истинная Йога, духовный путь, как они учили, состоит в том, чтобы оставаться спокойным и сбалансированным среди отвлекающих беспокойств мира. Гуру Нанак говорил так: «Человек любит себя бесчисленным количеством способов — привязываясь к родственникам, желая накапливать богатства, стремясь к власти и величию. Душа человека таким образом куёт себе кандалы, которые держат его, привязывают к земле. Только когда иллюзии майи постепенно исчезают и перестают овладевать разумом — тогда истина познается, и душа человека находит прибежище у Бога». И далее: «Пока наши лица отвернуты от Бога, тени майи зовут нас за собой, но как только мы обращаемся к Богу, тени майи исчезают».

Жизнь, как учат сикхские гуру, это борьба против бесчисленных препятствий и неблагоприятных обстоятельств. Сила верующего сикха состоит в преодолении препятствий, а не в убегании от них. Он имеет мужество и терпение встретить испытания мира спокойно и хладнокровно, не теряя присутствия духа.

Путь, предлагаемый сикхскими гуру, называется *Наам Марг* или *Сахадж Йога*. *Наам* — это буквально «имя», в сикхизме — «имя Бога». Эта позиция учения гуру Нанака пришла в него из бхакти, где *Наам*

симаран, то есть медитация о Божественном Имени является важнейшей моделью культовой практики, основанной на представлении, что Божественное Имя имеет силу *мантры* (заклинания, магической формулы).

В сикхизме Наам — это и Имя Бога, и нечто большее. Наам как имя Божие не есть название или прозвание Бога. Это понятие имени Бога, слово-субститут любого Имени Бога и условное имя, взятое за отсутствием настоящего Имени Бога. Слово Наам используется как обобщающее понятие для всех Его эпитетов. Одна из гносеологических проблем сикхизма (как истинно индийского учения) состоит как раз в том, что он признает: человек не может познать Бога как равный и поэтому не может наречь Его именем. Характеризовать Бога его именем означало бы указать на Его качества и свойства во всей их полноте. Это невозможно, и поэтому в человеческой речи конкретного имени для Бога нет. Если оно вообще существует — Имя Бога, — то человек его не знает и никогда не узнает. В этом сикхском теологическом мотиве можно провести параллель с «отрицательным» (апофатическим) богословием в христианстве («Имя Бога не может быть выражено никаким понятием и не может быть познано никаким разумным существом», как формулировал это положение о. Сергей Булгаков).

Так называемая Корневая мантра сикхизма, *Мул-Мантра* (с нее начинается Ади Грантх), представляет собой перечисление качеств, придающих значение идее, которая могла бы быть иначе передана словом «Бог», но сикхский Бог неизъясним. Текст ее начинается с цифры «1» и переводится так: «1, по имени Истина, Создатель, Бесстрашный, Не-имеющий-ненависти, Находящийся-вне-пределов-времени, Не-рожденный, Самосуший, Дар Милости гуру». В сик-

хизме разговор о Боге начинается не со слова, а с цифры.

Наам не может быть определен и описан, говорят сикхские гуру, но человек может знать сопутствующие ему ощущения. Верующий сикх находит Бога здесь, там и везде и постоянно лицезреет Его, то есть совершает *даршан* своего Бога. Очарование, краски и музыка природы и самой жизни вызывают у человека чувство *висмад*, восторг перед Богом и Его творениями, и тогда верующий благодарит Бога за это чудо. Это чувство находит свое выражение в молитвенной формуле *Вахи гуру* (буквально «Как прекрасен Бог!»), восхваляющей Бога. Бхаи Гурдас говорил: «„Вахи гуру“ — это мантра гуру, от повторения ее пыль греха исчезает». Отсюда широко распространенное название *гурмантра* (мантра гуру), которым величают главную молитвенную формулу сикхизма. Вариант этой молитвы — «*Сат Наам*», «*Вахи гуру*» («Истинное Имя, Чудесный гуру») также часто используется в качестве основы для медитации о Боге.

Такое восклицание уместно также и как обращение к Богу, и как призыв к Нему. Поэтому иногда можно встретить в работах о сикхизме слова, будто бы «*Вахи гуру*» в наши дни обычно переводится как «прекрасный Бог», то есть как «имя Бессмертного», что не совсем верно.

Формальное, бездумное произнесение имени Бога в качестве мантры сикхские вероучители осуждали, так же как и механическое повторение определенных молитв. Высшая духовная добродетель — это постоянное размышление о Боге, способность концентрироваться на мыслях о Боге, постоянное держание в уме и повторение Его имени — «*Наам ситаран*» («вспоминание о Боге»), или «*Наам Джатна*» («молитва Богу»). Сикхизм очень высоко ставит духовное сосредоточение, медитацию о Божествен-

ном Имени «Наам симаран» или «Наам Джапна» как эффективную технику достижения высоких степеней духовного развития. Без этого на пути «Наам Марг» невозможно достичь ничего. Сикх должен постоянно ощущать присутствие Бога. Преданностью и погружением в Имя Бога Наам человек достигает контроля над разумом и духовно эволюционирует до понимания Бога. Все моральные и духовные добродетели происходят из всепоглощающего действия любви к Богу и сосредоточения на Его Имени. В таком случае человек, установив связь с Богом, поняв Его волю, выполняет ее и поднимается до высших степеней сознания. На этом пути чрезвычайно велико значение гуру, который указывает путь и ведет ученика, сикха.

Гуру определяли медитацию о присутствии Бога «Наам симаран» как важнейшую обязанность сикха, говоря, что повторение Имени очищает мозг от неблагочестивых мыслей и очищает душу от греха. Гуру Нанак говорил: «Без этого нектара пилигрим жизни умирает от жажды в палящих нищете и невзгодах». Гуру Арджун учил: «Помни Имя Бога и оставь все остальное. Помни о Нем и убеждай других поступать так же». Другое высказывание: «Гуру отирает пыль с ног тех, кто помнит о Нем, и делает так, чтобы другие Его помнили. Тот, кто проповедует Имя, но не размышляет о нем сам, обречен пройти через круг рождений и смертей». Гуру советуют постоянно держать в уме главные идеи вероучения. Это трудно, поэтому гуру говорят: «Только один из кроров (десятков миллионов) помнит о Боге». Но это не должно быть похоже на страх в уме перед Богом.

Практически эта техника часто состоит в повторении единственного слова или фразы из Ади Грантх. Это не означает шептать или громко произносить ка-

кие-нибудь *гурбани*, то есть слова гуру, вдохновленные Богом и записанные в Ади Грантх. «Наам симаран» — сосредоточение на мыслях о Нем, жизнь в понимании Его любви к вам и в благоговейном трепете перед Ним. Гуру учат, что в этом состоит возможность видения Бога, доступная обычному человеку. Когда сикхи совершают «Наам симаран», они созерцают внутренним взором великие и благородные качества Божественного, и это дает возможность впитывать какие-то доли качеств самого Бога. Во время «Наам симаран» человек имеет возможность получить отклик Бога. Любовь Бога, его внимание к вам сжигает все злое и нечистое в вашей жизни. Человек становится тем, что он думает, наши мысли формируют нас, говорят сикхские гуру. Даже физическое страдание очищает душу. Почитатель Бога не заботится о том, что о нем подумают люди, потому что он поглощен стремлением угодить своему Богу. Питая Бога нектаром своего служения, человек находит благословение в своем общении с Богом и в единении с Ним. Когда это удается, то приносит ничем не выразимое счастье и радость без конца, и человек их чувствует. Эта характерная для Бхакти Йоги техника установления духовного и отчасти физического соединения с Высшей Сущностью на основе тонких вибраций души и мысли стала важнейшей составной частью культовой практики сикхизма.

В Ади Грантх нет ни одного гимна, в котором бы рекомендовались йогические физические упражнения или иная аскетическая практика. Нет рекомендаций проводить медитации в уединенном месте, в стороне от повседневных дел на протяжении целого дня, как это принято во многих других системах. Есть ясные предписания этого не делать. Но настойчиво повторяется требование постоянно помнить о Боге и совершать молитвы. Сикхская молитва прин-

ципиально не содержит просьб к Богу, она выражает смирение верующего. В качестве молитвы тоже используются тексты Ади Грантх. Такой, например: «Мои силы иссякли, и я беспомощен. Но, Боже, твоею милостью ничто не трудно мне выполнить». Такая молитва — это не просто повторяющаяся формула или словесное упражнение, это приготовление к деятельности в мире, причем к деятельности с Божьей помощью. Как говорят гуру: «Человек развивается духовно, в то время как он радуется миру и наслаждается жизнью во всех ее проявлениях».

Произнесенное слово, *шабд*, как учат гуру, имеет не меньшую власть, чем медитация. Именно через возможности, предоставляемые техникой медитации Наам симаран, и через восприятие и понимание человеком *шабда*, то есть Божественной речи, Божественного Слова, Бог открывает себя человеческим существам, и поэтому спасение приходит через слушание и постижение смысла Слова и повторение его. Это означает не просто физическое слушание или механическое повторение, требуется внутренний отклик в душе. «Слушание» становится созидательной активностью. В Ади Грантх учителя советуют своим сторонникам стараться понимать гимны и молитвенные формулы, вдумываться в них — в отличие от того, как механически слушаются на непонятном языке санскрите ведические мантры во время ритуала пуджи.

В индийской культуре широко распространено представление о магической силе слова. Это один из аспектов веры в то, что слова, как и пища, как другие вещества и субстанции, являются своего рода посредниками между людьми; в обмене ими между людьми происходят тонкие межличностные трансакции и взаимодействия, в результате чего задействованные личности могут трансформироваться.

Сикхи тоже верят, что слова имеют для человека силу потенциального трансформирующего воздействия. Определенные слова могут использоваться для нанесения вреда, в то время как другие слова имеют силу защищать или помогать, а также лечить. Сикхизм учит, что Божественное Слово в свое время было передано людям через гуру, и теперь, сохраненное на века в Ади Грантх, оно имеет особую власть. Именно это верование делает Ади Грантх и объектом, и содержательным базисом сикхского культа. Слова Книги Ади Грантх оказываются особенно подходящими для богослужения потому, что речь гуру *гурбани* — это слова наиболее утонченные и чистые из всех. Они имеют возможность положительно воздействовать на верующего, причем намного сильнее, чем любые другие усваиваемые в течение жизни слова. Поэтому когда сикхи называют *гурбани киртан* (богослужебное чтение нараспев Слова гуру) «пищей для души», это не просто метафора.

Кроме разных вариантов восприятия Слова (*На-ам, шабд, гурбани*), к содержательным ценностям сикхского культа и богослужения относятся также: визуальное созерцание Книги Ади Грантх как созерцание своего гуру — *гурдаршан*, освященная жертвенная пища *карах прасад* и священный нектар *амрита*. Обратите внимание, что с точки зрения сикхизма не только принимаемые внутрь дары *карах прасад* и *амрита*, но и произносимые слова и лице-зрение даршан имеют физическую природу.

Во время жизни десяти сикхских гуру, общаясь с ними и слушая их наставления, сикхи могли испытывать физическую связь, контакт с Богом именно через святого человека гуру. Эта вовлеченность осуществлялась напрямую — люди созерцали его во время даршана, слушали в его исполнении гимны киртан и даже употребляли *чаран амрит* (вода от

омовения ступней гуру) в знак послушания и преданности гуру. Совместная трапеза в общинном лангаре позволяла причаститься божественных даров. Теперь эту роль посредника играет Слово.

Во время чтения *гурбани*, то есть стихов гуру, обе стороны — и тот, кто их исполняет, и те, кто участвуют в слушании, активно воспринимают, впитывают само звучание священной речи, священные ее звуки. Это чтение имеет силу оказывать на слушателей и исполнителей психофизическое воздействие. Благоприятное воздействие усиливается влиянием музыки, раги которой подобраны к определенным гимнам раз и навсегда. Уже древние индийцы в первые века н. э. имели ясное представление о том, что звук имеет физические свойства, и понимание этой природы звука отражено в учении о рагах — модулирующих настроение эталонных мелодических и ритмических формах музыки и поэзии. Эти ритмически-мелодические типы могут быть мужского (рага) и женского (рагини) рода, что связано, с одной стороны, с поэтическим размером и музыкальным строем и ладом мелодий и гимнов, и с другой — с их звучанием и воздействием на слушателя.

Звучание гимнов во время сикхского богослужения вызывает своим совершенным ритмом, музыкальным размером, специально подобранным темпом исполнения, мелодией благоприятные изменения глубин сознания, индуцирует определенный молитвенный настрой и душевное и даже физиологическое состояние исключительно благоприятного свойства. В сикхизме считается, что восприятие, впитывание слова Ади Грантх как священной физической субстанции, как священных звуков в дополнение к содержащемуся в тексте мудрому смыслу учения сикхских гуру приносит благо и пользу любому присутствующему на богослужении, даже если он не знает языка гимнов.

Воздействие звуков сикхского ритуала может быть очень сильным, что автор этого раздела книги неоднократно испытывала сама, живя в сикхском квартале в непосредственной близости от храма. На рассвете можно было слышать, как сикхи совершают обход храма со своими барабанами и дудками типа зурны, неся в красивом паланкине свою Священную Книгу. Звуки этой музыки явным образом как-то резонируют с внутренними природными ритмами человеческого организма и оказывают одновременно активизирующее и умиротворяющее воздействие; они кажутся первобытно-естественными; всякий раз я говорила себе, что они пробирают до мозга костей и определенно настраивают на бодрую деятельную жизнь, столь характерную для сикхов. Они снились мне еще много лет.

Исполнение текстов из Ади Грантх стало основным содержательным моментом всех по-настоящему сикхских ритуалов во время ежедневного богослужения, календарных праздников и обрядов жизненного цикла — именно в соответствии с той же идеей, что слова Ади Грантх являются трансформирующими агентами и сами по себе, и в качестве Вечного гуру. В этом заключается главное отличие сикхской богослужебной практики от индуистского ритуала. И сикхское богослужение, и индуистский ритуал основаны на понимании магической силы Слова; в индуизме это Слово Вед, в сикхизме — Слово гуру. Но в индуизме звучание мантр дополняется целым рядом необходимых магических приемов и жертвоприношений. В сикхизме не предполагается ничего кроме наставлений гуру и его созерцания. Этот сущностный аспект сикхского вероучения, провозглашенный и введенный в практику еще гуру Нанаком и строго поддерживавшийся его первыми преемниками, уже очень скоро стал объектом «ползучего

ретроградного движения» к индуистскому культу внутри самой сикхской общины, что привело к постепенному возвращению индуистских ритуалов в сикхское богослужение. Бóльшая часть сторонников сикхизма легко и радостно приняла идею заменить непонятные Веды чтением Книги сикхских учителей Ади Грантх, но отказаться от брахманического ритуала смогли не все из них. На протяжении всей истории сикхизма индуизм в том или ином виде вновь прорастал сквозь сикхское вероучение, целые ответвления сикхизма стояли и стоят на своей приверженности индуистскому ритуалу. Сикхская ортодоксия, основанная на учении гуру Нанака и гуру Гобинд Сингха, была и в этом вопросе закреплена в ходе идеологической борьбы движения Сингх Сабха.

В соответствии с верой в слово Ади Грантх, имеющее власть благословить, защитить, помочь и исцелить, чтение этой Книги, или *патх*, обычно используется как источник силы для тех, кто болен или собирается приступить к сложному делу. По этой же причине слова из Ади Грантх всегда являются частью традиционных медицинских предписаний сикхских целителей.

Сикхи считают, что надо избегать дурного глаза и чужих проклятий, и по этой причине тоже ежедневно стремятся совершить гурдаршан (визуальный контакт с гуру, то есть Книгой) и слушание гурбани (речи гуру).

Итак, три тесно связанных между собой компонента имеют важное значение в учении гуру Нанака о пути соединения с Богом Наам Марг. Первое — это Слово, шабд, и связанная с ним возможность познания Бога через произнесенное слово, то есть через учение гуру, записанное в Ади Грантх. Второе — Наам симаран, медитация о Боге, сосредото-

чение на Его имени. На пути спасения человек ищет помощи гуру, учителя, того, кто помогает постичь и Слово, и Имя. В некотором смысле гуру и сам является гласом Божиим. Учительство гуру — третий важнейший компонент практики сикхизма.

Сикхский путь спасения Наам Марг, как можно заметить, основан на особом отношении к слову, речи, наставлению, глубинные смыслы которых сикхизм предлагает постигать как способом вербализации и сенсорного восприятия, так и способом трансцендентальной медитации. В этом философски-совершенном ключевом положении сикхского вероучения так же сложно-связанно предопределено значение личности гуру как гласа Божия и несомненность института гуру, и здесь же изначально была заложена возможность иметь безличного гуру Ади Грантх и иметь много-личного гуру Хальса Пантх. Трансцендентальное восприятие Наама как Слова дополняется и поддерживается пониманием значений и смысла Слова Бога, переданного через гуру и ими разъясненного, а теперь содержащегося в Ади Грантх.

Слово в сикхизме является руководством к действию на пути спасения Наам Марг, или, иначе, на пути *Патх*. Гуру Нанак в молитве Джапджи дает разъяснения, что путник, который хочет познать истину, должен сначала обрести некоторые качества. Они таковы: воздержанность и контроль над собственными телом и душой; настойчивость и постоянные усилия в следовании по пути веры; использование разума и знаний в своих действиях; уважение к высшим истинам вероучения гуру; бесстрашие, основанное на полной вере в Бога. Любовь к Богу, выраженная в Наам симаран, очищает и облагораживает человека, ищущего спасения. Все это должно идти вместе с добрыми делами. Только так можно

достичь милости Бога. Высшее состояние человека — то, когда он живет в гармонии, в согласии с Ним.

Сикхизм учит, что служение Богу и выполнение Его воли состоит в служении Его созданиям. Жизнь дает человеку возможность делать добро другим. Религиозный человек не должен уходить из мира, он должен бороться с обстоятельствами в открытую, имея сердце, наполненное любовью, и держа под контролем свой разум. Безбрачие, аскетизму, монашеской жизни в сикхизме нет места. Высококонкретное поведение, активная праведная жизнь домохозяина, главы семейства, имеют самое важное значение («Выше истины жизнь по истине»). Никакие обряды и аскетические подвиги не могут этого заменить. Потребность в молитве, общение со святыми людьми и праведниками и аккуратное выполнение своих мирских обязанностей, честное зарабатывание средств на жизнь, а также обязанность делиться заработанным с другими людьми считаются важнейшими моментами сикхского пути Патх.

Полная картина жизни в сикхизме гармонична и приятна для существования в ней. В этой концепции сикхизма гнездится сикхская утопия.

• Сикхская онтология

Сикхизм признает существование Создателя Вселенной. Индуисты вообще верят, что Бог воплощается в различные инкарнации (*аватары*). Бог Кришна и бог Рама считаются, например, инкарнациями бога Вишну. Сикхские гуру совершенно не признавали концепцию воплощения в аватары. Они подчеркивали единство Высшей Сущности. Они говорили: Бог и создатель, и разрушитель всего сущего. Его самого

никто не создал. Он Самопричинный и Самосуший. Из Него эманировали суша и воды, земля и небо. Это Его занятие — создавать миры, и в этом постоянно идущем процессе Он находит удовольствие. Когда Бог был еще один на свете, он был *Ниргун* («без качеств»). Когда он проявил себя в виде своих созданий, в виде всего созданного им, он стал *Саргун*¹ («обладающий качествами»).

Гуру никогда не пытались объяснить и доказать существование Бога, не видя в этом необходимости. Гуру принимают Бога как данность, которая не требует доказательств, так как Он проявляет себя в явной реальности. Его существование — аксиома сикхского вероучения. Существование Бога — это та реальность, которая скорее ощущается и чувствуется, чем доказывается. В Джапджи Нанак говорит о Высшей Сущности, которую узнал во время своего мистического откровения: «Он не имеет формы, облика, цвета — Он лишен этих характеристик». Восприятие Бога самим гуру Нанаком было удивительным, он узрел его мистическим зрением. Нанак говорит: «Глаза, которые видят Бога, это не наши обычные глаза». При общении с Высшим Существом Нанак понял, что Его можно ощутить чувствами: услышать указания, взять чашу знания, предложенную Им, и выпить ее реальное содержимое. При общении с Ним гуру Нанак испытал радость, удовольствие, изумление и одновременно ощущение чуда — от осознания Его существования. Но потом Нанак признавал себя неспособным описать Его.

Вопросы принципиальной познаваемости Бога в сикхизме обсуждаются часто и широко. Все люди не смогут, как это случилось с гуру Нанак, узнать

¹ Более правильный фонетический вариант этого имени — Сагун.

Его в мистическом откровении, и им объясняют так: «Ребенку, видимо, трудно узнать все о своем отце. Точно так верующему в Бога трудно познать Создателя». Гуру Гобинд Сингх говорил: «Его невозможно узнать полностью. Мы можем только составить очень неполное представление о Нем, глядя на Его творения». Его нельзя разъяснить или показать. Но Его можно познать интуитивно, и это проникновение в истину внутренним зрением и пониманием называется *Анубхав*. Основа такого понимания находится в вере, одним только разумом к этому не подойдешь. Познанное интуитивно в дальнейшем может быть опровергнуто или подтверждено разумом и рассудком. Так достигается познание Божественного, говорят сикхские гуру.

Сикхский Бог не имеет физического облика или формы: все видимое многообразие создано Тем, кто Сам не имеет образа. Но можно ощутить Его присутствие. Он Творец, создавший Луну, звезды, цветы, птиц, зверей, горы и море. Как говорил гуру Нанак: «Куда бы ни бросил свой взгляд, везде Он. Куда бы ни посмотрел, везде Он пребывает». Сикхские теологи подчеркивают, что это не пантеизм: Божественная Сущность не воплощается в каждом существе, она трансцендентальна. Вместе с тем Бог вседуш. Гуру Нанак говорил: «Все есть Бог, все есть Бог! Нет ничего, кроме Бога». Шейх Фарид объясняет: «Создатель пребывает в Его созданиях, и создание пребывает в Создателе». Гуру постоянно подчеркивали, что Бог един, и они только дают Ему разные имена. Для сикхизма это главная мысль, и в ней отличие его от индуизма.

Сикхские гуру описывали Бога многими способами, говоря о его метафизических, этических и других атрибутах и качествах. В *Мул-Мантре* Он описывается как Создатель, Творец-всего-сущего *Карта*

Бог всезнающ. Он видит и понимает все, потому что Он везде и всюду. Он знает тайные грехи всех людей, но тем не менее не отнимает в гневе пищу и средства существования у грешника. Он знает все наперед, понимает самые потаенные секреты прошлого и тем не менее сохраняет отстраненный взгляд.

Он истинный — *Сат*. Он есть и будет всегда. Он один может представить себе и время, и вечность, и он их переживает. (Время, обратите внимание, рассматривается как пределы в вечности.) А сам мир вокруг нас, хотя он выглядит реальным, на самом деле таковым не является, он эфемерный и преходящий. Глупо поэтому полагаться на людей или свои владения, богатства и тому подобные «надежные источники». Источник постоянства, источник обеспечения и счастья один — это Бог. Он единственная Истина в подверженном разрушению и кратковременно существующем мире.

Бог — податель всего. Он вручает свои дары тому, кому пожелает. Даже наказание или жалкое существование, которые исходят от Него, должны рассматриваться как благословение. Верящие в Бога люди рассматривают очевидно горестные вещи как благо, воспринимают их в сладость, потому что они исходят от Него. Бог распределяет свои дары, каждому его долю, не обращая внимания на достоинства самого человека, — а иначе как могло бы быть, что злодеи часто процветают и преуспевают. «Злодеи тоже нужны в той пьесе жизни, которую ставит Бог, и они тоже получают свою долю Его щедрости».

Он добрый, как мать, но не постоянно. Временами Он проявляет строгость в воспитательных целях, как мать, без всяких злобы или грубых намерений. Гуру Арджун учил: «Бог прощает. Он милостив к смиренным и добр к тем, кто верит в Него».

Пурух, как Самосуший, Создавший-Себя *Самбхау*, Не-имеющий-рождения *Айони* (*Аджуни*) и Не-имеющий-смерти, Вечный *Акал*. Он источник, причина и цель всего сущего. Он причина причин. Как не может быть искры без огня, так не может быть живой души без Вселенской Души. Он Сам возможен без создания, но создание невозможно без Него. Он единственный деятель — «Сам деятель, Он заставляя других действовать».

Существование видимого нам мира есть результат Его игры, забавы, которой Он предается постоянно. Это *Джагат-тамаша* (буквально «мир как спектакль, театр, зрелище»). Как говорят гуру: «Он уничтожает, и Он уничтожаемый, и сам акт уничтожения. Он и писатель, и перо, и книга, ее читатель, и сюжет, и герой пьесы. Все сущее танцует и движется в кружении по Его воле. Он создает, и Он передвигает, и Он зритель игры жизни. Он ни с кем не советуется и действует самостоятельно». Это прекрасный образ, дающий живое ощущение движения космических сфер и цикличности времен. Легко приходят на память образы кружения галактик и «Солярис» Станислава Лема одновременно.

Бог неопределим. Масштабы его величия невозможно представить или описать. Никакой святой или пророк не могут измерить Его величие. Гуру Нанак объяснял: «Только тот, кто сам велик как Бог, может осознать Его величие». Поскольку таковых не имеется, познать размеры и величие Бога невозможно. Слабые и жалкие, запинаящиеся человеческие слова не могут выразить и части Его величия. Даже гуру теряется перед Его могуществом и возможностями. Так, как бумажный змей какого-нибудь мальчишки не может измерить глубину и высоту неба и его размеры, так и странствующий по жизни человеческий разум не может представить всей Его славы.

Его все любят и буквально обожают. Все созданное Им почитает Его и служит Ему. Гуру Нанак сказал, что небо, Солнце, Луна, звезды, ветер, цветы поют свои хвалебные гимны Создателю, а природа — Храм Его. Он Божественный, и Он все обожествляет Своим присутствием.

Бог справедлив. Он не принимает ничью сторону. В Его глазах все равны. Он обращается с хозяином и со слугой равно. «Мир — Его здание суда, где осуществляется истинное правосудие». Не слушая ни от кого ни одного слова оправдания или обвинения, Он знает истину. «И если мы не найдем справедливости у Бога, то где мы ее сможем найти?» — спрашивают сикхские учителя.

Бог — это Любовь. Гуру Гобинд Сингх сказал так: «Слушай настоящую истину — только тот, кто любит Бога, обретет Его».

Сикхский Бог не имеет имени. Он может быть назван *Анаам*, то есть Безымянный. Лучше всего,



Гуру Гобинд Сингх

как считают сикхские гуру, подходит в качестве имени Бога понятие *Сат Наам* — то есть «По имени Вечная и Абсолютная Истина». Но чаще всего в священных сикхских текстах используются заимствованные из других религиозных систем имена Бога или совсем не имена, а определения, эпитеты. Так, в тексте Ади Грантх встречаются имена индуистских инкарнаций Божественной Сущности: Бхагван, Брахман, Гопал, Гобинд, Хари, Кришан, Муканд, Мадхо, Мурари, Нараян, Нархар, Пармешвар Дев, Васудев. И так же широко используются мусульманские имена и эпитеты — Аллах, Хакк, Кабир, Карим, Рахим, Разик. Но гуру и сами дали Ему некоторые имена-эпитеты — Миттар, Притам, Садджан, Кхарагкету, Сарблех, Махакал. Гуру Гобинд Сингх называл Бога *Акал Пурукх*, и это имя Бога впоследствии стало часто употребляемым.

В своей гурмантре *Вахи гуру*, приветственной молитвенной формуле для Бога, призывающей Его, сикхи видят особенный символический смысл. Четыре буквы сикхского алфавита гурмукхи, с помощью которых записывается эта молитвенная формула, заключают в себе, как считается, четыре Его имени: первая буква *вая* рассматривается как сокращение от имени Васудева, *хаха* — Хари, *джага* — Гобинд, *рара* — Рам. Все эти имена Бога индуистские, а именно вишнуитские, что опять напоминает об игре словами в практике бхакти¹. И вообще идея шифрованной мантры тоже пришла из индуизма, где важны шестисложные мантры.

¹ Учители индуистского течения бхакти считают постоянное произнесение Имени Бога разрушающим зло и грех, даже если произнесение Имени происходит случайно, или потому что Имя связано с чем-то еще, или в результате непроизвольного сочетания звуков, или даже в шутке и высмеивании.

Сикхские проповедники всегда подчеркивают, что гуру много раз разъясняли, и это отражено в сикхском священном писании, что Бог не принадлежит никакой одной определенной религии — Он для всех один, но Его называют по-разному. Так же Сам Бог, как учат сикхские гуру, не выделяет никакую из религий и не имеет какой-нибудь особенной связи с кем-нибудь. Он в равной мере принадлежит всем сущим на земле.

Сикхские ученые видят важный предмет для разногласий и споров в вопросе о трансцендентальности Бога в сикхизме. Вопрос формулируется так: «Пребывает ли Он все во Вселенной или стоит над нею и вне ее?» Некоторые считают, что Бог не может находиться в злом и преступном человеке, так же как Он не может не присутствовать в верующем человеке. Сикхские гуру объясняли, что Бог находится одновременно и внутри, и вне Своих созданий. Он присутствует во всех существах и предметах, но все существа и вещи вместе не могут исчерпать Его безграничности. Бог находится за пределами Вселенной и одновременно пронизает всю Вселенную. Бог находится в мире и одновременно стоит над ним. Теологи рассудили, что, видимо, когда гуру говорят о Нем как о Саргуне, то есть «полном качеств», то речь идет об имманентности Бога во Вселенной, а Ниргун, то есть «лишенный качеств» Бог — трансцендентальный. Аргументом служит такое соображение: если мы не принимаем трансцендентальности Бога, то всякий молящийся Богу молится себе самому, а не Тому, Кто стоит вне его и выше его. Это выражается разными словами. Бог — Далекий, Обитатель Рая, Господин Вселенной (*Джаганнатх*). Именно в своей трансцендентальной форме Бог управляет Вселенной.

Другими словами, Бог — это целое и одновременно его часть. Неопределенный, неопределимый и

ничем не ограниченный ноль — Ниргун. Под другим углом зрения этот ноль становится единицей, Саргун, и этими математическими понятиями философия сикхизма очень активно пользуется. Как уже говорилось, цифра «1» часто используется для обозначения имени Бога. Бог — Создатель, но он одновременно «Тот, кто наделен» своей собственной созданностью. «Он одновременно и рыбак, и рыба. Он одновременно и вода, и сеть». Как лотос, растущий в воде и держащий свой стебель и прекрасный цветок над водой, так Бог — Он и в, и над, и вне своего создания, то есть мира, Вселенной. Он создал зло этого мира, но остается незапятнанным.

Все рассмотренные выше качества и признаки Бога описаны в Мул-Мантре гуру Нанак. Этот сикхский символ веры гласит: «Бог один. Его имя Правда и Истина. Он Создатель, Бесстрашный и Немеющий-врагов, Бесконечный-во-времени, Нерожденный и Самосуший. Узнаваемый милостью духовного наставничества гуру, Истинный в начале, Истинный в ночи веков, Истинный даже теперь, Он будет Истинным вечно».

• Создание Вселенной

Бог существовал как Ниргун до того, как он создал Вселенную. Тогда все было темно вокруг. Гуру Нанак объяснял так: «В начале была неопишуемая словами темнота, не было ни земли, ни неба, ничего, кроме самого Бога. Не было Брахмы, Вишну или Шивы. Не существовало ничего, кроме Бога. Находясь в состоянии медитации, Он создал Слово¹, и

¹ «Слово» здесь синоним Божественной Воли, или Божественного Приказа *хукам*.

тогда по Его Слову явились все формы, включая Солнце и Луну». Бог становится Саргун благодаря своим созданиям. Он везде, во всех направлениях, Он неотделим от своих созданий.

Как именно и когда был создан наш мир — остается невыясненным. Гуру Нанак признает себя неспособным разгадать этот секрет. Сикхизм предлагает знать главное: Бог создает паутину этого мира и сам в ней находится, но наступает момент, и он разрушает ее, и вновь, оставшись один, создает новую. Вселенная — это манифестация сути Бога, и она реальна; но одновременно она непрочна и подвержена изменениям и разрушениям в том спектакле Джагат-тамаша, каким постоянно занимает себя Бог.

Количество созданных миров неисчислимо. В Джапджи говорится: «Число нижних миров и высших сфер неисчислимо». Исчислить их может лишь сам Бог.

Гуру говорят, что не могут описать, каким образом Бог управляет Вселенной. Но известно, что все мироздание поддерживается Божественными законами дхармы и выполняет приказы Бога хукам. Сикхизм не отрицает концепцию дхармы, столь важную в индуизме, но ограничивает ее значение, вводя понятие хукам. Идея Божественного приказа (в определенном смысле также Божественного предопределения или Власти Бога), который называется словом «хукам», вводит в теологию сикхизма личностное начало. Бог творит по своей воле и отдает невысказанные словами приказы хукам. В одном из гимнов Джапджи гуру Нанак говорит знаменитые слова: «По Его приказу все формы пришли к существованию. По Его приказу все одушевленные существа возникли к жизни. Некоторых Он вознаграждает, но другие возвращаются Им в цикл рождений

и смертей. Все находится под контролем Бога, и ничто не остается вне Его власти. Если Его законы были правильно поняты, никто не станет полагаться на собственную самонадеянность». Другое изложение идеи Божественного Приказа хукам гласит: «Так приказано, и формы принимают форму; так приказано, и приказ этот нельзя высказать словами; так приказано, и создания живут; так приказано, и каждый приобретает свое положение; так приказано, и это положение высокое или низкое; так приказано, и прописана печаль и радость; так приказано, и кто-то получает милостыню; так приказано, и кто-то постоянно бродит неприкаянный; так приказано, и все есть так, как оно есть».

Приказы-советы хукам отдает своим ученикам также и сикхский гуру. Принятые общиной Пантх (в отсутствие живого гуру) решения, обязательные для выполнения всеми сикхами, тоже называются хукам. В этой возможности личностного воздействия на порядок вещей состоит важное отличие сикхизма от индуизма. Из этой идеи происходит убеждение сикхов в том, что активная личная деятельность и труд приведут к заметным результатам, если человек действует с пониманием Божественных законов.

Сикхизм провозглашает необходимость и даже обязанность людей изучать законы Вселенной. Через них можно понять Высшую Мудрость, хотя люди не могут предлагать Богу поступить в отношении них так, как они бы хотели. Из этого принципиального положения следует, что сикхские молитвы — это не просьбы к Богу. Сикхи в своих гимнах прославляют Бога и обнаруживают свое понимание Его законов, в соответствии с которыми стараются строить свою жизнь.

Законы Бога, или Принципы Мироздания дхарма, не существуют в записанной форме. Но их мож-

но понять из наблюдений за природой и человеком. Так, существует Закон развития. Ученые доказали истинность этого закона в отношении физической жизни. В духовном отношении развитие также возможно, и человек может возвыситься до понимания Бога, развивая свой духовный потенциал.

Существует Закон кармы как основной закон причинно-следственных связей. Каждая причина приводит к результату, и каждый результат имеет причину. Если посадим пшеницу, то вырастим пшеницу. Что человек сеет, то и зреет; он пожинает сейчас то, что посеял в прошлом. То, что сеет сейчас, пожнет в будущем. Человек рождается по воле Божьей, в результате действия кармы его прошлых рождений. Человек становится великим или низким не по воле случая, и не Бог играет смертными. Шейх Фарид говорит так: «Человек сеет зло и ожидает награды. Посмотрите на человеческую глупость. Если бы человек действительно следовал Закону кармы, он бы никогда не совершал грехов и не делал бы зла. Перед своим теперешним рождением каждый прожил много жизней, и в зависимости от приобретений прошлого он имеет свои теперешние таланты, возможности и общественное положение». Вера в судьбу также основана на Законе кармы. Поэтому сикхизм не считает веру в судьбу или предопределение ни иррациональной, ни ошибочной. Но сикхизм учит также, что фатализма в этом отношении быть не должно; у сикха всегда есть возможность изменить свою карму в благоприятном направлении, если он приложит к этому духовные усилия и заслужит милость Бога. Гуру Нанак говорил: «Любовь, воздержанность, правда, смирение и другие добродетели позволяют семьям Наама, заложенным в нас, прорасти».

Действие Закона кармы приводит к тому, что все обстоятельства нынешнего существования человека,

в том числе и само пребывание в человеческом образе, обусловлены его деяниями в прошлых рождениях; хорошие деяния породили хорошие обстоятельства, плохие деяния породили труднопереносимые обстоятельства теперешней жизни. Но поскольку любому человеческому действию предшествует побуждение (желание), вызванное мыслью, то, воздействуя на свои собственные мысли в положительном направлении, человек может изменить свои деяния. В этом заключается, по мнению сикхских проповедников, ключ к улучшению качества жизни сикха, причем жизни как духовной, так и материальной. Таким образом, в сикхизме по Закону кармы осуществляется причинно-следственная зависимость не только в устройстве мира, не только в этапах существования индивидуальной души, но и в организации нынешнего существования каждого отдельного человека. Это очень важное развитие идеи кармы, которое в сикхизме является обоснованием деятельного отношения к жизни, побуждением к активной жизненной позиции каждого члена общины, к тому, что в сикхизме нет места фатализму и отчаянию. Как нет пассивного принятия predetermined судьбой будущего. «Своими собственными руками создавай свою судьбу», — говорил гуру Нанак. В этом одно из отличий сикхизма от индуизма. Сикхизм признает индуистскую теорию кармы и перевоплощения души из одной формы в другую до конечного слияния с Богом. Единственное отличие состоит в акценте на роли и значении личного поведения человека для достижения избавления от круга перерождений. Сикхи верят, что человеческая жизнь — высшая форма жизни и что время, когда душа родилась в образе человека, это единственная возможность для души прервать цепь перерождений. В сикхизме вера в действие как образ жизни и как

средство спасения основана на этих идеях. Отсюда же происходит убеждение сикхов в том, что в общении и взаимодействии с Богом не нужны посредники-жрецы, не нужны особые механизмы осуществления контактов с высшими силами, каковыми в сущности и являются обряды и ритуалы. Надо действовать самому, советуясь с гуру.

Существует Закон Вселенского братства. Бог — отец всем существам. Поэтому человек должен относиться ко всему существу как к Своим Собственным братьям. Бог распределяет Свои дары всем и никого не обделяет. Он наделяет хорошими возможностями даже тех, кто заслуживает их менее всего, потому что не имеет злой воли ни к кому.

Существует Закон перерождения, который гласит, что человек должен пройти через серии рождений и смертей — пока он обретет духовное совершенство. Когда он достигнет познания Бога, круг рождений и перерождений завершится.

Существует Закон нравственности. Он предписывает людям поступать правильно и избегать грехов в мыслях, словах и поступках. Бог обитает внутри человека как его совесть и руководит им. Если человек не принимает во внимание свою совесть и поступает против нее, он должен понести наказание за пренебрежение указаниями Бога. Закон нравственности включает в себя принцип удовлетворенности, который приносит мир душе. Он содержит принцип здоровья, который гласит, что здоровый дух обитает в здоровом теле. К этому Закону относится также принцип добродетельного поведения, который провозглашает необходимость в контактах между обычными людьми и святыми и великими людьми. Подобное притягивает подобное. Если человек хочет быть чистым и боголюбивым, он должен общаться с добродетельными святыми людьми.

Существует Закон надежды — тот, который радует и воодушевляет верующего на его пути к Вечности. Конечно, без милости гуру или благословения Бога спасения невозможно достичь, но путник, шествующий по жизни, поддерживает себя надеждой на такую милость именно в следовании Законам Бога, говорят сикхские гуру.

Гуру учат, что человек в своей гордыне и эгоизме способен стать самонадеянным настолько, что бросает вызов Законам Бога, но он приходит в чувство, когда оказывается перед лицом смерти. Не подчиняясь Его законам, люди навлекают на себя невзгоды и наказания. Все грехи и несчастья являются прямым следствием пренебрежения Его законами. Злое действие порождает злое следствие. Если кто пренебрегает правилами здоровой жизни, то в результате получает нездоровье и болезнь. Человеческие несчастья показывают, что человек сам может сделать с собою.

• Сикхское вероучение отвечает на вопрос, для чего был создан человек

Бог создал человека с определенной целью. Он создал человека таким, что тот может научиться понимать Его и стать с Ним одним целым. Создавая человека, Он вдохнул в него Божественную искру — его душу. Душа человека способна прогрессировать и обрести единение с Высшей Сущностью.

Концепция человеческого существования в сикхизме разработана очень подробно. Человек считается образом Бога, хотя он развивается в темноте материнского чрева и рождается во плоти. Человеческое тело представляет собой сложный механизм. Пять чувств несут информацию к мозгу. Мозг кон-

тролирует физиологическую систему человека и весь его организм. Человек имеет много общего с другими живыми существами, животными например. Но он все же стоит неизмеримо выше, чем они, в своем развитии. Человек может думать и готовить пищу на огне. Человек имеет разум, который дает ему возможность осознать стоящие перед ним жизненные цели и определить задачи для их достижения. Человек не только, как всякое живое существо, удовлетворяет свои инстинкты и природные нужды, например голод и потребность в продолжении рода. Человек имеет и возвышенные потребности, он часто думает о собственных успехах и имеет амбиции. У него много духовных потребностей. Главная из таких потребностей приводит человека к раздумьям над смыслом жизни и к поискам пути спасения. Гурӯ говорили: «Человеческая жизнь — это золотая возможность, и если она не посвящена Наам сима-ран, она просто растрочена напрасно».

Тело подвержено разрушению. Те, кто слишком много внимания уделяет своему телу, лелеет и украшает его, неизменно приходят к разочарованию. И только если человек располагает свое сердце к вечной истине, это приносит радость и благословение, учат сикхские гурӯ.

Человеку даны пять чувств: осязание, вкусовые ощущения, обоняние, зрение и слух. Он воспринимает эти ощущения соответствующими органами, которые сикхские мыслители называют органами познания *Гьян Индри*. Также у него есть пять органов действия, *Карма Индри*, и они выполняют определенные функции; это рот, руки, ноги, половые и выделительные органы. Оба типа органов для человека одинаково важны.

Человек — часть Вселенской Сущности, и его душа — луч Божественного света, искра Божественного

огня. Индивидуальность каждого человека составляют три компонента: *атма* дух, *будхи* интуиция, *манас* разум. Аتما — именно часть Божественной души. Будхи — внутреннее просветление, которое бывает у боговдохновенных людей. Оно действует без помощи органов чувств или размышлений. Манас связан с сознанием и появляется на основе показаний органов чувств. Он может выдать реакции зла, гнева, страсти и желания. Чтобы его выводы и оценки были истинными, манас должен постоянно находиться под контролем. Это достигается регулярными упражнениями в добродетели. Спокойный разум не чувствует ни боли, ни удовольствия. Пока разум остается под впечатлением мирских желаний и страстей, он остается нечистым. Гуру Нанак говорил, что так же, как грязная одежда может быть отмыта, если ее натирать мылом, так же и сердце, загрязненное грехом и злом, может быть очищено магической силой святого Имени. «Точно так, как мы не можем увидеть дно пруда по причине ряби и волн на его поверхности, так мы не можем видеть Бога до тех пор, пока волны желания не прекратятся и ум не станет спокойным. Нечистота разума мешает, как непрозрачный экран. Когда он убран — Бог предстает видимым перед внутренним взором».

Чувство единения человека с Богом, которое достигается человеком в результате его духовных поисков и усилий, называется *лива*. Намдев говорил так: «Точно так, как мальчик, запускающий воздушного змея в небо, болтает со своими приятелями, но его ум сосредоточен на змее и веревке; как деревенская красавица, неся на голове сосуд с водой, идет, болтая, рядом со своими подругами, но постоянно помнит о своем сосуде с водой; как корова, пасущаяся на лугу, не забывает о своем теленке; как женщина, готовящая еду, думает о своем ребенке, оставлен-



*Гуру-ка лангар (общественная столовая). Амритсар.
Фото И. Ю. Котина*

ном в колыбели, — точно так человек, любящий Бога, по виду занят мирскими делами и обязанностями, но ум его сосредоточен на Имени». Это единение с Богом окружает верующего особенным ореолом. В гармонии, в согласии с Бесконечным душа человека не ощущает ни боли, ни печали, она сливается с Богом. Такой человек медитирует о Боге или поступает праведно автоматически, без специального побуждения.

Действия человека нравственны или безнравственны в зависимости от того, какой мотив стоит за ними.

Мирские желания (*тришна*, или *вашна*) — это страсть, духовный голод к чему-нибудь. Это чувство имеет свойство переходить то на один, то на другой объект, и все начинается снова. Желания бывают двух типов — эгоистичные и неэгоистичные. Все эгоистичные желания не согласуются с движением на пути к познанию Божественного, так как направлены на улучшение своей личной участи. Даже тщеславие и хвастовство преступны. Неэгоистичные желания нравственны и должны всячески поддерживаться и развиваться, так как направлены на улучшение положения других людей и на служение созданиям Бога.

Воля *иччха*. Это свойственная человеку сила делать или не делать что-либо. Воля контролирует чувства и страсти и не поддается внешнему воздействию. Она налагает тяжелую ответственность на человека, который принимает решения именно в соответствии со своей волей. Воля должна быть направлена и употреблена для правых и достойных дел. Если индивидуальная воля гармонирует с волей Бога, результат получится идеальным.

Совесь *вивек* — это внутренний голос человека. Гуру учат, что Сам Бог обитает в сердце человека как его совесть. У разных людей она разная и зави-

сит от уровня развития индивидуума. В душе человека постоянно происходит борьба между добром и злом. Совесть говорит ему, что правильно и что неверно. Люди становятся счастливыми, если выполняют ее команды, и страдают, если не подчиняются ей. Совесть защищает человека от зла и греха. Это источник всего лучшего в человеке.

Сикхские учителя разъясняют, что Бог, создавая человека, не стремился к созданию того, на ком можно испробовать различные способы мучения. Он создал человека для счастья и любви. Это понятно, например, из того, что Он создал молоко у матери, чтобы питать младенца, и Он высушивает молоко у матери, как только у ребенка вырастают зубы, чтобы тот мог употреблять и другую пищу. Бог дал человеку все необходимое, то, в чем он обычно нуждается для поддержания жизни. Тело человека питается пищей и водой, а его душа вскармливается добродетелью и медитацией о Боге. Когда душа прогрессирует совершением добрых дел и постоянными мыслями о Боге, она достаточно очищается, чтобы обрести соединение с Богом. Гуру Арджун говорит: «Сейчас, когда вы существуете в человеческом облике, вы имеете возможность встретиться с Богом. Все другое — тщета. Помните Имя Бога и находитесь в обществе гуру и святых людей. Жизнь проходит бесполезно, если отравлена иллюзорностью майи».

Человеческая душа и вещество его тела по природе очень разные. Душа нежная и невесомая, а тело плотное и грубое. Но душа есть то, что укрепляет тело. С другой стороны, человек должен поддерживать хорошее состояние своего тела и здоровье именно потому, что тело вмещает душу, которая является частицей Божественного. Бог и индивидуальная душа по сути являются одним и тем же. Они соотносятся как океан и капля, как Солнце и солнеч-

ный луч, как огонь и искра. Отличие между ними состоит в том, что у человека есть эгоизм — *хаумаи*, который отделяет его душу от Божественной.

Сикхские гуру учили о бессмертии души. Индивидуальная душа существует и после разрушения тела. Смерть не означает окончательное исчезновение. Это только одна из стадий на пути души. Если человек не достигает Божественной цели в течение одной жизни, он получает новую возможность в форме другого рождения. Гуру называли это *Авагаван* («приход и уход»), или круг рождений и смертей. Они разъясняли, что, без сомнения, душа уже проделала какой-то прогресс, если она поднялась от низших форм жизни (минеральных, растительных и животных существований) к высшей, к рождению в облике человека. Она проходит через 84 лакха (840 000) существований, прежде чем обретет человеческое тело. Нанак говорил о человеке: «Эта душа обитала во многих лонах». Пока душа пребывает на уровнях ниже человеческого рождения, она не может преодолеть своего животного характера и отчужденного от Бога существования. И человек живет вполне животной жизнью, пока не осознает своего предназначения.

У души могут быть два варианта возможностей после смерти: слияние с Вселенской Душой или ее переселение, то есть новое рождение. Гуру не признавали учений других религий о рае или аде, куда попадают души праведников и грешников. Гуру, если и использовали слова «рай» и «ад», то в метафорическом смысле — они сравнивают общество святых с раем и компанию зловредных людей с адом.

Закон переселения души объясняется в сикхизме через действие Закона кармы. Индивидуальная душа после смерти переходит в иное существование в соответствии с накопленными ею плодами деяний.

Если она совершила много злого, она принимает рождение в виде низших существ. Если она накопила плоды добрых деяний, то возрождается в какой-нибудь хорошей человеческой семье. Но, как считается в сикхизме, любое следующее рождение все равно — проклятие и рабство. Цикл рождений и смертей не позволяет душе слиться с Божественным и обрести *мукти*. Мукти («спасение») в разных индийских философских учениях означает разные вещи. Для йогов мукти означает освобождение сознания через достижение самадхи. В веданте — это соединение с Брахманом, Вселенской Душой, через знание. Для буддиста — это аннигиляция (Нирвана). В мимансе — это переход на небеса Сураг. Сикхские гуру отвергали подобную конкретизацию концепции мукти. Гуру учат: «Божий человек желает только любви Бога, и ничего больше. Радости на небесах — это ничто по сравнению со слиянием с Божественным Духом. Конечная цель человека — слияние с Богом. Точно так, как младенец наслаждается жизнью и радуется играм, когда он находится рядом со своей матерью, и чувствует себя несчастливым, когда отделен от нее, так и человек наслаждается жизнью, потому что он находится в обществе Бога». Гуру Нанак говорит: «Когда связан с Истинным Гуру, путь жизни становится совершенным, и даже когда смеешься и улыбаешься, играешь, одеваешься и ешь — идешь по пути спасения». В этом учении заметно, что сикхизм уже с самого начала представал как житейски ориентированная религия практического действия.

Человек мирской, не связанный с Богом, страшится смерти, потому что все время он наслаждался преходящими радостями этой жизни и не прилагал усилий к приобретению небесного вознаграждения. Смертный человек увлекается призрачными сиюми-

нутными удовольствиями и идет к суете. Он привязан к греху и должен пройти через цепь перерождений и смертей. Для верующего сикха нет смерти, потому что, хотя его физическое тело прекращает существование, но его душа сливается с Вселенской. Капля падает обратно в океан, и луч света сливается с источником света. Смерть не страшна такому человеку, она для него врата к соединению с Неопределенным.

Из этого представления об отрадности смерти следует строгий запрет для сикхов как-либо проявлять свое горе при кончине близкого человека.

Сикхизм в отличие от многих других религий не противопоставляет мирскую и духовную жизнь. Но он противопоставляет эгоцентричную жизнь сосредоточенного на себе человека жизни духовной. Гуру считают жизнь реальной и учат, что надо в ней жить, а не избегать ее, и что надо быть в ней активным. Потому что только по деяниям жизни и результатам деятельности видно отличие между человеком эгоистичным и человеком, знающим Бога. Гуру Нанак говорил: «Мы сеем семена кармы, когда по приказу нашего настойчивого хаумаи действуем для своего удовольствия. В таком случае мы пожинаем урожай страданий. Когда мы научимся подчиняться воле Бога, мы перестанем создавать новую карму. Мы станем действовать по Его воле и принесем свои деяния как жертвоприношение».

• Хаумаи

Учение о хаумаи, то есть эгоизме, является одним из самых главных в сикхской философской доктрине. Гуру Нанак словом «хаумаи» называл то состояние эгоцентричной сосредоточенности на себе,

сочетанной с гордыней и греховностью, которое его беспокоило в людях. Слово это, по-видимому, образовано как абстрактное существительное от слова «мы». Местоимение «мы» в североиндийских языках употребляется также в качестве местоимения первого лица единственного числа (вместо «я») для уважительного или, напротив, уничижительного названия себя, не без рисовки, перед другими людьми. Хаумаи — чувство чрезмерного внимания к себе, природная человеку отделенность от Бога, которую должен преодолеть ищущий спасения человек. Оставаясь нескорректированной, эта склонность к эгоцентризму, гордыне и греху производит карму, ведущую к бесконечным перерождениям.

Эгоистическое состояние сознания человека — именно то, в каком человек пребывает практически всегда, это обычное состояние сознания человека. Гуру говорят, что хаумаи — это глубокое состояние, сродни болезни; оно мешает человеку приобщиться к Богу. «Как туча, хаумаи закрывает Бога от нашего взора. Когда человек относится к своему сыну, своему дому, своему богатству как к части себя самого, он проявляет хаумаи, так как в действительности он не владеет ничем. Он не владеет даже собой и еще менее своими сыновьями, домами и богатствами».

Сикхизм учит, что хаумаи — это естественное биологическое «я» человека и его психики. Оно направляет деятельность всех его органов и систем. Для собственного выживания и существования человек снабжен многими органами и способностями, включая мышление, и все они направлены на него самого и подчинены его индивидуальности, его «я». Естественность чувства хаумаи объясняется сикхскими учителями в следующем сравнении. Точно так, как печень или желудок не могут переварить пищу для другого человека, похожим образом наша

мыслительная система, интеллект или разум не могут быть не-эгоистичными, не на-себе-сконцентрированными, не подчиненными собственному «я». Это органичное состояние человека. В результате человек от природы неспособен обратить внимание на интересы других людей.

Гуру называли такого сосредоточенного на себе человека *манмух*, буквально «повернутый лицом к (своей) душе». Второй полюс, идеальный человек, находящийся на самом высоком уровне развития сознания и уже постигший Божественное, называется *гурмух*, буквально: «повернутый лицом к гуру (Богу)». В естественном состоянии человека его собственная воля и животные наклонности преобладают. Эгоистическое состояние сознания человека хаумаи является причиной всех проблем, с которыми человек сталкивается, и всех ограничений в его возможностях. Путь сикхизма в определенном смысле — это путь преобразования манмуха в гурмуха, путь преодоления хаумаи и обретения видения Божественного.

Сикхизм учит, что в течение эволюции жизни хаумаи был нужен как охранитель безопасности отдельного человека, залог его благополучия и развития. Сосредоточенность на собственных интересах, на собственных успехах помогала человеку бороться с окружающей средой. Но то, что было нужно для выживания человека в природе, стало со временем самой большой бедой человека в его жизни в обществе. Борьба с условиями выживания и против других видов живых существ выиграна, а человек до сих пор не умеет общаться с подобными себе, он с ними беспомощен и неподготовлен, если не агрессивен. Хаумаи стал огромной проблемой человека и мешает прогрессу общественной жизни. Сикхизм учит, что в этом кроется главная причина конфлик-

тов между людьми, между человеком и обществом, между разными народами. И даже если альтруистические тенденции развились в человеке как результат культурного развития — этот успех все равно поверхностный. Безусловный, естественный альтруизм по природе человека, физической и психической, невозможен — человек эгоцентричен. Когда борьба за существование становится острой, на первый план опять выступает природная сконцентрированность на себе. И это снова ведет к конфликтам между людьми.

Гуру Нанак сказал о погруженных в хаумаи людях так:

Бесчисленны незрячие глупцы, погрязшие в недомыслии;

Бесчисленны живущие воровством и нечестностью;

Бесчисленны тираны, правящие грубой силой;

Бесчисленны жестокие головорезы и убийцы;

Бесчисленны те, кто снова и снова вращается в колесе рождений в своем неведении;

Бесчисленны осквернившиеся и живущие в разврате;

Бесчисленны клеветники, несущие на своих головах груз своих грехов.

Грешник Нанак так перечисляет совершающих грехи,

Я, который недостойн даже однажды быть принесенным в жертву Тебе.

Все, что Ты желаешь, — хорошо, о Не-Имеющий-Формы, пребывающий в мире.

Сикхские гуру учат, что эгоизм хаумаи есть та разделительная стена, которая отделяет индивидуальную душу от Вселенской, а цель и результат человеческой жизни состоят в преодолении этой стены. Они разъясняют, что пребывающий в состоянии хаумаи человек имеет три ограничения своих возможностей, он не знает трех важных вещей. Во-первых, он сам и его сознание отделено от Высшего

Разума, источника всех добродетелей и качеств: он забывает о Нааме. Во-вторых, такой человек не думает, что все люди и живые существа родные братья — как создания Бога. В-третьих, эгоистическое сознание работает механически, предопределенно, оно не созидательно и не свободно. Гуру Нанак говорил: «Наам и хаумаи противоположны друг другу. Они не могут сосуществовать». Путь к нравственному совершенствованию и достижениям лежит в победе над своим эгоизмом. Сикхизм учит, что сосредоточенность на себе должна быть замещена сосредоточенностью на Боге. Главный вопрос для сикха, таким образом, состоит в том, как сбросить с себя эгоизм и преобразовать свое ограниченное состояние в высшее духовное состояние, когда сознание становится свободным и спонтанно альтруистическим, то есть в Божественное сознание.

Дальнейший прогресс осознавшего это человека зависит от его собственных действий. Средство известно: человек должен развивать свое сознание и стремиться связать его с Божественным Разумом, с Богом, с Наамом, чтобы привести себя в состояние гармонии и резонанса с Богом. Один из способов настроить себя на нужную волну состоит в том, чтобы медитировать о Боге, о Нааме. Путь спасения называется поэтому Наам Марг.

Именно в этом объяснении и в предложенном пути находится корень религиозной системы и культовой практики сикхизма.

Гуру настроены отнюдь не пессимистично в отношении мира и даже в отношении эгоистического состояния умов и душ. Они настаивают на том, что человек не только может преодолеть свой эгоцентризм, но и что ему предопределено делать это. Все их послание человеку направлено на решение этой задачи. Они стремятся вооружить человека знания-

ми о том, как можно подняться на более высокий уровень духовного развития, чем тот, где он стоит сейчас. Гуру говорят, что в мире идет постоянный процесс развития, преобразования и прогресса; это закон Бога. И прогресс от эгоистичного манмукха к совершенному гурмукху не только возможен, это соответствует цели Бога, которую Он имел в виду, создавая человека как мыслящий организм. Долгое время в природе шло развитие от мелких организмов к животным и наконец к животному-человеку с его еле наметившимся чувством отличать себя от других и смотреть внутрь себя. «Несколько рождений ты был простым червем, несколько рождений провел в качестве насекомого, еще несколько был рыбой или зверем», — гласит одно из разъяснений гуру Нанака. «Через целые сроки ты получил славную возможность родиться человеком», и «Бог снабдил тебя светом разума, самосознания и мудрости. О человек, ты высшее из творений Бога, и теперь у тебя есть возможность — выполнить или не выполнить свое предназначение», — добавляет гуру Арджун.

Сикхизм отрицает физический уход от забот и проблем мира для самосовершенствования путем отшельничества и аскезы. По-настоящему духовная жизнь, как учит сикхизм, основывается на принятии идеи, что Бог — наш отец и все люди братья, и в практической деятельности, реализующей понимание этих взаимоотношений.

Сикхские гуру объясняют, что преобразование манмукха в гурмукха происходит по пяти направлениям. 1) Деятельный настрой. О степени духовности человека дают представление только его поступки, их характер и мотивы. 2) Выше, чем правда, стоит праведная жизнь. Гуру учат не просто знать истину, а жить по ней. 3) Выполнять волю Бога.

Когда человек установил контакт с Богом и теперь может знать и знает Его волю, он должен ее выполнять. Гуру призывают стремиться к этому идеалу не как к пределу развития как таковому. Они учат, что благословенное состояние слияния с Богом позволяет человеку стать инструментом Бога, деятелем, способным изменять мир, то есть гурмуком. 4) Человек, который от хаумаи приходит к сознанию Божественного предназначения, осуществляет его путем осуществления добродетелей. 5) Идеал сикхского пути — быть гармонично соединенным с Наамом, находиться с ним в согласии. Из этого осознания человеком собственной связи с Богом вытекает понимание им своей доли ответственности за состояние дел в мире и обществе, за созидательное и добродетельное развитие мира. Такую позицию сикхизм рассматривает как основу активной деятельной жизни.

Именно на стадии гурмука находятся сикхские гуру. Бхаи Гурдас определенно называет гуру Нанак гурмуком. Сикхизм учит, что как своеобразный помощник и инструмент Бога гурмука обнаруживает те же качества, которыми обладает Бог. Он характеризуется всеми добродетелями, он выполняет Его волю, он служит Богу и людям, принимает активное участие во всех сторонах жизни, трудится для всех и ради всех, не признавая компромиссов. Он стремится учить тому, что сам знает о жизни, чтобы и все остальные люди стали сконцентрированными на Боге. Гуру Гобинд Сингх описывал себя как слугу Бога.

Во всех вариантах индийской традиции «гуру» — самый обычный термин для духовного наставника или учителя. Почти все течения индуизма признают потребность в наставнике, гуру или святом человеке на пути к спасению. Но сикхизм возвел этот образ

в один из столпов своего вероучения. Гуру Нанак подчеркивал, что благословенное общение с Богом может быть достигнуто только с помощью гуру. Настоящий гуру знает Высшую Сущность и несет свет людям своим словом. Важна не личность гуру, важно его слово. Если верующий следует тому, что говорит слово, то определенно гуру спасет его. Именно поэтому гуру Гобинд Сингх оставил после себя Ади Грантх в качестве гуру. Книга-гуру теперь всегда рядом со всеми последователями сикхизма.

В отношении гуру у индийцев вообще и у сикхов в частности существует представление, что, когда человек внутренне готов к следованию наставлениям гуру, гуру обязательно к нему придет. Общение с гуру для верующего — источник вдохновения и средство на пути спасения. В сикхизме популярен образ: «Гуру — это перекидной мост, лодочка, плот, посредством которого человек достигает Бога. Гуру — это озеро, океан, священный *гхат* для паломничества, река, и если это доставит Тебе, о Боже, удовольствие, то я очищу себя, совершая омовение в водах этого Озера Правды». Гуру с любовью заботится о своем ученике и наставляет его так, как это делает отец, когда он присматривает за своими детьми и воспитывает их. Он не обращает внимания на ошибки и глупости своих детей, но спокойно, убеждением и постоянным вниманием помогает им, убирая замеченные недостатки. Так и гуру вводит сикхов в понимание Бога.

Сикхские теологи говорят, что одна из самых важных и в то же время самых трудных для понимания идей сикхизма — именно вопрос о личности гуру. Сикхские традиционалисты считают, что знаменитое выражение гуру Арджуна: «Знайте, что Бог и гуру — одно и то же», надо понимать как совет употреблять эти понятия в качестве абсолютных си-

нонимов, особенно когда речь идет о цитатах из Ади Грантх. Гуру постоянно ассоциируется в сикхизме с Наамом и Словом. Развивая это представление и понимая связанную с ним вероятность своего обожествления, сикхские гуру заботились о том, чтобы предотвратить личное их почитание. Гуру Гобинд Сингх говорил: «Истинный гуру — это Бог. Не верьте, что он пребывает в образе человека».

В практическом преломлении сикхская религия выглядит как строгая нравственная проповедь, направленная на создание общества идеальных людей путем воспитания добродетельного характера каждого отдельного человека. Гуру Нанак говорил: «Преданность Богу не может существовать без добродетели. Так же, как молоко нельзя налить в грязную чашку так, чтобы оно не прокисло, точно так же Божественное не может обитать в нечистом сердце». На пути к этой своей цели сикхское вероучение преодолевало многие глубоко укоренившиеся в общественном сознании мировоззренческие представления и религиозные обычаи. Так, например, до проповеди гуру Нанак в Индии не считалось, что обязанности домохозяйина могут вести к высшим уровням духовного совершенствования. Поэтому те, кто хотел достичь высот духовности и приближения к Божественному, отказывались от мира и становились отшельниками-саньяси. Напротив, все сикхские гуру, за исключением восьмого, который умер в раннем возрасте, вели жизнь семейных людей. До последних дней они трудились, зарабатывая свой хлеб и занимаясь самыми простыми житейскими делами, и одновременно выполняли свою учительскую миссию. И своим примером учили сикхов.

Сикхизм отвергает путь ухода из мира *тьяга* или аскетизма *йога*. Он придает особое значение образу жизни домохозяйина, *граса* (*грихастха*). Этот грас-

та, однако, не должен слишком уж привязываться к своим владениям и имуществу, но должен выполнять служение обществу — *сева*, участвовать в совместных молитвенных чтениях киртан и общаться со святыми людьми *сатсанг*. Гуру учат, что домашняя обстановка — это та школа, где человек учится преобразовывать любовь к себе в служение другим людям. В семье, где необходимо быть абсолютно честным, под влиянием родных людей и в общении с ними характер человека развивается в хорошую сторону. А аскетическую жизнь *саньяс* при желании тоже можно вести в обычной семейной жизни. Для этого, советует гуру Гобинд Сингх, «не передай и не спи слишком много. Воздержанность и умеренность продлевают жизнь. Учись любить, прощать и быть добрым. Веди себя воздержанно, не позволяй пяти грехам овладеть тобою. Считай себя смиренным искателем истины. Оставайся в мире непривязанным к тому, что в нем есть».

Широко распространенное в индийских учениях представление, что жизнь есть страдание, сикхизм заменяет учением о том, что мир полон духовного значения. Праведная жизнь для сикха — это жизнь в обществе. Идеал — достичь святости как член общества, быть «как лотос в воде», держать прекрасный цветок своей души высоко над водой, в которой он родился и в которой питаются его корни. (Не уверена, что вместо «вода» здесь не должно быть «грязь» — метафорический образ «лотоса, растущего из грязи», широко распространен в индийских философских текстах.) От своих мирских обязанностей человек никогда не должен отказываться. Не должен истинный отшельник от мира ходить в оранжевых одеждах или вовсе без оных от дома к дому, выпрашивая милостыню, как это делают порицаемые сикхами аскеты, забыв свою семью и друзей.

• Обязанности человека

Обязанности человека, следующего сикхскому вероучению, обширны и разнообразны и требуют осмысленного их выполнения. Их немало, но все они чрезвычайно важны и должны неукоснительно выполняться. Сикхизм учит, что есть обязанности человека перед самим собой. Они такие:

— Содержать свое тело в чистоте, потому что это храм Божий. Надо носить чистую и аккуратную одежду. Нельзя повреждать или калечить свое тело каким-нибудь способом. Йоги стараются повредить свое тело, изнурить его, считая это актом благочестия. Но, делая это, они оскорбляют Бога.

— Надо считать смерть необходимостью по двум причинам. Во-первых, в том, что существует смерть, проявляется действие закона кармы. Именно смерть заставляет нас думать о спасении и освобождении. Во-вторых, если бы не было смерти, то наступил бы беспорядок и неразбериха. Мир сделался бы перенаселенным настолько, что нельзя вообразить. «Только подумайте о результате», — говорят сикхские гуру.

— Надо считать все страдания и невзгоды плодом собственной кармы и не винить Бога за них.

— Надо следовать правилам поддержания здоровья, потому что без здоровья невозможно продвигаться на пути духовного совершенствования.

— Надо быть умеренным в еде и питье. Умеренность в еде связана с требованием не принимать специй и других возбудителей вкуса, а также приятных на вкус вещей в больших количествах. Вино запрещается.

— Нельзя пребывать в ничегонеделании и лениваться. Ленивый незанятый ум — прибежище дьявола. Надо постоянно быть занятым каким-нибудь полезным делом.

— Надо честным трудом зарабатывать себе на жизнь и обеспечивать ее. Нельзя быть паразитом в обществе. Если кто не работает, говорят сикхские гуру, его не будут любить ни друзья, ни родственники. Зависимость от других, хотя человек может заработать себе на жизнь, приводит его к чувству стыда и вины. Гуру Нанак учил: «Заставляй себя зарабатывать на жизнь и помогай другим, это путь познать Бога».

— Надо так устроить свою жизнь, чтобы часть дня проходила в молитве, часть в работе, часть во сне и часть в служении другим людям.

— Надо вступить в брак, если нельзя вести благочестивую жизнь другим способом. Состояние безбрачия, которое гуру называют *брахмачара*, — это для тех, кто может выполнить клятву безбрачия. В семейной жизни в браке тоже можно с успехом вести праведную жизнь духовного совершенствования.

— Надо соблюдать принятую на себя дисциплину, только это способствует развитию телесных и духовных способностей человека.

— Надо выполнять свои обязанности перед членами своей семьи, перед обществом, перед страной и перед всем человечеством. Мы обязаны людям и должны обращаться с ними по справедливости, честно и правдиво.

Эти перечисленные обязанности совсем не исчерпывают всего круга долженствований человека в жизни. Так, не меньшее значение имеют обязанности перед другими людьми — старшими, равными и младшими.

Старшие человеку — его правитель, руководитель по службе, родители, учитель и все старшие по возрасту. Сикхские учителя говорят, что надо быть законопослушными и верными главе государства

и всегда быть готовым служить ему. Патриотизм и служение обществу являются лучшими формами служения стране. Надо также уважать своего начальника и подчиняться ему. Надо быть послушными своим родителям и выполнять свои обязанности перед ними, быть благодарными им за всю ту помощь и поддержку, которую они оказывали вам, говорят гуру. Также нужно уважать и любить своего учителя, несущего вам свет знания. Уважать старших по возрасту людей и помогать им. В служении старшим человек учится смирению и мудрости.

Что касается отношений с равными, сикхи должны выказывать им доброту, вежливость, гостеприимство, уважение. Обращаться с ними честно, открыто и проявляя стремление к сотрудничеству. Надо вести себя так, чтобы другие могли брать пример с вас, говорится в наставлениях. Характер складывается в общении с равными и в установлении с ними хороших отношений.

Младшие — это те, кто менее продвинут в духовном отношении, стоит ниже на социальной лестнице или младше по возрасту. Надо выказывать им уважение и сочувствие. Любовь и доброта в отношении к младшим принесут сикху любовь и почтительность этих людей. Надо делиться своей силой со слабыми, наставлять и защищать их. Если они в чем нуждаются, надо дать милостыню или помочь в их нужде. Сикхизм настаивает, что доброе отношение к тем, кто стоит ниже на социальной лестнице, со стороны людей более благополучных значительно улучшает положение слабых в целом и экономическое их положение в частности.

Добродетели проявляются в хороших поступках. Поступок должен быть хорошим не только по своей цели, но и по его мотивам и обстоятельствам осуществления. Сделанный с добрым намерением, он

должен привести к хорошему результату. Мотив совершения поступка имеет огромное значение. Молитва, служение и забота о бедных, жертвенность для благородной цели — это добрые поступки. Если поступок делает человека ближе к Богу, то это добрый поступок, доброе дело.

Плохие действия и поступки — неприемлемые по цели, по обстоятельствам совершения, по результатам или совершенные по злым мотивам. Содержащий хоть один из этих признаков даже невинный проступок становится плохим деянием. Этот вид поступков происходит из недостойных желаний, а те, в свою очередь, из злых мыслей. Как человек думает, тем он и становится. Люди обычно не понимают и не осознают значения добрых мыслей. Они думают, что плохая мысль безвредна, если она не приводит к плохому поступку. Это не так, говорят сикхские гуру. Надо со всей серьезностью стремиться к контролю над разумом. Гуру Нанак говорил: «Тот, кто победил свой разум, победит весь мир». Гуру учили, что надо избегать злых, бесполезных или глупых мыслей. Доброе может войти в ум, только когда он свободен от злого. Злые поступки происходят от похоти, алчности, гнева, желаний и гордыни. А ложь, пьянство, соби́рание милостыни, азартные игры, клевета и брань им способствуют.

• Общение с хорошими людьми

Для успеха духовного развития нужно общаться с высокодуховными и святыми людьми. Гуру Нанак говорил: «Общаясь со святым и помня о Боге, даже низко павший станет очистившимся». Святой человек дает знание Божественного, учит чистоте помыслов на личном примере, смягчает сердце учени-

ка большой любовью ко всему сущему и тем самым убирает пять больших грехов. Он объясняет, как надо помнить о Боге и как медитировать. В присутствии высокодуховных людей, которые относятся ко всем как к друзьям и как к равным, человек получает вдохновение. Он выполняет обычные ежедневные дела, но так же как дерево, растущее рядом с сандалом, приобретает его аромат, так и обычные путники получают от святого человека его благородство и духовность. Лахна стал гуру Ангадом в обществе гуру Нанака и этим дал пример всем остальным. Сикхи говорят вслед за своими гуру: «Общайся с добрыми хорошими людьми, и они позаботятся о тебе».

С другой стороны, не надо общаться со злыми, плохими и грешными людьми — зло заразно. Оно приводит к нравственной испорченности и духовному нездоровью. Сикхские наставники учили, что человек устроен так, что плохому примеру последует скорее, чем хорошему. Человек узнается по тому, с кем он общается. Шейх Фарид говорил: «Дхарм Раджа спросит тебя, с кем ты общался и имел ли дело с плохими людьми».

• Добродетельное поведение

Сикхские гуру учили, что добродетельное поведение состоит, как правило, в том, чтобы держаться золотой середины. Все крайности — зло. Добродетель умеренности воспринимается в сикхизме как своеобразный компромисс между двумя полюсами чрезмерностей. Например, между обжорством и голоданием, между страхом и безрассудством. Сикхизм учит, что чрезмерное учение смущает ум, чрезмерная бережливость приводит к скупости.

Добродетель — помощник на пути к счастью и удовлетворенности. Сикхские гуру говорят, что доля смертного человека далека от благополучной. Даже самые счастливые песни человека содержат нотки грусти и печали. Человек слаб, и это хорошо знали все великие религиозные учителя и святые люди. Кроме того, есть много такого, что человек не может контролировать и изменить. Часто случается непредвиденное, надежды разбиваются, мечты превращаются в пыль; даже самые великие и благородные люди не могут быть свободны от разочарования. Поэтому сикх должен развивать в себе такие добродетели, как терпение, воздержанность и смирение, чтобы не умножать свои печали и страхи.

Главных сикхских добродетелей пять, и они таковы: правдивость, удовлетворенность, самоконтроль, терпение и доброжелательность.

Правдивость занимает первое место среди добродетельных качеств, потому что это основа духовного развития и совершенствования. Она включает порядочное поведение, честность, прямоту, справедливость, беспристрастность и создает основу для доверия и взаимного уважения между людьми. Противоположная этой добродетели вещь — ложь — не обязательно должна быть высказана словами. Ложь, говорят гуру, может быть выражена молчанием, каким-то особенным акцентом в интонации, кивком, взглядом и жестом, она содержится в неточном взвешивании товара, в употреблении фальшивых денег, печатей, отметок. Простую и явную ложь легко разоблачить, но ложь, частично содержащую правду, трудно опровергнуть. Объяснения причин лжи или ее извинение еще хуже, чем она сама.

Гуру Нанак наставлял некоего вора Бхумию, что тому надо перестать обманывать людей. Он никогда не предостерегал его от воровства, потому что знал,

что секрет преобразования вора в нормального человека лежит в правдивости. Сикхская поговорка гласит: «Ложь укорачивает жизнь». Имеется в виду не только воздействие душевных мук на состояние здоровья человека, но и то, что обманутый может проклясть обидчика и тем самым буквально укоротить его жизнь.

В сикхизме очень ценится добродетель удовлетворенности тем, что имеешь. Усвоивший ее человек свободен от честолюбивых устремлений, зависти, алчности и ревности. Когда эту добродетель трудно осуществлять, полезно вспомнить о тех, кому хуже, чем тебе, и обратить внимание на тех, кто не имеет ничего. «Каждое несчастье, которого я избежал, — это новая милость Божья и удача». Напасти и невзгоды — это не наказание, потому что в них человек часто обращается к Богу. Напасти также позволяют человеку понять, кто ему истинный друг. Гуру Нанак учил: «Несчастье — это лекарство, счастье — вот болезнь». Процветающий благополучный человек склонен забывать о Боге. Поэтому житейское процветание не полезно для духовного развития. Умный человек, который удовлетворяется тем, что имеет, приспособливается к любым превратностям жизни, он чувствует благодарность и радость даже в незначительном. А недовольный человек сравнивает свое положение с положением баловней судьбы и становится еще несчастнее. Гуру Арджун сказал: «Без чувства удовлетворенности невозможно достичь истинного спокойствия разума».

Самоконтроль как важнейшая добродетель необходим для уничтожения глупых желаний. Человек должен вести непрекращающуюся борьбу против зла в своей душе. Обычно грех гнездится в мыслях человека, и поэтому разум должен быть под контролем. Гуру Тегх Бахадур говорил: «Ум ищет греха,

поэтому с помощью слова гуру его можно держать под контролем». Самое первое средство для этого состоит в том, чтобы держать ум постоянно занятым. Когда приходят греховные мысли, сикху надо встать в молитве и обратиться за помощью к Богу. Во-вторых, важно учиться концентрации внимания, умению держать ум зафиксированным на какой-нибудь цели или идеале.

Сикхи должны воздерживаться от поспешных суждений. Гуру советуют никогда не составлять суждение о деле, не выслушав противоположную сторону: «У нас два уха и два глаза, чтобы видеть и слышать обе стороны всего, но один рот, чтобы говорить меньше. Язык способен наносить смертельные раны. Надо чаще проверять и изучать себя. Вы сами ничуть не менее грешны, чем остальные люди. Надо стараться часто прощать других и редко прощать себе».

Терпение означает мужество стойко переносить все испытания ради любви к Богу и противостоять тому, что мешает нашему приближению к Богу. Бог проверяет своих почитателей различными способами. Поэтому необходимо быть твердым и стойким в выполнении своих обязанностей, даже если это трудно. Гуру Арджун претерпел все виды мучений от своего врага Чанду, но остался для всех сикхов образцом терпения и жертвенности, говорят сикхские наставники. Гуру Арджун говорил: «Что Ты даешь мне, то я принимаю как благословение». И другие сикхские мученики веры демонстрировали образцы мужества и терпения перед лицом смерти. Они страдали за свою веру с улыбкой и Именем Бога на устах.

Нельзя в неблагоприятных условиях впадать в разочарование и отчаяние, говорят сикхские учителя. Благородная душа не испытывает физической или душевной боли. Ум настолько натренирован,

что остается невозмутимым и спокойным посреди несчастий и боли.

Сикхам полагается быть доброжелательными в отношении каждого человека, несмотря ни на что. Замечательное сикхское качество состоит в том, чтобы проявлять снисходительность, когда хочется наказать своего оппонента. Бог — отец всех людей, и они все поэтому братья между собой, члены одной семьи и должны любить друг друга. Бог любит всех людей, и те, кто хочет любить Его, должны любить то, что нравится Ему. Шейх Фарид учил в своих стихах: «Если ты любишь Бога, не наноси раны сердцу других людей». Гуру Нанак говорил: «Ты знаешь, что Бог обитает в каждом сердце, и твоя обязанность обращаться с каждым человеком уважительно». Он наставлял своих учеников: «Ваша любовь к Богу измеряется любовью к Его созданиям». К животным, птицам и насекомым тоже нужно относиться хорошо. Сикхи не верят в *ахимсу* (ненасилие) как в благочестивое деяние. Они хорошо обращаются со всеми созданиями по иным причинам — как с Божьими детьми.

С самого начала сикхизм настаивал на том, что паломничества не приносят религиозных заслуг. «Если ум не чист, как можно его очистить почитанием камней, посещением мест паломничества, житьем в джунглях, хождением по дорогам бродягой, истязанием плоти, как это делают аскеты», — учили сикхские гуру. Они говорили, что люди ходят в паломничества, чтобы показать себя и людей посмотреть, а также развлечься. В местах паломничества индуисты обычно совершают омовение в святых реках и водоемах. Но внешнее омовение не очищает душу. Гуру Нанак говорил: «Что даст омывание тела снаружи? Вымой свой разум, очисти его от грязи желаний и тем самым потихоньку протаптывай путь к

спасению». Однако преодолеть привычку и любовь индийских людей к паломничествам сикхизму не удалось. Сикхи с самого начала не могли отказаться от стремления посетить своего гуру или святое места, связанные с жизнью сикхских гуру. Каждый сикх считает нужным побывать в священном городе Амритсаре, увидеть пять самых священных храмов-тахтов и как можно большее количество исторических гурдвар, посетить места, освященные жизнью и смертью мучеников. Очень популярны путешествия типа паломнических в горы Кашмира и далее в Ладакх по местам боевой славы предков, побеждавших здесь во времена Ранджит Сингха.

С традиционным индийским требованием совершать омовение как богоугодный поступок сикхизм бороться вообще не стал. Сикхи строили и строят священные пруды и колодцы-купальни около своих гурдвар и на местах памятных событий именно как тиртхи, священные «переправы».

Сикхизм не считает пост и полное воздержание от пищи актом религиозного благочестия. Уже при жизни гуру Нанак привычное индуистам религиозное голодание было совсем отменено: голодание ради изнурения себя и по ритуальным причинам сикхизм считает отвратительным. Гуру Нанак говорил: «Религиозные наказания, голодание, раздача милостыни — все они менее важны, чем истина; праведное поведение выше них всех». Сикхские гуру считали, что утверждение, будто бы духовность зависит от количества и качества съеденной пищи, абсурдно. Человек должен нормально питаться. Если он не может этого делать, значит, с ним что-то не так. Нанак учил, что истинный пост состоит в том, чтобы уметь отказываться хотя бы от части тех вознаграждений, которые приносит твой труд, имея в виду необходимость делиться с другими своими заработанными

деньгами и благами. Однако широко распространенное в индийской культуре голодание для преодоления болезни или для исправления долговременных нарушений здоровья сикхские гуру считали абсолютно уместным и полезным.

• Преодоление греховности

Сикхское вероучение много внимания уделяет преодолению греховности в человеке. Гуру психологически тонко учат, что грехи человека по-разному проявляются в отношении разных людей: грехи в отношении старших по возрасту и положению принимают форму злобы или гнева, они же в отношении младших выглядят как ненависть или плохое обращение с теми, кто не может ответить тем же. Сикхизм учит, что главные пять человеческих грехов суть следующие: похоть *кам*, гнев *киродх*, алчность *лобх*, привязанность к содержанию мирской жизни *мох*, гордыня *аханкар*. Они, эти грехи, и есть главные враги человека, так как тащат его обратно в круг перерождений. Гуру Нанак говорил: «Удовольствие и радость от золота, от серебра, от общения с женщинами и от аромата благовоний, удовольствие от хороших лошадей, от мягкого ложа и дворцов, удовольствие от вкусной еды, услады тела, — как может Истинное Имя найти себе место обитания в сердце, занятом ими?» Тело склонно к чувственным удовольствиям. Человек считает эти иллюзорные радости непреходящими. И в этом заблуждении кроется причина печали и страданий. Пока человек остается рабом страстей и желаний, он остается в мирской жизни. Обвиняя в своих бедах и печалях других, он сам их себе создает.

Похоть рассматривается как ненужная крайность. Нормальная сексуальная жизнь с собственной

женой не только не запрещается в сикхизме, но и горячо приветствуется. Не одобряется чрезмерная увлеченность ею. Плохо также то, что грех похоти ведет, как считается, к грубости и нескромности и выражений, и поступков. Этот грех в конечном счете ведет к позору и жалкому состоянию. Контроль над сексуальными аппетитами возможен в нормальной семейной жизни. Гуру советуют занимать ум полезными делами и мыслями о Боге. Этот же грех похоти проявляется в стремлении к азартным играм, питью вина, просмотру нескромных танцев и усиливается от подобных занятий.

Гнев — это возбуждение разума в ответ на какую-нибудь нанесенную обиду или вред. Он ведет к ссорам, насилию и иногда даже убийству. Гнев вызывает ненависть, чувство мести, недоброе отношение, поспешность поступков, жестокость, грязные речи, презрение и сварливость. Его можно контролировать тренировкой терпения, смирения и любви. Гуру советовали: отвечай любовью на зло, и сможешь победить своего худшего врага. Не причиняй страданий другим людям. «Посмотри на землю. Ты ее ранишь, когда вскапываешь, а она в ответ дает тебе цветы и плоды».

Жадность и скупость, алчность, любовь к деньгам и стремление к приобретательству и накопительству — это грех, как учит сикхизм. В глазах Бога богатые не становятся обладателями особенных религиозных заслуг. И в земном существовании богатства не помогут купить жизнь, здоровье или освобождение от страданий. Жадность вызывает обман, ложь, предательство, нечестность, нарушение договоренностей, обжорство, лень и бессердечие. Они тревожат ум и приносят несчастья другим людям. Жадный человек никогда не может довольствоваться тем, что у него есть. Желаний у нас много, а возможностей ма-

ло, говорят сикхские вероучители. С этим грехом можно бороться, развивая в себе чувство удовлетворенности тем, что имеешь.

Привязанность к мирской жизни, или чрезмерная любовь в содержанию мирского существования, называется *мох*. Она может принять форму любви к себе, любви к жене или детям, к физическим радостям или к своему имуществу. Это приведет человека к невыполнению его обязанностей. Увлеченность какими-нибудь радостями и удовольствиями заставит пренебрегать служением Богу. Относитесь к своим дорогим и близким людям с пониманием того, что они вверены вашему попечению временно. Они не могут быть вашими всегда. Гуру Арджун учил так: «Человек, который сосредоточивает свою любовь на проходящем путнике, просто тратит свое время напрасно». Мирские привязанности — это набегающие тени, они меняются и исчезают, они не реальны. Только Бог есть Истина, учили сикхские гуру.

Гордыню сикхское вероучение считает самым черным и самым низким из пяти главных грехов. Она вызывает чрезмерное самомнение и самоуверенность и всегда ведет к духовному падению. Гордыня принимает различные формы. Это может быть бесполезная суета или самонадеянность, раздражительность или обидчивость, хвастовство, честолюбие или эгоистичность. Это может быть зависть, ревность, презрение к другим, гордость своими нарядами, привычками и вкусами, талантами и особыми качествами. Гуру Амар Дас говорил: «Суетность — корень всех зол». Лечение этого греха состоит в том, чтобы учиться смирению у сикхских гуру. Это помогает человеку занять правильное место в мире. Люди начинают понимать, что есть другие люди, лучше и способнее нас. Поэтому сикхи должны относиться ко всем с равным уважением и умеренностью в чувствах.

• Сикхизм как идеология борьбы за справедливое устройство мира

Сикхизм изначально позиционировал себя как социально-ориентированное учение. Проповедь гуру Нанак отличалась большим вниманием к общественным проблемам, которые он считал производными от пороков «эгоистичного сознания». Сикхские гуру вообще, и особенно Нанак, резко критиковали «неразумные» социально-политические институты и обычаи современного им индийского общества. Формулируя свое вероучение, они строили его как отрицание многих индуистских культовых и бытовых норм. Индуизм как религия, очень тесно связанная с кастовым социальным строем, отличается жесткой регламентацией и стремлением формализовать все стороны жизни человека и использует для этого язык ритуала и традиции. Именно социальное реформаторство, провозглашенное сикхскими вероучителями, обеспечило ему такой большой отклик в панджабском обществе. Уважением к личности, проповедью внутренней свободы, отсутствием социальной регламентации и тем, какое значение придается в сикхизме активной деятельности, сикхизм выгодно отличался от индуизма. Именно это своеобразие позволило европейским наблюдателям объявить сикхов «протестантами Индии».

Сикхские вероучители, стремясь к изменениям в области общественного быта и нравственности, с самого начала предполагали, что поощряемые индуизмом пассивность и конформизм войдут в противоречие с их проповедью. Под влиянием внешних исторических обстоятельств реформаторские идеи раннего сикхизма развились не только до степени идеологии самосохранения общины, но и приобрели достаточно жесткий предупредительно-наступатель-

ный характер. Не только убеждение, но и сила провозглашаются в сикхизме средствами для достижения прогресса и совершенствования в социально-политической области. Без использования обоих этих средств, как считают сикхские вероучители, невозможно изменить никакие общественные положения. Но сила не должна применяться для достижения личных или эгоистичных целей, и при таком нравственном ограничении силовые методы самозащиты рассматриваются как справедливые и законные.

Сикхские историки и богословы особенно подчеркивают, что гуру Нанак за двести пятьдесят лет до Ж.-Ж. Руссо провозгласил в своем учении идеалы равенства и братства: «Бог наш отец, и все мы его дети». Самое удивительное, что эти принципы были провозглашены и стали практиковаться в обществе, где в течение более чем двух тысяч лет жесткое разделение на иерархические касты не только строго соблюдалось, но и обрело религиозную, этическую и общественную санкцию.

Проповедь сикхских гуру в первую очередь была направлена против свойственных индуистскому образу жизни крайностей в отношении касты и женщин. Гуру Нанак среди своих последователей отметил касту. Он считал ее вредной по двум причинам: и потому, что она несла с собой социальное неравенство, и потому, что делала людей зависимыми в их спасении от того, что им неподвластно, — от недоброжелательных жрецов-брахманов, от ненадежных ритуальных жертвоприношений. Гуру учили, что считающиеся обязательными религиозные церемонии и ритуалы, жрецы с их обрядами, диетические установления — все это дает людям фальшивые надежды, хотя на самом деле ничто, кроме знания Наама, не может спасти их. Гуру Нанак говорил: «Касту человека определяют его поступки, и человек

сам возвышает себя или ставит низко. Он совершает омовения не в воде священной реки, а в нектаре Имени. Нет пользы очищать свое тело снаружи, когда нечистота лежит глубоко внутри. Истинный брахман свободно общается с людьми из разных сект и групп, потому что все они дети Бога. Сам Бог никогда не оценивает людей по их касте. Он судит по мыслям и делам». О своей собственной кастовой принадлежности Нанак говорил: «Я певец низших каст». Гуру Амар Дас сказал: «Все цвета и формы — Твои, Боже». Кабир в разговоре о кастах приводит пример горшечника. «Одна и та же глина лепится в различные формы. Все люди — сосуды Божьи. Люди могут следовать различным верованиям или делить друг друга по разным категориям, но по сути человек один». Гуру говорят: «Посмотрите на Равидаса, сапожника, Садхану, мясника, Саину, цирюльника. Они были подняты на пьедестал святости своим служением Богу, и им воздана честь — их стихи вошли в Ади Грантх». Человек высокой касты стоит ниже человека низкой касты, если он не почитает Бога. Кроме того, каста не имеет значения после смерти. Перед Богом будут иметь значение только деяния и мысли человека, а не его происхождение или заслуги предков. Первые Панч Пьяре, посвященные в хальсу Гобинд Сингхом, были по касте джат, кхатри и три неприкасаемых, что очень символично и, кстати сказать, соответствует пропорциям этих каст в сикхской общине того времени.

Что касается отношения к женщине, то здесь сикхизм сделал колоссальный шаг вперед по сравнению со своими предшественниками и современниками. Не только разумные мысли о предназначении женщины как матери, жены и друга жизни можно найти в сикхских проповедях. Сикхизм поднялся к справедливости в том, что ушел от свойственного

индийскому взгляду на мир глубокого убеждения в греховности женского существа и бессмысленности иных, чем связанных с продолжением рода, женских интересов. Известно, что даже один из наиболее влиятельных предшественников учения сикхских гуру, бхакт Кабир, называл женщин «черными кобрами» и винил в том, что в их присутствии всякие мысли о духовном исчезают, а достигнутые на пути к Божественному результаты идут прахом. Он не видел возможности ни духовно расти, ни спастись рядом с женщиной (хотя сам был женат). Говорил зло и прочувствованно, и подобные его стихи сикхские гуру не включили в Ади Грантх. Сикхизм буквально выпестовал в умах своих сторонников настоящую революцию в женском вопросе, и с развитием сикхизма женщины приобрели истинное уважение и улучшение социального положения. Сикхизм наделяет женщину равными религиозными и иными правами с мужчинами. Собрания общины и совместные моления киртан и ардас открыты для женщин, и они на равных основаниях могут там присутствовать, петь и читать гимны. Дискриминации женщин нет также в выполнении мирских дел и религиозных предписаний, в изучении священного писания. Церемония посвящения в хальсу *амрита-самскар* обязательна и для мужчин, и для женщин.

Отрицая касту с ее предписаниями, сикхские вероучители пересмотрели и традиционное для индуизма отношение к приему пищи как к особому ритуалу. В индуизме провозглашена святость очага, кухни и пищи, и в этих представлениях отражены начала личной и общественной гигиены, что в индийском климате имеет огромное значение. Тем не менее сикхизм не соглашается с индуистскими правилами приема пищи на том основании, что они «связаны с кастовыми различиями, а маскируются

под гигиену». Сикхизм отвергает вегетарианство и вообще ограничения в рационе питания. Главное здесь состоит в разрешении употреблять мясо (за исключением говядины). Мясо можно есть такое, какое получено убиванием животного одним ударом (*джхатка* мясо). Мясо *халал*, когда животное по мусульманскому обычаю убивается путем медленного стекания крови, запрещается — и как протест против мучения животных, и по неприемлемости продукта, в процессе приготовления которого читается Коран.

Сикхские гуру приложили много усилий к искоренению всевозможных предрассудков и веры в предзнаменования, широко распространенных в индийском обществе. Гуру Амар Дас говорил: «Хорошие или плохие знаки — это изобретение невежественного ума». Гуру учили не считать предзнаменованиями встречу с вдовой или с похоронной процессией, не обращать внимания на сочетания звезд или созвездий, не делать никаких заключений о будущем по крикам животных или щебетанию птиц, не верить, что после родов или смерти наступает для семьи нечистый период, и так далее. Настоящая нечистота, говорили они, та, что засоряет ум и сердце, и она не связана с физическими субстанциями, а лежит в забвении Бога. Гуру Гобинд Сингх сказал мудрые слова: «Некоторые почитают камни и носят их на своей голове, некоторые почитают фаллос и носят его изображение на нитке как ожерелье, некоторые считают, что их Бог обитает на юге, другие преклоняют голову на запад. Некоторые почитают идолов, другие заняты тем, что поклоняются мертвым, вознося им молитвы. Так мир занят фальшивыми ритуалами, а тайны Бога до сих пор не прочитаны».

Со времени проповеди гуру Нанак сикхизм отвергает необходимость в жрецах и служителях куль-

та. Лениность и неискренность йогов и аскетов, лицемерие жрецов и брахманов, неравенство в экономическом положении, накопление богатств ставились сикхскими гуру в один недостойный ряд. В высшей степени выразительный образ аскета дал гуру Гобинд Сингх — тот «стоит целыми днями на одной ноге, как цапля посреди болота, и только и делает, что высматривает себе на еду своими вроде бы закрытыми глазами лягушек, квакающих вокруг». Гуру учили, что богатства должны быть справедливо распределены между людьми: «Богатства Бога предназначены для всех, а некоторые стремятся захватить их себе»; улучшить ситуацию в некоторой степени могло требование церковной десятины.

Все сикхи равно могут читать Книгу Ади Грантх — и для себя, и для общины сангата. Но есть особая категория *грантхи*, хранителей Книги, и *раги*, профессиональных исполнителей ее гимнов, и некоторые из них получают специальную подготовку в религиозных центрах при известных гурдварах. На разных этапах истории бывало, что разные люди претендовали на особенное положение хранителей Истины, но настоящие знатоки учения не могли бы найти в текстах Ади Грантх цитат в поддержку своей избранности. У сикхов, конечно, всегда есть лидеры, осуществляющие религиозно-политическое руководство общиной. В силу своих заслуг, праведного образа жизни и авторитета среди единоверцев они получают почетные звания: *Джатхедар* (руководитель обряда) — глава местного сангата, *Мастер* или *Масса* (учитель), *Сант* (святой человек), которые обычно становятся частью имени человека, например, Мастер Тара Сингх. Но эти в высшей степени уважаемые люди, если они остаются в рамках ортодоксального сикхизма, не стремятся стать гуру и не претендуют на то, чтобы уточнять или развивать святое учение, пред-

ставленное в Ади Грантх. Знатоки Писания могут его комментировать и разъяснять — буквально разговаривая цитатами, почему эти цитаты обычно и не оформляются ссылками на источник.

Самовоспитание каждого отдельного человека должно, по мысли сикхских учителей, радикально улучшить ситуацию в обществе. Но гуру обдумывали и более глубинные механизмы организации Царства Божия на земле. Сикхизм определенно высказывается и за изменение несправедливых социальных институтов, и за активное решение общественных проблем. В связи с этим их интересовал вопрос: какие средства должны быть употреблены для достижения желаемых изменений в обществе. Логика рассуждений о роли Божественной Воли в создании мира с его бесчисленными формами существования приводит сикхских учителей к мысли, что всякие дела и действия, даже самые праведные, включают в себя применение силы, потому что действие и сила — это синонимы. Действие без использования силы — это противоречие в терминах. Поэтому, если не происходит какого-то чуда, невозможно что-нибудь изменить в социальной обстановке без применения требуемой силы. Как известно, сикхи верят только в чудеса действий и поступков.

На фоне базовых представлений индийской религиозной традиции это положение о применении силы для достижения нравственных целей требует пояснений. Альтернативой применению силы (синонимы здесь: убийство и употребление мяса) считается доктрина *ахимса* (непричинение вреда насилием). Ахимса находит сторонников в большинстве индийских религий. Сикхские теологи доказывают, что гуру Нанак не был ее сторонником. Напротив, он разъяснял, что жизнь присутствует в каждом виде употребляемой людьми пищи, и даже в самом хворосте или кп-

зыка для очага. И в огне, который брахманы используют в своих очистительных ритуалах, используется то же топливо «с живыми существами» в нем. Гуру Нанак учил, что безнравственность заключается не в самом применении силы, которое неизбежно в принципе в любой жизненной ситуации, нравственной или безнравственной, а в цели, для которой эта сила применяется.

Гуру учат, что и разум, и сила являются нейтральными инструментами, которые могут использоваться и для плохого, и для хорошего, для разрушения и для созидания. Чем выше сознание человека, тем более верным является его постижение действительности и истины, и тем выше его возможности, чтобы выполнить волю Бога. А она состоит в создании Царства Божия на земле. Только в таком мире проблемы бедности и неблагополучия разрешатся, а войны и конфликты прекратятся.

Эти положения стали преобладающими в сикхском вероучении под давлением исторической ситуации во времена гуру Гобинд Сингха. Его реформы отвечали интересам самосохранения сикхского общества со всеми его идеалами и достижениями в условиях жесткого противостояния с мусульманскими правителями Панджаба и Индии. Но с тех пор навсегда на первое место в сикхизме выходят вопросы, связанные с предназначением хальсы.

В практически ориентированном воинском сообществе хальсы не предполагалось обсуждение вопросов вероучения. Идеология сикхизма и вероучение гуру существовали как данность, и их последователи теперь должны были научиться защищать себя и сикхское общество. Лозунг гуру Гобинд Сингха «Хальса будет править» воодушевлял и воодушевляет хальсу на стойкость и твердость принципов. Идеологи хальсы называют гуру Гобинд Сингха святым

воином, который шел одновременно путем бхакти (любви и преданности) и *шакти* (силы). Поскольку решимость на применение силы является до некоторой степени мучительным выбором для любого индийского вероучения, выход был найден в объединении идеалов самоуважения и смиренного подчинения Божественной Воле.

Однако обсуждение воинственных нововведений в идеологии и практике сикхизма, связанных с именем гуру Гобинд Сингха, совершенно заслоняет другую сторону его реформ — ту, которую можно бы назвать расстановкой акцентов в вероучении. А она имела огромное значение. Гуру принял меры к возврату общины в русло строгой простоты нравов и ясной определенности мнений. Он изгнал из нее всякое общественное неравенство, объявив хальсу одной семьей, с одним именем, в одной одежде, даже с одним рационом питания. Он предложил хальсе отринуть навсегда привычные обычаи индуизма, с которыми люди сжились, и влияние семьи в принятии решений и навязывании образа жизни. Он осознавал, что призывать к равенству с мусульманами и слиянию с ними в одних чувствах, как это делали первые сикхские гуру, — в свете всего пережитого сикхской общиной — не совсем получается. Не призывая ни к мести, ни к ненависти и вообще никак не формулируя образ врага, гуру Гобинд Сингх тем не менее предложил ожидаемую в чаяниях людей и отвечающую нерву ситуации трактовку возможностей все сильного справедливого Бога: Он теперь воспринимается как всегда наказывающий тиранов безупречный и безусловный Божественный разящий клинок, Стальной Меч справедливости. К нему апеллирует нравственно совершенствующийся земной человек — ибо только такой, работающий над своей природой и душой человек может рассчитывать на

помощь в исполнении своих даже тайных, невысказанных надежд, и глубоко сокрытой мечты увидеть наказание тиранов и мучителей. Эта актуализация и конкретизация одного из аспектов Божественной власти сделала сикхского Бога более личностным, более персонифицированным и доступным для контакта. Можно, по-видимому, сказать, что сикхский монотеизм нашел свое самое яркое воплощение в учении гуру Гобинд Сингха с его идеей Божественного разящего клинка.

Автобиографическая книга гуру Гобинд Сингха «*Бачитар Натак*» («Пестрая пьеса [жизни]») начинается с приветственных и хвалебных слов Богу как мечу:

Почтительно приветствую Тебя, о Меч, с любовью и благоговением.

Молю, даруй мне свою Божественную милость, чтобы эту книгу смог закончить.

К Тебе взываю, Всепобеждающий Меч, Разрушитель Зла, Украшение храброго.

Тверда Твоя рука и велика Твоя слава, Твое величие сияет, как свет солнца.

О Радующий вверившегося Тебе и Наказывающий злодеев, Победитель грешников, ищу Твоей защиты.

Слава Создателю и Хранителю мира, защищающему меня Непобедимому Покровителю Мечу!

Меч, к которому гуру обращает свое приветствие, это не обычный меч. Для Гобинд Сингха сикхский Бог остается обладателем всех отмеченных предыдущими гуру качеств, но в своей философской концепции он особенно выделяет аспекты Вечности-во-времени и Разрушения, или Смерти как наказания. Речь здесь идет не о разрушении всего мира ради разрушения и гибели, а об уничтожении отдельных разрушающих гармонию фрагментов картины мира. Бог

в концепции гуру Гобинда — Акал Пурукх. О Нем сказано так: «Время — вот единственный Бог. Начинаящий и Завершающий, Создатель и Разрушитель. Как могут обычные слова описать Его». Эти философские вопросы тесно связаны с действием Закона кармы, и человек не может определять, подлежит ли злодей наказанию. Но человек апеллирует к Тому, кто может это решать: предполагается воздаяние справедливости злодеям. Кроме того, поскольку Бог наделяет долей благ все свои создания, не оглядываясь на личности (как говорил гуру Нанак, «Злодеи тоже нужны в этой пьесе жизни»), то, «что получено ими при рождении, то получено». Например, падишах Аурангзёб получил возможность править страной. Но надо контролировать, как ведут себя тираны в жизни, и взывать к справедливости Бога. Только Он принимает решения о времени жизни каждого существа.

«Я жил в суровой простоте, я почитал Великую Смерть», — говорил гуру Гобинд Сингх. Он объявил меч и вообще сталь (железо) символами функции разрушения, и Бог в его трактовке — «Полностью-Железный» *Сарблех*, непобедимый разящий клинок. Почтение к железу и стали как символу уничтожения сочетается здесь с идеей чистоты и святости рожденного в огне металла. «О Вечный Бог, Ты наш Щит, наш Кинжал, Нож, Меч, который мы имеем в руках. Нам дан Защитник, Вечный Божественный Господин небес. Нам — мощь и непобедимая сила Полностью-Железного. Для нас — Бег Вечного Времени. Единый и Истинный, Ты спасешь Твоих верных слуг».

Идеи Гобинд Сингха, строго говоря, не звучат в сикхской проповеди вероучения в обязательном порядке, так как его сочинения не входят в Ади Грантх. Воинственный дух гуру Гобинда представлен в «Кни-

ге Десятого Гуру» Дасам Грантх и сочетается в ней с текстами вполне индуистского характера. Однако соответствующие отрывки из нее непременно читаются во время обряда вступления в хальсу.

Таким образом, позицию гуру Нанак и трактовку Гобинд Сингха нельзя считать ни противоположными, ни даже разными. Учение гуру Гобинд Сингха о Вечном Боге, персонифицированном как меч, Полностью-Железный *Акал Пурукх Сарблех*, представляет собой логическое завершение идей гуру Нанак и его преемников об изначально справедливом устройстве мира как Божественного творения. Вместе с тем учение гуру Гобинд Сингха о необходимости активной борьбы за торжество справедливости и истины не противоречит ни этическим, ни мировоззренческим основаниям раннего сикхизма.

Гуру Гобинд Сингх, вооружив себя и свою паству в предстоящих реформах этими идеями, занялся тем, что он называл «я научу воробьев охотиться на ястребов, я научу одного человека сражаться с целым войском».

• Хальса Пантх

Хальса Пантх, или хальса, — это название, данное гуру Гобинд Сингхом сикхской общине, реформированной его нововведениями. Хальса Пантх — воинственное бескастовое, готовое к самопожертвованию братство сикхов. Название «хальса» происходит от арабского слова со значением «чистый», означающего также «собственность, удел (Бога)». Организованная гуру Гобинд Сингхом и существующая по его заветам хальса состоит из сикхов, признающих учение всех десяти гуру и принимающих особую ответственность за существование общины. Эта ответст-

венность проявляется в том, что они всегда подчеркнуто выказывают свою принадлежность к сикхизму, никогда не отрекаются от своей веры и всегда готовы положить за нее жизнь.

Вступление в хальсу совершается во время обряда инициации *амрита самскар*, или *пахаль*, и сопровождается клятвой принятия формального кодекса дисциплинарных наказов гуру Гобинд Сингха, которые носят название *рахит*.

Первое посвящение в хальсу, как уже говорилось, провел сам гуру Гобинд Сингх 30 марта 1699 г. Драматическая история с первыми Панч Пьяре, которые составили начальное ядро сообщества сикхских воинов, повторяется в несколько редуцированном виде в сценарии обряда посвящения в хальсу до наших дней.

Гуру Гобинд Сингх говорил, что хальса создана им по прямому указанию Вечного Бога — Акал Пурукха. Самого себя гуру провозгласил одним из равных и был принят в хальсу вместе со всеми остальными, согласными с ее условиями. Как гласит предание, в этот день гуру Гобинд обратился к сикхам с такой речью: «Пусть все примут одну веру и покончат с религиозными различиями. Пусть откажутся от индуистских каст, предписывающих разные нормы поведения, и станут братьями. Пусть никто не чувствует превосходства над другими. Пусть никто не будет отдавать дань Гангу и другим местам паломничества, о которых с почтением говорят *шастры*, или поклоняться воплощениям, таким как Рама, Кришна, Брахма или Дурга, а уверуют в гуру Нанака и других гуру. Пусть все примут мое посвящение, едят с одного блюда и не чувствуют друг к другу ни отвращения, ни презрения». По мысли гуру Гобинд Сингха, момент посвящения в хальсу означал для сикхов полный разрыв со своим прошлым

и обретение новых привязанностей и ценностей в жизни. Во время церемонии инициации, как считается, сикхи отрекаются от своих прежних семейных связей, от занятий, которые ранее определяли их место в обществе, от своих до-сикхских верований и выполнявшихся прежде обрядов. Их религиозное чувство и служение отныне должны быть направлены только на Акал Пурукха. Это было абсолютно необходимое требование во времена гуру Гобинд Сингха, когда община пополнялась индуйстами разных каст и мусульманами. Позднее столь строгие клятвы были несколько смягчены и вообще приобрели характер обрядовой формулы.

Члены хальсы продолжали жить в миру, и само сикхское общество со временем сделалось почти полностью состоящим из прошедших посвящение мужчин и женщин. Но процесс признания нововведений гуру Гобинд Сингха был долгим, не все приняли требования жизни в хальсе, а многие и вовсе отступили перед лицом клятвенного принятия на себя трудных обязанностей воина и защитника, в те времена еще и смертельно опасных. Некоторые не могли решиться даже однозначно провозгласить себя приверженцем сикхизма и предпочли воспринимать его как вариант индуизма.

С этого времени в сикхизме выделяются два основных подразделения: хальса и *сахадждхари* сикхи. Эти последние, буквально «те, кто выдерживает время», не становятся членами хальсы. Сахадждхари не приемлют воинственности хальсы, лояльно относятся к индуистскому влиянию и так далее. Они иногда подчеркнута называют себя Нанакпантхи, то есть «следующие по пути Нанака». Они отличаются от хальсы не только концептуальными особенностями трактовки сикхского вероучения, но и внешним видом.

Приняв посвящение в хальсу, сикх отныне имеет право посещать самые священные места сикхов. Члены хальсы должны всегда носить пять знаков принадлежности к хальсе, имея которые легко быть признанным и трудно отречься от своей веры. Все эти эмблемы обозначаются словами, начинающимися на букву «к», и поэтому обычно называются «пять К». Это *кеш* — длинные волосы, борода и усы, никогда не стриженные и не бритые; *кангха* — деревянный гребень в волосах, который помогает аккуратно их уложить, а не распускать в беспорядке, как это делают порицаемые сикхами аскеты; *када* — стальной (железный) браслет на правом запястье; *качха* — короткие штаны, какие носили солдаты того времени (в отличие от набедренной тканевой повязки *дхоти* индийских крестьян); *киртан* — кинжал. Все вступившие в хальсу мужчины получают дополнение к имени, нечто вроде единой для всех фамилии или титула — «Сингх» (буквально: «лев»), как знак общего братства и равенства, знак принадлежности к одной семье. Аристократический титул «Сингх» до этого был распространен только в среде воинских сословий. Учитывалось и то, что принятие титула-фамилии Сингх имело значение отмены прежнего кастового наименования или фамилии, по которой каста видна. Женщины получают имя-титул «Каур» (буквально «принцесса») и не меняют его в замужестве, чем очень гордятся.

Гуру Гобинд Сингх не объяснял, почему он вводит символы принадлежности к хальсе. Существует множество интерпретаций символического значения «пяти К». Чаще всего нестриженные, то есть не лишённые магической силы волосы рассматриваются как главный знак отличия хальсы. Сикхи хальсы иногда так и называются *кешдхари* — «носящие волосы». Свои длинные волосы сикхские мужчины

держат в исключительном порядке. Они укладывают их высоко на голове с помощью гребня, на который волосы наматываются и потом им же закрепляются. Гребень — символ чистоты и аккуратности, который, как считается, члены хальсы носят в подражание самому гуру Гобинд Сингху. Прическу закрывают муслиновой повязкой-платком и сверху надевают тюрбан; борода и усы завиваются в веревочку и убираются под тюрбан тоже. Это действительно придает сикхам очень характерный облик. Совсем маленькие мальчики, тоже не стриженные, носят обычно две косички, закрученные баранками или улитками над ушами, а мальчики постарше и юноши, еще не имеющие бороды и усов, носят скрученную на макушке прическу, которую тщательно накрывают небольшим квадратным кусочком ткани и перетягивают резинкой, хотя считается, что тюрбан можно носить уже с пяти лет. Повзрослевшие (имеющие усы и бороду), а также все женатые мужчины появляются на людях непременно в тюрбане. Его снимают только дома. Тюрбан стал практически неотъемлемым дополнением к эмблеме кеш. Тюрбан наматывается из полосы тонкого муслина длиной 3—6 м и может иметь множество фасонов, наиболее распространенным из которых является тот, где полосы ровно и аккуратно навиваются под углом друг к другу, образуя красивую драпировку надо лбом. Цвет сикхского тюрбана имеет символическое значение. Так, розовый надевается на свадьбу (не только собственную, но и в гости), белый — траурный. Ярко-желтый цвет горчицы символизирует весну и уместен во время праздника Байсакхи. Черный долгое время носили члены воинственного ордена Акали, которые теперь перешли на серо-голубой, стальной цвет. Красный всех оттенков, включая бордо, ярко-синий, голубой, темно-зеленый и фиолетовый умест-

ны во многих бытовых и официальных ситуациях. Белоснежный тюрбан, накрученный надо лбом прямо, без угла, носят представители секты намдхари. Тюрбан цвета хаки составляет непрременную принадлежность формы сикха — служащего индийской армии.

Ношение брюк, а не характерной для индуистов набедренной повязки дхоти, считается символом постоянной готовности к действиям и означает быстроту и проворность. Браслет символизирует сдержанность характера и подчинение гуру. Меч является символом силы, храбрости и, конечно, орудием самозащиты.

Кодекс дисциплины рахит содержит обязательные для сикха заповеди. Они такие: не стричь и не брить волос на теле; воздерживаться от курения, употребления алкоголя и других интоксикантов (конопли и мака); не есть мяса животных, убитых принятым у мусульман способом (халал), хотя можно употреблять мясо животного, убитого одним ударом; воздерживаться от интимных отношений с мусульманами. В хальсе запрещаются характерные для индийского традиционного воинского кастового сообщества раджпутов сжигание вдовы на костре умершего мужа (*сати*), затворничество женщин и инфантицид девочек. Кроме того, последователи учения сикхских гуру должны помогать слабым, бороться с угнетателями, верить в единого Бога и считать всех людей равными независимо от касты. Записанные версии кодекса поведения для хальсы называются *рахит-нама*.

Гуру Гобинд Сингх гордился своей хальсой и говорил: «Хальса часть моего тела, это его сердцевина, и я часть тела хальсы». Хальса Пантх, по завету гуру Гобинд Сингха, является представителем гуру. Сикхские гуру, хотя их было десять, несут один свет

и являются как бы одной личностью — во времени представленной этими десятью формами. Сикхские теологи и религиозные просветители обычно пишут о своих гуру в единственном числе, не уточняя, кто из них именно сказал те или иные мудрые слова. Последний из них, гуру Гобинд Сингх, как верят сикхи, перешел телесно в общину Пантх, и теперь она представляет собой воплощение сикхских гуру. По словам гуру Гобинд Сингха: «Там, где есть Ади Грантх и любые пять сикхов, представляющие хальсу, — там будет гуру». Панч Пьяре как символ гуру и как представители общины избираются в разных ситуациях: закладывать новый храм, для особо важных церемоний и так далее, чтобы присутствовать на них, проводить их, как это сделал бы живой гуру.

Вера сикхов в коллективный разум общины, в истинность общего решения находит свое воплощение в демократических традициях управления в этом сообществе. Резолюция-решение *мата*, принятое выборными представителями общины, становится *гурумата* — «приказом гуру». Стихи Гурдаса говорят об этом так: «Там, где один сикх, — там один сикх, там, где два сикха, — там собрание святых, там, где пять сикхов, — там Бог». Очень важно обратить внимание на то, что с тех пор, как линия гуру прекратилась, при столкновении с разными внешними и внутренними вызовами именно Пантх принимает решения. И они, принятые по заведенной процедуре, имеют для всех силу приказа к выполнению и остаются для сикхов важными и действенными так долго, как это необходимо.

Пантх — сообщество всех сикхов. Сангат — локальная сикхская община, содержащая свой храм. Сангат — часть Пантха. Сангат занимается тем, что проводит общинные моления и организует служение на благо общины сева. Каждый сикх входит в тот

или другой сангат по месту своего храма и таким образом непосредственно приобщается к общинной ипостаси гуру.

Считается, что своего рода манифест хальсы гуру Гобинд Сингх представил в своем знаменитом письме *Зафар-Нама*, адресованном падишаху Аурангзебу и теперь входящему в состав «Книги Десятого Гуру». В нем гуру выразил открытое неповиновение и даже вызов врагам хальсы. Это дало нужный результат, и с тех пор метод признается успешным. Но речь идет не просто о вооруженном неповиновении. Праведная война за справедливость служит Божественной цели, является выполнением Его воли. Надо отметить, что воинственность хальсы не была обращена против мусульман. Сам гуру Гобинд Сингх, потерявший от рук моголов отца, всех четверых сыновей, мать и большинство самых близких соратников, никогда не говорил о том, что нужно отомстить убийцам или свести с ними счеты. Он, и это широко известно, всегда имел много мусульман-помощников, в том числе даже солдат, сражавшихся на его стороне. Он не провозглашал борьбы с мусульманами. Он считал, что его миссия началась после гибели отца, гуру Тегх Бахадура, и состояла в том, что он продолжил его дело защиты веры тем, что вел праведную войну *дхарм-юдх*. Такая война ведется не для собственной выгоды, не для грабежа и не для захвата территорий — она ведется за принципы веры. В «Бачитар Натак» Гобинд Сингх говорит о своем отце: «Гуру Тегх Бахадур погиб, защищая *тилаки* и священные шнуры индуистов». О себе же говорит так: «Защищать правду в любом месте, пресекать грех и наказывать зло я пришел. Чтобы праведность торжествовала, чтобы хорошие люди могли жить, а тираны были бы искоренены с земли». В справедливом противостоянии с врагами главный помощник

сикха — меч. Это Бог справедливости, зримо представленный в виде меча, с которым в руках надо защищать правду и правое дело: «Когда у меня не было выбора, я стал на стезю войны и заложил стрелу в свой лук. Когда другие благие намерения не имели успеха, есть право вынуть меч».

Стоящий за свои права вооруженный воин-сикх, имеющий в руках Божественный меч для защиты своей веры, отличается бросающейся в глаза храбростью. Героизм и самоотверженность характеризуют деятельность хальсы на протяжении всей ее истории. Но сикхи были не только храбрыми. Они умели воевать, отлично владели и мечом, и иным оружием, были прекрасными всадниками, очень летучими и действовавшими по обдуманному плану, и история знает имена выдающихся сикхских военачальников. В некоторых случаях их стратегия включала хитрости и уловки, и есть масса рассказов этого типа — в том числе о самом гуру Гобинд Сингхе. Если хальса терпела поражения, то они приписывались предательству, превосходящему числу противников, усталости и измотанности самих сикхов. Один солдат хальсы считался стобящим целых *сава лакх*, то есть 125 тысяч противников. Считается, что солдаты хальсы никогда не сдавались, быстро восстанавливались и их выносливость не знает себе равных. К военному искусству солдат хальсы всегда добавляется упорное преследование цели. Это относится и к мужчинам, и к женщинам, которые всегда помогают сикхским воинам в жизни и поддерживают их. Сикхская идеология подчеркивает, что женщины в сложные периоды истории под пытками и издевательствами не теряли стойкости и веры.

Сикхизм учит, что добродетель должна сопровождаться духом жертвенности — чтобы распорядиться своей жизнью, именно этим наилучшим образом.

Многие сикхские герои заплатили за свои идеалы самой высокой ценой.

Мученичество — одна из самых важных тем в учении о предназначении хальсы. Два сикхских гуру погибли как мученики уже в XVII в., и в XVIII в. многие сикхи повторили их путь. Список имен сикхских мучеников очень большой, насчитывает сотни имен. Самые известные из них Бхай Мани Сингх, жестоко четвертованный в 1738 г., двое сыновей гуру Гобинд Сингха, замурованные живыми, и Дип Сингх. Во время богослужения, во второй части моления *ардас* сикхи всегда вспоминают героическую свою историю и говорят о том, как община прошла через испытания. Они призывают помнить о победах Пантха, а также о святых мучениках сикхской религии, о «тех верных членах хальсы, кто был обезглавлен за веру, четвертован, скальпирован, колесован, распилен на куски; кто принес свои жизни в жертву, защищая святые гурдвары, никогда не отказываясь от своей веры; тех, кто был тверд в своей верности нестриженным волосам истинного сикха; передай им свою милость, о хальса, и призови Бога, говоря „Вахи гуру“». Сами сикхи, как гласит традиция, ни в коем случае не относились к людям столь жестоко и со всеми обращались человечно. Поили водой раненых врагов, например, потому что следовали учению своих гуру о том, что нет различий между людьми. Сикхи проявляют подчеркнутую благодарность по отношению ко всем, кто чем-нибудь помогал гуру и их последователям, не будучи членами Пантха. Это особенно относится к тем, кто бы должен был оказаться в лагере врагов, — прежде всего их мусульманские товарищи. Сами сикхи, проявляя героизм, просто выполняют свой долг, и от них требуются недрогнувшая верность во всех обстоятельствах, что рассматривается как верность каж-

дого сикха своему гуру. Пока Гобинд Сингх был жив, они были верны лично ему, а потом по его завету верны Пантху и его решениям от имени гуру. Гуру присутствует в Книге Ади Грантх и в собрании Пантха, поэтому верность гуру — в верности Священному Писанию и верности воле Пантха.

Составленные уже после гуру Гобинда на основе его наставлений кодексы поведения рахит-нама требуют от членов хальсы почитать Бога и читать святы́е тексты, всегда иметь при себе пять символов хальсы и вести жизнь строго в соответствии с учением гуру. После присоединения к хальсе человек теряет свою касту и должен отказаться от несикхских обычаев и ритуалов. Он не должен делать четыре вещи (для себя): брить или стричь волосы, употреблять мяса халал, нарушать супружескую верность и курить. Вступивший в хальсу не должен совершать преступлений в отношении других людей и общества. К таковым относятся: отдавать дочь замуж с приданным (нужно без приданого), пить алкоголь и употреблять наркотики, устраивать памятники на могилах и общаться с вероотступниками. Вступивший в хальсу должен вносить десятину дохода на религиозные нужды и всеми способами служить сикхскому сообществу (община не принимает благотворительности от посторонних, но сами сикхи дают другим людям то, что тем жизненно необходимо). Нужно следовать сикхским обычаям в случаях рождения, свадьбы и похорон в семье. Вступивший в хальсу должен уметь пользоваться оружием и быть готовым защитить слабого, быть послушным своему учителю и своей стране. Не должен угнетать людей или желать жены, детей или имущества ближнего своего. Он должен гордиться тем, что он сикх, хотя это может стоить ему жизни. Сам гуру наставлял членов хальсы в поведении такими советами: прояв-

ляй сострадание к несчастным и страдающим и помогай им избавиться от несчастий. Одевай и корми другого сикха по своим возможностям, радуй сикхов, помаши им опахалом в жаркий день, дай им возможность совершить омовение и повторяй с ними Слово гуру. Откажись от лжи и предательства. Зависть и алчность — грех. Будь согласным со своей долей, которую получил от Бога, и не завидуй той, какую получили другие. Не хвастайся своей молодостью, красотой, умом или богатством. Это все проходит. Не восхваляй себя, не унижай и не укоряй других. Используй только приятные человеку слова. Воспитанность и вежливость ничего не стоят, но без них жизнь превращается в проклятие. Зарабатывай на жизнь честным трудом. Не имей никаких отношений с ворами и преступниками. Будь чистым, носи опрятную одежду. Уважай женщин и не вынашивай недостойных мыслей о них. Наставляй членов своей семьи и своих друзей в этом. Следование этим



правилам и идеям вероучения обязательно для сикха хальсы.

Провозглашенное гуру Нанаком и организационно оформленное гуру Гобинд Сингхом учение, знамя которого несет хальса Пантх, имеет ярко выраженную социальную направленность на протяжении всей своей истории. В развитие своего учения сикхские гуру целенаправленно создавали и организовывали эгалитаристское общество, отдельное от управлявшейся кастой социальной системы. Инерция огромного тела индийского общества не позволила сикхизму полностью оторваться от него, но сикхская община приобрела хорошо заметные отличительные особенности и сумела их сохранить. Социально активные, прогрессирующие в духовном развитии при общении со своими братьями по вере, сикхи стали очень яркой и обладающей большими потенциальными общностью. Община, устроенная по высоким нравственным нормам утопического учения, не могла в индийских условиях отойти на свободные пространства или уехать за океан на новые земли. Эта панджабская вольница должна была буквально выгрызть себе место во враждебной социальной среде, в жесткой борьбе необходимо развивая свои воинственные навыки. Или, напротив, сикхская община должна была под внешним давлением почти раствориться в этой среде, сохраняя некоторые особенности культа и обычаи и совершенно отказавшись от социального противостояния. Сикхская история знает и тот, и другой варианты развития событий, и они соотносятся с общинами хальсы и сахаджхари сикхов соответственно. Борьба обеих жизненных позиций в сикхизме еще не закончена, хотя, конечно, традиция десяти гуру признана ортодоксальной в результате деятельности движения Сингх Сабха. Со временем сикхская община добавила в свой арсенал новые способы борьбы и вы-

живания, и воспользовалась возможностью уехать на новые земли, и дала несколько неортодоксальных направлений там, где предполагалось единомыслие.

В сикхской идеологии нет неважных тем, если речь идет об истории сикхизма или героическом характере сикхской общины. Они постоянно звучат во время проповедей на богослужениях, всесторонне рассматриваются в литературе и народном творчестве, в поэзии и живописи¹. Полная драматических коллизий история сикхов научила их твердости духа, которая была возведена в религиозную добродетель со времен гуру Гобинд Сингха. Теперь считается, что религия должна вести к закаливанию характера личности. Для Индии это вполне необычно и имеет следствием то, что сикхская община отличается активностью и сплоченностью своих действий и твердостью в достижении поставленных целей, что отражается и на событиях внутривнутриполитической жизни страны. Судьба всех поколений хальсы, как считают сикхи, во все времена одна — где бы ни возникли тираны, где бы ни воцарилась несправедливость, где бы ни возникла угроза Пантху и сикхизму, — там везде хальса снова готова к борьбе.

¹ Но изображать сикхских гуру и мучеников, а также сами события священной сикхской истории в кино и театре сикхизм не разрешает.

ГЛАВА 3

История сикхской общины в XVIII — начале XX в. Сикхское возрождение

История сикхизма в период после десяти гуру представляет собой картину временного оставления в стороне вопросов вероучения. Особое внимание уделялось мирскому аспекту власти сикхского Пантха. XVIII в. считается в сикхской истории веком сопротивления и героической борьбы, в которой сикхи выстояли как община последователей учения десяти гуру, принеся огромные жертвы на алтарь веры. В XIX в. наступило время побед, приведших к триумфу сикхской государственности, утраченной, однако, в английском завоевании Индии. Развитие сикхизма шло в разных направлениях и разных формах на основе единой цели справедливой борьбы за свои поправленные права, причем в этих обстоятельствах не наблюдалось попыток унификации идей и не было жесткой борьбы за «правильное прочтение» основ вероучения. Только к концу XIX в. это естественное требование любой идеологии нашло себе дорогу в виде реформаторского движения Сингх Сабха и последовавшего затем возрождения сикхского вероучения, приведшего сикхов в начале XX в. к видению новых горизонтов.

В XVIII в. сикхская община вступила как община хальсы. Все сикхи считают узловым моментом

своей истории создание хальсы, осуществленное гуру Гобинд Сингхом в 1699 г., хотя это судьбоносное событие интерпретируется по-разному. Некоторые сикхские историки и теологи относятся к созданию хальсы как к решению, предназначенному обратить кротких смиренных последователей гуру Нанака в воинственную общину, умеющую защитить себя от возрастающей угрозы уничтожения. Другие делают акцент на том, что сикхи, которые к концу XVII в. начали было отступать от учения сикхизма под давлением все возрастающих преследований, после введения гуру Гобинд Сингхом внешних маркеров «К» вновь стали открыто провозглашать свою принадлежность к сикхскому вероучению, и это предотвратило его исчезновение. Третьи обращают внимание на то, что с самого начала были сикхи, не принявшие нововведений десятого гуру, и их было немало. Наконец, немало было тех, кто практически отступил от всякой борьбы под нескончаемым прессингом внешних сил. Первые годы нового века оказались для сикхов периодом огромных потерь, но община проявила стойкость.

Считается, что незадолго до своей трагической гибели гуру Гобинд Сингх направил в Панджаб небольшой сикхский отряд во главе со своим новым учеником Банда Бахадуром, которого знал не более двух месяцев, чтобы тот объединил оставшихся на родине сикхов в их борьбе с могольскими правителями за возврат отнятых владений. После гибели самого гуру Гобинда их миссия приобрела особый характер: они поставили цель наказать тиранов и отомстить за страдания и смерть гуру, а сам Банда на какое-то время сделался главной фигурой среди сикхов.

В оценке событий следующих восьми—десяти лет сикхской истории нет однозначности. Прежде всего

в отношении самого военного предводителя Банда Бахадура, отдельные черты личности и поведения которого явно не соответствуют образу правильного, умеренного в эмоциях сикха. Конечно, это был выдающийся руководитель, яркая личность, и за ним стоят бесконечная храбрость, достигнутое могущество, большие военные успехи и, наконец, мученическая гибель. Вместе с тем это явно был человек фанатичного склада, и он считал, что ведет священную войну против мусульманских гонителей сикхизма. Под руководством Банда Бахадура сикхи жестоко наказали мусульманских правителей Панджаба, повинных в преступлениях против гуру Гобинда и сикхов, а вместе с ними множество других людей. И с ним же они прошли до конца тяжкий путь мученичества за свою веру, не изменив ей.

О человеке по имени Банда Сингх Бахадур известно не многое. Он родился в 1670 г. в маленькой деревне в Кашмире и от рождения звался Лакшман. Уже в ранней юности он отошел от мира и приблизился к секте аскетов *байраги*, известной шокирующими крайностями поведения. Со временем поселился в Нандеде в Хайдарабаде, где и встретился с гуру Гобинд Сингхом в 1708 г., и вступил в хальсу, получив имя Банда Сингх Бахадур (Банда — буквально: «раб»). Многие историки, однако, не считают факт его вступления в хальсу доказанным. Предание гласит, что гуру Гобинд Сингх сам вручил ему меч, пять стрел и боевой барабан и велел выполнять пять приказов: вести жизнь ученика-аскета *брахмачарья* и не прикасаться к женщинам; говорить только правду; служить хальсе и повиноваться ей; не создавать новой секты или учения; быть смиренным, скромным и не позволять себе высокомерия или тщеславия. Эти наставления гуру Гобинда говорят о том, что он прекрасно видел, с кем имеет дело. Считает-

ся, что Банда нарушил клятвы, данные гуру Гобинд Сингху. Он мстительно стирал с лица земли целые селения и города и уничтожал их жителей. Банда не стеснялся высказывать свои соображения, расходящиеся с мнением гуру. Он не слушался хальсу и даже не советовался с ней, принимая решения слишком самостоятельно. Он провозглашал себя учителем сикхов. Он, как до сих пор верят сикхи, пользовался сверхъестественными способностями и чуть ли не умел летать по воздуху, а сикхизм с подозрением относится к чудодаеям.

Известно, что определенное несоответствие Банды Бахадура сикхским традициям беспокоило верхушку сикхской общины. После гибели гуру Гобинд Сингха управление общиной перешло в руки воинствующей корпорации ревнителей веры Акали («Принадлежащие Превечному»), учрежденной еще при жизни гуру Гобинда. Когда политическая ситуация в Панджабе стала более благоприятной, Акали переехали в Амритсар, к храму Харимандир. Акали считали себя хранителями сикхских святынь и вероучения. Их лидером был верный сподвижник гуру Гобинда выдающийся сикхский интеллектуал Бхай Мани Сингх, ставший после смерти гуру главным толкователем сикхского вероучения. Время от времени им удавалось созвать сикхский Пантх на общий сбор *сарбат хальса*, как завещал гуру Гобинд, для обсуждения важных вопросов и принятия решений. В своей деятельности они опирались на непрекращаемый авторитет вдовы гуру Гобинд Сингха, которую звали Мата Сундари. В течение сорока следующих лет она не только внимательно следила за развитием ситуации в сикхской общине, но и издавала личные распоряжения. Эти лидеры неформально возглавили ортодоксальное крыло общины, поддерживали ее традиции и стремились защитить сик-

хизм от претендентов на пост сикхского гуру, главным из которых был тот же Банда Бахадур. Акали были обеспокоены нововведениями Банды, которые, судя по всему, могли ввергнуть сикхизм в радикализм индуистского сектантства с налетом исламских влияний. Сикхизм при любых обстоятельствах стремится к респектабельности.

Сикхские отряды Банды Бахадура состояли преимущественно из вооруженных крестьян-джатов, воведших в свободное от земледельческих забот время. Но они успешно отвоевывали район за районом. 14 мая 1710 г., победив в решающем сражении, войско Банды с триумфом вошло в Сирхинд, считавшийся оплотом преследователей гуру Гобинда. Главный враг сикхов, наместник Сирхинда Вазир Хан был убит. Сикхи разграбили и опустошили Сирхинд, вырезав его население, и установили там свою власть. Вскоре они завоевали еще несколько городов, и вся территория между Сирхиндом и Панипатом попала под контроль сикхов. Этим было положено начало сикхской государственности в Панджабе. Банда держал себя правителем нового государства и даже начал чеканить деньги от имени гуру Нанак и гуру Гобинд Сингха. Власть Банды Бахадура была короткой, но запомнилась в Панджабе надолго. С одной стороны, Банда жестоко уничтожал целые города и их жителей, — как говорят, те города и тех мусульман, кто запятнал себя преследованием сикхов. С другой, он раздал землю тем, кто на ней работал, и отменил арендную плату могольским землевладельцам. Сикхские крестьяне, сами ставшие в результате землевладельцами, горячо поддерживали его. К нему пришли и многие мусульмане — он разрешил им оставаться в своей вере и при этом хорошо платил за работу, в том числе за военную службу. Налоги могольским падишахам Банда не платил. Он пользовался популярно-

стью в народе, держал себя с большой помпой, обзавелся двумя женами и собственным двором и претендовал на роль сикхского руководителя. При этом он явно обладал большой личной харизмой, и число его сторонников было велико.

Севший в 1713 г. на престол Дели новый падишах Фаррух-Сийяр показал себя смертельным врагом сикхов. Он требовал от могольских военачальников всех уровней бороться с сикхами и даже издал особый приказ: всех захваченных сикхов убивать. Не были ли эти его решения ответной реакцией мусульманского правителя на антимусульманские действия Банды и его сторонников, сикхская традиция не обсуждает. Падишах отложил на время борьбу с маратхами и раджпутами и лично возглавил 60-тысячную армию, которую двинул на Панджаб. Сикхам пришлось очень тяжело. Моголы отобрали у сикхов Сирхинд и еще несколько важных населенных пунктов и осадили сикхскую армию во главе с самим Бандой в крепости Лохгарх в предгорьях Гималаев. Осада была длительной, начался голод, но сикхам удалось вырваться из крепости и перейти далее в горы, в Нахан. Здесь Банда сумел вновь мобилизовать и воодушевить свое войско и, дав ему передышку, снова вывел к Лохгарху в попытке вернуть Сирхинд. В этой кампании основная часть армии Банды была окружена около города Гурдаспура, в деревне Гурдас-Нангал. Осада продолжалась восемь месяцев. Ни еды, ни топлива не было. Ели сырую конину, траву, размолотые в муку кору деревьев и кости животных. Начались болезни. В конце концов могольские войска захватили самого Банду, его семью и сподвижников. Около трехсот человек были при этом убиты на месте. Остальные отправлены в Лахор и далее в Дели. Изошренным издевательствам и унижениям не было конца. Сохрани-

лись многочисленные документальные свидетельства о том, как пленные сикхи были доставлены в Дели. Около семисот сорока сикхских воинов, закованных в тяжелые цепи, исстрадавшихся, наряженных мучителями в шутовские колпаки и овечьи шкуры, были по нескольку человек рассажены на верблюдах. Тут же везли семьсот телег с отрубленными головами сикхов, и около двух тысяч шестов с насаженными на них головами сикхов сопровождали этот кошмарный поезд. Сам Банда, наряженный в шутовской костюм падишаха, был доставлен в железной клетке, установленной на слоне. В последующие семь дней в Дели, при огромном стечении народа, топор палача беспрерывно рубил и рубил сикхские головы. Ни один из сикхов, в страданиях и муках поражения, под пытками палачей, не отрекся от сикхской веры. Последним из всех самого Банду, на глазах которого погибли все его сторонники, отвезли к Кутб-Минару и казнили там. Сначала от него требовали убить собственного маленького ребенка. Он, естественно, отказался. Тогда малыша прямо перед ним разорвали на части и изрубили на куски, а вырванное его сердце бросили в лицо отцу. У самого Банды вырвали глаза, четвертовали его, разорвали раскаленными щипцами мышцы и отрубили голову. Это произошло 9 июня 1716 г. Сикхские историки описывают эти зверства без надрыва и без чувства мести: борьба сикхов за свои принципы со времен гуру Арджуна была мученической и стойкой. В испытаниях они укреплялись в своей верности учению гуру.

Сикхская традиция с гордостью провозглашает, что Банда, покорив огромную территорию, тем самым восстановил честь и славу хальсы. При этом подчеркивается, что он потерпел трагическое поражение только потому, что не сдержал данные гуру

Гобинд Сингху обещания — нарушил статус ученика-брахмачарья и основал новую секту.

После смерти Банды наступил долгий период преследования хальсы могольскими правителями, которые стремились искоренить сикхизм и истребить сикхов как таковых. Сикхи были поставлены вне закона. Они не имели права жить ни в одном городе под страхом казни и подвергались всем возможным видам лишения покоя, мучений, насильственной смерти. За голову сикха было установлено вознаграждение в 25 рупий, и несколько рупий получали те, кто информировал об их местонахождении. Войска рассылались во всех направлениях, прочесывали страну и буквально охотились на сикхов. В течение долгих десяти лет продолжалась эта кровавая вакханалия уничтожения, и тысячи сикхов были убиты. В этот период, как написал один персидский автор, «равнины Панджаба были залиты сикхской кровью, как блюдо, наполненное до краев». Уцелевшие сикхи укрылись в джунглях, пустынных районах и недоступных горных местах, где собрались в вооруженные группы *джатха* и приняли партизанский стиль сопротивления, оказавшийся успешным и в самозащите, и в наступлении.

Историческим событием этого периода, очень способствовавшим поднятию духа общины и ее объединению, стала проведенная в 1721 г. в Амритсаре массовая церемония вступления в хальсу (пахаль). Вдова гуру Гобинд Сингха Мата Сундари призвала последователей сикхских гуру принять в ней участие. Пахаль состоялся во время праздника Байсакхи 1721 г. в Амритсаре, и тысячи сикхов присоединились к хальсе. Провел обряд посвящения Бхай Мани Сингх, ближайший сподвижник гуру Гобинд Сингха, глава общины при Золотом Храме Амритсара.

Сикхская община и в дальнейшем не осталась без талантливых и дальновидных руководителей. Самым влиятельным из них в это время был наваб Капур Сингх, вошедший в историю как создатель *Дал хальсы*. Он родился в 1697 г. в простой джатской семье. Ему было 11 лет, когда умер гуру Гобинд Сингх, и 19 лет, когда были казнены сторонники Банды Бахадура. Он провел свои ранние годы в атмосфере мученичества и жертвенности, верности сикхским идеалам и стойкого сопротивления преследователям. Он был храбрым и очень волевым человеком и как военный командир скоро стал лидером. Вместе с тем он был честным и великодушным человеком, что в один голос подтверждают все авторы. Могольские преследования с 1716 г. не прекращались ни на день, а в 1726 г., когда губернатором (*субадаром*) Лахора стал Закария Хан, сикхи были буквально загнаны в леса и горы, где не имели практически никаких средств существования. Ситуация стала отчаянной, и группы вооруженных сикхов, защищаясь, нападали на могольских землевладельцев, на караваны, казну, сборщиков налогов и так далее. В результате через некоторое время губернатор был вынужден отступить и начать с сикхами переговоры. В 1733 г., впервые за много лет, могольское правительство разрешило сикхам собраться в Амритсаре на празднование Байсакхи и во время общего сбора хальсы предложило сикхам условия замирения. Сикхам предлагался земельный джагир в районе Дипалпур, Канганвала и Джхабал, где они могут поселиться, обрабатывать землю и платить налоги, и «хозяина», которого, наваба, могут выбрать сами. Сикхи приняли предложение и избрали на эту должность Капур Сингха, который в результате получил титул «наваб» и стал лидером сикхского общества. Избрание наваба происходило по всем

правилам демократии Пантха. Капур Сингх, как гласит предание, в этот жаркий от погоды и споров день, как всякий смиренный и боголюбивый сикх, прислуживал своим братьям — развеивал воздух опахалом. «Всем было хорошо его видно, и они единогласно поручили ему принять честь». Как было принято в те времена, в знак дружбы могольский падишах прислал сикхскому навабу комплект роскошной одежды, соответствующей статусу своего нового подчиненного. Этот комплект состоял из кашмирской шали, тюрбана, драгоценного украшения для него (*сирпеш*), пары золотых браслетов, ожерелья, длинной нитки жемчуга, парчового халата и сабли *тегх*. Капур Сингх, перед тем как надеть этот наряд правителя, положил его к ногам пятерых наиболее уважаемых членов общины в знак того, что при нем сохранятся демократические начала сикхской власти, и лишь затем надел его на себя.

Всем сикхам дали знать, что с правительством заключен мир и они могут вернуться по домам. Наваб Капур Сингх предпринял ряд мер, чтобы консолидировать распадающуюся сикхскую организацию. Ему в этом помогали несколько сикхских руководителей, люди выдающихся политических и военных способностей: Джасса Сингх Ахлувалия, Чарат Сингх Сукерчакия и другие. Вся хальса была разделена на две составляющие: *Буддха Дал*, «армию ветеранов», и *Таруна Дал*, «армию молодых», не имеющих еще заслуг. Первая должна была следить за святыми местами, проповедовать Слово гуру и принимать новообращенных в общину, и ее наваб Капур Сингх возглавил лично. Таруна Дал была более мобильной и более запальчивой частью хальсы, и ее задачей было воевать во время опасности. Таруна Дал быстро увеличивалась и стала вскоре насчитывать более двенадцати тысяч человек. Чтобы

надежно контролировать эту армию, наваб Капур Сингх разделил ее на пять частей. Каждая часть имела своего командира, знамя и барабан и составила ядро отдельного административного и позднее политического образования.

Территории, завоеванные этими группами и контролируемые ими, были зарегистрированы в специальных документах, которые были отданы на хранение в Акал Тахт. От названия этих документов, *мисл*, происходит слово «мисаль», которым называют военно-административные единицы, созданные сикхами на контролируемой ими территории. К концу века было двенадцать сикхских мисалей на всей подвластной сикхам части Панджаба.

С этого времени вошло в широкое употребление слово *сардар*. Сардарами называли руководителей мисалей. Но постепенно этот титул сделался наиболее распространенным обращением к уважаемому сикхскому человеку вообще. И в наши дни, когда обращаешься к незнакомому сикху, лучше адресоваться к нему *сардарджи сахиб*, *сардар сахиб*, а к его жене — *сардарни сахиба*. В сикхской среде распространены обращения друг к другу *бхаиджи* или *бхאי сахиб* (братец), и *бибиджи* (госпожа) или *бхаинджи* (сестрица).

Могольская империя шла к своему концу, ее территории отпадали одна за другой, и Панджаб сделался ареной противостояния не только внутренних сил, то есть сикхов и лахорских правителей, но и внешних завоевателей, в числе которых были афганцы и маратхи.

Успехи сикхских мисалей в борьбе за власть и территории показались могольским правителям Панджаба чрезмерными, и уже перед уборкой осеннего урожая 1735 г. губернатор Лахора Закария Хан направил большое войско, но сикхи прогнали его

армию, что вызвало новую волну зверств в отношении сикхов. На них буквально была объявлена охота: за голову сикха давали 50 рупий, а за информацию о местонахождении сикха — 10 рупий. Опять сикхи отошли в леса Лаккхи и Сиваликские горы, а также в пустынные районы Раджастхана.

Чтобы отсечь сикхов от главного источника сил и средств, могольские военные отряды заняли Амритсар и разместились в Золотом Храме. Именно тогда моголы зверски убили Бхай Мани Сингха, ставшего очередным мучеником сикхской веры. Бхай Мани Сингх, преданный сподвижник гуру Гобинд Сингха, которому гуру продиктовал текст Ади Грантх в Дамдама Сахиб, мудрый и образованный человек, после кончины гуру жил в Амритсаре и занимался делами храма Харимандир и всей общины. Сикхская традиция гласит, что в 1738 г. он обратился к могольским властям за разрешением провести там праздник Дивали и ярмарку. Ему разрешили — на условии уплатить 5000 рупий сбора по окончании ярмарки. Он пригласил хальсу собраться на ярмарку. Тем временем губернатор Лахора коварно послал войска в Амритсар, якобы для поддержания порядка, а на самом деле — чтобы захватить всех сикхов сразу. Мани Сингх успел предупредить сикхов, и они не попали в засаду. Сам Мани Сингх был арестован. Его заставляли принять ислам. Он отказался и был приговорен к смерти. Мучители разрубили его тело по суставам. В разное время дед Мани Сингха Баллу, одиннадцать из двенадцати его братьев и семеро из десяти его сыновей погибли мученически на полях сражений или были казнены моголами. Все они пополнили список сикхских мучеников за веру.

Летом 1739 г. персидский завоеватель Надир Шах возвращался через Панджаб к себе домой после

фантастического по жестокости и разрушениям разграбления Дели, которое принесло ему огромную добычу. Чтобы избежать жары, которая стояла в равнинных районах Панджаба, Надир Шах держался ближе к горам. Там его и застали сикхи. На реке Ченаб они напали на тылы персидского завоевателя и отобрали ббольшую часть награбленного в Дели. При этом отбили много индусских девушек, которых войско Надира тащило в плен. Это событие отражено в многочисленных преданиях. Таким, например, Надир спросил Закарию Хана, губернатора Лахора: «Скажи мне, кто эти напавшие на меня? Где их страна, я ее разорю и разрушу». Тот отвечал: «У них нет страны, и крова над головой нет. Они спят стоя, едят в походном строю. Не останавливаются в деревнях. Они не знают вкуса соли и топленого масла. Мы их пытаем и мучаем, но они все равно снова и снова появляются. В долгие летние дни им приходится обходиться без воды. Зимой нельзя зажечь огонь, чтобы согреть себя. У них нет доступа к земным плодам и зерну, чтобы их есть. Но они всегда готовы сражаться. Один воует как сто. Они не боятся смерти. Они хотят умереть за свою веру. Мы уже устали бороться с ними и убивать их, но они никак не кончаются». Тогда Надир все понял и спросил: «Какая их вера? Кто их пророк? Разве могут они так без духовного наставления?» Закария сказал: «От гуру Нанака они идут, его ученики».

В это очень опасное время каждый сикх считал своим долгом совершить омовение в пруду Амритсара, куда пробирались под покровом ночи, иногда с боем. В этом была особая доблесть. От этого драматического периода сохранились многочисленные истории. Например, о Махтаб Сингхе и Суккха Сингхе. В 1740 г. начальником могольского гарнизона в Амритсаре был некий Рангар Мандиалия. Сикхская

традиция представляет его как человека безнравственного, кощунственного осквернителя святыни, устроившего в Харимандире ночной притон. Это обстоятельство, когда о нем узнали сикхи, настолько их возмутило, что кровь закипела в жилах. Скрывавшиеся от преследований в Раджастхане Махтаб Сингх и Суккха Сингх на лошадях поспешили в город. Они были одеты как могольские сборщики налогов и имели при себе огромные перекидные сумы, наполненные камнями, присыпанными сверху деньгами. Они объяснили страже у ворот, что хотят отдать начальнику города собранные ими налоги. Получив разрешение приблизиться к своему врагу, они сделали вид, что почтительно передают деньги. Мгновенно выхватив саблю, Мехтаб Сингх отрубил врагу голову, и в обстановке охватившего всех ошеломления оба сикха смогли ускакать прочь. Событие произошло 6 мая 1740 г.

Сикхская традиция гласит, что это был период, когда страсть к гибели и подвигам мученичества за веру охватила сикхов. Непременно подчеркивается, что сикхские женщины действовали столь же мужественно и решительно, как сикхские мужчины, и во всем помогали им. Так, предание об истории мученика сикхской веры Гару Сингха гласит: губернатор Лахора спросил своих людей: «Откуда эти сикхи получают помощь и питание? Кто им помогает? Я лишил их возможности чем-нибудь зарабатывать на жизнь. Они не обрабатывают землю. Им не разрешено заниматься торговлей или ремеслом или оказывать людям услуги. Поступать на службу запрещено. Я запретил собирать пожертвования в гурдвары. У них нет возможности собирать налоги или получать поставки. Почему они не умирают и даже не голодают? Мои войска всюду закрыли им путь, ищут их и убивают, как увидят. Я сжег целые сикхские деревни.

Убил их самых дальних родственников. Я обшарил все дыры, где они прячутся, и всех убил. Моголы — ястребы, и сикхи — как перепела для нас на охоте. Никто не может жить без еды. Я не знаю, как они выживают». Его собеседник отвечал: «Сикхи в этом мире — те, кто не ест сам, пока не накормит своих братьев по вере. Они сами могут ходить голые и голодные, но не допустят, чтобы их товарищи страдали. Они отдадут свою последнюю одежду и раздетые проведут зиму у костра, но помогут братьям. Размелют зерно и отошлют своим братьям по вере. Они будут делать самую грубую, тяжелую физическую работу, даже случайно подвернувшуюся, чтобы заработать немного средств и отдать братьям. Уедут далеко и там заработают, но заработают». — «Да, таких людей невозможно уничтожить и извести». Но губернатору сказали, что знают одного такого. Тару Сингх обрабатывает свою землю и платит налоги. Сам почти не ест — отсылает все братьям сикхам в джунгли. Его мать и сестра мелют зерно, чтобы заработать денег, и отдают туда же. Едят мало и скудно и носят простую, домашнего изготовления одежду, но все отдают братьям по вере. «У них нет никого, кроме братьев-сикхов». Немедленно направили могольский отряд арестовать Тару Сингха. Его схватили и привезли в Лахор. Бросили в тюрьму. Но, говорит предание, когда моголы мучили Тару Сингха, лишали еды и питья, его лицо светилось от счастья. Наконец его привели к навабу. Тару Сингх храбро приветствовал мусульманского правителя сикхским приветствием. Тот поморщился, «как если бы кто надрезал ему палец и посыпал солью». Тару сказал: «Если мы обрабатываем землю, мы платим налоги. Если занимаемся торговлей, платим налоги. То, что остается после этого, — это нам на пропитание. Что мы не съедим сами, то отдаем нашим братьям. У тебя мы ничего не

берем и не отнимаем. Почему ты нас наказываешь?» Наваб предлагал Тару Сингху принять ислам, обещая потом отпустить его. Тару отвечал: «Как это связано с желанием жить? Почему я должен стать мусульманином? Разве мусульмане не умирают? Почему я должен отказаться от своей веры? Нет, пусть моя вера будет со мной до моего последнего вздоха». Пораженный наваб предлагал ему земельные участки и богатства. Но Тару остался непоколебим, говоря, что его вера в нем до самого кончика волос. Тогда моголы позвали цирюльников, и те содрали с него живого скальп. Тару Сингх радовался, что волосы остались целы. Событие произошло 1 июля 1745 г.

Тем временем лахорский губернатор и его министр Лакхпат Раи снова собрали огромную армию и начали тотальную кампанию уничтожения сикхов. В битве около леса Кахнуван в дистрикте Гурдаспур погибли более 7 тысяч сикхов, еще тысяча закованных в цепи сикхов была приведена в Лахор. Посажённые на ослов, без одежды, они были осмеяны на базаре, а потом уведены на конный рынок около Делийских ворот и там обезглавлены. В память этого события, которое называется в сикхской истории *Чхота Гхаллугхара* — «малая великая резня», в Лахоре построена гурдвара *Шахидгандж*.

Афганский правитель Ахмад Шах Абдали (Дуррани) в 1748—1767 гг. с завоевательными целями совершил девять походов в Панджаб и Дели. Сикхов он считал своими врагами. В условиях распада Могольской империи сикхи не хотели упускать возможности установить власть на своей родной земле и мужественно противостояли теперь еще и афганским завоевателям. На пути к своей цели им пришлось испытать новые ужасы преследований. Сначала они схлестнулись с лахорским правителем Мир Манну. Он ежедневно казнил в Лахоре пойманных

сикхов, мужчин, женщин и детей. Многих уничтожали прямо на месте. Его зверства сикхи помнят до сих пор и называют его не иначе как «серпом» и «косилкой», безжалостно уничтожавшей всех подряд.

Во время своего шестого похода в Индию Ахмад Шах специально занялся сикхами. Это случилось после того, как в 1761 г. сикхи овладели Лахором, установив там свою власть. Джасса Сингх Ахлувалия был провозглашен правителем Лахора и впервые в истории начал чеканить там сикхские монеты. Сикхская мечта о власти в Панджабе и Лахоре начала сбываться. Но месть Ахмад Шаха была ужасной. Его войско напало на сикхский караван, состоявший из военных частей и огромного обоза с женщинами, стариками и детьми, — все они перебирались на прежнее место жительства, откуда были изгнаны за годы до этого. В этом караване находилась едва ли не большая часть всего сикхского населения. Афганцы и помогавшие им отряды правителя Сирхинда и других индийских союзников захватили сикхский караван и начали резню. Ахмад Шах приказал на месте убивать всех, кто одет в индийское платье. Индийские союзники афганцев, чтобы отличаться от сикхов, надели на себя венки из зеленых листьев. Это произошло около деревни Куп недалеко от Малеркотла. Здесь погибли 15 тысяч (по другим данным, 30 тысяч) сикхов в течение одного дня 5 февраля 1762 г. Это событие вошло в сикхскую историю под названием *Вадда Гхаллугхара* («большая великая резня»). Во время этой катастрофы сикхи утратили свою святыню, тот именно экземпляр Книги Гуру Грантх, который составил гуру Гобинд Сингх и завещал иметь вместо себя.

Сикхи не были уничтожены страшным горем этой резни. Уже в течение следующих четырех месяцев они овладели Сирхиндом и убили афганского

наместника, разграбили город и как символ своей стойкости заложили гурдвару Фатехгарх Сахиб на месте гибели детей гуру Гобинд Сингха. С тех пор этот город окончательно перешел к сикхам. Еще через четыре месяца, 17 октября 1762 г., они в ночной битве прогнали войско Ахмад Шаха из Амритсара и вскоре отмечали Дивали в храме Харимандир, несмотря на то что он был разрушен Ахмад Шахом и осквернен. Сикхи занялись восстановлением своей святыни и стали повсеместно строить укрепления и небольшие крепости. Сикхские сардары стали утверждать свое право на родные территории. Панджаб буквально метр за метром освобождался от иноземного владычества. Сражаясь с афганцами за власть в Панджабе, сикхи в конце концов выиграли эту борьбу. Как они приобретали себе земельные владения в освобожденных районах, ярко описано у Дж. Д. Каннингхема в «Истории сикхов»: «Скача на коне день и ночь, всадник бросал свой пояс и кинжал, предметы одежды и военного снаряжения, пока не оставался почти голый, в деревнях по ходу своего движения, — чтобы отметить таким образом, что они ему принадлежат». Эти приобретения потом были записаны в бумагах на каждого сардара и сданы на хранение в Акал Тахт в Амритсаре.

В этот период воодушевления и успехов сикхи собрали 70-тысячную конницу. В 1764 г. они захватили Лахор, который вскоре стал центром сикхских владений и власти, а Амритсар оставался религиозным центром. После 1766 г. вся территория между Индом и Джамной оказалась во власти сикхов. В период 1763—1787 гг. сикхи пятнадцать раз побывали в Дели с военными целями, и ослабевшие моголы не могли им противостоять. Там они получили возможность построить храмы на священных для них местах; сикхские агенты были назначены соби-

рать городские торговые пошлины в Дели и налоги с государственных земель.

В этом процессе сикхского продвижения Панджаб представлял собой объединение (конфедерацию) двенадцати сикхских небольших государственных образований — мисалей. Названия этих мисалей были Бханги, Ахлувалия, Рамгархия, Накаи, Канхея, Даллевалия, Сингхпурия, Карора Сингх, Шахид, Ниханг, Пхулкия и Сукерчакия.

Эти сикхские организации действовали, как считалось, по завету гуру Гобинд Сингха, поручившего им освобождение страны, и для осуществления этой цели охотно приносились большие жертвы. Времена были беспокойные и неверные, и сардары были постоянно заняты в бесконечных военных действиях. Военная сила мисалей была разной: от 10 до 20 тысяч всадников у самого мощного Бханги и до нескольких сотен у более мелких. Они практиковали известный и проверенный образ действий: набеги, грабежи и установление временного контроля над территорией. Но сикхи сохраняли на своих землях определенный порядок и наладили управление. В отдаленных районах они строили крепости, создавали систему сбора налогов. Брели под защиту от чужих военных отрядов населенные пункты и города (за дополнительную плату). Это дало населению внутреннюю безопасность. Сикхская традиция гласит, что положение местного населения заметно улучшилось, так как сикхские правители хорошо обращались с крестьянами и земледельцами, стараясь не причинять им таких страданий, какие претерпели сами. Будучи жертвами религиозного тиранства, лидеры сикхских мисалей стремились властвовать справедливо и гуманно. Они не делали различий между своими подданными по касте и религии и с мусульманами обращались великодушно. Конфлик-

ты в деревнях разрешались выборными органами — «пятерками» *панчаятами*. Бедняки получали еду и одежду по каналам общинной помощи, из средств сикхских общин и храмов-гурдвар.

Политическая и военная организация в верхушке мисалей не была стабильной и иногда склонялась к анархии, хотя каждый из них имел своего руководителя. Вместе с тем в них практиковались начала демократического управления. Военные подразделения регулярно собирались для обсуждения важных вопросов, принимали на этих собраниях решения и выбирали главнокомандующего. Каждый человек имел право говорить, и никакой руководитель не смел грубо или высокомерно обращаться с самым простым солдатом. Вначале, когда мисали занимались тем, что можно назвать мародерством, все его члены имели равный голос в принятии решений. Добычу делили поровну, а лидер занимал свой пост исключительно по способностям к руководству. Дважды в год: весной, во время Байсакхи, и осенью, на праздник Дивали, все мисали собирались в Амритсаре. Эти встречи рассматривались как собрания всей хальсы, *сарбат хальса*, и их решения считались обязательными для всей общины. Здесь обсуждались успехи и неудачи, строились планы на будущее, распределялись обязанности, сдавались собранные налоги и вершилось правосудие над ослушниками.

Организация мисаль не сохранила своего демократического характера надолго. Как только сикхи осели на территориях в качестве землевладельцев, их права на землю стали наследственными, и неравенство в благосостоянии внесло свои коррективы в избрание лидеров. Мисали расширялись, и между ними шло постоянное соперничество. Самыми мощными и процветающими стали Бханги, Канхея и Су-керчакья, расположенные в районе севернее Сатлед-

жа, где население было преимущественно мусульманское.

Объединить все сикхские мисали сумели лидеры мисалья Сукерчакия. Обычно считается, что объединение мисалей — заслуга Ранджит Сингха, но на самом деле этот процесс очень успешно начал его отец, Махан Сингх. При Махан Сингхе мисаль Сукерчакия стал самым мощным в Панджабе и занимал территорию между реками Рави и Ченабом, со столицей в г. Гуджранвала. Махан Сингх повел дела так, что сначала его мисаль поглотил мисали Бханги и Канхея. При этом он женил своего сына Ранджит Сингха на дочери правителя Канхея. Махан Сингх умер раньше, чем сумел сосредоточить в своих руках власть в Панджабе. Это осталось его сыну, и Ранджит Сингх на осколках Могольской империи и отвоеванных у афганцев землях Панджаба создал сикхское государство.

Период существования независимого сикхского государства в сикхской идеологии воспринимается как золотой век истории Панджаба, а махараджа Ранджит Сингх, «Лев Панджаба», является любимым национальным героем. Когда Ранджит пришел к власти, в Панджабе не было спокойствия. Кроме сикхских мисалей, здесь существовали семь небольших мусульманских государств и несколько разных других владений. Афганцы считали его своей провинцией, а догра и гуркхи со стороны гор, англичане и маратхи также пытались отхватить куски панджабской плодородной земли. В этих условиях Ранджит умело отражал любые посягательства на, как он считал, исконно сикхскую землю. При нем сикхи завоевали Мултан и Кашмир, взяли Пешавар, прошли к северу от долин Кашмира в горы, в Ладакх, Балтистан и Тибет, дошли на юге до Синда и объединили эти земли под своей властью.

В девятнадцатый век хальса вступила объединенной и сильной. Для многих это было исполнение самых честолюбивых планов: победившая своих врагов и объединенная под одним правителем, хальса теперь правила в Панджабе. Пока Ранджит Сингх оставался ее лидером, даже ставшие к тому времени могущественными в Индии англичане были вынуждены считаться с сикхским Панджабом.

Ранджит Сингх родился 13 ноября 1780 г. в г. Гуджранвала (ныне Пакистан). Его прадед и дед, крестьяне-джаты, выдвинулись на видные роли в боях с моголами и афганцами. За 50 лет до рождения Ранджит Сингха его семья построила небольшую крепость в деревне Шуккерчакк для защиты от набегов, и от этого названия происходит его фамильное имя. Мать назвала его Будх Сингх. Но отец, получив известие о рождении сына на пути домой после победы в бою, дал ему другое имя — Ранджит Сингх, то есть «победитель в битве». И сам предсказал счастливую карьеру сыну, говоря, что родная деревня будет для него маловата. И позже, как уверяют, он считал своего сына очень умным и подающим большие надежды.

В детстве Ранджит Сингх перенес оспу, которая лишила его одного глаза и оставила неизгладимые следы на лице. Он был невысоким и неказистым с виду и, как говорят сикхские историки, на фоне рослых и сильных джатов своего войска «совсем не смотрелся». Но он занимался физическими упражнениями, великолепно скакал на коне, плавал, охотился и хорошо владел боевыми искусствами. Уже в юном возрасте он участвовал с отцом в военных походах и показал себя очень храбрым солдатом. Ранджит Сингх мало занимался учебой, остался неграмотным, но имел великолепный здравый смысл и правил своей империей справедливо и прозорливо, с большим практическим умом.

Ранджит Сингху было двенадцать лет, когда в 1792 г. умер его отец Махан Сингх, который заболел во время военного похода. Сын принял командование его отрядом, и отец умер, успев узнать о победе сына. В результате женитьбы на дочери бывшего правителя Канхея он оказался под влиянием своей тещи Сада Каур, проницательной, очень ловкой и умной женщины, которая окружила его заботой и помогла устроить дела так, что он унаследовал и Канхея, и некоторые другие мисали. И хотя известно, что за всю жизнь у Ранджита было восемнадцать жен и несчетно наложниц, именно первая теща осталась в сикхской истории как образец женского ума и преданности семье и делу самого великого из сикхских правителей — ее называли «лестница» к его величию.

Ко времени, когда Ранджит Сингху исполнилось 17 лет, он стал уверенно вести государственные дела и поставил перед собой задачу сделать Панджаб страной сикхов, а не провинцией чужого государства под иноземным правлением. В 1798 г. Шах Заман, внук и наследник Ахмад Шаха Абдали, соблюдая традицию своих предков, в очередной раз пришел в Индию и занял Лахор. На пути обратно в районе Джелама он потерял несколько артиллерийских орудий, которые Ранджит Сингх с удовольствием захватил и, преследуя Шах Замана, по совету своей тещи и с ее войсками прошел в Лахор и занял его 7 июля 1799 г. После этого Ранджит Сингх перенес свою столицу из Гуджранвалы в Лахор, где она и оставалась все годы его правления.

За первые восемь лет правления Ранджит Сингха угроза распада внутри хальсы была преодолена его военным и политическим искусством. Он постепенно убрал всех своих соперников, одного за другим, путем переговоров, своими брачными союзами или

силой, и захватил все земли между реками Джелам и Сатледж. Так как власть Ранджита усиливалась, многие сардары сочли за лучшее признать его власть. День праздника Байсакхи в 1801 г. был выбран для коронации Ранджит Сингха махараджей Панджаба. Коронационный *дарбар* собрался в Лакхорской крепости, а в мечетях и гурдварах были вознесены молитвы за долгую жизнь правителя. Церемония была проведена сикхским проповедником Баба Сахиб Сингхом Беди, потомком гуру Нанака.

В 1802 г. Ранджит Сингх взял Амритсар, и власть хальсы стала полной. Но осуществить обустройство государства по сикхским установлениям оказалось непросто. Слишком много внешних факторов влияло на ситуацию в стране. На время Ранджит Сингха пришлось сложные первые контакты с англичанами.

Англичане были хорошо готовы к разным политическим неожиданностям, которые сами же и организовывали. Чтобы ослабить могущество создающегося сикхского государства, теперь англичане постарались разделить сикхов по реке Сатледж. Это была граница, основанная на языковом диалекте, но удобная и для политических целей. В результате сикхские владения на территории, где население было в основном несикхским, были объединены, а большая часть исконно сикхского населения была отстранена от участия в объединении Панджаба.

Ранджит Сингх пока не сталкивался с англичанами на поле боя и даже сначала просто ничего не знал об английских завоевательных планах в Панджабе, так же как и о намерении англичан закрепиться в Индии и расширить свои владения. В 1805 г. маратхские вожди Мадхаджи Синдия и Джасвант Рао Холкар, преследуемые генералом Лэйком, обратились к сикхам за помощью. Англичане предупред-

дили Ранджита, что если он поможет маратхам, то будет иметь дело уже с ними. После того как маратхи потерпели поражение и утратили свои владения, образовалась англо-сикхская граница — на всем протяжении от Гималаев до Раджпутаны. Англичане пришли к власти в Дели и стали более активно влиять на ситуацию в Панджабе, требуя от сикхского лидера признать их права в особом соглашении. Ранджит созвал общий сбор сарбат хальса, и тот вынес решение: с англичанами не ссориться, условия англичан выполнить. Ранджит Сингх договор с англичанами подписал, но с тех пор больше никогда не созывал сарбат хальсу и перестал с нею советоваться.

Англичане назначили ко двору Ранджит Сингха своего посла — Чарльза Меткалфа. Один из самых талантливых служащих Ост-Индской компании (в 1835 г. стал генерал-губернатором Индии), он был большим знатоком своего дела. Кстати сказать, во время пребывания при дворе Ранджита в 1809 г. он обзавелся сикхской женой, с которой прожил, несмотря на сплетни подчиненных и неудовольствие начальников, много лет, и имел от нее троих сыновей. Меткалф должен был добиться признания английской власти к югу от Сатледжа, хотя на этой территории старался установить свое влияние и Ранджит Сингх. В январе 1809 г. английские войска заняли этот район и встали в Лудхиане, где начали укрепляться. Сначала возмущенный Ранджит Сингх намеревался воевать с англичанами, но поняв, что пока не может им противостоять, 25 апреля 1809 г. подписал договор «дружбы» с англичанами, который подтверждал все их требования. По этому договору Ранджит Сингх не имел права переходить реку Сатледж — это была граница сикхских владений. Договор имел большие политические последствия.

Ранджит Сингх считал подписание договоров с англичанами своими дипломатическими неудачами. Отношения с ними показали Ранджит Сингху, что, если сикхское государство хочет выжить, оно должно быть усилено — в военном и политическом отношении. Все жители Панджаба, независимо от их происхождения и религии, должны быть обучены военному делу и при необходимости призваны в армию. Он занялся организацией армии, ее обучением и вооружением. Средства у него были, и ему удалось сделать армию мощной и хорошо вооруженной. Новая армия Ранджит Сингха состояла не только из сикхов, панджабских мусульман, местных афганцев, но и приехавших издалека гуркхов, бихари, ория. Ранджит платил своей армии жалованье — впервые в истории Индии. Сикхская кавалерийская гвардия несла службу в Лахоре и была вооружена кремневыми ружьями. Он набрал и обучил пехоту, которую сикхи обычно недооценивали. О том, какая эффективная была у Ранджита система разведки, до сих пор ходят легенды. В Лахоре были заложены литейные мастерские, чтобы делать пушки; это дело активно осваивали мусульмане. Для обучения армии были наняты европейские офицеры. Был момент, когда на службе у Ранджита было 35—36 европейцев. Самыми заметными фигурами были французские генералы Вентура, Аллар и Кур, бывшие командиры армии Наполеона. Вентура был ответственным за кавалерию и губернаторствовал в Дераджете. Аллар был губернатором Пешавара, а Кур командовал гуркхами. Итальянец Авитабиле командовал батальоном пехоты и выслужился до правителя Вазирабада и потом Пешавара. Ирландец полковник Гарднер командовал частью артиллерии. Также были англичане, американцы, немцы, испанцы, австрийцы и греки. Ранджит Сингх относился к ним

очень дружески, а некоторых европейцев чрезвычайно уважал, например Аллара. Он, правда, старался не допускать их к контактам с англичанами, но все равно ни один из этих европейских военных в дальнейшем не остался на стороне сикхов в войнах с англичанами, а многие даже перешли к англичанам. Сикхской армией руководили панджабцы: Мохкам Чанд, Диван Чанд, Фатех Сингх Ахлувалия, Хари Сингх Налва и Акали Пхула Сингх.

Ранджит Сингх снова обратил свое внимание на север, где после распада Могольской империи значительные территории подпали под влияние афганцев. Эта кампания знаменита тем, что в результате ее Ранджит Сингх стал обладателем знаменитого алмаза *Кох-и-Нур*.

Несравненный алмаз Кох-и-Нур (Гора Света) — легендарное сокровище Индии, один из исторических камней мирового значения. Считается, что сначала он принадлежал Карне, легендарному герою Махабхараты, или был вставлен в статую бога Джаганнатха в одном из древних орисских храмов. Ученые говорят, что он по своим техническим характеристикам похож на алмаз, добытый в копиях Голконды, и в те годы, когда о нем стало известно, должен был весить около 800 каратов. Документально достоверно то, что камень обнаружился в начале XVI в. в княжестве Гвалиор в сокровищнице раджпутского правителя Викрамджита. Завоевавший княжество и захвативший Викрамджита в плен могольский царевич (будущий падишах) Хумаюн забрал камень себе. С тех пор он находился во владении могольских падишахов. При Шах Джахане он стал главным украшением его Павлиньего Трона и во время обработки для этой цели значительно уменьшился в размерах. В 1739 г. Надир Шах разграбил Дели и увез с собой огромную добычу, в том

числе Павлиний Трон и Кох-и-Нур. После его убийства в 1747 г. обладателем камня стал Ахмад Шах Абдали, и камень оставался у правителей этой династии. Сначала сын Ахмад Шаха Тимур хранил камень в Кабуле. Ставший следующим правителем пятый из двадцати трех сыновей Тимура Шах Заман был смещен с престола своим братом Махмудом и ослеплен. Махмуда сменил еще один брат Шах Шуджа, но его положение было крайне шатким. Шах Шуджа два раза терял свой престол и в конце концов попал в руки афганского наместника Кашмира, где находился в заключении больше года. Жена Шаха Шуджи сказала Ранджит Сингху, что она подарит ему знаменитый алмаз Кох-и-Нур, если Ранджит освободит ее мужа из Кашмира. Ранджит Сингх, в чьих планах всегда стояло завоевание Кашмира, организовал военную экспедицию, в ходе которой пришлось воевать с афганской армией. Он заодно отвоевал Пешавар и привез семью афганского правителя в Лахор. Сам Шах Шуджа, однако, совсем не хотел расплачиваться за свое освобождение и расставаться с сокровищем, говорил, что камень в Кандагаре, в залоге у банкира за шесть кроров (60 млн.) рупий. Но в конце концов камень достался Ранджиту. Ранджит очень любил этот бесценный камень и постоянно носил на запястье правой руки. Камень находился у него с 1 июня 1813 г. Считается, что Ранджит хотел вернуть алмаз в храм Джаганнатха в Пури. Но после его неожиданной кончины, в момент присоединения Пенджаба к английским территориям несравненный алмаз оказался во владении Ост-Индской компании. 3 июня 1850 г. лорд Дальхузи подарил камень королеве Виктории. Весивший в то время 191 карат алмаз был снова огранен и уменьшился в размерах почти вдвое, но это не помешало ему считаться феноменальным по размерам и красо-

те, и королева Виктория носила его как брошь. Алмаз Кох-и-Нур с тех пор является одной из официальных регалий английских королей и сейчас украшает корону королевы Елизаветы II.

После того как в 1818 г. Ранджит Сингх завоевал Мултан, оказалось, что все афганские владения в Индии принадлежат теперь сикхам. Ранджит даже мечтал перейти Хайберский проход и завоевать Афганистан. Но англичане, которые обязались не вмешиваться в дела сикхского махараджи на территории к северу от Сатледжа, ревниво следили за ситуацией в Афганистане, и Ранджит Сингх не был свободен в своих действиях и на этом направлении. Ранджит Сингх вступил в контакты с российскими эмиссарами, рассчитывая получить помощь в противостоянии с Англией со стороны России.

Англичане не дали Ранджит Сингху усилиться в Синде и не признавали его владений на южном берегу Сатледжа. Самым важным из них был г. Ферозпур, важнейший плацдарм всего в 80 км от Лахора, в 1838 г. превращенный англичанами в английский укрепленный гарнизон, опорный пункт для дальнейших завоеваний. Одной из целей англичан был Афганистан. Англичане хотели посадить в Афганистане дружественного им монарха, чтобы создать буфер между своими владениями, Россией и Персией. Для этого вновь пригодился Шах Шуджа. В 1838 г. был подписан трехсторонний договор между Ранджит Сингхом, англичанами и Шахом Шуджей. Ранджит Сингх по этому договору был вынужден отдать англичанам Синд, и англичане получили возможность проводить свои войска по территории Панджаба.

Через год, 27 июня 1839 г., махараджа Ранджит Сингх умер. За несколько дней до смерти его разбил паралич. Это лишило его речи и движения, и он не мог дать указаний о своем преемнике. Старший сын

Ранджита, Кхарак Сингх, которого отец считал своим наследником, имел неизлечимое пристрастие к опиуму. Внук-наследник Нау Нихаль Сингх был молод и неопытен. У Ранджита было много детей, но в отношении законности некоторых его сыновей были сомнения, и это широко обсуждалось в сикхском обществе. Говорили, что он не следит за порядком в своем гареме и подвержен женским интригам. Имея 18 жен, Ранджит Сингх только с девятью из них оформил свой брак как полагается, обрядами и церемониями. Число наложниц было велико. Мусульманская красавица Мауран много лет была его главной любимицей, хотя даже не жила в гареме. Говорили, что любовь к вину, женщинам и лошадям осталась у него до конца дней. Сикхи извиняют своего героя, говоря, что он был лишен дисциплинирующего воспитания отца и поэтому провел свою юность привольно, в кутежах и уладах жизни.

Считается, что Ранджит Сингх имел очень приятный характер и даже в зените власти не потерял дружеского расположения к своим подданным. Предание гласит также, что сикхи-Акали, строгие блюстители сикхской нравственности, в один из приездов Ранджита в Амритсар выпороли его за нарушение сикхских предписаний и обычаев. Он охотно задрал рубаху на спине, но привычек не изменил.

Ранджит Сингх нашел свой последний приют в усыпальнице в Лахоре. В центре усыпальницы расположено мраморное возвышение, посреди которого находится большой мраморный цветок лотоса — урна с прахом Ранджита; вокруг расположены еще одиннадцать цветков лотоса размером поменьше — там находится пепел совершивших самосожжение сати четырех его жен и семи наложниц. Сикхские гуру запрещали многоженство, обычай сати, употребление вина, могильные памятники и многое дру-

гое из того, что Ранджит Сингх считал правильным. Но Ранджиту сикхи прощают все.

Махараджа Ранджит Сингх вошел в историю как один из выдающихся людей и правителей всей Индии. Его ставят в один ряд с Чандра Гуптой, Ашокой и Акбаром. Он был прирожденный лидер, прекрасный воин и на поле битвы чувствовал себя лучше всего. Его простота и смирение вошли в поговорку, хотя государство сикхов при нем располагало огромными средствами. В обстановке безвкусного цветистого великолепия, пышности и роскоши его двора он вел жизнь простого солдата, был вежливым в речах и крайне смиренным в отношениях с религиозными людьми. Говорят, что он был совершенно лишен высокомерия и надменности, не выдумывал для себя громких титулов, не носил знаков царского отличия. Никогда не сидел на троне. Одевался в самую простую белую одежду. Нитка жемчуга на поясе и алмаз Кох-и-Нур на запястье составляли его единственные регалии. Гордо говорил: «Мой меч — вот то царское отличие, которое мне нужно». Правил он от имени хальсы, и его правительство называлось *Саржар-и хальса*, правительство хальсы. На государственной печати была надпись «Под защитой Вечного Бога» (*Шри Акал сахай*). Монеты Ранджита чеканились от имени гуру Нанака. Все делалось подчеркнуто во имя Бога, ради гуру, для успеха хальсы. Придворный церемониал и этикет были выстроены вокруг Книги Ади Грантх, а не вокруг личности махараджи.

Члены ортодоксальной сикхской корпорации Акали, вооруженные охранники Амритсара и фанатичные цензоры сикхских нравов имели к нему много претензий. Сикхи при нем соблюдали обычаи кастовой жизни, вернулись ко многим индуистским ритуалам и обрядам, и так далее — под влиянием не

принявших установлений хальсы сикхских жрецов и толкователей учения. Эти последние и даже индуистские брахманы пользовались при дворе Ранджит Сингха огромным влиянием. Но Ранджит Сингх умел удерживать своих деятелей от крайностей, понимая, что великие дела вершат обычные люди. Сикхская традиция гласит, что он восстановил мир и порядок там, где прежде царил разброд. Он установил законы и следил за их применением, ни разу никому не вынес смертного приговора и был милосердным даже к своим врагам, запретил торговлю женщинами и детьми, часто практиковавшуюся в войнах.

Он был очень проницательным, мог мгновенно увидеть, на что способен человек, выделить талантливых и волевых людей. При этом как истинный сикх он не делал различий между людьми ни по их вере, ни по происхождению. Высшие должности в его государстве были доступны мусульманам, сикхам и хинду в равной степени. Двор Ранджит Сингха состоял не только из государственных людей и воинов. Любя и уважая талантливых людей, Ранджит покровительствовал ученым, художникам, музыкантам и поэтам. Махараджа однажды услышал замечание европейцев, что если бы Книга Ади Грантх была напечатана, она бы стоила не более 20 рупий, и, возвратившись в Лахор, сказал об этом при дворе. Рукописные Книги Ади Грантх стоили тогда от 100 до 200 рупий, и далеко не все сикхские общины могли их приобрести. С его разрешения в 1835 г. в американской пресвитерианской миссии в Лудхиане, где до этого печатались только переводы Библии, было начато книгопечатание на гурмуки. Миссионеры также изготовили первый словарь панджабского языка и первую грамматику. Ранджит Сингх давал гурдварам земельную собственность,

чтобы они могли не зависеть от частных пожертвований. Сикхское поверье гласит, что конец династии Ранджит Сингха был предрешен тогда, когда он в нарушение заветов гуру Гобинд Сингха построил памятную гробницу-кенотафий гуру в его храме в Нандеде.

В течение сорока лет, с 1799 по 1839 г., в Панджабе царили мир и процветание. Положение простого человека было вполне удовлетворительным. Считается, что Ранджит Сингх хорошо понимал крестьян и простых солдат, легко находил с ними общий язык, и они искренне любили его. Они говорили тогда, что со смертью Ранджита Панджаб стал вдовой.

Известно, что Ранджит Сингх с горечью осознавал, что его государство обречено на угасание после него. Сикхское государство держалось только на воле великого человека и не имело административной надежности. Англичане очень уверенно чувствовали себя в Панджабе и прочно тут обосновались; они усиливали свое давление на сикхских правителей и вмешивались во все события, обращая их к своей пользе. Слабые преемники Ранджит Сингха зависели от армии и влиятельных при дворе личностей. Они, тратя силы и внимание на борьбу между собой, упустили все в руки англичан. Сикхская история вошла в период нестабильности, который завершился присоединением Панджаба к английским владениям в Индии.

Кхарак Сингх, старший сын Ранджит Сингха, наследовал ему. Ситуацию в государстве при нем контролировали трое братьев, раджпуты-догра из княжества Джамму, отпрыски семьи местных раджей, — Дхьян Сингх, Гулаб Сингх и Сукет Сингх. Они пришли к Ранджиту как наемные солдаты и достигли высокого положения при дворе. Раджа Дхьян Сингх несколько лет был главным министром и претендо-

вал на престол Ранджита, отчего в эти годы не без его помощи и прямого участия в армии, во дворце и при дворе произошло много ослаблявших государство событий, приведших его в состояние хаоса. В этой борьбе погибли крупнейшие сикхские военачальники.

Менее чем через три месяца после смерти Ранджита, подготовив общественное мнение слухами о том, что Кхарак Сингх хочет сдать страну англичанам, братья догра начали кампанию за его устранение. Заговорщики посадили Кхарак Сингха под арест, где стали давать ему медленно действующий яд, от которого тот через год умер. Новым раджей должен был стать царевич Нау Нихаль Сингх. Этот злосчастный молодой человек, возвращаясь с похорон отца во дворец, как-то некстати оказался в воротах, когда они упали, и, придавленный посыпавшимися камнями и бревнами, он умер в тот же день. Министр Дхьян Сингх скрывал смерть царевича в течение трех дней и все это время требовал, чтобы махарани Чанд Каур, мать умершего царевича (она же вдова Кхарак Сингха), усыновила его собственного сына Хиру Сингха, что позволило бы назначить его сикхским правителем. Но она отказалась. Сикхская традиция гласит, что в отместку братья догра вывезли из дворца все драгоценности — одних серебряных денег набралось на шестнадцать телег. Пятьсот всадников, нагруженных сумами, наполненными золотыми монетами, драгоценностями и красивыми вещами, шальями кашмирскими, коврами, одеждами, а также лошади табунами бесчисленно были отправлены в княжество Дхамму. Все накопленное Ранджитом, все, что хранилось в крепости и дворце, перешло в руки горных раджей. Кашмирская традиция гласит, что они вернули себе то, что некогда Ранджит забрал в Кашмире при его завоевании.

Дхьян Сингх, по-прежнему остававшийся как главный министр во дворце Ранджита, занялся устранением махарани Чанд Каур. Она жила одна во дворце сына, и замененные заговорщиками ее новые служанки убили махарани кухонными скалками.

Правителем стал второй сын Ранджита Шер Сингх. О том, как выглядел сикхский двор в Лахоре и само сикхское государство в это время, оставил очень интересные записи («Письма об Индии») русский князь Алексей Дмитриевич Салтыков, посетивший Индию как путешественник и художник. Правление Шер Сингха длилось около трех лет, и все это время шла борьба за власть между кланом Сандханвалия (к нему принадлежала Чанд Каур) и того же главного министра Дхьян Сингха. Англичане в лице главного представителя Кларка, который помог князю Салтыкову в его путешествии, активно вмешивались в ситуацию. Через некоторое время Шер Сингх и его двенадцатилетний сын были убиты этими самыми Сандханвалия в садах Шалимара, недалеко от Лахора, во время церемонии взвешивания принца. В те времена принцев взвешивали при стечении народа в их день рождения, в праздники, в день после полнолуния, и равные принцу по весу количества серебра и зерна раздавались потом с благотворительными целями. Насадив головы Шер Сингха и его сына на копья, Сандханвалия направились в город, где убили Дхьян Сингха. На этом этапе в дело вмешалась сикхская армия. Ее отряды заняли крепость в Лахоре, и узурпаторы были убиты. 18 сентября 1843 г. Далип Сингх, седьмой и самый младший пятилетний сын Ранджит Сингха (в том, что он действительно был сыном Ранджита, многие сомневались), был провозглашен махараджей Панджаба. Заговоры, убийства и преследования семьи Ранджита продолжались. Убили даже духовного наставника

семьи Ранджита Баба Бир Сингха, жившего в лесу отшельником. Мать Далипа махарани Джинд Каур, которую поддержала сикхская армия, была назначена правительницей, но ее сторонники Хира Сингх, сын Дхьян Сингха, Джавахир Сингх, ее брат, и Лал Сингх, ее фаворит, были по очереди убиты, и реальная власть в государстве оказалась в руках армии и раджи горного княжества Гулаб Сингха. Чтобы освободить себя от проблем с армией, эти правители развязали войну с англичанами: 60-тысячная сикхская армия, не подчиняясь контролю и поддавшись на многочисленные английские провокации, перешла Сатледж в начале декабря 1845 г., нарушив Амритсарский договор. После этого началась первая Англо-сикхская война.

В битвах с англичанами при Мудки и Аливале сикхи потерпели поражение. Первая война завершилась битвой при Собраоне 10 февраля 1846 г., и 9 марта 1846 г. в Бхайровале был подписан договор между англичанами и всеобщим собранием хальсы. Все сикхские территории южнее Сатледжа и Джаландар Доаб были аннексированы англичанами. Кашмир также отбирался у сикхов в уплату контрибуции. Англичане устанавливали свое военное присутствие в Панджабе до дня, когда Далип Сингху должно было исполниться 16 лет — то есть до сентября 1854 г., причем сикхское государство должно было оплачивать английские расходы. До этого дня английский резидент и назначаемый им регентский совет из восьми сардаров должен был править Панджабом.

Численность сикхской армии была сокращена до 20 тысяч пехоты и 12 тысяч кавалерии. Вся артиллерия была передана англичанам. Английские войска могли ставить свои гарнизоны не только в Лахоре, но и в любой другой крепости. Это означало фак-

тическое установление английской власти в Панджабе. По этому же договору Кашмир и Джамму были проданы Гулаб Сингху, последнему уцелевшему из братьев догра, который в свое время увез ценности Ранджита, именно за эти сокровища. Часть этих средств горные раджи уже держали в английском банке в Ферозпуре. Гулаб Сингх был коронован в Амритсаре как махараджа Кашмира 15 марта 1846 г.

Мать Далипа махарани Джинд Каур, которую еще при Ранджите называли более умной и властной женщиной, чем все мужчины ее страны, не могла быть довольной, англичане всерьез опасались ее и в 1847 г. заключили в крепость Шейхупур, а потом выслали в Бенарес.

События развивались, как и следовало ожидать. В апреле 1848 г. в Мултане начались волнения среди солдат и местного населения, во время которых погибли несколько англичан. К декабрю англичане собрали против сикхов большие силы, и после военных столкновений в Рамнагаре и в Садулпуре состоялась битва при Чилианвале 13 января 1849 г., в которой англичане потерпели сокрушительное поражение. Тем не менее 21 февраля англичане выиграли битву при Гуджрате, и это означало их победу над сикхским государством. 21 марта 1849 г. лорд Дальхузи провозгласил аннексию Панджаба, а 29 марта в Лахоре на специальном дарбаре во дворце внутри крепости, в окружении английских войск и беспомощных теперь сардаров, в присутствии регентского совета юный махараджа поставил свою подпись на документах, которые лишали его короны и государства. Кстати сказать, одним из пунктов этого договора была передача англичанам алмаза Кох-и-Нур.

Далип Сингх всю жизнь провел под контролем англичан. Принявший в 1853 г. христианство, учившийся и живший сначала в Англии, потом в Пари-

же, он вел жизнь «простого аристократа», к концу жизни нуждался в средствах, а сикхские националисты не раз пытались использовать его имя в проектах сикхского реванша и захвата власти. Главная идея состояла в том, что Далип аннулирует свой договор с англичанами как навязанный несовершеннолетнему правителю. В Пондишери, на французской территории в Индии, чтобы избежать английского контроля, находилось правительство Далипа в изгнании. Связанная с деятельностью сикхской секты *намдхари (куки)* тайная кампания за возвращение Далип Сингха в Индию в 1880-х годах основывалась в том числе и на надежде, что его удастся вновь посадить на трон Панджаба с помощью русских войск и при политической поддержке России.

Сикхские политики еще со времени Ранджит Сингха обращали свои взоры на Россию, которая в XIX в. одна противостояла Англии в Центральной Азии и на северных подступах к Индии в ходе «Большой Игры» за установление сфер влияния в Азии. Англия более всего опасалась продвижения России в Индию, и существовала вероятность, что Россия разыграет сикхскую карту. В этой дуэли двух держав каждое движение сторон отслеживалось с ревностью, и малейшие изменения ситуации на российской стороне приводили к дипломатическим выпадам, интригам и военным приготовлениям со стороны Англии. «Большая Игра» утратила чрезвычайную остроту после подписания двусторонних документов в 1873 и 1895 гг., и обе мировые державы, не имея более никаких буферов между собою, встали бок о бок на Гиндукуше и Памире.

Далип Сингх инкогнито побывал в России с политическими целями, но вскоре по возвращении оттуда в Париже он перенес апоплексический удар, после чего был прикован к постели три года и умер,

ниций и лишенный сторонников, в своем бедном гостиничном номере в Париже 22 октября 1893 г.

После аннексии Панджаба в 1849 г., означавшей завершение завоевания Индии, началась деятельность по консолидации английских владений. Направленные на это реформы английской администрации проводились и в Панджабе. Экономические преобразования привели к улучшениям в сельском хозяйстве и налаживанию путей сообщения. Большое внимание уделялось развитию образования. Общее положение арендаторов земли и земледельцев в стране стало вполне удовлетворительным и успешным. Считается, что именно поэтому Индийское народное восстание 1857—1859 гг. не оказало сколько-нибудь значительного влияния на сикхские массы. Во время него сикхские руководители помогали англичанам своими военными отрядами. Англичане, со своей стороны, оценили воинские качества сикхов и с тех пор стали активно набирать их в новую индийскую армию. Кстати сказать, многие из нас впервые узнали о сикхах из повести А. Конан Дойла «Знак четырех». Завязка событий ее происходит как раз в период Сипайского восстания.

Во всей этой сложной и политизированной сикхской истории вряд ли возможна объективность. События XVIII—XIX вв., далеко не средние по своим параметрам и по вовлеченным в них силам, в очередной раз дают повод историкам называть Панджаб «бурлящим котлом» и «перекрестком истории». Все это время сикхи находились в центре событий, которые всегда стремились обернуть к пользе сикхской общины. Вместе с тем многие обстоятельства, личности и события этой эпохи не получили однозначной оценки даже в самой сикхской традиции. А тогдашние источники знания — легенды, устные рассказы, фольклор, даже живописные полотна и со-

зданные английскими колониальными чиновниками научные труды — способствовали некоторой идеализации этой истории.

При рассмотрении исторического пути сикхского Пантха впечатляет та идеологическая одержимость, всепоглощающее влияние единой для всех идеи сикхской справедливости и мученичества, которую обнаруживают приверженцы ее в своих политических действиях и духовных устремлениях. Однако, как это ни покажется невероятным, далеко не всегда столь же мощной была идея сикхской «особости», и история развития сикхского вероучения знает свои периоды взлетов и падений. Думается, что один из них, с которого, собственно, и начинается современная история сикхизма, заслуживает особого внимания.

Начиная с 1870-х годов внутренняя ситуация в сикхской общине развивалась опять в идеологическом русле и носила тот же страстный, немного неловкий и негибкий отчаянный характер, какой носят все сикхские предприятия. Сикхское возрождение началось реформаторскими движениями *намдхари* и *ниранкари* и завершилось успехом ортодоксального направления, выразившимся в деятельности сикхских обществ Сингх Сабха.

В XVIII—XIX вв. сикхизм развивался преимущественно как политическая сила. Обстоятельства вывели сикхизм в русло общественно-организационных и административных решений, что было необходимо для защиты веры и для самого выживания общины, а потом стало основой сикхского государственного самоопределения. На вызовы времени отвечали армия и лидеры сикхских государств. Сикхские правители всегда много внимания уделяли тому, чтобы гурдвары и лангары ни в чем не нуждались, но актуальными вопросами идеологии сикхские правители не занимались. В области вероучения вставало мно-

жество актуальных вопросов, и в отсутствие живого гуру и отмены общих собраний сарбат хальсы люди часто были предоставлены сами себе. Однако несколько выдающихся сикхских мыслителей и практических деятелей не считали идеологию делом второстепенной важности, не переставали думать о судьбах сикхского вероучения и стремились воплотить свои мысли в жизнь. Так в сикхизме появились влиятельные секты, принявшие характер общественных движений: намдхари (куки), сатнами, ниранкари и др.

В «государстве хальсы» Ранджит Сингха подчеркнутое равноправие людей разных вероисповеданий и происхождения было возведено в принцип государственного управления. Для Панджаба вообще характерно, что люди разных религий поклоняются одним и тем же святым, почитают их гробницы и реликвии, и в период сикхской государственности они продолжали соблюдать свои традиции и обычаи как всегда. Характерные для индуизма почитание природы, вера в предзнаменования, чудесных святых, колдунов, богинь-матерей, предков, изгнание духов, внимание к астрологии, магическим целительным практикам в период после десяти гуру в сикхской среде были распространены так же широко, как в индуистских кастах. Индуистские обряды и обычаи соблюдались наряду с сикхскими и даже мусульманскими. И то учение сикхизма, за которое боролись поколения героических гуру и рядовых членов общины, учение, которое стояло на идеях равенства, братства, на неприятии идолопоклонничества, на отсутствии изнурительной и требующей большого количества свободного времени обрядовой практики, оказалось на деле одним из течений, или сект, в индуизме.

Героическая компонента исторического опыта сикхов, их активная защита от гонителей, борьба за



*Вход в гурдвару Рикаб Гандж.
Фото И. Ю. Котина*

идеи и мученичество героев постепенно перестали носить массовый характер, хотя никогда не исчезали совсем. Все смывала река индийского времени, и общий дух народа и его религиозных учителей призывал к отказу от борьбы за самосохранение. В XIX в. как будто вполне восторжествовала по-обывательски благоразумная, приспособившаяся к реалиям жизни своего рода особая секта в индуизме — сикхизм, с неяркой, размытой и нереволюционной идеологией, в глубине которой, однако, по-прежнему таился мятежный дух справедливости и социальных преобразований. И эта природа учения снова вывела сикхскую общину из состояния угасания к новым надеждам и целям особого сикхского пути.

Сикхские гуру учили, что жрецы и иные посредники между человеком и Богом не нужны. Однако сикхские гурдвары издавна управлялись жрецами-махантами. Большинство этих жрецов были сахаджари сикхи, а именно представители секты удаси, которые не приняли формы сикхизма, установленные гуру Гобинд Сингхом. Удаси были последователями аскета-учителя Шри Чанда. Шри Чанд (1494—1629), старший сын гуру Нанака, которого отец не считал достойным наследником, в свое время объявил себя истинным знатоком учения отца и не стеснялся поучать сикхских гуру. Жил Шри Чанд более ста тридцати лет, не уставал критиковать преемников Нанака и при нескольких гуру пользовался влиянием в сикхской общине, насаждая учение, расходившееся с тем, что усилиями гуру становилось ортодоксальным. Шри Чанд учил, что сикхизм есть «исправленный» индуизм, такой, «как должен быть», и неизменно учил, что гуру все напутали, а он сам лучше всех знает от отца, что именно было в его учении. Он составил свою книгу гимнов, аналог Священного Писания сикхизма. Главным в этом

его упорстве было трепетное отношение к индуистской религиозной традиции, к ритуалам, обрядовости. В его учении очень высоко ставился аскетический путь спасения. Можно сказать, что это был адаптированный к бескастовой общине вишнуизм.

Последователи Шри Чанда получили в свое ведение сикхские гурдвары, по-видимому, при шестом сикхском гуру. Маханты поставили дело так, что в сикхских храмах проводились обряды практически как в индуистских, а сами они являли собой аналог брахманов. Неудивительно, что они совершали жертвоприношения и почитали идолов. Например, при Ранджит Сингхе в Золотом Храме была установлена отлитая из чугуна большая статуя, изображение гуру Гобинд Сингха, преподнесенная раджей Чамбы. За нею появились другие — золотое изображение шестого гуру, установленное в Акал Тахте, и небольшое золотое изображение гуру Нанака в Харимандире. Большие идолы были установлены в расположенной рядом с Золотым Храмом часовне. На подходах к храму сидели жрецы-пуджари с каменными идолами, изображениями гуру, и требовали совершать обряды перед ними.

Наряду с почитанием изображений сикхских гуру маханты стали считать законным почитание потомков гуру и подчинение им как правителям. Таковыми считались современные им харизматические лидеры и идеологи XIX в. типа потомка Нанака Баба Кхем Сингха Беди (1832—1905). Те уже начали раздавать своей пастве новые установления и новые молитвы. Отношение к Ади Грантх как к вечному гуру считалось обязательным для хальсы, но было не всеми принято. Место безличного гуру занимали новые учителя, потомки разных гуру, индуские святые люди, мусульманские пиры. В то время как они считали Ади Грантх самой священной из свя-

щенных книг, они приписывали аналогичный статус Ведам. Наряду с жизнеописаниями гуру Нанак (джанам сакхи) и жизнеописаниями шестого и десятого гуру (гурвилас), в которых содержались философские толкования, они почитали пураны, а эпосы «Рамаяна» и «Махабхарата» составляли сокровищницу знаний для сикхских масс. Джанам сакхи гуру Нанак читали с тем же интересом и почтением, как описания подвигов Кришны из «Махабхараты». И в тех же ситуациях. Вся культовая парадигма была традиционной, но во многих случаях произошла замена персонажей на сикхские. Общие древние индуистские идеи — цикличность времени, война между богами и демонами, реинкарнации Бога в форме аватар, призванных искоренить зло и моральный упадок, — находили полное понимание в сикхской аудитории. Толкователи сикхизма опирались в своих сочинениях на авторитет Вед.

Все эти особенности сикхского культа современники называли *Санатан сикхизм*. Слово «санатан» санскритское и указывает на нечто древнее, почти незапамятное; в данном случае это обычаи, обряды и ритуалы, которые уходят далеко в глубь времен, «когда сама Вселенная только начала существовать». Широко распространенный образ индуизма: «Как волны появляются из моря и уходят в него обратно, точно так аватары рождаются из Брахмы и по завершении своей земной миссии снова объединяются с ним», был абсолютно понятен сикхам. В этой системе индуизированного сикхизма гуру Нанак воспринимался как аватара Кришны и Рамы, посланная спасти людей от зла невежества и снова учить санатан вере, утерянной в веках темноты.

Санатан сикхи считали, что всякий, кто принял учение гуру Нанак, — сикх. А требования инициации, следования символам «пяти К» и выполнения

кодекса рахит не важны. В XIX в. считалось, что са-хадждхари могут в любой момент стать кешдхари и таким образом приобщатся к более разработанной и продвинутой форме учения. Но не считалось, что нужно это сделать обязательно или поспешить с этим. Были десятки тысяч сикхских семей, не менее 15% сикхского населения, которые поколениями жили в традиции сахадждхари, и они в сикхской общине того времени не считались ни отступниками, ни лицемерами.

Описания сикхской жизни, сделанные европейскими очевидцами, и даже те живописные и графические зарисовки, которые они оставили, ярко свидетельствуют о том, что сикхизм представлял собой колоритное сочетание сикхского своеобразия и глубокой духовной укорененности в родных индийских традициях. Более того, сикхизм воспринимался как учение, проповедующее личную свободу — и в том, как человек выглядит, и в том, каким святым он поклоняется и каких богов почитает. Именно эта личная свобода, свобода выбора привлекала в сикхизм его сторонников.

Санатан сикхи, рожденные в мире индуистских верований, не видели важных причин отказываться от его обычаев. То, как люди исполняли обряды жизненного цикла, как они праздновали сезонные праздники, в сикхизме не оговаривалось. Эти вещи в индийском обществе регулируются такими факторами, как каста, клан и семейная группа, и фактически были оставлены на усмотрение общепринятых обычаев. Сикхское деревенское население продолжало почитать свои местные и клановые божества. В сикхской среде особенно хорошо сохранилась вера в чудесных святых, богинь-матерей, а также почитание духов предков. Для простых сикхов, живущих в деревнях и работающих на полях, местные

божества были более близкими, чем абстрактный Бог Вселенной, о котором говорят священные тексты сикхизма. Деревня и ее окрестности составляли для человека того времени весь его мир, в пределах которого проходит вся жизнь. Во всех ситуациях и явлениях, имеющих отношение к положенному ходу вещей и к плодородию, именно местные божества имели особую власть, и никто не пренебрегал отношениями с ними.

Сикхи Панджаба, как и местные индусы и мусульмане, глубоко почитали чудесных святых и совершали паломничества к их часовням и гробницам. Самый известный среди них был пир *Сакхи Сарвар*, которого называли также *Лакхдата* («Податель лакхов, то есть десятков тысяч рупий»), *Лаланвала* («Обладающий рубинами») и *Рохианвала* («Живущий в горах»). Мусульманские служители часовни Сакхи Сарвара привечали всех одинаково. Целые деревни связывали свои ритуалы годового цикла с почитанием Сакхи Сарвара, который, как считалось, помогал в лечении проказы, в поисках подземных источников воды, давал сыновей бездетным и так далее.

Другой не менее популярной святой — *Гуга-пир*. Этот культ имеет раджпутское происхождение, но его почитает все сельское население Панджаба. Главное его святилище — в Биканире. Гуга-пир, как считается, помогает от укусов змей и скорпионов, исполняет желания, лечит болезни, защищает скот и дает сыновей.

Почитание богини Деви под разными ее именами: Дурга, Кали, Калка, Махешри, Бхивани и особенно Джваламукхи Деви было широко распространено у сикхов. Богиня Деви также являет себя в облике богинь-матерей, таких как *Шитала Деви* (Мата), богиня оспы, которая пользовалась особенным почитанием панджабцев, и сикхов тоже. Она

считается старшей из семи сестер, богинь разных болезней. Святилища Шитала Маты находятся практически в каждом селении, их посещают женщины с детьми, а мужчинам запрещено там появляться. Считалось, что она также прячется в кустах акации. Когда кто-то болен оспой, женщины поливают корни акации, чтобы помочь исцелению, и совершают другие терапевтические ритуалы. Особенно опасна Шитала Мата в месяцы чайт и байсакх (апрель—май), поэтому ее почитание начинается перед наступлением этих месяцев и продолжается по их окончании еще некоторое время.

Почитание *бхумия*, духа земли, на которой стоит деревня, является очень широко распространенной джатской традицией. Представленные небольшой грудой камней или глиняных пластинок, святилища этого духа обычно расположены на краю деревни. Бхумия защищает жителей от напастей внешнего мира; он участвует в обрядах жизненного цикла и обрядах сельскохозяйственного года, особенно во время сева и сбора урожая.

К счастью для традиций сикхизма, эти дополнительные формы культовой практики не убили памяти о сущности учения десяти сикхских гуру.

Было и еще одно обстоятельство. Наблюдался не только отход от сикхизма, но и неярко выраженное стремление к сикхизму индуистов тех мест, где сикхизм традиционно имел сильные позиции — в окрестностях Лахора и на южном берегу Сатледжа. Панджабские крестьянские семьи отдавали одного-двух сыновей «в сикхи» и давали своих дочерей замуж сикхам. Это тоже способствовало размыванию того четкого единства общины и той определенности, на которых настаивала хальса.

Вопросы идеологии вышли в сикхизме на первое место к 70-м годам XIX в. В условиях контакта

индийской и английской культур сикхская интеллигенция, получившая европейское образование и усвоившая европейский взгляд на «отсталые» верования и «примитивные» представления, чувствовала необходимость творческого осмысления своего духовного наследия. Вызов западной науки и христианской морали традиционным сикхским ценностям дополнялся повсеместным распространением христианского миссионерского влияния. Не менее активная деятельность на том же поле велась индуистскими и мусульманскими реформаторскими движениями.

Христианская миссионерская активность началась в Панджабе с приходом сюда англичан. Уже при Ранджит Сингхе американская пресвитерианская миссия была открыта в Лудхиане. После отмены сикхской власти в 1849 г. миссия в Лудхиане распространила свою деятельность и на Лахор, где были открыты английская и панджабская школы, а также благотворительные учреждения — госпитали и сиротские дома. Джон Лоуренс, один из правителей Панджаба после его аннексии, был ревностным покровителем христианского миссионерства. В 1852 г. первые миссионеры англиканской церкви прибыли в Лахор, где начали строительство церкви, открыли школу на панджаби, высшую школу, школу для девочек и лечебницу. Они укрепились и в других городах Панджаба. Их проповедь имела большой успех среди низших каст. Кроме этого, еще несколько протестантских миссий закрепились в Панджабе.

Духовное смятение, охватившее во второй половине XIX в. разные круги индийской буржуазной интеллигенции, и осознание ею своей роли привели к поискам ими своего места в индийском мире. В результате развилось широкое общеиндийское реформаторское движение, которое приняло яркие сектант-

ские формы. Арья Самадж в индуизме и ересь Ахмадия в исламе были наиболее радикальными из них. Более либеральными направлениями стали общества Брахмо Самадж, основанное Рам Мохан Роем в Бенгалии в 1833 г., Прартхана Сабха, созданная в Бомбее в 1867 г., и учение Рамакришны Парамахансы (1834—1886). В Панджабе религиозная полемика, в которой широко участвовали христиане, мусульмане и Арья Самадж, была отмечена особенной агрессивностью и жесткостью.

Для сикхизма это было критическое время: речь шла уже о выживании сикхизма. Проводившиеся английской колониальной администрацией регулярные переписи населения показывали постоянное падение численности сикхского населения. Если при Ранджите сикхов было около 10 млн человек, то в 1881 г. во всем Панджабе, включая пригималайские районы, было 1 716 114 сикхов.

Активные политические процессы в стране вызвали необходимость осознания сикхами своих интересов. Задача осложнялась тем, что в политическом контексте сикхизм рассматривался как ответвление индуизма, а сами сикхи — как составная часть индийской нации, в противоположность мусульманам. В условиях активизации идеи национального самоопределения в Индии по аналогии с индуизмом и исламом сикхское вероучение стало в высшей степени актуальным как инструмент политической консолидации и самосохранения сикхской общины. В поисках идеала веры новая сикхская элита и интеллектуалы стали обращаться к сикхским основам. Завершающие процесс акценты были расставлены в ходе реформаторской деятельности движения Сингх Сабха (буквально: «Сикхское Общество»). Это движение имело целью восстановить ортодоксальную чистоту учения десяти сикхских гуру и было направлено на

социальные реформы. Очень продуманная просветительская деятельность Сингх Сабха способствовала возрождению конфессионального и национального самосознания сикхов Панджаба и привела к тому, что современные сикхи осознают себя отдельной от индуистов общиной. Эта идея нашла свое наиболее яркое отражение в маленькой книжке автора Кан Сингха Набха «Мы не хинду», изданной в 1899 г. в Амритсаре, и стала своеобразным лозунгом движения.

Общественное движение Сингх Сабха в некотором отношении подхватило нить, которую вынужденно бросили намдхари. Его успехи, однако, были более впечатляющими и существенными, так как больший акцент был сделан на образовании, просвещении и литературной деятельности, а не на политических делах. Даже политическая деятельность людей, связанных с этим движением, поддерживалась властями. Движение Сингх Сабха оказалось жизненно важным в возрождении сикхской общины. Оно быстро получило поддержку разных слоев общества. Многие сикхские ученые и деятели культуры присоединились к нему. Во многих Сингх Сабха состояли влиятельные санатан сикхи. В результате, однако, сикхизм восстановился в своем ортодоксальном варианте, на основе учения десяти гуру и на признании нововведений гуру Гобинд Сингха. Санатан сикхизм стал однозначно рассматриваться как подлежащий просвещению и исправлению компонент сикхского общества.

Первое Сикхское Общество, Шри Гуру Сингх Сабха, было создано в Амритсаре 1 октября 1873 г. Его организаторы определили в качестве задач движения такие: 1) восстановить сикхизм в его природной чистоте; 2) издавать и публиковать исторические и религиозные книги; 3) пропагандировать современное знание, использовать в качестве средства язык

панджаби и начать издание журналов и газет на панджаби; 4) реформировать и привести обратно в лоно сикхизма вероотступников; 5) заинтересовать высокопоставленных англичан и обеспечить их сотрудничество в просветительской программе сикхов.

Сингх Сабха организовала для сикхов возможность получать образование на родном языке; при этом уделялось особое внимание обучению панджабскому языку на шрифте гурмукхи и чтению Ади Грантх. Рукописи, имеющие отношение к сикхской истории, были переписаны на шрифте гурмукхи. Были составлены и широко распространялись комментарии к сикхскому Писанию. В Амритсаре была открыта Школа Хальсы, а университетские власти ввели литературу на гурмукхи как предмет для высшего образования в Восточном Колледже в Лахоре. Самым большим достижением движения на этом направлении работы было создание Хальса Колледжа в Амритсаре в 1892 г. Позднее, в 1908 г. был создан Комитет по образованию, и с этого времени в разных частях Панджаба стали проводиться ежегодные конференции преподавателей. Открывались новые школы, колледжи, приюты и другие учреждения образования и воспитания, в том числе Хальса Колледж в Гуджранвале и школа для девочек Канья Маха Видьяла в Ферозпуре.

Вслед за первыми амритсарским и лахорским Сикхскими Обществами во всех частях Панджаба возникали местные Сингх Сабха. В 1883 г. в Амритсаре был создан Хальса Диван (буквально «общее собрание хальсы»), который стал центром приписки для всех Сингх Сабха. Работа Хальса Дивана шла гладко и беспрепятственно до 1886 г. Были открыты несколько благотворительных госпиталей и школ хальсы. В 1886 г. появились разногласия между амритсарским и лахорским Сикхскими Обществами, и

в Лахоре была создана Независимая ассоциация Сикхских Обществ, с которой сотрудничало английское правительство. Одним из главных мотивов неприязни было то обстоятельство, что влиятельный в амритсарской группе Баба Кхем Сингх Беди, прямой потомок гуру Нанака, обычно в сикхских собраниях не сидел на стуле, а возлежал на подушках. Лахорская группа поэтому говорила, что он держит себя как гуру даже в присутствии Ади Грантх. Но это не мешало прогрессу движения. Впервые за всю историю сикхские проповедники начали миссионерскую работу в Северной Индии и Синде, и многие городские индусы вошли в лоно сикхизма. Так, большой отклик получило одно из миссионерских мероприятий Сингх Сабха: огромное сикхское общее собрание 14 июня 1903 г. в деревне Бакапур в Джалландаре по случаю перехода в сикхизм Карим Бахша, родившегося мусульманином, и его семьи из четверых сыновей и дочери. Кроме них были обращены некоторые другие индусы и мусульмане из этой деревни. Большое внимание уделялось принятию обратно в сикхизм «тех, кто был в заблуждении уведен из него», а также представителей других религий. На первом направлении даже действовала так называемая Шуддхи Сабха, принимавшая согрешивших с мусульманскими женщинами сикхов обратно в сикхскую общину.

Сикхская религиозная литература получила новый импульс развития усилиями группы сикхских ученых и писателей. Был создан еженедельный теологический журнал «Хальса Самачар», составлена энциклопедия сикхской религии и культуры, написаны многочисленные теологические работы. Кроме того, в 1909 г. была опубликована шеститомная «История сикхской религии» М. А. Маколиффа, имевшая целью восхваление сикхизма, которая до сих

пор остается главной работой по сикхизму на английском языке. Современные научные исследования говорят о том, что европейские исследователи XVIII—XIX вв. описывали не реально существующий, а идеализированный сикхизм. Тем не менее свою огромную роль в возвращении утраченных ценностей эти труды сыграли.

Чтобы помочь всей этой многосторонней просветительской деятельности, ассоциация начала издавать на нескольких языках журналы, рассказывающие об общинных делах и печатающие произведения сикхских авторов.

Венцом организационного оформления разнообразных сикхских обществ было создание в августе 1902 г. Главного Совета Хальсы и его исполкома, в состав которых вошли 29 Сингх Сабха. Первая сессия новой организации состоялась в Амритсаре 30 октября 1902 г. Главный Совет Хальсы стал политическим органом движения Сингх Сабха и в течение 1890—1914 гг., когда еще не было других сикхских политических партий, оставался выразителем интересов средних слоев сикхской общины. По природе своего руководства, состоявшего из верхушки среднего класса, и по причине тесной связи организации с правительством он имел мало влияния на широкие сикхские массы. Когда речь зашла о столкновении с махантами в борьбе за контроль над гурдварами, методы Главного Совета Хальсы, состоявшие в проведении конференций, написании резолюций и памфлетов, стали недостаточными.

К началу Первой мировой войны 1914—1918 гг. Сингх Сабха начала уступать место другому движению, позже названному Акали и связанному с проблемой возврата сикхских храмов под контроль сикхской общины. Деятельность организаций Сингх Сабха логически привела к столкновению с маханта-

ми-удаси по идеологическим вопросам. Но было еще одно очень важное обстоятельство. Маханты распоряжались средствами сикхской общины. Долгое время доходы гурдвар, которые были скудными, распределялись на благотворительные цели, главным образом для обеспечения бесплатной пищей в лангарах. Жрецам выплачивалось небольшое жалованье, и должность не была наследственной. После того как при английском правлении введение искусственного орошения сильно увеличило доходы от земли, гурдвары, к которым были приписаны налоговые поступления от деревень, стали богатыми организациями. Жрецы сикхских храмов вследствие этого стали очень влиятельными. Маханты использовали пожертвования и доходы сикхских храмов в личных целях, как это принято у брахманов. Жречество сделалось наследственным, и священники начали отстаивать свою независимость от общины. Английские власти не остались в стороне и подчинили своему управлению четыре главные сикхские гурдвары — тахты. В других гурдварах, числом около 260, маханты продолжали управление самостоятельно, с годами становясь все более и более независимыми от сикхского сообщества. Сикхская пресса активно привлекала внимание общества к положению в храмах и общинных фондах. Разрыв между сикхами и махантами был неизбежен.

Сикхское общественное движение Акали приняло название, которое происходит от эпитета Бога — Вечный, Вневременный, Бессмертный — и означает «Принадлежащие Превечному». Другое название этого движения — Гурдвара Судхар («Очищение гурдвар»). Борьба хальсы за возвращение общинного контроля над сикхскими гурдварами продолжалась в 1919—1926 гг. и велась как против махантов, так и против поддерживавшего их правительства,



*Гурдвара Рикаб Гандж, Дели.
Фото И. Ю. Котина*

что обусловило ее значение в контексте общенародной борьбы за независимость Индии: в свое время движение Акали присоединилось к кампаниям массового несотрудничества под руководством Махатмы Ганди.

Первый инцидент, который обратил на себя внимание общества, произошел еще в 1914 г. В 1911 г. столица Индии была перенесена из Калькутты в Дели, и в городе началось активное строительство. Для прокладки дороги к резиденции вице-короля Индии правительство приобрело землю гурдвары Рикаб Гандж в Новом Дели. Ее продал махант этой гурдвары. В итоге одна из внешних стен гурдвары была снесена. Эта акция вызвала протест в сикхской общине, и властям пришлось эту стену восстановить, хотя и не сразу — в связи с начавшейся мировой войной дело было отложено на несколько лет. Во время войны и в годы, непосредственно следующие после нее, сикхи имели много поводов для конфликтов и борьбы как против махантов, так и против правительства. Например, в 1916 г. правительство наложило ограничения на ношение кирпана. В следующие годы после окончания войны 1914—1918 гг. противостояние сикхов и правительства еще более усилилось.

Сикхская традиция стоит на том, что участие сикхов в войне — «как людьми, так и средствами» — было более значительным, чем у других общин Индии. Один сикх из каждых четырнадцати был зачислен в армию. Подчеркивается, что, «несмотря на это, когда пришло время для общинного представительства в законодательных органах власти по реформам Монтегю—Челмсфорда, они получили только пропорциональное их численности представительство. Их служба во время войны, их положение землевладельцев, которые платили 40% всего земельного на-

лога провинции, и тот факт, что в это время они составляли 25% избирателей Панджаба, — все это было проигнорировано. Мусульмане же получили особое представительство, далеко превосходящее их численность в провинциях, где мусульман было меньшинство: например, в Бихаре 33% мест при том, что в составе населения их было там 11%».

В то время когда сикхи вели агитацию за контроль над своими гурдварами и за признание прав общины на политическом уровне, Индийский национальный конгресс под руководством Махатмы Ганди начал движение массового неповиновения, чтобы вынудить англичан предоставить Индии самоуправление. Сикхи присоединились к этому всенародному движению.

В борьбе за контроль над храмами средства, предоставленные законом, были признаны недостаточными. Участие в гражданских судебных тяжбах с махантами требовало огромных расходов. Маханты были богатыми, общины же должны были полагаться на добровольные пожертвования. И это был испробованный путь: в некоторых случаях противостояние, тяжбы и споры продолжались уже по тридцать лет почти без результата. Призыв к немедленным прямым действиям в отношении гурдвар пришел от ИНК после его сессии в Амритсаре в 1919 г. На собрании в октябре 1920 г., которое посетил Махатма Ганди, Сикхская Лига организаций приняла резолюцию о несотрудничестве с правительством, и с этого момента в ходе кампании несотрудничества сикхи начали занимать гурдвары по всей Индии, после чего рука правосудия обрушилась на них. В отношении сикхов были начаты преследования за криминальное нарушения границ владения, грабеж и разбой, и честные люди, горевшие религиозным огнем, были брошены в тюрьмы как обычные уголовники.

Проект закона о реформе гурдвар, предложенный законодательным собранием Панджаба, был отвергнут тогдашним центральным правительством. Сикхи требовали, чтобы Золотой Храм и Хальса Колледж в Амритсаре были переданы сикхам, а вмешательство правительства в их дела прекратилось. Правительство согласилось передать Хальса Колледж под управление специального сикхского комитета. В 1920 г. сикхи создали выборный Комитет по управлению гурдварами (*Широмани Гурдвара Прабандхак комити*) из 175 членов для управления сикхскими гурдварами.

Сикхам пришлось пережить страдания, пытки, смертные муки и гибель в схватках за гурдвары Нанкана Сахиб в 1921 г., а также в Панджа Сахиб, в Гур-у-ка Багх и в Джайто от рук английских властей. После долгого и активного сикхского противостояния власти были вынуждены принять требования сикхов. В ноябре 1925 г. закон о сикхских гурдварах санкционировал переход управления храмами к Комитету по управлению гурдварами, который с тех пор является авторитетнейшим органом сикхской общины. С принятием Закона об управлении гурдварами движение Акали прекратилось как массовое, но политические организации Акали активно участвовали в национально-освободительной борьбе против английских колонизаторов и сохранили свое влияние на долгие годы.

ГЛАВА 4

От сикхского возрождения к движению за Халистан

Сикхи называют свою религию Пантх, что значит «путь». Действительно, религия сикхов существует в развитии. Сикхи находятся в религиозном движении. В каждой точке этого движения сикхская религия иная, чем в предыдущей и последующей. Учение, которое проповедовал гуру Нанак, отличается от доктрины Гобинд Сингха. Состояние умов и душ сикхов во второй половине XIX в. иное, чем в начале XVIII в. и в 20-х гг. XX в. Даже попытки возрождения сикхизма времен гуру Гобинд Сингха ведут не к возвращению «на круги своя», но к движению по спирали. При всей направленности на возрождение изначального сикхизма сикхский ривайвализм (буквально: движение за «восстановление», «возрождение») является современным религиозным движением, оперирующим традиционными терминами для достижения современных целей в современных условиях. Путь, проделанный сикхами от доктрин сикхского возрождения к идее отдельного сикхского государства Халистан, — результат взаимодействия разных течений, поражения одних, победы других идеологий и партий, следствие более успешного выступления одних политиков и фиаско других.

Сикхские реформаторские движения намдхари и ниранкари, деятельность региональных Сингх Сабха и амритсарско-лахорского Главного Дивана Хальсы, инцидент вокруг гурдвары Рикаб Гандж — все это способствовало возрождению и победе радикального направления в развитии сикхизма. Это радикальное направление с позиций современности можно было бы назвать леворадикальным и антиаристократическим. Действительно, оно было направлено против махантов и сикхской знати и в защиту интересов беднейших и низкокастовых сикхов. Однако это движение не было демократическим, ибо ни о каком народовластии и равноправии речь здесь не идет. Радикально настроенная группа политиков выступила в интересах значительных групп сикхов — джатов-землевладельцев, членов ремесленных каст — рамгархия, низкокастовых сикхов-мазхаби. Она выражала интересы не всей общины, хотя и ее большинства. При этом каждый отдельный член большинства, а иногда и многие составляющие этого большинства могли быть принесены в жертву идее, ставшей самоцелью. Итак, на политическую сцену в Панджабе вышли сикхские «большевики» — Акали.

Уже в ходе борьбы сикхов за участок земли у делийской гурдвары Рикаб Гандж и последующих столкновений с властями в Панджабе, во время отдельных акций революционеров из партии «Гадр» многие сикхи заметили единство и согласованность действий махантов, хранителей сикхских храмов, и британских колониальных властей. Это не могло не вызвать подозрения в заговоре властей и махантов. У последних были основания верой и правдой служить колонизаторам. Составляя земельный кадастр в Панджабе, британская администрация для простоты и собственного удобства записала «слуг народа»,

хранителей гурдвар — махантов в качестве хозяев этих зданий и прилегающих территорий. Возможно, такая практика существовала и при Моголах, и даже при Ранджит Сингхе, когда должности махантов стали синекурой для потомков родственников гуру. Данные исследований индийских авторов, в частности работы Харджота Обероя, позволяют говорить о том, что и ранее подавляющая часть денежных сумм и подарков, собранных с сикхов в виде религиозной десятины — дасвандх, доставалась многочисленным Беди и Содхи — потомкам гуру Нанака, родственникам других гуру. Но то, что не привлекало внимания хальсы в ее золотой век, в новых обстоятельствах было воспринято как грубое нарушение заветов гуру Гобинд Сингха. Социальное напряжение достигло того предела, когда дальше подобную ситуацию терпеть большинство сикхов не хотели. Радикализации их позиции способствовали просчеты, если не откровенное предательство интересов верующих со стороны махантов, а также активное включение в политику тех, кому нечего было терять, — представителей сельской бедноты из числа сикхов-мазхаби и новообращенных сикхов, относившихся к неприкасаемым кастам.

Если создание Сикх Сабха можно назвать сикхским религиозным возрождением, то следующим важным моментом сикхской истории стало их политическое пробуждение в конце второго десятилетия XX в. Уже заканчивалась Первая мировая война, и чаша победы склонялась в сторону Англии и ее союзников, когда в августе 1917 г. было объявлено о благодарности британцев Индии за помощь в войне. Индии была дарована большая самостоятельность во внутренних делах. Объявленный в августе 1917 г. проект реформ, известный как Закон Монтегю—Челмсфорда, предполагал предоставление индийцам

большой доли избираемых мест в провинциальных собраниях — легислатурах. Нет нужды говорить, с каким энтузиазмом сикхи, активно поддержавшие усилия Англии в войне, отдавшие за ее победу тысячи жизней на фронтах, восприняли сообщение о реформах. Однако оказалось, что столь привлекательный на слух лозунг демократизма, которым оперировали и англичане и индийцы, не имеет ничего общего с аристократией духа, на которую претендовали сикхи. Представители сикхской общины потребовали от организаторов реформы одну треть мест для представителей своей общины в легислатуре Панджаба на том основании, что:

1) сикхи в Панджабе — основные землевладельцы — князья и крестьяне;

2) поэтому именно сикхи платят не менее 40% всех земельных налогов и сборов;

3) поэтому они составляют треть избирателей, проходящих имущественный ценз;

4) сикхи проявили лояльность к англичанам при подавлении сипайского восстания и в англо-афганских войнах;

5) более восьмидесяти тысяч сикхов продолжают воевать за Британию на фронтах мировой войны.

Конечно, требования сикхов и их аргументы имели определенные основания, но британская администрация решила, что, составляя 11% населения Панджаба, члены этноконфессиональной группы последователей Нанак не вправе претендовать на 33% мест в провинциальной легислатуре. Впрочем, британцы руководствовались не столько чувством справедливости, сколько лозунгом «Разделяй и властвуй». Опасаясь усиления Индийского национального конгресса — главной политической силы в стране, требовавшей предоставления Индии самоуправления, британцы поддержали мусульман, в том чис-

ле их требование отдельных избирательных курий. В Панджабе мусульмане составляли большинство, и их британцы поддерживали, предоставив большинство мест в Законодательном Собрании провинции. Сикхам же предложили бороться за остаток мест с Конгрессом, который британцы и мусульмане упорно называли индусской партией. Итак, зерно недовольства индусами было искусно брошено в сердца сикхов. Из 54 мест в местную легислатуру им было дано 8. Под давлением сикхских организаций это число было доведено до 10, но и мест в легислатуре стало 58. В конце концов сикхи получили 15 мест из 93 в Законодательном Собрании Панджаба, 1 из 145 в Центральном Законодательном Собрании, 1 место из 360 в Совете княжеств, а также особую избирательную курию. Власти не намерены были идти на дальнейшие уступки, а сикхи были недовольны полученным. И все-таки искусные интриги в центре в тот период еще не позволили прорасти только оброненным семенам раздора между индусами и сикхами. Зато неуклюжесть властей на местах быстро настроила сикхов против британцев.

Во-первых, местная панджабская англо-индийская администрация была наиболее непримиримо настроена против всех проявлений независимости. Эта партия «сильной руки» была представлена в Панджабе губернатором провинции О'Двайером и военным начальником британских войск в Амритсаре генералом Дайером. Вместо побрякушек сикхам началось ужесточение отношения к ним — в тюрьмах у кешдхари отбирали када и металлические эмблемы с изображениями кирпанов, дабы не допустить якобы возможных с их помощью убийства, попыток побега или самоубийств.

Во-вторых, с особой пунктуальностью стали выполняться законы Роулетта, опубликованные 18 ян-

варя 1919 г. и предписывавшие арест без суда и следствия за любую попытку неподчинения властям. В тюрьмах оказались сотни сикхов — борцов за свободу.

1 марта 1919 г. в знак протеста против опубликования законопроектов Роулетта лидер Индийского национального конгресса Мохандас Карамчанд Ганди провозгласил начало всеиндийской *сатьяграхи* — кампании ненасильственного несотрудничества с колонизаторами, выражавшейся в проведении мирных митингов протеста, бойкоте английских колониальных судов, школ, университетов, отказе от должностей, наград, титулов. Недовольные британцами сикхи поддержали кампанию. Наряду с индусами и мусульманами они принимали участие в ряде *харталов* — мирных митингов, в том числе и в печально известном собрании на площади Джалианвала Багх близ Золотого Храма в Амритсаре. В священный для сикхов день Байсакхи 13 апреля 1919 г. сикхи, индусы и мусульмане отправились на обычное место митингов — площадь Джалианвала Багх. За три дня до этого, 10 апреля 1919 г., попытка митинга и мирного шествия уже закончилась расстрелом участников и разгоном демонстрации. После этого разъяренные митингующие забросали камнями здания телеграфа и банка, избили попавшую им в руки учительницу миссионерской школы А. Шервуд. Отношения между англичанами и индийцами накалились. Амритсар был похож на растревоженный улей. Британцы спешно вводили в город подкрепления, в том числе отряды гуркхов и бронепоезд. Предпринимать какие-либо серьезные меры, ведущие к конфликту, было бы самоубийством для любой стороны. Однако и в день Байсакхи индийцы не отказались от решимости высказать свое отношение к аресту своих лидеров Китчлу и Сатьяпала, а англичане были тверды

в намерении «железной рукой» подавить движение протеста. К 11 часам утра на площади Джалианвала Багх, представлявшей собой огороженный высокой стеной неправильный прямоугольный двор, к двум воротам которого вели узкие улочки, собрались около двадцати тысяч человек. Вскоре вход на улочки был перекрыт, на площади появились войска, которые хладнокровно расстреляли митингующих. За несколько минут были убиты сотни человек, а общее число жертв трагедии, включая тех, кого ловили и добивали гуркхи, превысило пять тысяч человек. Не менее трети погибших составляли сикхи, но на какое-то время конфессиональные различия потеряли для них значение. Обезумевшие от гнева сикхи весь оставшийся год активно принимали участие во всех акциях протеста, организованных конгрессистами и парализовавших всю страну.

По прошествии времени сикхи стали оценивать трагедию на Джалианвала Багх как сикхскую, нежели общендийскую трагедию. Тогда-то они и подвергли особой критике маханта Золотого Храма, встретившего генерала Дайера в святыне сикхов и вручившего ему золотую саблю хальсы. Возмущение активистов Сингх Сабха вызвали и заявления самого Дайера, что он — тоже сикх, ведь генерал верит в десять сикхских гуру. Действительно, в переписях и судах подобного заявления было достаточно, чтобы быть квалифицированным как сикх, но именно против этого, за резкое проведение границы между сикхами и индусами, за «сингхизацию» сикхов выступали лидеры Сикх Сабха. Причем заявления такого рода звучали от британских чиновников, в руках которых находился контроль за сикхскими школами и Хальса Колледжем. Через год после трагедии в Амритсаре, в апреле 1920 г., сикхи-кешдхари потребовали от государства передать им контроль за

Хальса Колледжем — главным высшим религиозным учреждением сикхов. Основной причиной требований сикхов было опасение, что волна движения несотрудничества с властями опустошит и уничтожит колледж, находящийся под контролем англичан. Профессора, студенты и администраторы колледжа в течение месяца не посещали занятий, само здание учебного заведения оставалось закрытым. Под давлением бастующих власти передали учебное заведение кешдхари-сикхам. Это событие, бывшее элементом общендийской борьбы за контроль над системой высшего образования в стране, стало в то же время важным шагом к массовому воспроизведению именно модели хальсы как основной и «единственно правильной» для сикхов. Другим важным шагом по пути массовой «сингхизации» сикхов стало создание общепанджабской сикхской газеты «Акали» («Бессертный»), вокруг которой позднее возникла одноименная партия.

В октябре 1920 г. активисты Сингх Сабха организовали огромную процессию, требующую допустить в Золотой Храм сикхов из числа неприкасаемых. Маханты пытались сопротивляться, но уступили. Золотой Храм оказался в руках радикалов-кешдхари. Это произошло после довольно длительного периода бесконтрольного управления храмом главным махантом Хари Мандира, носившим титул *сарбрах*. Эта должность была введена англичанами в 1857 г. До 1883 г. сарбрах председательствовал в исполнительном совете, вершившем дела храма, но с 1883 г. совет перестал собираться, и сарбрах стал по существу главным священником. Сарбрах отчитывался только перед британским комиссаром — губернатором Амритсара. Список злоупотреблений сарбраха за период с 1883 по 1920 г., встречающийся в описаниях сикхских историков, включает «введение ме-

нял в храм» — появление в комплексе Золотого Храма различных лавок, уголков астрологов, маленьких кумирен, многочисленных сувенирных лавок, принижение статуса и ухудшение положения гьяни и грантхи, пуджари и ардасия. Наконец, сарбрах был «бритым сикхом», а это с точки зрения сикхов-кешдхари превышало все его другие прегрешения. Сингх Сабха начали борьбу за контроль над Золотым Храмом еще в 1905 г., когда им удалось добиться выноса из кумирен при храме индуcских идолов. Затем Сингх Сабха потребовали выборности сарбраха и отмены наследования должностей грантхи и пуджари. В течение большей части 1920 г. кешдхари-сикхи проводили близ Золотого Храма митинги, отправляли петиции к британским властям с просьбой разрешить коллективное управление делами главной сикхской святыни. 12 октября новообращенные сикхи из числа бывших неприкасаемых под руководством сикхской миссионерской организации «Братство Хальсы» отправились к Золотому Храму, обычно для них закрытому. Сикхи прорвались в Храм силой, причем грантхи и пуджари бежали, заявив, что храм осквернен, и призвав на помощь сикхов-нихангов, членов военного отряда, призванного защищать храмы. 13 октября в течение дня продолжалось противостояние сикхов из Сингх Сабха и нихангов, но последние не решились применить силу против собратьев по вере, к тому же они были удручены бегством пуджари.

Так, спустя пятнадцать лет после выноса из Золотого Храма индуcских кумиров был сделан следующий шаг к размежеванию между индуcами и сикхами — Храм стал общесикхским, все кастовые барьеры были сняты. Пришедшие в Храм кешдхари своей волей назначили новое руководство Храма. В ноябре того же года на многочисленном собрании

представителей общины сикхов — хальсы был создан Комитет по управлению гурдварами — Широмани Гурдвара Прабандхак Камити (ШГПК). Комитет решительно занялся наведением порядка в гурдварах, многие из которых находились в плачевном состоянии.

Причин для беспокойства у Широмани Гурдвара Прабандхак Камити было более чем достаточно. Служители сплошь и рядом злоупотребляли своим положением, а техническая регистрация гурдвар и участков земли при них в качестве собственности махантов открыла широкую дорогу для махинаций с имуществом хальсы. Широмани Гурдвара Прабандхак Камити получил жалобы на сотни махантов. Вот лишь несколько из этих жалоб.

Место рождения гуру Нанака, известное как Нанкана Сахиб, славилось множеством гурдвар. Земля и храмы числились в регистрах как собственность махантов. Гурдвара Бабе ди Бер в Сиалкоте не только была записана в регистре как собственность маханта, но после его кончины даже попала в виде имущества его сожительнице. В Кабуле маханты поместили в гурдваре изображения индусских идолов, и только вмешательство эмира Афганистана помогло сикхам-кешдхари эти кумиры убрать. В Наушера в Северо-Западной Пограничной провинции махант продал участок земли при мемориальной гурдваре Акали Пхула Сингх Самадх. Махант гурдвары Нанхери Сахиб в Патиале изъясил в свою пользу участок при сикхском храме. В Читтагонге гурдвара по существу была превращена в индусский храм. Махант гурдвары Хафизабада превратил храм в жилое помещение, где сожительствовал с замужней дамой. Кстати, донесений, подобных этому, в подкомитет по гурдварам, созданный в 1906 г. при Главном Диване Хальсы, а затем в Широмани

Гурдвара Прабандхак Камити поступало особенно много. Сикхи пристально следили за поведением друг друга, а уж маханты были предметом их особой бдительности. И те, к сожалению, не выдерживали критики. Конечно, никаких жестких требований целибата для махантов не существовало. Но обычно маханты назначались из удаси, а те были *брахмачарья* — не имели семей. Мало кто выдерживал искушения, и обычной практикой стало сожителство махантов с мусульманками или низкокастовыми индусками. В случае же назначения семейных людей махантами в прах шло имущество гурдвар. Приношения прихожан не были постоянным и достаточным доходом. К тому же ббольшая часть таких приношений приходилась на известные и управляемые Беди и Содхи исторические гурдвары. За пределами Панджаба маханты часто не только не имели постоянного дохода, но и сохранить гурдвары могли лишь записав их на свое имя. Дарственные местной сикхской общине времен махараджи Ранджит Сингха за отсутствием оной считались британской колониальной администрацией недействительными, а вот к частной собственности уважение британцы впитывали с молоком матери. Итак, злоупотребления махантов были велики. Для этого были причины, и условия были созданы чрезвычайно благоприятные. Маханты, призванные быть знаменем сикхизма, его опорой и гордостью, увь, были обычными людьми, использовавшими сикхское учение, чтобы получить хлеб и вино. Маханты оказались людьми из крови и плоти, не свободными от страстей и искушений, и, хотя активисты Сингх Сабха часто намеренно демонизировали махантов, тем не менее состояние многих гурдвар было плачевным, и их действительно нужно было срочно передать под общественный контроль и заботу.

Сиалкотская гурдвара Бабе ди Дер стала для активистов Сингх Сабха пробным камнем для выработки тактики изъятия у махантов и получения под свой контроль гурдвар и другого общественного имущества. Святыня существовала со времен Нанак, который останавливался у дерева *бер* и отдыхал под его кроной. Один из сикхских вождей, известный как Сардар Натха Сингх Шахид, подарил святыне участок земли в виде *джагира*. Махараджа Ранджит Сингх увеличил размер джагира. В индусской и мусульманской традиции такие джагиры, или *вакфы*, необлагаемые налогом участки земли, считались неотчуждаемой собственностью хранителя святыни, предоставлялись ему «в кормление» и передавались им по наследству. Британцы регистрировали такие участки как собственность служителя, в данном случае — маханта. Хотя джагир и числился собственностью маханта, последний был его держателем на условии соблюдения определенных норм поведения, при этом и доходы от участка не шли исключительно на нужды маханта. На доходы с джагира махант должен был содержать бесплатную столовую — *лангар*, школу, где изучается письменность гурмукхи, а также слуг, поддерживающих чистоту в гурдваре и школе, и работников, проводящих регулярный ремонт этих учреждений. При англичанах махант должен был испрашивать волю общины сикхов и, заручившись ею, мог рассчитывать на формальную регистрацию в качестве владельца. Однако в 1919 г. махантом был объявлен внук прежнего священнослужителя, что было сделано без согласования с другими сикхами. К тому же новый махант не уделял должного внимания содержанию *лангара*. Он вообще был несовершеннолетним. Пять членов сикхской общины подали иск на нового маханта в местный суд. Одно за другим возникали судебные

дела. Чиновники исправно взимали значительные суммы судебных издержек с истцов. Разбирательство затянулось. Среди обвинений в адрес маханта ключевым становится его образ жизни. Махант оказывается сахадждхари. Он обрил волосы и, по мнению кешдхари, перестал быть праведным сикхом, стал отступником. Однако нас это заставляет задуматься. Был ли процесс над махантом гурдвары Бабе ди Бер вызван антисоциальным поведением маханта или информацию о злоупотреблениях «прирастили» к «главному греху» — стриженным волосам. Источники, которыми мы пользовались, не позволяют судить об этом однозначно. Для нас важно то, что методом борьбы за контроль над гурдварой сикхи-кешдхари избрали судебные иски, а в период затянувшегося разбирательства — мирные митинги-харталы. 5 октября 1920 г. после ряда столкновений между сикхами и махантами и целой серии судебных процессов гурдвара была отдана местной общине сикхов, в лангаре были возобновлены приготовление и раздача пищи, а имущество до окончательного судебного урегулирования проблемы было передано британским властям.

Деятельность Широмаи Гурдвара Прабандхак Камити началась с формального избрания ее членов. Руководство Акал Тахта опубликовало указ — *хукамнама*, призвавший 15 ноября 1920 г. всех сикхов собраться у Золотого Храма в Амритсаре, чтобы решить судьбу Пантха и его главной святыни. Конечно, все сикхи физически не могли присутствовать в это время в Амритсаре. Однако отдельные группы, города и деревни могли прислать на *сарбат хальса* своего делегата. Хотя речь шла о всех сикхах, в хукамнама оговаривалось, чтобы каждый делегат был амритдхари (то есть прошедшим инициацию), кешдхари (носящим «пять К»), совершающим утром омо-

вание и молитву, отдающим десятину на нужды Пантха. Каждая гурдвара должна была прислать своего представителя. От четырех тахтов (то есть всех, кроме Акал Тахта) должны были присутствовать по шесть представителей. По пять представителей должны были быть выдвинуты от каждой сикхской ассоциации. Депутаты избирались от сикхских школ, колледжей, полков, а также от *джатх* (отрядов) нихангов. За два дня до назначенного митинга британские власти назначили Исполнительный комитет из сикхов-реформистов, целью которого было мирное проведение мероприятия и временный контроль за Храмом. При комитете существовали группы добровольцев акали (буквально: «бессмертные»), которые были готовы в любое время дня и ночи по воле комитета отправиться на борьбу с махантами.

30 апреля 1921 г. Широmani Гурдвара Прабандхак Камити был зарегистрирован. Президентом организации стал виднейший сикх-реформист Кхарак Сингх. Четыре пятых состава комитета избирались сикхами Панджаба и остальных областей, одна пятая назначалась. Комитет видел свою задачу в защите и поддержании в пристойном состоянии сикхских святынь. Комитет оказал немедленную финансовую помощь нескольким десяткам гурдвар. Около дюжины гурдвар, уже взятых к тому времени под контроль реформистами, были переданы во власть Широmani Гурдвара Прабандхак Камити. Однако сотни гурдвар еще находились под властью махантов, некоторые из которых откровенно злоупотребляли властью и положением, другие же проповедовали сикхизм в традиции сахадждхари, объявленный реформистами отступничеством. Не везде передача контроля над гурдварами от махантов к комитету шла мирным путем. В трагедии вылились

конфликты между реформистами и махантами во время борьбы за гурдвары в Таруна Таране и Нанкана Сахиб.

Храм в Таруна Таране, нередко называемый «малым Золотым Храмом», расположен в области Маджха в нескольких десятках километров от Амритсара. Гурдвара Таруна Тарана относится к числу исторических. Она была основана гуру Арджуном в 1590 г. Со времен этого гуру огромный пруд при храме славится как центр лечения проказы. Тысячи прокаженных собираются в городе у храма. Если не полное выздоровление, то утешение находят здесь все прокаженные, для них возведен при храме большой лепрозорий. Близость к Амритсару поставила Таруна Таран под контроль сарбраха Золотого Храма. Однако контроль, осуществлявшийся из Амритсара, был, конечно, не столь строгим. Пуджари и грантхи воспользовались этим. Они продали многие земли, а лепрозорий из их рук попал под контроль христианской миссии. Сам храм в Таруна Таране был запущен. Музыканты ушли из храма играть на частных свадьбах. Пуджари пустили менял в храм, а вот неприкасаемых и всех бедных посетителей в святилище не пускали. Возведенный как центр богослужения и объединения верующих, храм в Таруна Таране был превращен махантами в частный притон. Конечно, современные авторы, быть может, сгущают краски. Но состояние гурдвары было плачевным. К тому же сикхи-реформисты усмотрели в руках грантхи, читающего текст Ади Грантх, четки, как у индуса или мусульманина. Храм был признан убежищем вероотступников. Ко всему прочему, маханты были враждебно настроены против Сингх Сабха. Когда представитель последних Сардар Лачман Сингх с группой школьниц направился в гурдвару, он был остановлен на пороге и не был допу-

щен внутрь. Маханты ссылались на письмо панджабского комиссара Кинга, в котором признавалось их наследственное право управлять гурдваром.

15 января 1921 г. сикхская женщина из Таруна Тарана поведала сикхам, собравшимся у Акал Тахта, об издевательствах, которым подверглись члены ее семьи со стороны махантов. Сын ее был якобы утоплен в священном водоеме, а дочь маханты подвергли насилию. Описания зверств махантов в сикхских изданиях сильно мифологизированы. Нам остается лишь гадать, что произошло с детьми женщины из Таруна Тарана на самом деле, но правда то, что возмущенные зверствами махантов сорок сикхов-реформистов во главе с Бхаи Теджа Сингхом из Бхучара тут же утренним поездом отправились в Таруна Таран и прибыли в храм как раз ко времени религиозной службы. Это обстоятельство помогло снять напряжение. Акали не рискнули прервать богослужение. По его совершении страсти несколько улеглись, и было решено собрать согласительный комитет из представителей обеих сторон и уважаемых жителей города. Вечером того же дня на акали было совершено нападение. Описания нападения не совсем ясны. Можно предположить, что сикхи-реформисты были забросаны гранатами или самодельными бомбами. Однако сама неясность гибели и ранения этих первых святых мифологизированной истории акали соответствует состоянию продолжения мифологизации истории. Сикхская религия — это Пантх, Путь. Это сакрализация всего пути, пройденного сикхами, в том числе и недавних шагов этого пути. Даже описание этого недавнего инцидента — уже Священная история со всеми ее атрибутами, и прежде всего — описаниями мученической гибели героев. Ночью бандиты, нанятые пуджари, вновь напали на акалистов, но те сумели постоять за се-

бя. Позднее при участии согласительной комиссии судьба храма была решена — он попал под контроль Широмани Гурдвара Прабандхак Камити. В январе 1922 г. состоялся суд. Пятнадцать пуджари и десять акали получили различные сроки заключения. Последнее обстоятельство заставляет предположить, что на самом деле имела место попытка насильственного захвата акалистами храма после провокационного заявления подставного лица. Кровь акалистов обагрила святая святых — престол Ади Грантх. Эту трактовку нужно, вероятно, также понимать как попытку мифотворчества, навеянную христианской и мусульманской традициями. Нужно отметить, однако, что руководство Широмани Гурдвара Прабандхак Камити стремилось удержать акали от насилия, и большая часть акций сикхов-реформаторов носила характер жертвенных актов мирной борьбы, враждебно встреченных махантами и британскими властями.

В феврале 1921 г. 25 сикхов-акали были убиты и около 60 ранены во время попытки реформистов мирным, но жертвенным путем взять под контроль гурдвару Нанкана Сахиб в Тальванди. Описание события пестрит клише рассказов о зверствах врагов над святыми мучениками. Сообщается, что даже Священная Книга Ади Грантх была прострелена в нескольких местах, и решились на это, естественно, еретики и мусульмане, нанятые махантами храма. В столь жуткое зверство было бы трудно поверить, но кровавая и столь же невероятная бойня в Джа-лианвала Багх случилась именно в Панджабе всего за пару лет до трагедии в Нанкана Сахиб. При чтении описания трагедии невольно поражаешься как героизму акали, так и бессердечию махантов. В то же время нельзя не отдать дань авторам изложений события — перед нами готовые жития святых муче-

ников, созданные по образцу описаний гибели сыновей гуру Гобинд Сингха. Примечательно, что в качестве исполнителей преступления, заказных убийц выступают мусульмане-пуштуны.

Сикхи-акали принесли огромные жертвы, борясь за контроль над гурдварами. Десятки человек погибли. Сотни были арестованы. Тем не менее храм за храмом преимущественно благодаря ненасильственным методам акали переходил в руки Широмани Гурдвара Прабандхак Камити. В 1923 г. англичане передали комитету, установившему контроль за Золотым Храмом ранее, ключи от этой главной сикхской святыни. Лидер индийского национально-освободительного движения Мохандас Карамчанд Ганди назвал это первой победой в борьбе за независимость Индии. В 1925 г. британцы, до этого поддерживавшие махантов, признали наконец их полное поражение. Законодательное Собрание Панджаба приняло закон об управлении гурдварами, по которому все сикхские храмы передавались под управление Широмани Гурдвара Прабандхак Камити.

Победа кешдхари-сикхов была полной, но не окончательной. По-прежнему сохранялась значительная часть общины, представленная сахадждхари. Конечно, наиболее одиозные маханты были отстранены от управления храмами, но это привело и к проблеме — мало кто из сикхов-кешдхари хорошо знал сикхское священное писание — Ади Грантх. Таким образом, победа 1925 г. давала толчок массовой «сингхизации» сикхов, но одновременно вела к обеднению социальной и мировоззренческой составляющей сикхской религии. Большинство сикхов, ведомые и контролируемые Сингх Сабха и акали, пошли по пути политизации религии. Сами акали сформировали политическую партию «Акали Дал». После 1920 г. и до настоящего времени политика и

религия в Панджабе теснейшим образом связаны. При этом формальное соблюдение норм поведения сикха нередко ведет к падению степени собственно религиозности сикха. Будучи классической социальной религией, реформированный сикхизм требовал в большей степени определенного поведения каждого адепта, нежели глубокой веры. Вопрос личной веры был оставлен индивидууму. Но свободы выражения веры индивидуум в реформированном сикхизме был лишен. В 1931 г. Широмаи Гурдвара Прабандхак Камити принял решение поручить сикхам-реформистам подготовить Кодекс поведения сикха, что и было осуществлено к 1941 г.

Политизация религии, а равно проникновение религии в политику привели к появлению сложного союза Широмаи Гурдвара Прабандхак Камити и партии «Акали Дал». Первый формально занимался проблемой охраны и ремонта гурдвар, но во главе комитета стояли бывшие политики, не безразличные к судьбам Панджаба и Индии в целом. Во второй состояли политики-сикхи, призванные защищать в Законодательном Собрании Панджаба и в других политических структурах интересы сикхов. Однако приверженность акали именно реформированному сикхизму делала их политическую деятельность религиозно ангажированной. К тому же, объявив того или иного акалиста вероотступником, лидеры Широмаи Гурдвара Прабандхак Камити (ШГПК) могли вообще поставить крест на его политической карьере.

Выступление ШГПК и «Акали Дал» единым фронтом не делало, однако, политическую ситуацию в Панджабе беспроблемной. Во-первых, в «Акали Дал» сохранялась борьба за лидерство, в которой взаимные обвинения в вероотступничестве были лишь средством устранить противника. 1920—30-е гг. про-

шли под знаком борьбы за лидерство в «Акали Дал» между Мехтаб Сингхом, Кхарак Сингхом и Тара Сингхом. Во-вторых, сикхи, сохраняя амбиции «львов Панджаба», играли в единой провинции лишь второстепенную роль. Большинство населения Панджаба составляли мусульмане, а большинство населения Индии — индусы. Мусульмане под руководством партии Мусульманская Лига до 1940 г. боролись за провинциальную автономию, а с 1940 г. — за собственное государство Пакистан. Индусы, представителем которых считалась партия Индийский национальный конгресс, претендовавшая, впрочем, на право выступать от лица всех индийцев, требовали предоставления единой Индии независимости. Крупные помещики и региональные лидеры Панджаба, создавшие Юнионистскую партию, противопоставляли конфессиональным интересам общепанджабские. Именно их долгое время поддерживали сикхи, но не они решали судьбу Индии и Панджаба. Сикхам не удалось воспрепятствовать разделу Индии и Панджаба. Тогда сикхи потребовали создания буферного государства Азад Панджаб или Халистан (Страна Хальсы), расположенного между Индией и Пакистаном и населенного сикхами. Сложность, однако, заключалась в том, что сикхи проживали в Панджабе чересполосно и нигде не составляли большинства. Создание Халистана, как и образование Пакистана, потребовало бы насильственного перемещения населения. Лидерам Индийского национального конгресса удалось убедить вождя сикхов Мастера Тара Сингха воздержаться от немедленного создания Халистана, с тем чтобы потом решить этот вопрос мирным путем.

В 1947 г. страна получила независимость, но радость по поводу обретения свободы была омрачена потерей единства. Индия раскололась на собственно

Индийский Союз и Пакистан, причем Панджаб был поделен на западную пакистанскую провинцию с мусульманским большинством и восточный индийский штат с индусско-сикхским населением. Сикхи восприняли произошедшее как предательство. Они в немалой степени способствовали кровавым погромам, особенно когда в Восточный Панджаб хлынули беженцы-сикхи из бывших «колоний на канале», отошедших к Пакистану. Эти сикхи спровоцировали резню мусульман, еще оставшихся в Амритсаре.

Раздел Индии по конфессиональному признаку не только привел к гибели миллионов человек и перемещению огромного числа людей, он вызвал также серьезные экономические проблемы и социальное напряжение в Панджабе. Во-первых, сотни тысяч сикхов, бежавших в Панджаб из Пакистана, селились в городах. До этого сикхи, особенно джаты, были традиционно сельскими жителями. В деревне сикхи царили, и их религия, основанная на трудовой этике и здоровой морали, прекрасно подходила нуждам деревни. Однако сикхи-беженцы поселились не только в деревне, но и в панджабских городах, где они столкнулись с индусами-горожанами. Таким образом, индусско-сикхский конфликт приобрел форму борьбы между стратами городского населения, причем новоиспеченным сикхам-горожанам оказывалась поддержка из деревни, а горожане-индусы рассчитывали на помощь общеиндусского центра. После отделения Пакистана руководство Индийского национального конгресса с большим опасением смотрело на сепаратистские движения меньшинств, крупнейшим из которых становятся сикхи. Конгресс ставит себе задачу подавить любые легальные попытки сепаратизма, что приводит лишь к замалчиванию, но не решению проблемы. В то же время многие беженцы-сикхи широко расселились по го-

родам Северной Индии. Они становились заложниками сепаратизма своих братьев по вере. В случае активизации панджабских сепаратистов именно они были «козлами отпущения» для индусского большинства.

В новом индийском штате Панджаб сикхи по-прежнему не составляли большинства населения. Сикхизм все еще не был свободен от опасности поглощения индуизмом. Индуские коммуналисты по-прежнему называли сикхизм индуизмом, причем авангардной группой адептов этой религии, призванных защитить индуизм от ислама. Да и лидеры Индийского национального конгресса не слишком близко к сердцу принимали утверждения сикхов о своей особости. Что говорить, утверждали они, если сам Тара Сингх, «сикх № 1» в независимой Индии, был обращенным в сикхизм индусом из касты кхатри. По-прежнему индусы и сикхи одной касты заключали браки между своими детьми. Да и разговорной речью и тех и других в Панджабе был панджаби. За последнее и схватились, как утопающие за соломинку, лидеры сикхов. Раскол Индии и выделение Пакистана положили конец доминированию урду в качестве литературного языка мусульман, индусов и сикхов в Панджабе. Что могло заменить этот язык? Сикхи выступали за панджаби, записанный письменностью гурмукхи. Поскольку создание письменности предписывалось гуру Ангаду, то и преподавание панджаби, записанного на гурмукхи, воспринималось как проявление сикхской идентичности, проведение четкой, на этой раз языковой границы между сикхами и индусами. Так сикхи во главе с Тара Сингхом начали кампанию за «Панджаби Суба» — штат, в котором панджаби был бы государственным языком, а сикхи составляли бы большинство. Это движение по времени совпало

с общеиндийским движением за лингвистические штаты. Поэтому центру трудно было противостоять лозунгу «Панджаби Суба». Впрочем, центр попытался инициировать снизу движение индусов Панджаба за «Маха Панджаб» — «Большой Панджаб» в противовес лозунгу «малого Панджаба» — «Панджаби Суба».

Индусы почувствовали опасность своим интересам в Панджабе сразу по обретении Индией независимости, когда их нужды постоянно приносились в жертву интересам сикхов, с которыми правительство заигрывало, пытаясь экономическими уступками погасить сепаратизм. Опасаясь насильственной «сингхизации» в «Панджаби Суба», индусы и сикхи-сахадждхари предложили создание Большого Панджаба, в который бы входили сикхские княжества, объединенные в штат ПЕПСУ, а также Химачал-Прадеш. В качестве альтернативы панджабизации сторонники Маха Панджаба предлагали двуязычную формулу. В районах с доминированием сикхов государственным языком был бы признан панджаби, а вторым — хинди. В районах с индусским доминированием — наоборот. При жизни Неру, однако, ни идея «Панджаби Суба», ни проект «Маха Панджаба» не были реализованы. В период с 1954 по 1964 г. Пратап Сингх Кайрон, или «железный Кайрон», главный министр Панджаба и глава местной организации ИНК, подавлял все попытки сепаратизма.

Ослабление позиций Кайрона после смерти Джавахарлала Неру в 1964 г. привели к усилению агитации за «Панджаби Суба». К тому же индо-пакистанская война 1965 г. вновь показала, как нужна лояльность сикхов индийскому правительству и в пограничном штате, и в армии. 1 ноября 1966 г. по настоянию акалистов были созданы два штата —

Панджаб и Хариана. В первом доминировали сикхи, во втором — индусы. Хотя в обоих основным языком общения был панджаби, в Хариане его диалект стал называться харианви, а для записи его стали пользоваться алфавитом деванагари (тем же, что и у хинди). Хотя и в Панджабе и в Хариане в деревне доминировали джаты, а в городах — кхатри, новый раздел привел к поляризации межконфессиональных отношений. Хариана и Панджаб столкнулись в борьбе за источники — финансирование, воду и электроэнергию. Но главным яблоком раздора стала бывшая столица — Чандigarх, объявленная общей территорией и местом нахождения обоих правительств.

В 1950—1960-е гг. в Панджабе благодаря модернизации ирригационной системы, применению высококачественного семенного материала и механизации труда произошла «зеленая» революция. Штат не только оказался в состоянии прокормить себя зерном, но и стал главным поставщиком зерна в Индию. Однако, хотя «зеленая» революция была осуществлена с помощью правительства, все плоды ее сикхи-землевладельцы считали своими. Поэтому попытки центра контролировать цены на зерно они сочли диктатом. К тому же рост благосостояния сикхов и рост их амбиций вели к отъезду богатых и состоятельных за рубеж. В Северной Америке и Канаде росла богатая и влиятельная сикхская диаспора. В Панджаб же на работу устремились сотни тысяч индусов. Казалось бы, с таким трудом добытая «Панджаби Суба», штат с сикхским большинством мог вновь раствориться в океане индусов. Сикхские лидеры, в том числе Мастер Тара Сингх, а также выдвинутый им молодой сант — деревенский святой Фатех Сингх, выразили озабоченность судьбой Пантха в индусском окружении.

В период после смерти Джавахарлала Неру раздираемый внутренними противоречиями Индийский национальный конгресс ослаб. Краткое правление Лала Бахадура Шастри (1964—1966) было лишь периодом междуцарствия. В 1966 г. индийским премьером стала Индира Ганди. Однако реальной властью она еще не обладала. Первые годы премьерства госпожи Ганди прошли в борьбе с региональными боссами. Должного внимания уделить проблемам Панджаба Индира Ганди не могла. К тому же она и так сделала большую уступку сикхам, согласившись на создание «малого» сикхского Панджаба. В этой ситуации второй важнейшей силой в штате становится индусская коммуналистская партия «Джан Сангх». Сепаратистское движение принимает в тот период ярко выраженный центробежный и антиконгрессистский характер. На этом этапе во время предвыборной борьбы против Индийского национального конгресса объединились столь разные силы, как «Акали Дал», представленный фракциями Тара Сингха и Фатеха Сингха, «Джан Сангх», Республиканская партия, представлявшая неприкасаемых, социалисты и индийские коммунисты, представленные двумя партиями.

Период с 1967 по 1972 г. — время постоянных перестановок в правительстве штата, падения и создания коалиционных правительств. Главная причина слабости правительств — отсутствие сильной конгрессистской организации и раздоры внутри «Акали Дал». Даже смерть Тара Сингха не привела к объединению сикхов в этой партии. Теперь за власть боролись главный министр Гурнам Сингх и санты Фатех Сингх и Чанан Сингх. Ослабление парламентских фракций и усиление сантов привели к почти перманентному бессилию официальной власти, бесчисленным отставкам кабинетов и неодно-

кратному введению президентского правления. Вакуум власти привел к появлению новой силы — молодого амбициозного санта Джарнаил Сингха Бхиндранвале, главы сикхской академии Дамдама Сахиб, и Амрика Сингха, председателя Всеиндийской Федерации сикхских студентов. Именно недоучившиеся радикально настроенные студенты, не в последнюю очередь студенты религиозной академии, некий аналог печально известных талибов, в период вакуума власти в Панджабе и Индии попытались установить свой режим, основанный на представлениях об идеальном «сикхском порядке».

Несмотря на риторику о защите слабых и женщин, сикхи Бхиндранвале весьма охотно взяли за оружие, отказываясь таким образом от традиционной сикхской жертвенности и героической ненасильственной традиции акали. Формально поводом к первому кровопролитию стала стычка радикалов-сикхов с сант-ниранкари — членами ответвления одноименной секты. В апреле 1978 г. в Амритсаре произошла стычка между сторонниками обеих групп. С обеих сторон были убитые, но Бхиндранвале воспринял эту стычку как поражение своей группы и призвал к мести. 24 апреля 1980 г. лидер сант-ниранкари Гурбачан Сингх был убит сикхами круга Бхиндранвале, однако расправы над отдельными деятелями секты сант-ниранкари продолжались и позже. В 1980-е гг. погибли сотни сант-ниранкари, а также индусов и сикхов-сахадждхари. Бхиндранвале, пользуясь бессилием местной власти и раздорами в Дели, захватил Золотой Храм, сделав его своей штаб-квартирой. Оттуда Бхиндранвале вершил суд и управление. Его сторонники попытались осуществить давнюю мечту многих сикхских реформаторов — полную «сингхизацию» сикхов. Однако центральное правительство, ранее даже пытавшееся тайно договориться с Бхин-

дранвале, было вынуждено объявить ему войну. После убийства сикхами-террористами в октябре 1983 г. индусов-пассажиров одного из автобусов Дели ввел президентское правление.

3—4 июля 1984 г. индийские войска предприняли штурм Золотого Храма, где находились сам Бхиндранвале, Амрик Сингх и бывший глава индийских спецслужб в восставшей Восточной Бенгалии (в период ее борьбы против власти Пакистана в 1971 г.) Шухбег Сингх. Лидеры террористов и сотни боевиков, а также многие сотни случайно оказавшихся в храме простых сикхов были убиты в ходе армейской операции «Голубая Звезда». Вслед за штурмом храма во время операции «Лесная Роза» десятки тысяч сикхов, подозреваемых в связях с радикалами или симпатиях террористам, были заключены в тюрьмы. Сикхское общество, весьма неоднозначно расценивавшее деятельность Бхиндранвале и его сторонников, находилось в шоке. Во-первых, был осквернен Золотой Храм, а Акал Тахт, центр сикхской политической власти, штаб-квартира Широма-ни Гурдвара Прабандхак Камити, был почти полностью разрушен. Еще недавно почти все сикхи считали Бхиндранвале преступником, теперь он стал общенациональным героем, святым-мучеником. Делийское правительство согласно существующему со времен зарождения хальсы клише было провозглашено «Зулюм» — злодейской властью, которой не следовало подчиняться. Попытки Индиры Ганди и президента страны Заил Сингха принести извинения не дали успеха. Более того, спешно восстановленный министром внутренних дел Индии Бута Сингхом Акал Тахт вновь был по кирпичику разобран — извинения не принимались. Может быть, здесь сказались и кастовые предубеждения. Бута Сингх был выходцем из неприкасаемой сикхской касты. Итак,

извинения не были приняты. Сикхские авторитеты ждали искупительной крови. Сикхи в эмиграции назначили крупную сумму в виде награды за голову индийского премьера. 31 октября того же года охранники-сикхи по приказу кого-то из сикхских религиозных авторитетов расстреляли в упор индийского премьера Индиру Ганди. Однако это был еще не конец трагедии. Известие о гибели Индиры Ганди вызвало массовые сикхские погромы в Дели и других североиндийских городах. Тогда погибли тысячи сикхов.

В самом Панджабе ситуация вновь накалилась через год после трагедии, когда был ослаблен полицейский режим и освобожденные из тюрем сикхские лидеры получили от центра предложения по Панджабу, включавшие предоставление штату больших прав и льгот, а также передачу ему в качестве столицы Чандигарха. 24 июля 1985 г. соглашение подписали Раджив Ганди и лидер «Акали Дал» сант Лонговал. Последний как бы противопоставлялся «мученику» Бхиндранвале. Логовал всегда боролся за права сикхов ненасильственными методами, и вот соглашение должно было показать, что этим путем легче добиться цели. Однако радикальные группы в Панджабе продолжали действовать. 28 августа 1988 г. Лонговал был убит террористом. Придание Лонговалу статуса мученика, равного статусу Бхиндранвале, помогло поддерживаемому центром акалистскому правительству Барналы навести в стране порядок, однако нарушение со стороны Дели соглашения Ганди—Лонговал привело к новой волне насилия и новому захвату (но путем осады) Золотого Храма в 1988 г. (операция «Черный Гром»). Наступивший за операцией период умиротворения Панджаба делится на несколько этапов. На первом центр навел порядок с помощью армии и полиции. На втором в период потери Конгрес-

сом власти «Акали Дал» вновь объединилась в борьбе против центра с индусской Бхаратийя Джаната Парти. На третьем этапе, начавшемся с победы ИНК в центре на выборах 2004 г., отмечена попытка примирения главной партии страны и сикхов Панджаба. Центральное правительство пообещало подготовить закон об управлении гурдварами, передающий под контроль Широани Гурдвара Прабандхак Камити гурдвары по всей Индии, включая и исторические гурдвары, а также Тахты в Нандере и Патне. Парламенту Индии был представлен доклад Нанавати, посвященный выявлению виновных в сикхских погромах в октябре—ноябре 1984 г. Наконец бывший министр финансов в правительстве Раджива Ганди, сикх Манмохан Сингх по рекомендации председателя партии ИНК Сони Ганди был назначен премьер-министром страны. Примирение состоялось. Сикхи не чувствуют опасности для своей веры и своих святынь в Индии. Надеемся, это примирение не будет перемирием, но знаменует начало долгого и плодотворного периода мирного развития Пантха.

ГЛАВА 5

Сикхи в диаспоре

В настоящее время около двух миллионов сикхов проживает за пределами Индии — в диаспоре. Слово «диаспора» происходит от греческого «диасперос» (разбрасывать, сыпать семена), и первоначально оно относилось к конгломерату еврейских общин за пределами Палестины. Позднее уже как научный термин для обозначения зарубежных общин армян, греков, русских оно попало на страницы научных журналов и монографий. Хотя в академических кругах нет единства по поводу содержания понятия «диаспора», вряд ли кто сомневается в существовании этого феномена как такового. Представляется приемлемым употребление этого понятия в отношении зарубежных южноазиатов, а также для обозначения отдельных национальных или религиозных групп за рубежом, как то: индийская диаспора, сикхская диаспора.

Пионерами сикхской диаспоры были выходцы из Панджаба, отправившиеся по контрактам с английскими компаниями в Восточную Африку, а также солдаты, направленные на службу в английские колонии, и сеттльменты в Гонконге, Шанхае, Сингапуре. Во второй половине XIX в. Имперская английская восточноафриканская компания приступила к

строительству железной дороги Кения—Уганда, связывавшей портовый город Момбасу с городом Кампала, расположенным на берегу озера Виктория. Для нужд строительства началась вербовка рабочих в Карачи и Бомбее. Среди законтрактованных рабочих преобладали члены панджабских ремесленных каст: *сутхары* (плотники), *лохары* (кузнецы), позднее известные под общим названием *рамгархия*, а также низкокастовые *мочи*. В 1896—1901 гг. в Восточную Африку прибыли 32 тысячи индийцев, из которых более шести тысяч остались там на постоянное жительство. К 1903 г. бóльшая часть розничной торговли Уганды сосредоточилась в их руках. Многие индийцы, прежде всего панджабцы, получили мелкие административные должности в колониальном аппарате и в армии. Неудивительно, что при таких благоприятных условиях индийская община росла не только за счет миграции по контрактам, но и благодаря приезду родственников и однокастников к уже освоившимся мигрантам. В Уганде в 1910 г. индийское население составляло 2 тысячи человек, а в 1931 г. оно возросло почти до 13 тысяч. В то же время, не нуждаясь больше в чернорабочих, в 1906—1924 гг. англичане попытались сократить приток индийских иммигрантов в страны Восточной Африки, издавая законы об ограничении иммиграции. То обстоятельство, что англичане инициировали, но не смогли контролировать поток иммиграции из Индии в Восточную Африку, говорит о наличии специфического механизма миграции, развивающейся по своим законам. Эта миграция получила название цепной. Суть ее сводится к тому, что с появлением группы индийцев, в частности сикхов, за границей и их устройством там, они начинают устраивать родственников, друзей, знакомых, образуя цепочку. Те, в свою очередь, создают другую цепочку, и так далее.

В 1970—1980-е гг. после обретения независимости в странах Восточной Африки наступила жестокая реакция на монополизацию индийцами, известными там как «азиаты», финансов и промышленности этих стран. В результате так называемой политики африканизации все неафриканцы, как правило, владельцы британских паспортов, лишились постов на гражданской службе, возможности вести бизнес, а часто и всего имущества. В Уганде при режиме Амина эта политика достигла своего апогея — все индийцы были высланы из страны. Однако исчезновение индийцев-посредников, считавшихся паразитами на организме Восточной Африки, обернулось упадком экономики Кении, Уганды и Танзании. Хотя в последнее время наблюдается возвращение в эти страны индийского капитала, численно индийские общины здесь значительно сократились. Большинство восточноафриканских сикхов нашли новую родину в Великобритании, часть их переселилась в Канаду, небольшие группы сикхов уехали в США, и всего лишь единицы вернулись в Индию.

Начало южноазиатской иммиграции в Канаду положили сикхи — строители западной ветки Канадско-Тихоокеанской железной дороги, ведущей к Ванкуверу, а также солдаты британской колониальной армии, принимавшие в 1897 г. участие в параде британских вооруженных сил в честь «бриллиантового» юбилея (50-летия) правления королевы Виктории. Обратный путь сикхских солдат лежал через Канаду. Так эти героические защитники империи впервые увидели замечательную страну на севере Америки. Вернувшиеся военнослужащие сикхи рассказали землякам в Панджабе и сослуживцам в Гонконге, Шанхае и Сингапуре о высоком уровне жизни, хороших условиях труда и перспективах жизни в Канаде. Само торжество «бриллиантового юби-

лея» предполагало восприятие всеми подданными королевы-императрицы¹ своего единства и равенства, а опыт военной и гражданской службы сикхов в Малайе, Бирме, Восточной Африке, в военных гарнизонах Шанхая, Гонконга, Сингапура, Адена настраивал их на мысль о том, что военная служба и работа в канадских владениях королевы не является чем-то необычным, отличным от их прошлого опыта.

Если иммиграция из Японии и Китая, вызвавшая резкую оппозицию профсоюзов, довольно быстро была законодательно запрещена, то проникновение индийских подданных британской королевы в североамериканские владения Ее Величества было сложнее остановить в законодательном порядке. К тому же в дешевой рабочей силе из Индии ощущалась заинтересованность предпринимателей, в частности железнодорожных магнатов. По иронии судьбы, индийские крестьяне приняли активное участие в строительстве Канадско-Тихоокеанской железной дороги, магистрали, игравшей огромную роль в формировании современной Канады (прокладка дороги была условием вхождения в доминион провинции Британская Колумбия), страны, в течение довольно долгого времени с настороженностью смотревшей на своих южноазиатских по происхождению граждан. Суда компании Канадско-Тихоокеанской железной дороги доставляли сюда большие группы крестьян из центральных районов Панджаба. По завершении работ по прокладке стальной магистрали многие индийцы остались в качестве рабочих на лесопильных фабриках Ванкувера и его пригородов.

¹ В 1877 г. королева Виктория была провозглашена императрицей Индии и с этого времени именовалась королевой-императрицей.

До апреля 1908 г. в Канаду прибыли пять тысяч индийцев, подавляющее большинство которых были сикхами, хотя они и числились в документах под категорией «индус». Однако Канаду не обошел стороной экономический спад 1906—1907 гг. Следствием наступившего экономического кризиса стал рост настроенности профсоюзов к новоприбывшим. Средства массовой информации допустили ряд вольных предположений о предстоящей масштабной иммиграции из Индии. Помимо выступлений профсоюзов и заявлений обеспокоенных «азиатским нашествием» представителей части образованных кругов, простые обыватели выразили свои страхи самым неприглядным образом — в сентябре 1907 г. начался так называемый ванкуверский бунт — демонстрации и погромы в «азиатских» кварталах в связи с сообщением о якобы прибывшем корабле с индийскими рабочими.

Взаимоотношения между жителями разных британских владений могли быть урегулированы только в имперской столице. Обеспокоенные ванкуверским бунтом канадское правительство и индийские власти направили своих представителей в Лондон, продолжая на местах кампании соответственно против и в поддержку дальнейшей индийской иммиграции. В ноябре—декабре 1907 г. по распоряжению канадского министра труда Макензи Кинга в Ванкувере началось расследование причин бунта, но еще в большей степени — причин индийской иммиграции в страну. Комиссия, проводившая расследование, обнаружила многочисленные нарушения правил въезда и устройства на работу, норм проживания и поведения. Комиссия пришла к следующим выводам в связи с индийской иммиграцией:

- 1) пропаганда и слухи о богатствах Канады вызвали ажиотаж среди панджабских крестьян, многие

из которых заложили землю и имущество у ростовщиков и отправились в Северную Америку;

2) росту ажиотажа способствуют пароходные компании, распускающие слухи о богатой жизни в далекой стране;

3) в прибытии дешевой рабочей силы заинтересованы определенные круги канадских промышленников.

Учитывая мнение комиссии, Макензи Кинг сделал вывод о невозможности самостоятельной иммиграции индийцев и, следовательно, о необходимости запрета рейсов из Индии в Канаду. Канадское правительство призвало к обсуждению данных вопросов индийский колониальный кабинет и имперские власти в Лондоне. Макензи Кинг отправился в марте 1908 г. в Англию для согласования действий национального правительства и имперских властей. В Лондоне Кинг встречался с Джоном Морли, министром по делам Индии, и с другими влиятельными лицами. Его миссия добилась успеха. Особым актом колониального правительства в 1908 г. индийцам было запрещено селиться в Канаде, и даже высаживаться на канадский берег они могли лишь при наличии при себе крупной суммы в местной валюте — 25 долларов (позднее сумма была увеличена до 200 долларов). Пароходным компаниям были не рекомендованы маршруты из Индии в Канаду.

Несмотря на оппозицию данным решениям в Индии и даже критику подобной политики со стороны образованных британцев, в частности создателя Теософского общества Анни Безант, на несколько лет иммиграция из Индии в Канаду прекратилась, а многие уже осевшие в Канаде индийцы перебрались в США, где они встретили лучший прием. И все-таки многие образованные индийцы не раз поднимали вопрос о свободе поселения в британских владениях,

подчеркивая принципиальный характер проблемы. Именно в докладе Макензи Кинга индийцы впервые фигурировали в качестве «народов Востока», нежели граждан империи, что сикхи, как показали события 1913 г., восприняли как вызов.

Возникшая в начале XX века небольшая индийская община в Канаде состояла в основном из сикхов, что не мешало канадцам называть их индусами. Канадские сикхи основали свой храм — гурдвару в Ванкувере, и здесь же в 1910 г. стал выходить на панджаби журнал «Свадеш севак» («Слуга своей страны»). Журнал поднимал вопрос об упрощении процедуры въезда в страну индийцев и получения ими права голоса. Создатели журнала организовали два митинга в поддержку своих требований — в Ванкувере 24 апреля 1910 г. и в Виктории 15 мая того же года. Созданные в Канаде организации «Юнайтед Индия Лиг» и «Хальса Диван Сосайети» занялись лоббированием интересов индийцев. Между Оттавой, Лондоном и Дели началась интенсивная переписка в связи с требованиями индийцев.

До 1913 г. возмущение действиями канадских иммиграционных служб как среди жителей Индии, так и среди канадских индийцев не принимало острых форм. Пошли на спад и антииндийские настроения среди коренных канадцев. Однако летом 1913 г. в Лондон направилась делегация канадских индийцев, добивавшихся пересмотра положения об индийской иммиграции. Формальных результатов делегация не добилась, но тема индийской иммиграции получила широкое освещение в канадской прессе. Видимо, как следствие этих публикаций в августе 1913 г. в Ванкувере распространились слухи о том, что десять тысяч индийцев на четырех пароходах направляются на жительство в Канаду. Под влиянием слухов 30 сентября 1913 г. был арестован и депортирован поли-

цией прибывший из Японии для службы в сикхском храме — гурдваре — сикх Бхаи Бхагаван Сингх. Несколько сотен сикхов, действительно направлявшихся в Канаду, застряли в порту Гонконга. Многие из них обсуждали возможности нарушения формального запрета на их въезд в Северную Америку. Дело в том, что индийцам был запрещен въезд в Канаду из третьих стран, а прямого сообщения между Индией и Канадой не было. Принятие канадской стороной судна с индийцами из Гонконга могло создать прецедент и прорвать весьма уязвимую антииндийскую аргументацию канадских иммиграционных властей.

Идея найма судна для отправки панджабцев в Канаду возникла у предпринимателя Сардара Гурджит Сингха, и вначале это мероприятие носило чисто коммерческий характер. Гурджит Сингх создал состояние на производстве каучука в Малайе. Он был типичным представителем лояльных к британской короне индийцев, которые, оказавшись за пределами родины, не видели и не понимали принципиальной разницы между британскими колониями в Азии и Северной Америке. Гурджит Сингх зафрахтовал в порту Гонконга японское судно «Комагатамару», запасая письменными отзывами ведущих гонконгских адвокатов о легальности въезда в Канаду и призвал своих соотечественников присоединиться к нему в этой поездке. Узнав о намерениях Гурджит Сингха, гонконгские власти попытались арестовать судно, но в гарнизоне города, состоявшем из сикхов, начались волнения, к тому же большинство полицейских в Гонконге также были сикхами, так что арест был вскоре снят. На борт судна вступили 376 пассажиров, в основном панджабцы-сикхи. Они направлялись в Британскую Колумбию, надеясь на поддержку правительства Британии, ведь большинство их были ветеранами колониальной армии. Пу-

тешествеие «Комагатамару» заняло несколько недель, и неудивительно, что весть о предприятии Гурджит Сингха опередила само судно. 22 мая, когда «Комагатамару» прибыло в Викторию, его ждали там врачи и полиция.

В Ванкувере, куда затем было отправлено судно, сикхов встречали демонстрации с лозунгами: «Кули! Убирайтесь домой!». До 23 июля судно простояло в порту Ванкувера, причем индийцам не разрешили ступить на канадский берег. События в Ванкувере получили широкий резонанс и обсуждались как в Дели, так и в Лондоне и Оттаве.

Обеспокоенные недружелюбием властей, более трех тысяч индийцев покинули страну в период между 1911 и 1920 гг. Серьезным следствием так называемой эпопеи «Комагатамару» был не только отток индийцев из Канады. Главным следствием этой эпопеи стало в целом осложнение индо-канадских отношений. Было очевидно, что после «дела „Комагатамару“» улучшение индо-канадских отношений возможно лишь благодаря каким-то, пусть символическим шагам со стороны канадского правительства, направленным на допуск индийцев на свою территорию.

В 1920—1930-е гг. в Канаде, преимущественно в Ванкувере и Виктории, оставались полторы-две тысячи индийцев, в основном сикхов. Понимая, что предыдущие конфликты возникали ввиду незнания друг друга, они попытались наладить отношения с канадским населением. В 1929 г. канадский сикх Картар Сингх предпринял издание «Индия и Канада. Журнал взаимной информации», не получившее, к сожалению, продолжения. Преимущественно благодаря поддержке членов правозащитных организаций в 1930-е гг. всем семейным сикхам удалось добиться приезда жен и детей, а в апреле 1947 г. индийская община Канады

смогла добиться признания своих гражданских и избирательных прав.

С провозглашением в 1947 г. независимости Индии канадское правительство было вынуждено вернуться к закрытой на несколько десятилетий теме индийской иммиграции. В 1951 г. Канада и Индия договорились о квоте иммиграции в 150 человек. В 1956 г. эта квота была увеличена до трехсот человек в год. Годом позже канадское правительство разрешило поселившимся в стране индийцам приглашать к себе супруг, детей и престарелых родителей. С признанием права небольшой группы принимать родственников Канада по существу открыла свои границы для индийской иммиграции, хотя и ограниченной определенным кругом родственников и земляков. Последнее обстоятельство определило цепной характер индийской миграции и преимущественное поселение здесь сикхов из панджабских районов Хошиарпур и Джалландхар.

В 1967 г. Канада сняла все иммиграционные ограничения, основанные на расовой, этнической или религиозной принадлежности иммигрантов. Тем не менее в Канаде сохраняется боязнь перед неограниченной и особенно «небелой» иммиграцией, то есть переселением в страну людей, отличных от большинства внешне и принадлежащих к иной, чем у большинства, культурной традиции. Так, исследование общественного мнения, проведенное в 1976 г. канадской телевизионной сетью (Canadian Television Network), показало, что 74% канадцев выступали против упрощения иммиграционного режима и 60% опрошенных полагали, что необходимо ограничить иммиграцию из стран «третьего мира». Очевидно, что преодолеть негативное отношение к иммиграции можно было лишь показом ее экономической пользы для канадского общества, в то время как расовые и культур-

но-бытовые предрассудки можно преодолеть лишь благодаря лучшему знакомству большинства с культурой меньшинств. Очевидно и то, что любой конфликт внутри меньшинства, получив негативное освещение, отрицательно сказывается на его образе.

После «ванкуверского бунта» 1907 г., иммиграционного запрета на въезд индийцев, принятого в 1908 г., и эпопеи «Комагатамару» 1913 г. часть индийских иммигрантов перебралась в США. В США сикхи первоначально селились в соседнем с канадской Британской Колумбией штате Вашингтон, а также в других тихоокеанских штатах — Орегоне и Калифорнии. Здесь многие мужчины получили работу в качестве чернорабочих на лесопильных фабриках, на строительстве железных дорог, жилья, а также на ранчо и фруктовых садах богатых землевладельцев. В 1910 г. на строительство железных дорог в США прибыло максимальное число индийцев, когда-либо въезжавших в страну, — 1782 человека. Между 1907 и 1920 гг. 6400 индийцев, преимущественно сельскохозяйственных рабочих, прибыли в США. Значительное число сикхов работало на предприятиях деревообрабатывающей отрасли штатов Вашингтон и Орегон, а также строителями и ремонтными рабочими при прокладке Западной Тихоокеанской дороги и при эксплуатации Южно-Тихоокеанской и Северо-Западной железных дорог. Первоначально сикхи селились в городах Сун, Астория, Линтон, Бридал к югу от канадской границы. В дальнейшем они постепенно переместились на юг, на строительство электрифицированной линии Сакраменто северной, соединявшей города Окленд и Чико. Не нашедшие работу в этой отрасли устраивались на серебряные рудники Невады и на заводы Окленда.

Предприимчивые сикхи не только перемещались на юг, но и часто меняли профессию на более при-

вычную, переходя к работе в качестве сельскохозяйственных рабочих и арендаторов. Первоначально они концентрировались в районе г. Чико, работая на фруктовых плантациях. Из района г. Чико они передвинулись к г. Сакраменто, в долину реки Сан-Хоакин и даже в дельту реки, где устроилась на плантации спаржи и сахарной свеклы в районе г. Стоктона. Калифорния с ее мягким климатом, наиболее близким индийскому, стала для сикхов наиболее притягательным уголком США. Многие из них стремились приобрести и собственную землю. С 1913 г. многие стали выращивать в Калифорнии рис, добившись в этом значительных успехов. Первая мировая война способствовала развитию этой отрасли хозяйства и росту благосостояния части сикхов-земледельцев. В 1920 г. индийцами обрабатывалось около 45 тыс. акров земли под рисом и 3 тыс. акров под фруктовыми деревьями. Вскоре среди этой группы появились даже достаточно состоятельные сикхи, которые стали тратить часть заработанных денег на нужды своей общины.

Первый сикхский храм — гурдвара — в США был построен в г. Стоктон в Калифорнии. Там в 1904 г. два сикха начали программу коллективного распевания религиозных гимнов — киртанов, а в 1906 г. они построили для этой цели небольшое деревянное здание. В 1912 г. сикхи основали Тихоокеанское Общество Хальса Диван (Pacific Khalsa Diwan Society). В 1916 г. там же было построено новое, большее помещение гурдвары. Здание стало центром культурной деятельности всей индийской общины. В 1929 г. сикхи переехали в новое здание, в котором гурдвара функционирует до сих пор. Однако вслед за ростом религиозной деятельности сикхов, связанным с увеличением их числа в США, наблюдается спад, вызванный ужесточением американского иммиграцион-

ного законодательства. В 1917 г. новый американский иммиграционный закон включил Индию в зону, иммиграция из которой в США была запрещена. Приезд сикхов из Индии тогда практически прекратился, хотя некоторые сикхи переселялись в Калифорнию и Орегон из канадской провинции Британская Колумбия.

В сикхской общине США долгое время преобладали мужчины, причем диспропорция полов была огромна. С 1904 по 1947 г. в США было только четыре женщины, исповедовавшие сикхизм. Вследствие этого сикхи женились на местных женщинах. Однако и это было не просто. С 1867 г. по 1967 г. в большинстве штатов США существовало законодательство, запрещающее межрасовые браки. Поскольку к тому же у многих американок сохранялись расовые предрассудки в отношении сикхов, то женились те в основном на девушках мексиканского происхождения. Индийцы были лишены также прав собственности, поэтому покупали имущество на имя своих супругов. Положение это для носителей традиционных южноазиатских представлений о верховенстве супруга казалось особенно унижительным. Они не раз пытались опротестовать дискриминационную практику в суде, но после нашумевшего дела Бхагат Сингха Тхинда (*United States vs. Bhagat Singh Thind*), в котором сикхи проиграли, они надолго отложили борьбу за свои права в судах. На упомянутом процессе судья Суверленд объявил, что «индус» (так называли всех индийцев) с точки зрения закона не является свободным белым и не может получить американское гражданство. При этом не учитывался ни длительный срок пребывания Бхагат Сингха в стране, ни его доблестный труд на лесопильных фабриках Орегона, ни блестящие успехи в университете Калифорнии (Беркли), ни героиче-

ское участие в Первой мировой войне в составе американской армии, ни даже решение суда о разрешении натурализации. Бюро натурализации отказало Бхагат Сингху Тхинду в предоставлении гражданства. К 1950 г. вследствие этой дискриминационной практики число американцев индийского происхождения, включая сикхов, уменьшилось и упало до 2649 человек.

Тем не менее в период с 1907 по 1930-е гг. именно в США действовали наиболее значительные индийские революционные организации, боровшиеся за независимость Индии от британских колонизаторов. Сказался, вероятно, давний антагонизм между Британией и США. В Сан-Франциско, в частности, в 1913—1915 гг. активно действовало революционное движение «Гадр» («Революция»), здесь находилась штаб-квартира организации «Хиндустан Гадр Парти» (Индийская Партия Гадр) и издавалась на индийских языках еженедельная газета «Гадр». В настоящее время в Сан-Франциско в бывшем здании штаб-квартиры партии находится мемориальный музей «Гадр ашрам», переданный правительству Индии и напоминающий о славной странице истории ее борьбы за независимость.

Как известно, гаддаристы хотели создать Соединенные Штаты Индии. Между тем не менее славная борьба за равенство и гражданские права иммигрантов и этнических меньшинств шла в первой половине XX в. в самих Соединенных Штатах. Их стараниями в 1946 г. в США был принят закон (Luce-Celler Bill), разрешавший иностранцам, в том числе и сикхам, становиться гражданами США и позволивший сотням новых иммигрантов прибыть в страну. Вскоре здесь, в местечке Эль Сентро в 1948 г. была построена вторая сикхская гурдвара. Эти две гурдвары были единственными в США до 1970-х гг.

Легализовав свои заработки, многие сикхи стали процветающими фермерами. В 1920 г. сикхи владели в США 2099 акрами земли и арендовали еще 86 340 акров. Все их земли были сосредоточены в Имперской долине и долине реки Сакраменто. Позднее один из них, прозванный богатейшим сикхом в США, имел участок в 10 тыс. акров. Тогда же определилась область, наиболее плотно заселенная сикхами, — Юба-Сити-Мэрисвилл к северу от г. Сакраменто в Калифорнии. В 1970-е гг. здесь проживало более пяти тысяч сикхов. В отличие от большинства других районов поселения индийских иммигрантов, этот район имел достаточно ярко выраженный сельскохозяйственный профиль. Прекрасные земледельцы, сикхи сумели найти достойное применение своим талантам. Между тем с 1965 г. в связи с упрощением иммиграционных норм в США и отменой национальных квот сюда стали приезжать не крестьяне-сикхи, но панджабцы из городов, профессионалы-программисты, физики, врачи, инженеры. Селились эти новоприбывшие там же, где и их предшественники. Близость Юба-Сити-Мэрисвилль к Силиконовой долине, центру современной технологии США, оказалась как нельзя кстати. Крупные сикхские общины возникли в Сан-Франциско и Лос-Анджелесе, Нью-Йорке, Чикаго. По несколько тысяч сикхов появилось в городах штатов Пенсильвания, Огайо, Мичиган, Мэриленд, Массачусетс, Техас. Последняя массовая миграция сикхов в США связана с погромами в Дели, когда после гибели премьер-министра Индии Индиры Ганди от рук ее охранников-сикхов все последователи сикхизма в столице стали козлами отпущения и подверглись гонениям. В дальнейшем миграция из Индии приобрела меньшие масштабы, но большую стабильность.

В 1973 г. страны — члены ОПЕК ввели ограничения на продажу нефти, вызвав экономические

трудности в Западной Европе и бум в странах Персидского залива. В Западной Европе, в том числе и в Великобритании, эти обстоятельства сказались на свертывании и ужесточении иммиграционного контроля. В арабском мире, наоборот, экономический подъем вызвал дефицит рабочей силы, и два миллиона индийцев, среди которых было немало сикхов, устремились в Ирак, Кувейт, Арабские Эмираты и Оман. Как свидетельство сикхского присутствия в Бахрейне существуют три гурдвары. В Омане зарегистрированы две гурдвары, 10 индусских храмов и гурдвар сохранились в йеменском городе Аден со времен английского контроля над этой территорией. Однако в Йемене и Саудовской Аравии строительство новых религиозных центров других, нежели ислам, религий затруднено. В 1990-е гг. с изменением политической ситуации и экономической конъюнктуры многие сикхи покинули Ирак, Кувейт, Йемен, но на индийский субконтинент они не вернулись. Одни осели в США и Канаде, другие перебрались в Австралию и Новую Зеландию. Часть сикхов перемещается из одной страны в другую, что усложняет картину их расселения за рубежом. Многие из них даже получили имя «двойных мигрантов» (например, сикхи, осевшие в Восточной Африке, а затем бежавшие в 1970-е гг. в Британию) и «транснационалов» (то есть те, кто сохраняет связь со страной происхождения и оседания, не принадлежа полностью ни той ни другой).

По числу принятых «двойных мигрантов» и потенциалу принятия новых иммигрантов Австралия и Новая Зеландия приближаются к категории «узлов» южноазиатской диаспоры, но общее число проживающих там членов диаспоры пока невелико. Австралия и Новая Зеландия стали объектом индийской иммиграции сравнительно недавно. Тем не менее в

настоящее время в Австралии проживает 160 тысяч индийцев, и еще 50 тысяч выходцев из Индии зарегистрировано в Новой Зеландии. Из 160 тысяч австралийских индийцев 40 тысяч прибыло с Фиджи, а 10 тысяч человек — из Уганды, Кении, Танзании, Южной Африки, Малайзии, Великобритании. Из 50 тысяч индийцев Новой Зеландии 12 тысяч — индо-фиджийцы.

В 1860-е гг. жители Северо-Западной Индии использовались в качестве погонщиков 3000 верблюдов, завезенных в Австралию. Эти погонщики, а также строительные рабочие из пограничных с Афганистаном областей, получившие имя «ганы» («афганцы»), строили в Австралии железные дороги. Неслучайно основной железнодорожный путь Австралии получил народное название «(Аф)ганский экспресс». В последние десятилетия XIX века индийцы появились в Австралии в качестве сельскохозяйственных рабочих, коробейников и лавочников. Это были преимущественно сикхи из панджабского дистрикта Джаландхар. Многие из них работали на сахарных плантациях в Вулгулге (Новый Южный Уэльс). Около 400 семей сикхов были заняты на банановых плантациях провинции. Большинство индийцев находили работу на северной части побережья Нового Южного Уэльса. Появление сикхов вызвало шок у австралийцев, часть которых добивалась проведения правительством этого самоуправяемого доминиона политики «Австралия для белых». В 1901 г. Австралия приняла закон об ограничении иммиграции. Сдерживаемое этим законом и жестким иммиграционным контролем число индийцев в Австралии к концу Второй мировой войны несколько снизилось и равнялось пяти—семи тысячам человек. Отмена жестких иммиграционных требований в 1966 г. вызвала значительный рост числа

индийцев. Если в 1947 г. их было 7500 человек, то в 1971 г. — уже 29 212. «Двойные мигранты» из Фиджи и Восточной Африки и в Австралии, как правило, занимаются предпринимательской деятельностью. Это мелкие лавочники, банковские служащие, хозяева небольших частных мастерских по пошиву одежды, ремонту автомобилей, агентств по прокату аудиокассет, туристических бюро и так далее. Многие панджабцы, как и в Индии, занимаются перевозкой пассажиров. С присущим им юмором панджабские таксисты называют одну из стоянок такси в Сиднее, обслуживаемую преимущественно индийцами, «стоянкой имени Панджабского сельскохозяйственного университета», ибо многие таксисты — не нашедшие иной работы выпускники этого высшего учебного заведения Лудхианы.

В Новую Зеландию первый индеец прибыл в 1853 г. Массовая миграция индийцев в Новую Зеландию стала возможной в 1958 г. с упрощением иммиграционного законодательства. Здесь существует несколько индийских культурных ассоциаций, в их числе — Сикхское Общество Новой Зеландии.

В Сингапуре сикхи появились в 1819 г. Это были солдаты, служащие и рабочие Ост-Индской компании, сопровождавшие ее местного представителя сэра Стэмфорда Рэффлза. Многие панджабцы-сикхи служили в расквартированных в Сингапуре частях британской армии. В 1950-е гг. в Сингапур прибыло немало свободных иммигрантов из Индии.

История колонизации Гонконга также тесно связана с сикхским присутствием на этой территории. 2700 индийских военнослужащих, преимущественно сикхов, а также 4 индийских маркитанта присутствовали при поднятии британского флага «Юнион Джек» над этой территорией в 1841 г. Панджабские рабочие-сикхи возводили здания университета Гон-

конга, паромной переправы Star Ferry, Банковской корпорации Гонконга и Шанхая. В период расцвета английского влияния Индийские сипайские полки стояли в Кантоне (Гуаньчжоу) и Шанхае. В 1929 г. все 774 полицейских в Гонконге были сикхами. С уходом англичан из зон влияния индийцы концентрировались в Гонконге, где их жилые районы и бизнес-зоны сосредоточены на полуострове Коулун. В 1990 г. в Гонконге проживало 40 тысяч индийцев. К 1997 г. их осталось 25 тысяч человек. 5 тысяч гонконгских индийцев получили британское гражданство. Однако многие сикхи остаются в контролируемом Китаем Сянгане-Гонконге, где занимаются предпринимательством. Миграция сикхов из Южной Азии в бывшие британские колонии не могла не привести и к постепенному формированию сикхской диаспоры в самой метрополии. Еще до обретения Индией независимости в Англии проживало 7 тысяч индийцев, в том числе сикхов, преимущественно панджабцев из Джалландхара. Последние служили в британской армии, а также были коробейниками, работали на заводах. После раздела Индии в 1947 г. многие сикхи, ранее осевшие в плодородных освоенных ими колониях «на канале» (Западный Панджаб), были вынуждены бежать с этой отходившей к Пакистану территории. В Индии им часто не находилось места, а вот бывшие английские командиры сикхов в Англии приглашали своих бывших сослуживцев рабочими на заводы в Саутолл и Грейвзэнд (Большой Лондон), Бирмингем, Ковентри, Манчестер, Брадфорд и Лидс. Так возникли крупные центры концентрации сикхов в Англии. Попытки британского правительства ограничить иммиграцию из Индии путем введения ваучеров на работу лишь усилили цепную миграцию и приезд именно сикхов — родственников ранее осевших на Альбионе

панджабцев. Закон 1961 г. еще более ужесточил иммиграционные нормы, но разрешение уже осевшим приглашать и принимать к себе родственников привело к воссоединению сикхских семей в Великобритании и к их дальнейшему росту за счет племянников, дядей, тетей, бабушек, а также фиктивных родичей из числа земляков и сокастников. Раз спровоцировав сикхскую иммиграцию в страну, британские власти были уже не в состоянии ее остановить. Даже под видом беженцев в Англию едут преимущественно сикхи — с Фиджи, из Афганистана, из Восточной Африки, из Гонконга. Сикхи любят шутить, что сейчас и в Антарктиде есть их единоверцы, а на Луне американский астронавт Армстронг якобы встретил пашущего поле сикхского крестьянина-джата.

Многие сикхские большие семьи представлены жителями пяти—семи стран, иногда даже не имеющих близких родственников на индийском субконтиненте, ибо их предки покинули Индию сто и более лет тому назад. Так на наших глазах возникает сикхская диаспора со своей историей, мифами, связями, перспективами.

Как некогда в Индии, сикхи за рубежом столкнулись с необходимостью сохранить свою самобытность, выражаемую в том числе и во внешних отличительных признаках. При этом как в Восточной Африке, так и в Северной Америке и на Фиджи традиционный панджабский головной убор — тюрбан — стал восприниматься как часть именно сикхской одежды и атрибут сикхской религии. В данной ситуации этническая и религиозная идентификация столь сложно и крепко переплелись, что сикхи диаспоры отнесли тюрбан — *пагри* — к разряду атрибутов своей веры.

В эмиграции успех не сразу и не всегда сопутствовал сикхам. Хотя иммигранты-рабочие были нуж-

ны английской, канадской, американской, австралийской промышленности, обыватель с недоверием отнесся к смуглым незнакомцам. Любое отличие в одежде лишь усиливало недоброжелательность хозяев. Неудивительно, что в первое время сикхи в иммиграции избегали ношения штанов каччха, сохранения длинных волос, не говоря о ношении сабли-кирпана. Кроме того, большинство первоначальных мигрантов принадлежало к крестьянской землевладельческой касте джатов. Многие из них были сахадждхари и не относили себя к хальсе, а значит, не считали нужным носить «пять К». Когда же в годы «африканизации» бывших британских колоний в Восточной Африке многие сикхи были изгнаны из Уганды, Танзании и Кении и попали в Британию, то эти сикхи, преимущественно члены более низких по кастовому статусу профессиональных групп плотников и кузнецов, известные как рамгархия, предприняли попытку повышения своего статуса путем подчеркнутого ношения сикхских символов, к которым прибавились тюрбан и борода! Требование не стричь бороду не было изначальным у сикхов, но явилось результатом более широкого толкования понятия «кеша» — «львиные волосы, грива». По существу помимо кастового деления раздел на кешдхари и сахадждхари среди сикхов сохранился в диаспоре, причем кешдхари требуют признать ношение «пяти К» обязательным для всех сикхов.

Из всех «К» самым сложным было, естественно, сохранить кирпан. Простейшим решением как в Индии, так и за ее пределами стало помещение на тюрбан эмблемы в виде меча (*тегх*) и двух кривых сабель-кирпанов. Не может быть и речи о том, чтобы иммиграционные власти допустили въезд сикха, вооруженного кирпаном, но сообщения о том или ином *сардаре* (буквально: «господин», так часто на-

зывают сикхов), устроившем очередной скандал в связи с запретом на провоз его кирпана на самолете, регулярно попадают на страницы индийских газет. В Англии сикхи могли до недавнего времени приобретать холодное оружие, но предпочтение все чаще отдается эмблеме на тюрбане, причем последнее обстоятельство усиливает значение сикхского головного убора как своеобразной замены первого из выпадающих «К». Изображения кирпана встречаются также на гребне, значение которого как отдельного символа также уменьшается.

Члены средних ремесленных каст, объединенных под названием рамгархия, а также сикхская молодежь сознательно носят длинные волосы и тюрбаны и не стригут бороды. Деление приобретает характер кастового, так что в брачных объявлениях обычно указывается из какой семьи — кешдхари или сахадждхари — требуется брачный партнер.

Ношение стального браслета — наиболее легкое, а для многих и достаточное доказательство принадлежности к сикхам. *Каду* сикхи, как кешадхари, так и сахадждхари, как мужчины, так и женщины носят повсеместно.

Штаны каччха даже в большей степени, чем сабля или борода, выглядели бы анахронизмом. С характерной для них практичностью в трактовке догматических установок сикхи зарубежья понимают каччха как любые брюки и даже предметы нижней одежды. Значение этого атрибута в британских и североамериканских условиях, естественно, падает, ибо за исключением немногих шотландцев все мужчины в Британии ходят в брюках.

Итак, на первый план выходят атрибуты, которые не были изначально признаны как обязательные, а именно борода и тюрбан. И то и другое не являются чисто сикхскими атрибутами. Ношение

бороды, например, предписано и мусульманам, а тюрбан распространен у всех панджабцев и у многих других индийцев. Но сочетание тюрбана и бороды дает тот стереотипный образ сикха, который раздражает одних и воспринимается как образец для подражания другими.

Сикхи начали настоящую войну за свои права и добились разрешения на ношение тюрбана.

Несмотря на то что формально панджабцы-сикхи представляют собой гомогенную этноконфессиональную общность, в их среде заметно деление на прибывших непосредственно из Индии и восточноафриканских сикхов. Это деление усилено кастовыми различиями, которые имеют огромное значение также и для других религиозно-культурных общностей южноазиатов. Некоторые особенности адаптации сикхов существуют в каждой стране, принявшей иммигрантов, — в Канаде, США, Великобритании.

Почти половина выходцев из Южной Азии в Канаде — это сикхи. В Канаде проживают преимущественно выходцы из районов Джалландхар и Хошиарпур современного индийского штата Пенджаб. Сикхи — старейшая группа южноазиатов в Канаде. В то же время это одна из наиболее динамично растущих общин страны. В 1961 г. их проживало в Канаде 6 тысяч человек. В 1981 г. их было здесь уже 62 тысячи человек. За последние десять лет число сикхов в стране выросло на 118% (то есть более чем в два раза), и дальнейший значительный рост общины представляется весьма вероятным, так как их число пополнится как за счет иммигрантов из Индии, так и за счет британских сикхов, выражающих свой интерес к переезду в Северную Америку. Согласно канадской переписи населения за 1991 г., в Канаде проживало 147 тысяч сикхов (75 570 мужчин и 71 870 женщин). Сикхи проживают компактно в Британской

Колумбии, особенно в городах Ванкувер, Виктория и Нью-Вестминстер. Здесь зарегистрирована половина всех канадских сикхов — 74 550 человек. В районе Суррей Большого Ванкувера зарегистрировано 34 063 сикха — члена приходской общины местного храма Нанака. Сикхские общины также есть в канадской столице и в крупных промышленных центрах — Торонто и Монреале. Сикхи по-прежнему прибывают прежде всего в Ванкувер, но многие затем переезжают в другие города Канады. Так, если до 1970-х гг. 90% всех новопривывших сикхов оставались в Британской Колумбии, то сейчас здесь остается их менее половины. При этом Канада, наряду с США и Великобританией, остается наиболее перспективной страной для новых иммигрантов-сикхов как из самого Панджаба, так и из Восточной Африки, Юго-Восточной Азии, Фиджи.

Коренные канадцы неоднозначно воспринимают появление этой быстро растущей и внешне отличной от большинства группы населения. Если в Монреале сикхи представляют группу, вторым родным языком членов которой является английский, то есть с точки зрения франкофонов — членов проанглийской партии, то в англоязычных районах Канады, особенно в Британской Колумбии, они — представители обособленной географически и в культурном плане группы, проблемы которой получили негативное освещение в местной прессе. Действительно, сикхи довольно компактно проживают в ряде районов канадских городов, образуя своеобразные этнические анклавов, такие, например, как «Панджаби маркет» в Ванкувере и ряд жилых кварталов в районе Суррей Большого Ванкувера (район «Дельта»). До некоторой степени это, создавая, возможно, больший психологический комфорт сикхским семьям, мешает их общению с другими канадцами. Кро-

ме того, целый ряд трагедий в Индии и за ее пределами, связанных с деятельностью сторонников независимого государства Халистан, также негативно сказался на формировании образа сикхов как террористов и противников современного светского образа жизни.

В Канаде конфликт между кешдхари и сахадджхари приобрел форму дискуссии об обязательности ношения «пяти К» и о роли настоятелей главных святынь сикхов — тахтов. В то время как традиционный сикхизм предполагает свободу вероисповедания и действия, руководство тахтов стремится усилить институциализацию сикхизма, в том числе пытается формализовать храмовую службу, усилить иерархию, узаконить передачу церковной десятины на свои нужды. Внешним выражением этих устремлений является борьба за сохранение сикхами знаков своей религии — упомянутых «пяти К».

Один из первых получивших огласку конфликтов в индо-канадской общине как раз и был связан с религиозными знаками внешнего вида кешдхарисикха. Конфликт начался в 1952 г., когда большинство членов общины осудило священнослужителя, открыто носившего меч, а также ввело в состав попечителей гурдвары сикха, не носившего «пяти К», так называемого бритого сикха. То обстоятельство, что сикхи, не придерживающиеся ношения «пяти К», получили за пределами Индии имя «бритых» или «вестернизированных» сикхов, говорит о забвении или незнании многими зарубежными сикхами сути внутрипанджабских разногласий. Хотя сторонники «пяти К» получили имя традиционалистов, их идеология довольно молода. Они как бы монополизировали право на трактовку сикхизма, каким он якобы был изначально. По существу же мы наблюдаем здесь классический пример ривайвализма —

модернизации, поданной как возвращение к истокам. Тем не менее в споре между кешдхари и сахадждхари победили сахадждхари, пусть и получившие ярлык «вестернизированных» сикхов. Традиционалисты-кешдхари отделились в Общество Акали Сингх с собственными гурдварами в Ванкувере и Виктории.

Победа «вестернизированных» сикхов в Канаде была, однако, неокончательной. С прибытием в Канаду новых иммигрантов из Индии, а также сикхов из Восточной Африки и в связи с ростом религиозного самосознания среди молодых индийцев формальная приверженность внешним атрибутам сикхизма стала восприниматься как признак истинной религиозности. Целая серия инцидентов по всей стране была вызвана требованиями сикхов позволить им носить тюрбан как признак своей религии.

Некоторые споры возникли из-за изменения доли сахадждхари и кешдхари и претензий последних на руководство, а порой и отказа их делить управление гурдварами с бритыми сикхами. В частности, в 1996 г. разгорелась борьба за контроль над крупнейшей в Британской Колумбии гурдварой Гуру Нанак в Суррее (Большой Ванкувер), к которой были приписаны 17 тысяч прихожан. Большинство сикхов обвинило традиционалистское руководство храма Нанак в Суррее в том, что оно отправляло собранные деньги в Панджаб в руки сепаратистов, вместо того чтобы тратить их на нужды общины. Старое руководство кешдхари было вынуждено уйти в отставку. Однако вскоре новоприбывшие из числа восточноафриканских «азиатов», а также ранее проигравшие бой кешдхари вновь попытались взять контроль над гурдварой, аргументируя это тем, что бритые сикхи не являются настоящими последователями Нанак. Последние же возражали, утверж-

дая, что именно они построили гурдвару и были у истоков формирования здесь сикхской общины. В руках у кешдхари появились мечи. Лишь вмешательство полиции помогло избежать крупного кровопролития среди сикхов. В 2001 г. эта ситуация повторилась. При этом руководство сикхов в Амритсаре пыталось навязать им свое видение проблемы. В настоящее время большинство гурдвар находится в руках «вестернизированных» сикхов, но акали-сикхи имеют в Канаде свои структуры (Akali Singh Sikh Society), параллельные общесикхским.

В начале 1990-х гг. большой резонанс в Индии и в Канаде получило религиозное наказание Пашаура Сингха, профессионального настоятеля гурдвары — *грантхи*, знатока Ади Грантх и талантливого исследователя. Пашаура Сингх изучал под руководством знаменитого новозеландского специалиста Хью Маклеода священные тексты сикхизма и написал под его руководством докторскую диссертацию, которую защитил в университете Торонто. Пашаура Сингх, в частности, утверждал в своей диссертации, что «Мул мантра» — строки, содержащие кредо сикхизма, приписываемые Нанаку и вошедшие в Ади Грантх, являются позднейшим дополнением. Через полтора года после защиты диссертации Пашаура Сингх был вызван в Амритсар в резиденцию *джатедара* Манджит Сингха. Там он был приговорен к семи дням показательных исправительных работ — чистке обуви прихожанам — два дня в Амритсаре и пять дней в гурдваре Детройта, ибо к тому времени Пашаура Сингх получил место в университете Мичигана в Энн Харборе. Несмотря на утверждения Пашаура Сингха о научной доказанности своих выводов, этот индо-канадец был вынужден подчиниться высшему религиозному авторитету из Амритсара и выполнил условия приговора.

Особенность сикхизма как религии, помимо ее относительной молодости и простоты ритуалов, — отсутствие догматизма. Многие решения, касающиеся внешнего вида сикха, его деятельности, поведения, внешнего вида храма, его интерьера и характера религиозной службы со времен завещания Говинд Сингха, делегировались местной конгрегации. Нестрашно среди сикхов популярна формула, приписываемая самому Говинд Сингху: «Один последователь гуру — отдельный сикх, двое образуют священную ассоциацию, но где есть пять сикхов, там уже сам Бог». Руководствуясь этим положением, сикхи Канады, в частности, оборудовали почти все гурдвары скамьями для сидения по образцу религиозных сооружений католиков и протестантов. Попытка части конгрегации навязать панджабский образец канадским сикхам и вынести стулья из храмов вызвала волнения, даже вооруженные столкновения среди сикхов, приведшие 12 января 1997 г. к настоящей вооруженной схватке между сикхами и к временному закрытию гурдвар полицией. В дальнейшем руководство ведущих сикхских храмов Панджаба попыталось навязать обязательный вынос столов и стульев из гурдвар в качестве нормы для сикхской диаспоры, но это решение не получило поддержки большинства сикхов Канады. Примечательно, что сикхи все чаще обращаются при решении внутриобщинных споров в канадские гражданские суды. Таким образом, не только канадское правительство нашло в лице сикхов трудолюбивых работников, талантливых предпринимателей и законопослушных граждан, но и многие канадские сикхи ищут реальную защиту у государства от давления, оказываемого на них радикальными сикхскими группировками.

Некоторые осложнения в индийско-канадских отношениях вносят, однако, радикально настроенные

сикхи, выступающие за создание независимого государства сикхов и создавшие с этой целью ряд террористических организаций (The Babbar Khalsa International, the Khalistan Commando Force, The Khalistan Zindabad Force, International Sikh Youth Federation). В самой Канаде террористическая деятельность сикхов, в частности взрыв 11 июня 1985 г. самолета «Эйр Индия», летевшего из Торонто в Бомбей, унесший жизнь 329 человек, а также получивший огласку взрыв багажа, предназначенного для самолета, совершавшего рейс из Токио в Ванкувер, не может не вызывать беспокойства. Не все канадцы готовы принимать также внешнюю непохожесть сикхов, хотя к ней постепенно привыкают.

В 1975 г. серьезные антисикхские волнения возникли в Ванкувере. Участники выступлений жаловались, что их пугает и раздражает столь необычный вид сикхов и быстрый рост их общины. В марте того года в связи с этими волнениями мэр Ванкувера Арт Филлипс заметил: «Наши самые недавние расовые беспорядки возникли в связи с индийской общиной. <...> Все стороны, которым знакома ситуация, согласны с тем, что (межэтническая) напряженность усиливается, когда возрастают масштабы иммиграции одной из групп со столь значительными культурными различиями, что общество не в состоянии их абсорбировать». Таким образом, не только внутренние разногласия, но и оппозиция окружающего большинства провоцировали многих сикхов подчеркивать свою этническую принадлежность приверженностью «пяти К».

В 1987 г. с требованием позволить ему носить тюрбан выступил принятый на службу в канадскую полицию сикх Батледж Сингх Дхиллон. Это пожелание, кстати, не вызвало возражений у руководства канадской полиции, но определенная часть насе-

ления страны была «удивлена». В 1993 г. в городке Ньютон, в Суррее (Британская Колумбия), сикх Харбанджан Сингх, ветеран индийской авиации, где служил техником, не был допущен в Зал собраний Королевского Канадского легиона на том основании, что вход в холл в головных уборах запрещен. Это вызвало кампанию сикхов за отмену подобных запретов, к которой присоединились религиозные организации иудеев.

Итак, сикхи Канады — крупная конфессиональная община зарубежных индийцев в этой стране. Сикхи представляют достаточно благополучную, преуспевающую группу канадцев. Они достигли успехов в бизнесе как профессионалы. Сикхи создали культурные центры, сохранили исконную религию, добились уважения к себе и своей религии со стороны местного населения. Сикхи добились политического представительства в руководстве Канады. Сикхи сохраняют контакты с Индией, но эти контакты в основном ограничиваются областью Панджаба. Последнее обстоятельство, а также большая доля сикхов среди иммигрантов в других странах ведет к сепаратистским тенденциям, которых, однако, при умелой политике правительства Индии можно будет избежать. Сикхи Канады очень тесно связаны с братьями по вере, проживающими в США.

Современные Соединенные Штаты Америки — край иммигрантов. Это страна потрясающего культурного многообразия, представленная не только выходцами из Европы, Африки, Латинской Америки, Китая, но и арабами, индийцами, пакистанцами, уроженцами большинства стран мира. При этом культурном многообразии и активности национальных и религиозных ассоциаций страны рядовой американец очень часто остается весьма несведущ в том, кто живет с ним по соседству. Порой это незнание

перерастает рамки невинного и забавного неведения, становясь опасным невежеством. Примером этому может быть судьба многочисленной сикхской общины, ставшей жертвой «неправильной идентификации» сикхов с мусульманскими террористами и общей антимусульманской истерии после террористической атаки на города США 11 сентября 2001 г. Хотя вряд ли есть необходимость доказывать невинность подавляющего большинства арабов и мусульман, проживающих в США, ситуация с сикхами интересна как случай доведения до абсурда идеи коллективной ответственности и пример весьма смутного представления американцев о культурном разнообразии своей страны.

Перепись 2001 г. впервые отчетливо показала наличие значительной и влиятельной группы населения страны — зарубежных индийцев. Хотя в большинстве штатов индийцы составили весьма малую долю населения, в Калифорнии, Нью-Йорке, Нью-Джерси, Иллинойсе (в основном в Чикаго), Техасе их число превысило 100 тысяч человек. По числу индийцев лидирует Калифорния (более 300 тысяч человек), но если объединить данные по Нью-Йорку и Нью-Джерси, то еще большее число индийцев получится в Большом Нью-Йорке. Если в Калифорнии немало индийцев живет в сельской местности, то в других штатах это преимущественно горожане. В городах живут 90% индийцев США, 35% индийцев живут на северо-востоке США, 17,9% — на Среднем Западе, 24% — на юге, 23,1% — на западе. Примечателен рост числа индийцев в США более чем в два раза (на 105,87%) за десять лет, достижение ими более полуторамилионной численности и преодоление полпроцентной доли в населении. С учетом полумиллионного пакистанского населения в городе мы получаем 2 миллиона южноазиатов

в США. При этом индийцы опередили японцев и стали третьей крупнейшей «азиатской» группой населения США, уступая первенство китайцам и филиппинцам.

Сикхи составляют 30—40% индийцев США. Сикхи есть и среди американских миллионеров. Таков, например, Даршан Сингх Дхаливал, миллионер из Чикаго. Его доходы превышают ежегодные поступления в бюджет штата Панджаб. Основную массу сикхов составляют, конечно, не миллионеры, но достаточно состоятельные люди — предприимчивые бизнесмены, работники науки и предприниматели.

С ростом благосостояния сикхов у них усиливалось желание возрождения своей культурной традиции. В 1970-е гг. наблюдается бум строительства гурдвар. Многие строятся или перестраиваются из купленных зданий: складов, школ, церквей и так далее. В 1975 г. сикхи купили и переоборудовали под гурдвару жилое здание в Далласе, в 1980 г. возникла гурдвара в Атланте. Директорий 1983 г. отмечает пятьдесят гурдвар в США, тринадцать из которых — в Калифорнии. По оценкам на 1970-е гг., там уже проживало 50—100 тысяч сикхов и существовало около двадцати сикхских культурных обществ.

За пределами Калифорнии самая крупная община возникла в Нью-Йорке. Здесь активно действует Сикхское Культурное Общество (Sikh Cultural Society). Первые встречи сикхов для молитвы стали проходить в 1953 г., регулярные ежемесячные молитвы на дому начались с 1963 г., но никаких постоянных объединений до 1968 г. не существовало. В 1968 г. Сикхское Культурное Общество приобрело старую методистскую церковь в районе Ричмонд-Хилл и перестроило ее в гурдвару. Всего сейчас в большом Нью-Йорке существует четыре гурдвары, одна из которых принадлежит низкокастовым сикхам — ра-

видаси. На праздники здесь собирается до семи тысяч сикхов. Главный грантхи гурдвары на Ричмонд-Хилл в большом Нью-Йорке прибыл, например, из района Саутолл в Лондоне, а до этого он служил священником в гурдварах Дели и в Кении. С 1975 г. существует не зарегистрированный как гурдвара молитвенный храм сикхов в столице Техаса Далласе.

С 1978 г. в США проводятся ежегодные съезды сикхских обществ, проходившие в Нью-Йорке (1978, 1979), Эль-Собранте (Калифорния, 1980), Силвер-Спрингс (Мэриленд, 1981), Хьюстоне (1982), Чикаго (1983), Лос-Анджелесе (1984), Питсбурге (1985). В летнее время в Нью-Йорке, Питсбурге, Хьюстоне, Детройте, Сан-Франциско, Лос-Анджелесе, Чикаго и Албани при гурдварах устраиваются молодежные лагеря для юных сикхов.

Уже осевшие в США сикхи первый раз оказались предметом особого интереса и беспокойства населения США в 1980-е гг. 24 апреля 1980 г. сикхские экстремисты убили лидера неортодоксальной сикхской секты ниранкари Баба Гурбачана. В сентябре того же года сикхские экстремисты угнали индийский самолет в Лахор. В июне 1982 г. харизматический лидер сикхских радикалов Джарнайл Сингх Бхиндранвале сделал величайшую сикхскую святыню своим опорным пунктом. Почти два года в Панджабе террористы убивали невинных людей, что получало отклик и в американской прессе. Однако 5 июня 1984 г. индийские войска взяли штурмом Золотой Храм в Амритсаре, что моментально изменило отношение к сикхам за рубежом, и если убийство двумя сикхами индийского премьер-министра Индиры Ганди 31 октября 1984 г. не могло получить массового одобрения, то последовавшие за этим погромы в Дели и других городах, унесшие жизни тысяч сикхов, вновь вернули им симпатии американцев.

Значительная часть сикхов поддерживает идею создания особого сикхского государства — Халистана. На нужды халистанского движения здесь собираются значительные суммы. Массовые организации протеста проводились сикхами в Нью-Йорке и других городах по случаю визита в США Индиры Ганди в 1982 г. и Раджива Ганди в 1984 г. И все же, как оказалось, рядовой американец не знает, кто такие сикхи.

Серьезные проблемы возникли у сикхов США при определении своей роли в двух мирах — в США и Панджабе. Вытекающие из этого вопросы касаются отношения сикхов к гражданским судам США и к решениям авторитетных органов в Панджабе и в целом касаются проблем соотношения светской и религиозной властей.

Положение религиозных авторитетов довольно запутанно и в самом Панджабе. При последних сикхских гуру в их руках была сосредоточена как светская, так и духовная власть. После гибели сыновей гуру Гобинд Сингха, а затем и смерти последнего в 1707 г. светская власть оказалась сперва в руках воезированной части общины — хальсы, затем в руках князей и наконец у единовластного светского правителя — махараджи Ранджит Сингха. Религиозный авторитет принадлежал ряду убеленных сединами стариков и знатоков Священной Книги Ади Грантх. Однако власть и тех и других была юридически не слишком прочной, держалась на силе первых и авторитете последних. По воле Гобинд Сингха светская и духовная власть должна была быть делегирована общине в целом, и упомянутые лица были узурпаторами. К тому же сикхские храмы с XVII в. были под контролем членов секты удаси — жрецов-махантов.

Серьезные беспорядки в Панджабе в 1920-х гг. привели к принятию англичанами особого закона,

передававшего управление гурдварами особому комитету — Широмани Гурдвара Прабандхак Камити. Этот комитет, однако, не контролировал деятельность гурдвар за пределами Панджаба, в том числе и сикхской святыней Патна Сахиб в Патне, где родился десятый гуру Гобинд Сингх, и гурдварой Хазур Сахиб в Нандеде (Махараштра), где он умер. После раздела Индии в 1947 г. из-под контроля ШГПК выпала сикхская святыня Нанкана Сахиб в Пакистане. События 1980-х гг. совсем обострили ситуацию, причем индийские власти сумели противопоставить руководство гурдвар за пределами Панджаба — ШГПК. В США же, где не действовали формально авторитет и власть ни тех ни других, многое определяли настроения в самой заморской общине.

В 1993 г., то есть, как мы заметим, после некоторого спада накала страстей в самом Панджабе, в суд города Фирфакс в штате Вирджиния поступило заявление от членов сикхской общины. Эта община возникла в 1979 г. В конце 1980-х — начале 1990-х в ней начались трения. Группа сикхов представляла мнение большинства общины, которое не хотело вовлечения сикхов в политические игры на индийском субконтиненте и выступало против использования ресурсов общины на поддержание халистанского движения. Кроме того, большинство требовало сохранения членских взносов для руководства общины, что служило своеобразным имущественным цензом. Однако меньшинство, требовавшее свободного членства в руководстве комитетом при гурдваре и ратовавшее за передачу всех ресурсов на нужды халистанского движения, захватило сикхский храм и забаррикадировалось в нем. Формальным поводом для столкновения стало избрание бритого сикха, то есть не *кешдхари*, не *амритдхари*, не прошедшего

инициацию сикха. Представители большинства подали в суд на захвативших гурдвару.

Первый вопрос, который должен был решить суд, — является ли сикхская община объектом его юрисдикции. В случае с признанными иерархическими структурами, такими как католическая церковь, американский суд, опирающийся на прецеденты, считал их вне границ своей юрисдикции. Однако референты, назначенные судом, определили, что в сикхизме не существует столь четкой иерархии и местная сикхская община может разбирать религиозные дела в гражданском суде. Суд назначил специального комиссара Джона Карча для расследования дела и пригласил в качестве свидетелей профессора Джеральда Барриера из университета Миссури в Колумбии, а также бывшего джатедара — главу Акал Тахта (трона бессмертных, главной сикхской святыни). Следствие затянулось, ибо проблема была



Собрание нихангов в Анандтуре

действительно очень сложной. С одной стороны, дело касалось религиозной общины, у которой существовало формальное руководство в виде глав пяти тахтов в Индии. С другой стороны, законодательно управление гурдварами за пределами Панджаба не попадало под юрисдикцию ШГПК. В 1994 г. в спор вмешался один из самых авторитетных сикхских деятелей — действующий джатедар Акал Тахта Манджит Сингх. Формально от отвечал на запрос грантхи гурдвары Фирфакса, который просил его о помощи в разрешении конфликта. Джатедар Манджит Сингх упрекнул обе стороны в затевании конфликта и призвал их забрать иск из светского суда г. Фирфакса, призвав их самостоятельно решать проблему по сикхским законам. Таким образом, мнение панджабских сикхских авторитетов было таково: сикхи живут в Америке, но они прежде всего сикхи, а не американцы. К сожалению, того же мнения придерживаются и американские обыватели.

Как и любые иностранцы, к тому же непохожие внешним видом и обычаями на местных жителей, сикхи с самого начала были встречены в США весьма враждебно. Еще в 1907 г. в американских городах Сиэтл, Эверетт, Беллингем произошли антииндийские выступления, носившие «погромный характер». Причиной волнений были расистские предрассудки. Примечательно, что в тот период сикхов повсеместно путали с индусами. После событий 11 сентября 2001 г. именно сикхи с их тюрбанами и бородами, попадающие под стереотип арабского шейха из сказок «Тысячи и одной ночи» даже больше, чем арабы, очень часто европеизированные, стали объектом ненависти рядовых американцев, точнее, той их категории, которая получила название «васп» (от аббревиатуры слов White Anglo-Seaking Protestant). В январе 2000 г. обстрелу из огнестрельного оружия

подверглась гурдвара в Эль-Собранте (Калифорния). Около двадцати индийцев попали под арест по подозрению в соучастии угонщикам самолетов 11 сентября 2001 г. Двое сикхов были избиты под Сиэтлом. При этом нападавшие кричали оскорбительные слова в адрес мусульман, определенно не понимая разницы между последователями Мухаммада и Нанак. Всего же более 700 азиатов подверглись в сентябре—октябре 2001 г. в США нападениям американцев. Более чем в двухстах случаях пострадали сикхи. В Кливленде и Западном Сакраменто нападениям подверглись сикхские гурдвары. Премьер-министр Индии Атал Бихари Ваджапай был вынужден лично позвонить американскому президенту Джорджу Бушу и выразить свое беспокойство положением сикхов в США.

Сикхи после 11 сентября 2001 г. подвергались особо тщательным проверкам, а иногда и вовсе не допускались на рейсы американских авиакомпаний. Нападкам подвергаются и белые последователи сикхизма, обращенные в эту религию Йоги Харбаджан Сингхом. Так, принявший сикхизм американец Дайя Сингх не получил разрешения удалиться со своего места в самолете на рейсе из Лос-Анжелоса в Нью-Мексико. Предприятия индийского бизнеса также подверглись бойкоту. Многие мелкие лавочки закрылись. Их хозяева были разорены. Неудивительно, что сикхи сохраняют большую сплоченность, ибо им не дают забыть, что они находятся в США во враждебном окружении.

В настоящее время в США действуют следующие организации сикхов: F.A.T.E.H., United Sikhs in Service of America, Sikhs Professionals of DC, Bay Area Sikhs Group, South California Sikh Association. Здесь существуют также филиалы международных организаций сикхской диаспоры: the Sikh Coalition,

Sikh Communications, SCORE. Некоторые из этих организаций поддерживают контакты со сходными структурами в Англии.

В Великобритании, где в настоящее время проживают 336 тысяч сикхов, или треть миллионной сикхской диаспоры, взаимоотношения сикхов с местным населением во многом определялись отношением англичан к сикхским символам. Не случайно история политических и экономических успехов сикхов в Англии получила название «победа тюрбана». Напомним, что тюрбан первоначально не являлся и сикхскими гуру не объявлялся в числе обязательных атрибутов сикхизма.

На 1970-е гг. приходится урегулирование норм поведения мотоциклистов и автомобилистов на шоссе-ных дорогах Англии. Мотоциклистам, в частности, предписывалось носить шлемы. Сикхи, однако, восприняли это как личное оскорбление. Сикхское миссионерское общество в лондонском районе Саутолл обратилось к лейбористскому кандидату от округа Илинг Сидни Бидвеллу с просьбой помочь им отстоять права сикхов. Потребовалось несколько слушаний в палате общин. Проблема трижды обсуждалась в палате лордов. Наконец королева Елизавета II подписала 15 ноября 1976 г. закон, разрешающий сикхам не носить шлемы, а ограничиваться тюрбанами. Не обошлось, впрочем, без курьеза. Лорды не могли удержаться от улыбок и шутливых замечаний в адрес мистера Бидвела, который искренне уверял, что лишь твердо верующие сикхи носят тюрбан и на сикхов-нетрадиционалистов, а также повязавших тюрбан мусульман или индусов разрешение распространяться не должно. Закон 1976 г. как бы ставил знак равенства между сикхом и человеком в тюрбане.

Добившись признания своих особых прав, сикхи Англии стремились показать себя образцовыми,

добропорядочными гражданами. Английское правительство также шло им навстречу. Во многих городах Англии появились гурдвары. Их число приблизилось к двумстам. Недавно, однако, сикхи вновь напомнили общественности Англии о своих особых интересах и правах.

Всю сикхскую общественность недавно обеспокоило происшествие в бирмингемском театре. Там в декабре 2004 г. была подготовлена к постановке пьеса «Бехэти» («Срам»), написанная сикхской писательницей Гурприт Каур Бхатти. Действие пьесы происходит в гурдваре, причем на сцене изображаются сцены насилия. Можно полагать, что в пресыщенной театральными новинками Англии такая пьеса «с начиночкой» могла иметь успех. Однако актеры театра обратились к панджабской общине за консультацией, а обернулось это скандалом. Сикхские лидеры выразили гнев по поводу содержания пьесы и объявили, что не допустят постановку, в которой «гурдвара представлена как притон». До премьеры действительно дело не дошло. Молодые сикхи по поручению старейшин устроили бойкот постановке, разбили окна в здании театра и не допустили туда зрителей. События в Бирмингеме, с одной стороны, потребовали от либеральных авторов большей ответственности перед изображаемыми общинами, с другой — поместили сикхов вслед за мусульманами в категорию «нарушителей спокойствия». Сикхи в Англии теперь воспринимаются не только как «странные», но и «опасные». И все-таки сикхская диаспора в Англии сохранится и, вероятно, будет численно расти. Сикхизм — это одна из главных религий современной Англии, находящаяся под защитой государства и получающая ее поддержку.

ГЛАВА 6

Единство в разнообразии: секты, касты, региональные группы у сикхов

За полтысячелетия, прошедшие со времен первой проповеди гуру Нанака, сикхизм претерпел значительную трансформацию. Сперва в течение двух столетий он развивался как живое учение. Затем за триста лет попыток консервации учения времен начала XVIII в. происходили процессы установления более четких границ между сикхизмом и индуизмом, размывания кастовых границ внутри хальсы и гомогенизации общины. При этом предпринимались попытки как укладывания учения в прокрустово ложе догм, так и модернизации под лозунгом возвращения к прежним идеальным образцам. Подобные попытки модернизации под видом возвращения к истокам нам хорошо известны и по истории других религий. В исламе прекрасным примером такого явления может служить *салафизм*, более известный как *ваххабизм*. Поскольку идеальным начальным моментом развития, к которому следует вернуться, считаются и время проповедей гуру Нанака, и год создания сикхской хальсы, и золотой век правления махараджи Ранджит Сингха, то образцовый сикхизм может в трактовке разных людей быть совершенно различным явлением. В настоящее время мы наблюдаем процесс гомогенизации общины сикхов по образцу

членов хальсы. Эту модель можно условно назвать «моделью хальсы» или «моделью акали». Именно развитие по образцу, предложенному гуру Гобинд Сингхом, но обедненному его узко мыслящими последователями, можно назвать магистральным в сикхизме. Именно историю хальсы мы рассматриваем как основную. Другие участники этой истории рассматривались нами лишь вскользь. Они, однако, сохраняют свои особые черты, а иногда и собственное видение сикхской истории. О ком же идет речь?

Прежде всего следует вновь упомянуть сахадждхари или санатан-сикхов. Можно ли назвать сахадждхари сектой? Вряд ли, да и вообще термином «секта» мы будем пользоваться за неимением лучшего. Намдхари и ниранкари, о которых также пойдет речь, считают свое видение сикхизма правильным, а остальные формы — девиацией, отклонением от нормы. Сахадждхари же, значительно отличаясь от сикхов — кешдхари или амритдхари, то есть прошедших инициацию, не находятся в жестком противостоянии с последними. Сахадждхари — это как бы альтернативное состояние основной, магистральной группы сикхов, которых можно опять-таки условно назвать ортодоксальными. Сахадждхари — не прошедшие инициацию, не носящие «пять К» сикхи-мужчины и члены их семей. Почему они не придерживаются «пяти К»? Часто это происходит потому, что так было принято в той или иной семье, деревенской общине, кастовой группе. В периоды массовых репрессий против сикхов так было легче спасти свои семьи и веру. Часто родители отдавали одного сына в кешдхари, остальные оставались мирными земледельцами, мирянами. Действительно, хальса первоначально представляла собой лишь военный религиозный орден. Все сикхи-мужчины не могли, да и не должны были становиться «сингхами». Быть

«сингхом» считалось привилегией, но не долгом. Сикхское возрождение привело к трансформации общины сикхов в сторону ее «сингхизации». Это вызвало сложности во взаимоотношениях между кешдхари и сахадждхари. Доставило это хлопот и англичанам, вынужденным вводить для последних категорию переписи «индусы-сикхи». Отказавшись от этой категории в более поздних переписях, англичане добавили масла в огонь внутриобщинного конфликта. Сикхи-сахадждхари были вынуждены определяться, кто же они, и часто становились кешдхари, а меч на боку у последних был отнюдь не бутафорским. Увеличение числа кешдхари в сикхской общине привело к росту насилия, к развитию силовых проектов борьбы за независимость от англичан, а в последнее время — и от центрального правительства независимой Индии. Все больше сахадждхари под прямым или косвенным давлением становятся кешдхари, но случается и обратное. В эмиграции сикхи часто отказывались от внешних признаков принадлежности к хальсе, дабы не вызывать осложнения отношений с работодателями, коллегами и соседями. Формально эти сикхи, известные как бритые сикхи, возвращались в состояние сахадждхари. Многие из них позднее вновь отрастили бороды, надели тюрбаны, опять провозгласив себя амритдхари-кешдхари. Таким образом, они покинули состояние сахадждхари, снова став кешдхари. При этом в обоих состояниях степень знания религиозных текстов, образ жизни и поведения мало зависели от того, является ли сикх сахадждхари или кешдхари. Бритые сикхи даже чаще основывали за рубежом гурдвары и лучше знали священные тексты. Поэтому, когда спорят о форме одежды, речь идет о формальной религиозности. Сахадждхари-сикхи могут хорошо знать текст Ади Грантх и ограничиваться этим, но могут также по-

читать пураны, они могут быть строгими монотеистами, но некоторые из них могут поклоняться индусским идолам. Сахадждхари — нормальная широкая среда сикхов-мирян, существующая вокруг кешдхари и питающая последних. Через состояние сахадждхари обычно лежал путь из индуизма к монотеистическому сикхизму. Впрочем, возможно и обратное движение, а среди низкокастовых, особенно в период борьбы за допуски их в храмы, была тенденция сразу принимать «пять К» — вооружиться формальными признаками сикха. Эта тенденция, известная как санскритизация, хорошо знакома и изучающим реформаторские движения в индуизме. Значительная часть сахадждхари — представители высоких и средних каст. Им не только не было необходимости отказываться от своей касты, но и, наоборот, сахадждхари часто не спешили влиться в движение Акали, потому что среди активистов за равенство среди сикхов было много неприкасаемых и представителей низших каст. Рьяно выказывающие свою религиозность члены низших каст не случайно получили имя «мазхаби» («набожные»), что абсолютно созвучно арабскому термину «момин», как называли себя новообращенные мусульмане из неприкасаемых. Хальса, будучи элитой сикхов, привлекала немало нечистоплотных оппортунистов, что не могло не вызвать нежелания вливаться в хальсу со стороны благополучной экономически и социально части сахадждхари.

Непомерное разрастание числа прошедших инициацию сикхов привело к потере хальсой функций военного ордена. Не могут все члены религиозной общины быть одновременно членами военного ордена, призванного защищать эту общину. Для многих кешдхари «пять К» стали пустой формальностью, символом принадлежности к сикхизму. Защиту ве-

рующих и священных мест сикхизма взяли на себя *ниханги*, которые действительно представляют военный орден в составе кешдхари.

Итак, кешдхари и сахадждхари — лишь две формы существования сикхской общины, причем первая все больше вытесняет вторую, но при этом теряет качественные различия со второй, сохраняя лишь внешние отличительные признаки своих членов. При этом сикхская община разделена на касты. Среди сикхов есть брахманы, кхатри (кшатрии), члены ремесленных каст, наконец низкокастовые и неприкасаемые. Принадлежность к той или иной касте определяет групповое предпочтение к состоянию кешдхари или сахадждхари, но при этом остается определенная свобода выбора. Низкокастовый сикх, вероятнее, будет подчеркнуто носить все отличительные признаки члена хальсы, хотя и это не поможет преодолеть пропасть между ним и высококастовыми сикхами. Кхатри скорее останется сахадждхари. Землевладелец джат, представитель доминирующей в Панджабе касты, свободен остаться сахадждхари, но может стать и кешдхари, в руководстве которых джаты сейчас доминируют. Представители средних ремесленных каст скорее выберут путь кешдхари, хотя в диаспоре среди них немало бритых сикхов. При этом кешдхари-сикх может курить и пить алкогольные напитки, что сводит на нет его заслуги и делает бесполезным ношение «пяти К». Как видим, картина возникает довольно пестрая, но это только самый общий набросок. У сикхов есть группы аскетов, пренебрегающих обоими состояниями и предпочитающих третье. При этом у сикхов присутствует также региональное деление. Жители одних районов считаются более религиозными, чем жители других. В одних краях более почитаются святые аскеты, в других

сердца отданы сикхскому пантху. Члены групп намдхари и ниранкари убеждены, что вообще произошла ужасная ошибка — живой сикхизм сохраняется через живых гуру, цепь которых не прервалась, а большинство, дескать, пошло по пути консервации существовавшей когда-то его формы. Наконец, среди сикхов есть и непанджабцы — выходцы из других регионов Индии, и даже иностранцы. В довершение всей этой пестроты среди сикхов существуют свободно мыслящие интеллектуалы. Увы, их смелые исследования нередко показывают, что в основе «правдивой» истории почти любой группы сикхов — откровенное мифотворчество. Самые смелые из этих интеллектуалов подвергаются обвинениям в «оскорблении сикхизма». Им грозит в худшем случае смерть от рук радикально настроенного террориста, в лучшем — исправительные работы — чистка обуви прихожанам Золотого Храма или одной из гурдвар. Появление смелых, критически мыслящих историков из числа сикхов, таких как Пашаура Сингх и Харджот Оберой, — заслуга чрезвычайно почитаемых сикхами европейских ученых — Маклеода, Макгрегора, Маколиффа и других. Примечательно, что почти все они шотландцы-протестанты. Эти исследователи нашли много общего между сикхизмом и протестантизмом. Однако нахождение аналогий между этими двумя религиями имело и недостаток. Граница между группами сикхов и даже между сикхами и индусами все еще не превратилась в непроходимую стену. Кешдхари-сикх по-прежнему может почитать индусскую богиню Дургу, как это, кстати, делал основатель хальсы гуру Гобинд Сингх. Попытки вложить сикхизм в прокрустово ложе европейских представлений не всегда ведет к лучшему пониманию этой религии. В конце концов сикхизм, несмотря на весь его «историзм», — это ре-

лигия. Метод познания при отсутствии веры и ведет к гибели или тяжелым испытаниям.

Мы же излагаем историю сикхской религии так, как она представляется большинству сикхов, и лишь в данной главе, говорящей о делении среди сикхов, упоминаем и другие, немагистральные, неортодоксальные варианты сикхской истории, изложенные самими сикхами, принадлежащими к неортодоксальным группам.

Начнем с истории сикхизма в изложении сахадждхари¹. Основатель учения гуру Нанак не стремился как-то выделить своих учеников и противопоставить их членам других религиозных общин. Ни языком, ни внешним видом они не отличались от своих соседей индусов и мусульман. В то же время концентрация на произнесении божественного имени (*намсимран*) и отрицание значения аскетизма, формальных проявлений религиозности и паломничества сближали Нанака и его учеников с членами многочисленных неортодоксальных движений как среди индусов (*сатнами* и др.), так и среди мусульман (суфийские братства). Рост числа последователей учения и распространение сикхизма по всему Панджабу привели как к некоторой формализации учения, к превращению его в религию, так и к включению (впрочем, в непонятном качестве) различных местных культов. Уже после смерти Нанака сикхизм стал религией, определяющей образ жизни (*пантх*), со своими вероучителями (*гуру*) и учением (*бани*), институтами (*лангар*), общиной последователей (*сангат*), а с 1603—1604 гг. и своей Священной Кни-

¹ Изложение дано в основном по работе Харджота Обероя «Конструирование религиозных границ». См.: *Harjot Oberoy. The Construction of Religious Boundaries. Culture, Identity and Diversity in the Sikh Tradition.* New Delhi: Oxford University Press. 2001.

гой — Ади Грантх. И все-таки сикхизм не был отделен непроходимой стеной от индуизма.

Бхаи Гурдас Бхалла (1558—1637), родственник (племянник третьего гуру — Амар Даса, дядя гуру Арджуна) и сподвижник ряда сикхских гуру, оставил предписания (*вар*) о том, как должен себя вести образцовый сикх. Согласно варам Бхаи Гурдаса Бхалла сикх должен был встать до рассвета, совершить омовение и рецитацию текстов, созданных гуру, после чего он должен был посетить *дхарамшала* — место религиозных собраний сангата. Итак, сикх должен был посещать дхарамшала наряду с гурдварой. Вероятно, однако, сикхский автор называл дхарамшалой гурдвару, не делая между ними разницы. Да и религию Нанак называли тогда по-разному: Нанак-Пантх, Гурмух-Пантх, Нирмал-Пантх, Гурсикх, Гурмух-Пантх. У сикхов существовала Священная Книга, но она включала и гимны несикхов, а известных бхактов Сурдаса, Кабира, Намдева, Равидаса, Пармананда и других (всего 29 мистиков и поэтов). Тот факт, что гимны Нанак и других гуру, а также упомянутых святых были сведены в книгу, еще не превращал «общину книги» сикхов в нечто противостоящее индуизму. В Индии издавна существовали подобные сборники, известные как *гутка* и *потхи*, а один из них, так называемый «Фатехпурский манускрипт», был создан за двадцать один год до Ади Грантх и включал гимны многих уже знакомым нам по священной сикхской книге авторов: Сурдаса, Кабира, Намдева, Равидаса, Пармананда. Подобно тому как гимны индусских поэтов-мистиков служили материалом при составлении Ади Грантх, жизнеописания земных воплощений богов в *пуранах*, суфийские биографии *тазкира* и буддийские *джатаки* питали сюжеты традиционных сикхских жизнеописаний Нанак джанам сакхи.

Наконец, творение создателя хальсы гуру Гобинд Сингха Дасам Грантх является мостиком между сикхизмом и индуизмом, переброшенным через пропасть различий тем самым гуру, который, казалось бы, эту пропасть создал. 80% текста Дасам Грантх — это Чанди Чаритра — гимны в честь богини-воительницы Чанди (Кали, Дурги, Деви), а также переложение истории двенадцати аватар Вишну — Чаубис Аватара и изложения сказаний о Брахме (Брахма Аватара) и Шиве-Рудре (Рудра Аватара). Неудивительно, что в жезнеописаниях сикхских гуру, таких как «Гур-Вилас падшахи» Коер Сингха, гуру предстают как аватары индусских богов. Изображения сикхских гуру нередко помещались в Золотой Храм и были там предметом религиозной службы — пуджи. Таким образом, сикхи при первых гуру оставались частью сложного и пестрого индусского мира, который не воспринимал их как нечто отличное, как иную религию, подобно исламу, впрочем, и с последним благодаря многочисленным суфийским братствам и индусско-мусульманскому синтезу границы стали стираться, они уже не были непреходимыми. Сикхи-сахадждхари были связующим звеном между сикхами-кешдхари и индусами. Но согласно традиции сахадждхари они не только были посредниками. Они были и идеологами, хранителями сикхской традиции, оставляя кешдхари функции ордена защитников сикхской общины с особыми, как у любого орденами, внешними знаками отличия и брачными нормами. Сами сахадждхари считали себя свободными от ограничений, связанных с воинским состоянием. Точнее, часть сахадждхари налагала на себя определенные обеты, даже обеты безбрачия, но это были обеты аскетов, которые были частью сикхской общины. Как особая группа со своими нормами и привилегиями существовали в сикхской общине и

потомки сикхских гуру, которые, кстати, несмотря на антикастовую риторику, сами соблюдали кастовые нормы и женились исключительно на девушках из своей касты — кхатри.

Кланы, точнее, готры — подразделения касты, к которым принадлежали сикхские гуру, получили большое влияние в сикхской общине. Готре Беди принадлежал гуру Нанак. Гуру Ангад был из готры Трехан. Амар Дас принадлежал к Бхалла. Рам Дас и все остальные гуру принадлежали к готре Содхи. Эти четыре готры, точнее, группы наиболее близких родственников гуру в их составе, пользовались особым влиянием и привилегиями в сикхской общине. Клан Содхи из Анандпура при четверых братьях Нахар Сингхе, Удай Сингхе, Кхем Сингхе и Чаур Сингхе влиял в XVIII — начале XIX в. на политику хальсы, контролировал ряд храмов в городе, принимал богатые дары от правителей Лахора, Патиалы и Фаридкота. Многие другие члены готры Содхи были кураторами, а по существу — владельцами больших и малых святынь в Панджабе, за хранение которых они получали содержание, подношения верующих и богатые дары от сикхских князей. Содхи из Харсахаи (округ Фирозпур) основали святыню Потхи-Мала, в которой хранились свиток и четки гуру Нанака. Эта святыня была очень популярна. Ближе к ней в праздник Байсакхи устраивали большую ярмарку.

Содхи Картарпура владели списком Ади Грантх, написанным Бхаи Гурдасом под диктовку гуру Арджуна. Этот старейший список приносил Содхи немалый доход. Они привозили его на важные мероприятия ко двору Ранджит Сингха, а позднее — раджи Патиалы. Список сопровождал армию хальсы во время военных походов. Как хранители ценного списка Содхи получали содержание и ценные подар-

ки. Позднее члены клана создали вокруг своего дворца водоем Гангесар и организовали здесь центр паломничества к месту хранения Священной Книги. Созданная Содхи из Каргарпура святыня Тхамджи Сахиб привлекала двадцать тысяч паломников ежегодно.

Беди, потомки родственников гуру Нанака, могли поспорить влиятельностью и богатством с Содхи. Беди получили немало джагиров от правителей мисалей и от самого махараджи Ранджит Сингха. Беди и Содхи вместе получали почти половину всех пожертвований на религиозные цели лахорского государства. Многие Беди служили при лахорском дворе, а один из Беди — Раджа Умед Сингх из Джасвана — руководил коронацией махараджи Панджаба Ранджит Сингха.

В то время как самые влиятельные семьи Содхи и Беди нередко делили имущество и доходы сикхской хальсы, их менее значимые представители делили паству. В 1881 г. в Панджабе было 6804 Беди, и большинство из них выступало в качестве гуру (в первоначальном смысле этого слова), то есть духовных наставников тех или иных влиятельных сикхских семей, выступая в роли хранителей традиции санатан-сикхизма. Выступая в роли своеобразной аристократии сикхизма, Содхи, Беди и Бхалла в качестве источника своего влияния использовали родство с сикхскими гуру, а также контроль над многими сикхскими святынями. Им был глубоко чужд демократизм хальсы, зато с раджами и махараджами родственники гуру легко нашли общий язык. И все-таки, подобно тому как хальса выступала хранителем общины сикхов, а Содхи и Беди — хранителями святынь общины, хранителями преданий о гуру, убежищами святости и советчиками для простых крестьян-сикхов были лишённые офици-

ального признания деревенские подвижники, известные как *бхай* (братья), *баба* (господа) или *санти* (святые).

Наиболее известным и почитаемым святым сикхской традиции был Бхай Будда (1571—1631). Считается, что гуру Арджун консультировался с Бхай Буддой во время составления Ади Грантх, и именно этому святому было поручено перенести список Священной Книги из ставки гуру в храм. В XVI в. большой популярностью пользовался уже упомянутый дядя Арджуна Бхай Гурдас Бхалла, известный также как Бхай Бхалла или Бхай Гурдас. Позднее прославились также Бхай Нанд Лал, поэт из окружения Гобинд Сингха, Бхай Мани Сингх, прославленный как герой-мученик, Бхай Васти Рам, известный творимыми им чудесами, Бхай Сант Сингх, учитель махараджи Ранджит Сингха, Бхай Бир Сингх, наставник многих сикхских аристократов, Бхай Махарадж Сингх, идеолог борьбы против британцев. Внук Бхай Васти Рама Бхай Рам Сингх прославился как знаток санскрита и фарси. Он единственный имел право сидеть в присутствии махараджи. Влияние бхай в миссиях и едином сикхском государстве было очень велико. В отличие от круга потомков гуру, сходных с «сейидами» (потомками пророка Мухаммада) мусульманской традиции, бхай могли принадлежать к любой касте. Известный клан бхай из Багариана вел род от принадлежавшего к ремесленной касте тарханов одного из сподвижников гуру. Несмотря на невысокое происхождение, бхай из этого рода стали семейными наставниками и своеобразными жрецами — исполнителями главных религиозных церемоний, включая инициацию, для представителей рода сикхских князей Пхулкиянов.

Со временем многие семьи бхай превратились в придворные, тем самым они присоединились к потом-

кам сикхских гуру. Однако некоторые бхай сохранили уважение и почитание со стороны всех сикхов. Таким популярным святым был, например, Бхай Махарадж Сингх, ученик аскета-нирмала Тута Сингха. Бхай Махарадж Сингху приписывают такие чудеса, как бесперебойное чудесное наполнение пищей лангара Бир Сингха, что позволяло прокормить тысячи голодных бедняков и странников. Бхай Махарадж Сингх прославился также своими пророчествами и антибританской пропагандой. Этот святой был популярен по всему Панджабу. В 1840-е гг. его имя было известно каждому жившему в любом конце края, от Равалпинди до Амритсара. Ему поклонялись десятки тысяч сикхов. Поклонение это, вероятно, несколько противоречило учению сикхских гуру, но линия гуру к тому времени уже более ста лет как прервалась, институт хальсы трансформировался в своеобразную военную хунту, а текст Ади Грантх для большинства неграмотных крестьян оставался темен. Ничего удивительного, что в период, предшествовавший английскому завоеванию, как и во все другие моменты, когда интересами и нуждами простых верующих пренебрегли, их сердца обратились к местным святым — сантам и бхай. Традиция почитания святых роднила сикхов, индусов и мусульман. Вспомним, что другом гуру Арджуна был мусульманский шейх Миян Мир, заложивший, кстати, по просьбе гуру камень в основание Харимандира — будущего Золотого Храма.

При Золотом Храме и при гурдварах, а также при многочисленных местах паломничества возникали обители, в которых жили знатоки Ади Грантх — *гьяни*, грантхи, служители — *пуджари*, *дхади*, *ардасия*, музыканты — *рабаби*. Как правило, эти люди не были кешдхари-сикхами. Да и как могло быть иначе в период, когда хальса была военным

орденом, хоть и включавшим в период мобилизации во время войн почти все мужское население, но и тогда оставлявшим в стороне «людей книги». Очень часто эти «люди книги» давали обет нестяжательства и безбрачия. Нередко местом своего пребывания они избирали основанные знаменитыми аскетами святые обители. В середине XIX в. в Панджабе было более 250 таких обителей, называемых *акхара*. Это были обители членов аскетического ордена *удаси*, основанного еще Шри Чандом, сыном гуру Нанак. Другой орден, называвшийся *нирмали*, также имел сотни обителей. Акхара, как правило, возникали в местах, связанных с жизнью и деятельностью сикхских гуру и бхаи, как, например, акхара Дера Баба Нанак, Дера Баба Буддха, в местах сикхского паломничества, таких как Амритсар и Гоиндвал, в местах паломничества представителей других религий, как то: Хардвар, Варанаси, Бодх Гая, наконец, Дера Баба Исмаил Хан. Главы акхар были известны как маханты. Некоторые из них наряду с членами семей гуру получили под свой контроль основные гурдвары сикхов.

Удаси и нирмала не только не могли со временем слиться с кешдхари, что теоретически было возможно с другими сахадждхари. Представители аскетических орденов проходили свои церемонии инициации, давали свои обеты, противоречащие обетам кешдхари, но именно они были знатоками и авторитетами в толковании Ади Грантх. Причем не связанные догмами удаси и нирмали изучали не только Священное сикхское Писание, но знали Веды, пураны, шастры, тексты «Махабхараты» и «Рамаяны».

Постепенно деятельность удаси и нирмала подверглась определенной регламентации. Центром деятельности удаси стала их штаб-квартира, расположенная напротив главного входа в Золотой Храм.

В 1861 г. в Патиале был основан центр Дхармадхьяя Панчаяти Акхара Нирмала, призванный руководить деятельностью всех нирмала Индии.

В том же году сикхские правители княжеств Патиала, Джинда и Набха выделили приблизительно десять тысяч рупий на основание нирмала акхара в Хардваре, Праяге, Удджайне, Триамбаке и Курукшетре.

Хотя в сикхских источниках и исследовательской литературе нет четких указаний на суть различий между удаси и нирмала, расположение их главных центров, остальных акхар, инструкции, даваемые их махантам со стороны создателей или богатых дарителей, позволяют предположить, что удаси были призваны следить за состоянием учения гуру в Панджабе, а нирмала выполняли функцию знатоков Ади Грантх, выступающих комментаторами книги и советниками в сложных богословских вопросах, возникающих у членов хальсы в Панджабе и миссионеров на границах Панджаба и за его пределами.

Самым известным нирмала был Пандит Тара Сингх Наротам (1822—1891). Заметим, что Тара Сингх происходил из брахманов, о чем указывает титул «пандит». Брахманы, принявшие сикхизм, были немногочисленны, но они пополняли именно ряды нирмала. Можно предположить, что деление на удаси и нирмала связано и с кастовым делением. Удаси были представлены преимущественно кхатри, а нирмала — брахманами. Именно в брахманских центрах индуистской религии были созданы главные акхара. Нирмала-сикхи были, таким образом, главным связующим звеном между сикхами и индусами. Удаси, как правило, получали больше поддержки от хальсы и правителей. Им доставалась одна десятая всех жертвований на религиозные цели. Нирмала же дали обет нестяжательства. Дольше сохранив влия-

ние как институт, удаси не сумели избежать искушений деньгами и имуществом. За полстолетия число акхара удаси увеличилось в два раза и достигло пятисот. Как следствие этого движение за передачу гурдвар комитетам сикхов получило столь широкий размах в Панджабе в начале XX в. Нирмала же, уступая удаси в популярности и влиянии, сохранили ореол святости, конкурируя с деревенскими сантами.

Самый известный нирмала сикх Пандит Тара Сингх Наротам родился в области Маджха — колыбели сикхизма. Он получил образование нирмала акхара Пандита Гулаб Сингха в Хошиарпуре, а затем после посещения ряда нирмала акхар в Панджабе и пребывания в Амритсаре он отправился в Варанаси — священный город индусов на Ганге. В Варанаси Пандит Тара Сингх Наротам возглавил нирмала акхара и посвятил свое время изучению санскритских текстов и написанию трудов по сикхизму. Брахман-сикх известен как автор десяти трудов, в том числе описания сикхских святынь Панджаба и комментария к Ади Грантх.

Нирмала акхары стали главными центрами сикхской учености. Влиятельный сикхский богослов и святой Сант Аттар Сингх (1867—1927) был выпускником нирмала акхара в родной деревне Чима в княжестве Патиала. Гьяни Гьян Сингх (1822—1921), прославленный историк сикхизма, был учеником Пандита Тара Сингха Наротама. Нирмала сикх Атма Сингх был комментатором Ади Грантх, с чьей помощью Эрнест Трамп сделал первый перевод Священного сикхского Писания на английский язык.

Авторитет нирмала и удаси как знатоков сикхского Священного Писания привлекал к ним и тех сикхов, кто не связывал свою будущую жизнь с аскетизмом или саном служителя храма. Для таких

сикхов при акхара создавались светские школы — *бунга*. Благодаря бунга сикхская традиция от удаси и нирмала распространялась в народные массы.

Знатоки сикхского Священного Писания — грантхи и гьяни, служители, совершающие сикхские ритуалы, — пуджари, дхадхи — народные сказители, рабаби и раги — наследственные музыканты получали образование в акхарах, а находили места при влиятельных сикхских владетелях. Многие должности, занимаемые этими людьми, были наследственными, и, само собой разумеется, на занимающих эти места распространялась бронь — они были освобождены от воинской службы и не были воинами-кешдхари. Одна из самых известных семей потомственных гьяни берет начало от Гьяни Рам Сингха, который получил «пахуль» от самого гуру Гобинд Сингха. В 1805 г. сын Рам Сингха Гьяни Сурад Сингх был назначен управляющим комплексом Золотого Храма в Амритсаре. Потомки Гьяни Сурад Сингха сохраняли за собой эту должность до 1921 г. При сыне Гьяни Сурад Сингха Гьяни Сант Сингхе фасад здания знаменитого храма был украшен золочеными медными плитами и инкрустированными полудрагоценными камнями мраморными пластинами. Часть членов семьи была хранителями Харимандира, остальные преподавали в амритсарском бунга. Из этой же семьи родом виднейший сикхский авторитет, автор сикхского эпоса «Гур Партап Сурадж Грантх» («Солнечная книга доблести гуру») Бхай Сантокх Сингх (1788—1844).

Гьяни были основателями и главами многочисленных сикхских школ (так называемых школ гурмукхи), в которых изучались священные сикхские тексты. В 1881 г. венгерский исследователь Лейтнер называет 829 школ, в которых обучалось 12 254 сикха. Эта цифра доказывает распространенность гра-

мотности и религиозных знаний среди сикхов. Однако число неграмотных сикхов намного превышало число знающих текст Ади Грантх и умеющих писать на гурмукхи. Неграмотные крестьяне Панджаба, будь то сикхи, мусульмане или индусы, и до начала XX в. сохраняли поклонение местным святым, таким как Саххи Сарвар. В 1911 г. этому святому поклонялись, согласно переписи, 79 085 сикхов. Примечательно, что большая ярмарка в местечке Нагаха (округ Дера Гази Хан), где находилась святыня, устраивалась именно в дни Байсакхи, на которые приходятся важные сикхские торжества. Общепанджабский святой, известный как Гутта Пир, также был популярен у сикхов. И конечно, богиня Деви, которой были посвящены многие гимны самого гуру Гобинд Сингха, основателя хальсы.

Итак, помимо основной формы существования сикхской общины, формы, которую можно условно назвать «кешдхари», существует форма «сахадждхари» или «санатан сикхизм». Обе формы существования сикхской общины находятся в сложном взаимодействии и противоречии одновременно. В определенные периоды кешдхари вытесняли сахадждхари, но были и эпохи доминирования последних. В настоящее время наблюдается тенденция на поощрение и даже принуждение сахадждхари принять внешние атрибуты кешдхари. Это ведет, по мнению ряда авторов, к обеднению сикхской традиции. Сахадждхари в диаспоре и в городах Индии за пределами Панджаба в настоящее время с помощью своих печатных изданий и сайтов в Интернете пытаются доказать, что они — представители традиционного сикхизма. Давняя ученая традиция, унаследованная ими, позволяет аргументированно доказывать свою позицию в научных публикациях по истории сикхизма. Однако самостоятельной полити-

ческой силой в Панджабе сахадждхари-сикхи не являются. В пике ответвлениям региональной партии «Акали Дал» кешдхари-сикхов они поддерживают общеиндийские партии Индийский национальный конгресс и Бхаратийя Джаната Парти.

В среде сахадждхари существуют секты — *сампрадай*. К таким сампрадай иногда относят и удаси, а также нирмала. Мы, однако, считаем удаси и нирмала религиозными орденами или братствами. К религиозным братствам можно отнести и сева-пантхи, ведущих свое происхождение от последователей некоего Канхайи, соратника Гобинд Сингха, посвятившего жизнь спасению раненых и уходу за больными. К сектам можно отнести хандалийа, изображаемых ортодоксальными сикхскими авторами в черных красках и, по-видимому, отличающихся от остальных сикхов более тесными связями с мусульманами, что спасло их от репрессий в начале XVIII в. Есть, наконец, среди сикхов секты племенного происхождения. Таковы мина.

Превращение кешдхари-сикхов в основную группу сикхов, «сингхизация» сикхов привела к тому, что функции ордена, защищающего храмы и общину, должна была взять на себя какая-то группа. Эту роль стали выполнять отряды нихангов. Одно из объяснений названия «ниханг» — «не вступающий в союзы». Действительно, ниханги не входят ни в какие союзы — политические или семейные. Можно, соответственно, перевести их название как «холостяки». Ниханги постоянно носят «пять К», более того, они утрируют ношение этих «к». Тюрбаны они накручивают из нескольких обычных пятиметровых лент. В огромные тюрбаны нихангов помещают эмблему с кирпанами и мечом, там же ниханги прячут множество ножей и помещают сверху чакру — метательный диск. Тюрбаны ниханги не снимают и

ночью. Всю жизнь эти воины, буквально увешанные оружием, посвящают защите храмов. Ниханги организованы в два братства, известные как Буддха-дал и Дхарна-дал. По случаю больших сикхских праздников, таких как Байсакхи, Холла Мохалла и Банди Чор, ниханги собираются в городах Амритсар, Анандпур и Дадмдама, где устраивают джигитовку и различные другие показательные военизированные игры.

Если сахадждхари никак не попадают в категорию секты, удаси и нирмала могут быть скорее названы религиозными сикхскими орденами (братствами) в составе сахадждхари, а ниханги — орденом в составе кешдхари, то собственно сект в этой религии не так много. С некоторыми оговорками к их числу можно отнести намдхари и ниранкари. Последние, кстати, выступали за очищение сикхизма от многих норм, ассоциируемых с сахадждхари-сикхами. Даже кешдхари-сикхи нередко называют их пионерами движения за реформы в сикхизме¹.

Название «намдхари»² означает «несущие божественное имя „нам“». Так стали называть себя последователи сикхского проповедника Рам Сингха, преимущественно члены касты сутхаров (позднее известные как рамгархия), преуспевшие не только как плотники и каменщики, но и как торговцы. Секта возникла в результате развития движения за рефор-

¹ См., например, книгу Теджа Сингха «Движение за реформирование гурдвар и сикхское пробуждение». *Teja Singh. The Gurdwara Reform Movement and the Sikh Awakening. Amritsar: Shiromani Gurdwara Prabandhak Committee, 3rd Ed. 2000.*

² Изложение дается по работам: *Ahluwalia M. M. Kukas, the freedom fighters of the Panjab, Bombay, 1965; Gooroo Ram Singh and the Kuka Singhs. Documents 1863—1971. New Delhi, 1965. Ahluwalia M. M. A Brief sketch of the Namdharis. Pioneers of Indian Freedom Struggle, Delhi, 1970.*

мы среди рамгархия округа Лудхияны во второй половине XIX в. Основателем секты и первым идеологом борьбы за реформирование сикхизма в сторону его очищения от вредных учений и норм был Баба Балак Сингх (1799—1861), торговец из Хаэро. О Балак Сингхе мы знаем не много, гораздо меньше, чем о его ученике и продолжателе Баба Рам Сингхе (1815—1885) из Бхайни (дистрикт Лудхияна). Баба Рам Сингх родился в 1815 г. в семье плотника. Он служил в армии Ранджит Сингха, которую покинул в 1841 г. уже после смерти махараджи, когда при слабых преемниках последняя армия стала самостоятельной политической силой, бывшей в состоянии сменять правителей в Лахоре, но оказавшейся вскоре не в состоянии защитить сикхские земли от британцев. Оставив военную службу, Рам Сингх поселился в Бхайни, где открыл лавку-мастерскую, а затем кухню-лангар. Общественные кухни-лангары возникали не только при гурдварах. В Панджабе они встречались и при акхара, традиция предоставления бесплатной трапезы для бедняков и паломников существовала и у мусульман. Но такие центры были обычно при какой-то признанной святыне, чаще всего при гробнице святого или обители здравствующего вероучителя. Открыв лангар при своем доме, Баба Рам Сингх не только привлек к себе бедных и обездоленных, но и выразил претензии на духовное руководство. Британские власти, ранее других взявшие под контроль именно область Лудхияна, а в 1849 г. оккупировавшие и весь Панджаб, внимательно следили за проповедями Баба Рам Сингха, и тот проявлял значительную осторожность. Эта осторожность позднее привела к различной трактовке деятельности Баба Рам Сингха. Одни считали его пионером вооруженной борьбы сикхов за освобождение от британской власти, другие полагали, что

Баба Рам Сингх был апостолом ненасилия и вождем мирной борьбы против англичан.

Рам Сингх собирал в своем лангаре представителей разных групп населения, но преимущественно бедняков из низших каст и своих сокастников — сутхаров. Рам Сингх критиковал британскую власть как незаконную, он осуждал безнравственность махантов — хранителей гурдвар, не допускавших неприкасаемых в «свои» храмы. Наследственных пуджари, гьяни и грантхи он обвинял в своекорыстии — те совершали обряды, читали текст Ади Грантх и учили сикхов гурмукхи только за значительную мзду, пренебрегая нуждами и подношениями беднейших. Рам Сингх призвал своих последователей напомнить махантам о том, что они — лишь «слуги народа», а не заместники Бога на земле. В ответ на выпады Рам Сингха маханты перестали пускать его сторонников в храмы. Возмущенный Рам Сингх создал собственные центры собраний — дхарамшалы, основал собственные школы и бесплатные кухни при них. В каждой деревне, где жили сутхары и чувствовалось влияние Рам Сингха, появились его маханты, призванные учить население читать на гурмукхи и понимать Ади Грантх. Учение Рам Сингха еще в большей степени, чем сикхизм большинства, напоминало протестантизм в христианстве. Точнее, это был протестантизм в протестантизме — некий панджабский вариант методизма или баптизма. Рам Сингх ввел также собственную административную систему, разделив области, где находятся его сторонники, на провинции (суба, тахсил). Последнее обстоятельство насторожило британские власти. Деятельность Рам Сингха, по их мнению, переходила рамки чисто религиозной и благотворительной деятельности. 14 апреля 1857 г. (в день рождения хальсы) вероучитель намдхари Рам Сингх объявил про-

грамму борьбы с англичанами, включавшую бойкот товаров, служб, законов англичан. С 1857 по 1863 г. Рам Сингх проповедовал против англичан в панджабских деревнях. После одной из особенно зажигательных антианглийских проповедей сикхскому проповеднику было запрещено покидать родную деревню. Раньше он совершал постоянные разъезды по контролируемым его сторонниками уездам, проповедовал, решал спорные вопросы, наставлял верующих. Теперь Рам Сингх был лишен такой возможности. Исследователям не ясно, были ли дальнейшие выступления намдхари выполнены по указанию их духовного лидера или являлись нарушением его указаний. Формально при всей антианглийской риторике Баба Рам Сингх не давал указаний на вооруженные действия. Возможно, он руководствовался и тем, что сутхары не были хальси и не имели права носить оружие.

Летом 1870 г. произошел инцидент, который англичане трактовали как начало вооруженного восстания. Намдхари, возмущенные слухами об устройстве скотобойни у лахорских ворот Амритсара, напали на мясников и убили одного из них. На этом этапе волнений Баба Рам Сингх оказался в состоянии контролировать своих сторонников. Когда он узнал, что в произошедшем обвинили защитников храмов — нихангов, Рам Сингх приказал истинным виновным явиться в суд с повинной. Однако убийство буйвола на глазах у сикха-намдхари в соседнем княжестве Малеркотла в январе 1872 г. сперва вызвало дискуссию сикхов в Бхайни, а затем спровоцировало рейд ста пятидесяти сикхов из Бхайни в Малеркотлу. В результате нападения на городки Малаудх и Малеркотла погибло 19 человек. 49 участников рейда были жесточайшим образом казнены. Британский чиновник Форсайт приказал привязать их к жерлам

пушек и выстрелить из этих орудий. Эту жестокую казнь изобразил путешествовавший по Индии русский художник Верещагин. Расправа над намдхари надолго осталась в сердцах панджабцев напоминанием о жестокостях колонизаторов. После этого восстания Рам Сингх был сослан в Бирму. Столкнувшись с враждебностью и непониманием со стороны части общины, Рам Сингх призвал к отделению «праведных» сикхов от «остальных». Он объявил себя сикхским гуру, и его последователи верят в продолжение цепи преемственности гуру до настоящего времени. Впрочем, сикхи-кешдхари не склонны винить в расколе самого Баба Рам Сингха. Они обвиняют в искажении истории наследников Рам Сингха, которых считают «лжегуру».

Намдхари придерживаются жесткого вегетарианства, они стремятся не причинять вреда ни одному живому существу. После подавления англичанами вооруженного восстания намдхари последние перешли к формам ненасильственного сопротивления. Отношения намдхари с ортодоксальными сикхами, особенно с радикально настроенными группами акали, напряженные. Внешне намдхари отличаются ношением исключительно белых одежд и особым образом повязанного тюрбана. Намдхари почитают в качестве священной книги наряду с Ади Грантх сочинение Рам Сингха «Рахатнама».

Приблизительно в то же время из среды сикхов выделилась еще одна секта — *ниранкари*, как называют себя последователи проповедника Дайал Даса, призывавшего сикхов вернуться к изначальному учению Нанака. Согласно традиции, признанной членами секты, их основатель кхатри из Мальхотры Баба Дайал Дас, или, как его уважительно называли сами ниранкари, Баба Дайал Джи (1783—1855), посетил однажды Акал Тахт в Амритсаре и проникся

мыслью, услышанной им там в призыве «Дхан Ниранкар, Дхан Ниранкар», то есть требования служить «Богу, не имеющему формы» (то есть присутствующему всюду). Некоторые исследователи полагают, что еще ранее эта мысль была усвоена Баба Дайал Джи у санта Баба Будху Шаха. Дайал Сингх проповедовал среди сикхов-сахадждхари отказ от предрассудков и «нелепых» обычаев, заимствованных у индусов. Он, в частности, высмеивал кремацию мертвых и призывал своих сторонников тела умерших опускать в воду. В то время как индусы считали дом и семью умершего временно нечистыми, а пищу из дома покойного оскверненной, Дайал Сингх, наоборот, видел в причащении пищей из дома усопшего способ разделения скорби его родных. В доме покойного Дайал Дас предписывал устраивать поминки с угощением — «бходжан». Баба Дайал Джи осуждал шумные свадьбы — пляски и громкую музыку сикхов. Он призывал своих последователей вести скромный образ жизни, избегать излишеств. Дайал Сингх подверг критике веру индусов в счастливые и неблагоприятные дни. Вопреки индусским нормам Баба Дайал Дас женился в 1808 г. в считающийся неблагоприятным для такого торжества день. Брахманы отказались совершать церемонию обвода жениха и невесты вокруг священного огня, и тогда Дайал Дас предложил простую форму сикхской свадьбы, свободной от индусских ритуалов. Предложенная Дайал Дасом свадебная церемония, названная им «Ананд Бьях» («счастливая свадьба»), состояла из поклонения Священной Книге Ади Грантх, исполнения гимна-ардаса и обхода молодыми Священного сикхского Писания. Предложенный Дайал Дасом свадебный ритуал получил позднее распространение среди многих сикхов-реформистов. Он соответствовал их представлениям о

необходимости размежевания с индусами. Однако Дайал Сингх в своей искренней попытке очистить сикхизм подверг критике и представление кешдхари о воплощении в Ади Грантх Нанака и других гуру. Дайал Дас рискнул утверждать, что книга не заменит живого наставника, и, хотя он не претендовал на равенство с десятью великими сикхскими гуру, его последователи приравнивали его к Нанаку. Ниранкари верят в живых гуру, почитают как священную книгу Дайал Даса «Хукмнама». Отношения ниранкари с кешдхари, довольно мирные на первых порах, по мере радикализации кешдхари осложнялись. Критика ряда сикхских обычаев со стороны ниранкари вызвала несколько вооруженных конфликтов между ниранкари и кешдхари. Видимо чувствуя мэфистофелевскую природу критического мышления, кешдхари считают ниранкари «адской» сектой, превратив ее название в «нараккари» и «наракдхари». Последние отвечают радикалам острой критикой. Ниранкари сотрудничают с международными религиозными организациями экуменистического типа. Им близки, к примеру, идеи бахаи, ахмадийе. В то же время ниранкари не отказываются от имени сикха. Заявление о себе как о представителях особой религии сняло бы напряжение, ведь именно этого добиваются кешдхари. Пока же ниранкари строят собственные гурдвары, где почитают и Ади Грантх, и «Хукмнама». Внешних признаков своей религии ниранкари не имеют, хотя их лидеры нередко носят белые шарфы. Ниранкари много за пределами Индии, ведь часть их получила статус беженцев в период расправ над ними со стороны кешдхари. В Индии их немало в городах Панджаба, а также в Северной Индии, особенно в Харидваре.

В то время как намдхари и ниранкари, верящие в живого гуру, воспринимаются кешдхари-сикхами

как еретики, малые сикхские секты, известные как сева-пантхи, хандалия и мина, хотя и воспринимаются как недоразумение, не являются прямой угрозой магистральной линии трансформации сикхов в сингхов. Собственно последние упоминания об этих сектах мы находим у Н. Р. Гусевой¹, изучавшей секты в сикхизме в 1960-е гг.

На примере мина мы видим, как кастовые различия влияют на идеологические движения, возникающие в Панджабе. Секта и каста в Панджабе да и вообще в Индии коррелируются. Рассмотрим вкратце основные касты и этнокастовые группы панджабцев-сикхов. Одним из важнейших факторов различия у сикхов остается кастовый, который, как мы видим, сказался и на делении сахаждхари—кешдхари и вызвал или способствовал выделению ряда сект. Среди каст у сикхов можно назвать брахманов, в большинстве своем связанных с братством нирмала, кхатри, давших сикхам всех вероучителей-гуру и многих знатоков Священного сикхского Писания — гьяни, а также смотрителей храмов — махантов. Среди сикхов влиятельны джаты, временами весьма равнодушные к религии, но давшие общине ведущих реформаторов и политиков. Среди джатов существуют подразделения, возможно, этнического происхождения, такие как гилл, сидху, гаревал, сандху, диллон, секхон, ман, вирк, хир, бал, бхуттар, аулак, дхаривал, пуннан, мангат, сара, бхасин, чхал, рандхава и канг. Среди сикхов есть и малые касты племенного происхождения, такие как ламбана, камбо, санси, махтам. Упомянутые ранее члены ремесленных каст, такие как лохары и сутхары, все чаще за-

¹ Описание трех сект сева-пантхи, хандалия и мина дается по работе: *Гусева Н. Р. О сектах в сикхизме // Страны и народы Востока. Вып. 5. Индия — страна и народ. М., 1967.*

являют о себе как о единой группе рамгархия. Особую группу составляют также неприкасаемые и низкокастовые сикхи — мазхаби, рангхрета, равидаси и рамдасия.

Обратимся теперь к некоторым региональным различиям. Сикхизм — религия панджабцев, но Панджаб — это множество областей в составе «края пяти рек». Даже нынешний индийский Панджаб, в котором сикхи составляют большинство населения, это ряд районов со своей особой историей, своими героями и своими любимыми гуру. Доаб — двуречье Ченаба и Рави, важное в истории сикхизма, но ныне оказавшееся в Пакистане, известно как Речна. Двуречье Рави и Беаса известно как Бари Доаб. Доаб Беаса и Сатледжа известен как Бист-Джалландхар Доаб. Часть междуречья Рави и Сатледжа называлась Маджха. Это — самая священная область для сикхов, окрестности Лахора и Амритсара, где находится большинство старых исторических гурдвар. Область за Сатледжем с городами Патиала, Лудхiana и Сирхинд была известна как Мальва. Сикхи из последних были известны как мальви, амритсарцы и лахорцы, а также жители Таруна Тарана и других поселений Маджхи были известны как маджхи или Маджха сикхи, сикхи района Бист Джалландхар — Доаба сикхи. Степень религиозности сикха определялась уже местом его рождения. Маджхи считались самыми достойными из сикхов, мальви не могли избавиться от ярлыка коллаборационистов за раннее признание власти англичан. В то же время именно в Мальве и именно благодаря давнему сотрудничеству с англичанами сохранились сикхские княжества. Правители этих княжеств выступали покровителями сикхской религии в период упадка хальсы. Жители Доаба оставались маргиналами. Неудивительно, что жители Маджхи часто в истории сикхиз-

ма выступали борцами за веру, но сами могли позволить себе и поблажку в виде почитания могилы святого или поклонения богине Дурге. Доабисикхи с рвением неофитов нередко поддерживали противоположные по смыслу течения. Мальви-сикхи обычно мирно уживались с соседями-индусами, при этом они щедро жертвовали на украшение гурдвар — храмов своей веры. Появление прессы, быстрых средств сообщения: телефона, Интернета способствует стиранию различий между региональными группами сикхов. Но определенные региональные стереотипы и предубеждения пока сохраняются.

ГЛАВА 7

Сикхские святыни, праздники и ритуалы

Сикхи гордятся тем, что они — один из немногих «исторических» народов в Южной Азии. Дело, конечно, не в том, что они «творят историю». В этом не откажешь и индусам. Но для последних — с их миллионами жизней — данное перерождение, земная жизнь личности и народа не представляют большого интереса. Не случайно у индусов очень поздно возникли собственно исторические описания. А вот для сикхов история — это религия, а религия — история. Все святыни сикхов — это священные места, связанные с деятельностью того или другого гуру. Праздники и ритуалы сикхов, вобрав в себя элементы индусской обрядности, напоминают о том или ином событии в жизни гуру, о том или ином высказывании или изречении из Священной Книги Ади Грантх.

Главным святым местом сикхов, их священным городом считается Амритсар. Амритсар — буквально «нектарный водоем». Так назывался священный пруд, так называли и город, возникший вокруг этого пруда. Первоначально Амритсар возник как *тиртва* — место паломничества индусов. Считается, что у берегов пруда некогда жил Рама, позднее здесь поселились его жена Сита и их дети Лава и Куша.

Рамаитская традиция связывает с Амритсаром также имя Вальмики, легендарного поэта, автора эпической поэмы «Рамаяна», посвященной жизни и подвигам Рамы. Считается, что именно здесь создана эта поэма. Вероятно, именно благодаря освящению именем Рамы, Ситы, Лавы и Куши объясняется приписываемые пруду Амритсар, известному также как Амриткунд или Амрит саровар, святость и лечебные качества. Вероятно, именно поэтому сикхские гуру, выступавшие защитниками индуистских святынь, основали здесь свой миссионерский центр, а позднее построили храм. Позднейшая поляризация учений сикхизма и индуизма привела, вероятно, к размежеванию их священных мест и появлению индуистских святынь Рамсар, Сантохсар и Вальмик ашрам в стороне от центра, ставшего главной святыней сикхов.

Согласно сикхской традиции в 1574 г. третий гуру сикхов Рам Дас приказал построить небольшой дом на берегах пруда, где росла трава куша, исцелившая его учителя — гуру Ангада. При Рам Дасе это место называлось Чак Гуру или Гуру Чак. Город в это время стал называться Рамдаспур. При гуру Арджуне здесь в 1588 г. был воздвигнут храм, причем закладной камень в основание святилища заложил по просьбе Арджуна его друг, популярный мусульманский святой Миан Мир. Храм получил название Харимандир, или Хари мандир, буквально «храм Бога». Считается, что храм построен на участке земли, подаренной Арджуну могольским падишахом Акбаром. Харимандир был заложен 15 октября 1588 г., завершен в 1589 г. Храм был построен сикхами с использованием только ручного труда, это было овеществленная их любовь к Богу и поклонение Ему в этом храме. Гуру Арджун гордился Харимандиром: «Нет ничего равного ему в трех мирах. Харимандир — как корабль: это средство для людей

пересечь океан жизни. Новая радость пребывает здесь всякий новый день. Один взгляд на него смывает все грехи». Храм сразу стал местом паломничества сикхов всей страны, хотя изначально считалось, что в сикхизме паломничества не приветствуются. Здесь никто не возражал — люди приезжали пообщаться со своим гуру, но и эстетические впечатления способствовали повышению духовности.

Афганский Шах Ахмад Шах Дуррани прибыл в Амритсар во время праздника Байсакх 10 апреля 1762 г. Его солдаты нанесли Золотому Храму очень значительные повреждения. Пруд был разрушен и наполнен мусором и нечистотами. Сикхи вскоре после этого отомстили за осквернение храма нападением на тылы армии Дуррани. Затем очистили священный пруд и восстановили разрушенные и оскверненные строения.

В 1802 г. по указу махараджи Ранджит Сингха, объединившего ряд сикхских княжеств и создавшего мощное государство в Панджабе и Кашмире с центром в Лахоре, купол храма был украшен золотыми пластинами, за что это сооружение и получило название Золотой Храм. В Харимандире с 1604 г. хранится оригинал Ади Грантх, составленный гуру Арджуном. В сокровищнице храма сохраняется оружие сикхских гуру и Ранджит Сингха, золотые двери от входов в храм и другие драгоценные реликвии сикхов, в том числе ритуальные предметы, используемые в богослужении.

Наряду с Золотым Храмом сикхи почитают как священный пруд Амрит саровар и расположенное рядом здание Акал Тахта — некогда оборонной башни — ныне гурдвары и одной из пяти главных святынь сикхизма — тахтов. Акал Тахт является частью комплекса Золотого Храма в Амритсаре и расположен на западной стороне священного пруда, у нача-

ла дамбы-перехода через пруд, связывающей его с Харимандир Сахиб. Гуру Харгобинд возвел Акал Тахт как символ светской власти сикхских гуру. Это строительство было начато 15 мая 1606 г. Предание гласит, что Харгобинд заложил первый камень, а верные Бхай Буддха и Бхай Гурдас завершили строительство вдвоем. Харгобинд в этом месте провел свое вступление в должность 24 июня 1606 г. Отсюда он вершил мирские дела общины. На площади перед храмом при Харгобинде каждый день после полудня проводились соревнования в физической подготовке, и здесь певцы пели героические песни.

Сикхская традиция гласит, что возведение Акал Тахта напротив Золотого Храма имеет особенное значение. В то время как Золотой Храм стоит как символ духовной власти, Акал Тахт символизирует мирскую власть Пантха. Здесь решаются мирские дела общины и отправляется правосудие. На площади перед Акал Тахтом собирается сикхская община на праздники и собрания, здесь проводится самая массовая церемония посвящения в хальсу. Традиционно все сикхские воины получали здесь благословение перед тем, как отправиться на битву. В течение всего XVIII в., когда сикхи вели партизанскую войну в лесах, они обычно собирались в Акал Тахте на праздники Байсакхи и Дивали, могли обсудить важные вопросы и утвердить принимаемые решения. В Акал Тахте хранятся драгоценные для сикхов предметы, например меч гуру Гобинда. Здесь же хранится документация сикхской общины, включая бумаги на право землевладения и имущественные документы отдельных людей и разных сикхских сангатов. В Акал Тахте хранятся личные вещи гуру Гобинд Сингха. Сюда на ночь помещается первый экземпляр Священной Книги сикхов Ади Грантх, днем хранящейся в Золотом Храме. Акал Тахт является штаб-кварти-

рой членов радикальной группы сикхов — акали. Также это штаб-квартира нескольких сикхских общественных и политических организаций. В 1902 г. здесь возник Главный Диван Хальсы — Высший Совет ортодоксальной части сикхской общины, штаб-квартира которого также помещается здесь. Акал Тахт был разрушен в 1984 г. в ходе операции индийских властей против сикхских экстремистов и впоследствии восстановлен.

Перед Акал Тахтом установлены два шеста с сикхскими флагами — *нишан* — *сахиб*. Они известны как «*пири* — *мири*» — знаки религиозного и светского авторитета сикхских гуру, религиозного и социального аспектов сикхизма. Два меча, носящие такие же названия — «*пири*» и «*мири*», хранятся в Акал Тахте, возведенном в 1606 г. гуру Харгобиндом.

Каждое утро перед рассветом из комплекса Акал Тахта выходит главный священнослужитель с экземплярм Священной Книги сикхов на голове. Он аккуратно помещает Ади Грантх в серебряный с позолотой паланкин (*Палки Сахиб*), который несет четверо грантхи. Процессию с Книгой сопровождают служители, распевая гимны, и верующие. Вечером Ади Грантх возвращается из Золотого Храма в Акал Тахт.

Недалеко от комплекса Золотого Храма расположена башня Баба Атал Сахиб, также используемая как гурдвара. Это восьмиугольное строение имеет 45 метров в высоту. Этот комплекс возведен в память девятилетнего сына гуру Харгобинда Атала, который, согласно сикхской традиции, вернул товарищу по играм жизнь, но, узнав, что отец осуждает совершение чудес, отдал свою жизнь, искупив тем самым свой «проступок». Башню стали сооружать в 1770 г. и возвели три этажа к 1784 г. В 1820-е гг. по приказу махараджи Ранджит Сингха к башне бы-

ло пристроено еще шесть этажей, чтобы всего стало девять — по числу лет Атала.

Второй по значимости священный город сикхов — Анандпур, родина хальсы. Гуру Гобинд Сингх основал в Анандпуре гурдвару Кешгарх, где и произошла первая инициация. Гуру совершил ее с помощью воды с сахаром, размешанной мечом, над «Панч Пьяре» — «пятью избранными» — Дая Рамом, кхатри из Лахора, Дхарам Дасом, джатом из Хастинапура, Мохкам Чандом, прачки из Дварки, Химат Раем, водоносом из Джаганнатх Пури, и Сахиб Чандом, цирюльником из Бидара. Затем Панч Пьяре сами окропили той же водой самого гуру, как бы принимая его в ряды созданной им общины. После того как гуру покинул Анандпур, Кешгарх Сахиб пришел в запустение. Новое здание гурдвары построено в 1935—1941 гг. В гурдваре хранятся личные вещи Гобинд Сингха, включая меч, которым он помешивал воду с сахаром — амриту — для инициации в члены хальсы. Гурдвара Кешгарх Сахиб считается «престолом» (тахт) сикхов, то есть средоточием одной пятой светской и религиозной власти. Совместное решение глав пяти тахтов считается наивысшим законом для каждого сикха. Согласно сикхской традиции недалеко от Анандпура в местечке, где теперь находится историческая гурдвара Дамдама Сахиб, гуру Гобинд Сингх завершил редактирование текста Ади Грантх, в который он добавил изречения своего отца — гуру Тегх Бахадура. Копии отредактированного Ади Грантх были отправлены во все тахты, а оригинал вскоре оказался в гурдваре Шри Хазур Сахиб в Нандеде на Декане, где Гобинд Сингх провел последние месяцы жизни. В октябре 1708 г. Гобинд Сингх, находившийся в ставке Бахадур Шаха, был ранен подосланными убийцами и вскоре скончался от ран.

Сикхская традиция гласит, что в поселении действовала гуру-ка лангар и было построено особое помещение на приподнятой платформе, где гуру обычно сидел, принимая свой двор, и где хранилась книга Ади Грантх. Сикхи называли его Тахт Сахиб («престол»). Гуру Гобинд Сингх назвал это сикхское поселение Абххальнагар, то есть Неколебимый, Стойкий город — как обычно, по первому слову раскрытого наугад гимна. Современное здание этого тахта построено махараджей Ранджит Сингхом на деньги, собранные в Панджабе приехавшими оттуда мастерами и ремесленниками в начале 1830-х гг. Около этого времени Низам Хайдарабада создал военный отряд из сикхов в составе своей армии, и многие из них также осели в Хайдарабаде. Община увеличилась за счет новообращенных сикхов. В 1956 г. законодательное собрание Хайдарабада издало закон, по которому управление этим историческим храмом было возвращено сикхской общине. Этот храм считается одним из пяти тахтов наряду с Харимандиром, Акал Тахтом, Кешгарх Сахибом и гурдварой Шри Патна Сахиб.

Как и Шри Хазур Сахиб, тахт Шри Патна Сахиб находится за пределами Панджаба. Эта святыня связана с жизнью Гобинд Сингха. В Патне десятый сикхский гуру родился. На месте его рождения внушительное здание было возведено при Ранджит Сингхе. Позднее оно было увеличено благодаря помощи сикхских князей из Патиалы, Джинда и Фаридкота. После землетрясения 1934 г. здание Патна Сахиб было почти заново выстроено в 1957 г.

Помимо пяти тахтов в Панджабе и за его пределами существует немало исторических или мемориальных гурдвар в местах, связанных с жизнью и деятельностью того или иного гуру сикхов.

Комплекс Дамдама Сахиб построен в деревне Талванди в память того, что, находясь здесь, гуру Го-

бинд Сингх составил каноническую версию Книги Ади Грантх. Дамдама Сахиб со времени гуру Гобинд Сингха является главным центром преподавания, толкования и комментирования Слова гуру и обучения правильному произношению и интонациям в исполнении Ади Грантх.

Многие исторические, священные для сикхов гурдвары связаны с именем гуру Нанак. Это расположенная в месте его рождения Нанкана Сахиб и гурдвара г. Хасан Абдал. Обе эти гурдвары и еще около двухсот сикхских храмов, включая тот, который стоит на месте убийства гуру Арджуна в Лахоре, находятся сейчас в Пакистане. В Индии, кроме Золотого Храма, очень посещаемые храмы находятся на месте истязания двоих маленьких сыновей гуру Гобинд Сингха в Фатехгархе в Патиале и на месте тюремного заключения и убийства девятого гуру Тегх Бахадура на Чандни Чоуке в Дели.

Сикхский храм называется *гурдвара* «дверь, вход к гуру». Гурдвара обычно стоит в центре поселения или городского квартала. Ее можно узнать издали — по ее высокому флагштоку, задрапированному в желтый шелковый чехол, и треугольному желтому флагу с сикхским символом, изображающим *чакру* (метательное кольцо) с кинжалом по центральной линии и двумя перекрещенными мечами внизу (*тири—мири*).

Сикхская гурдвара имеет входы со всех четырех сторон — как говорят, в напоминание о четырех кастах, которые могут здесь бывать. Внутренняя поверхность стен и потолок обычно украшены росписями. В Золотом Храме стеновые панели выполнены в технике инкрустации полудрагоценными камнями по мрамору. Изображение людей в сикхизме не запрещено, и широко распространены особые сикхские «иконы» — портреты гуру, выполненные живописным или полиграфическим способами.

Главный объект почитания в сикхском храме — Грантх Сахиб. Место, где пребывает Книга, выглядит как трон гуру, стоящий под балдахином (зонтом), символом царской власти. На особом возвышении, к которому ведут несколько ступеней, устанавливается низенький столик, и на него кладется Священная Книга. Она, когда не раскрыта для чтения, укрыта вышитым шелковым покрывалом, которое называется *румал*. Если кто-нибудь читает ее, то одновременно мерно покачивает над книгой опахало, сделанное из белого ячьего хвоста.

Каждое утро на рассвете сикхи (община сангат) совершают обход своего храма, взяв свою Грантх, — ее несет на голове хранитель Книги, и затем водворяют ее на место. Ади Грантх во время особой церемонии разворачивается от румала, в который она была завернута, и весь день ее читают вслух присутствующие в храме сикхи. По вечерам Книга опять заворачивается в него, после чего ее не беспокоят до утра. В главных храмах постоянно, с 3—4-часовым перерывом на ночь, проводится *гурбани киртан*, чтение гимнов Ади Грантх.

Перед тем как войти в храм, верующий должен снять обувь (в больших гурдварах есть возможность также омыть ноги) и накрыть голову — и мужчины, и женщины. Люди обычно избегают наступать на порог, потому что там, по поверью, оседает пыль с ног паломников, так что это священное место топтать нельзя. Молящийся соберет эту пыль ладонью и намажет ею свой лоб. Затем он поднимается и направляется по центральному проходу, ведущему к Священной Книге, кладет там свои пожертвования — деньги — на румал, опускается на колени и совершает почитание, касаясь лбом земли. Затем он отступает назад, не поворачиваясь к Книге спиной, и присоединяется к массе верующих — мужчи-

ны справа и рядом с певцами, а женщины слева и позади от Книги.

Храм — центр социальной и религиозной жизни сикхов. Сикхская гурдвара — это более чем место общинной молитвы и общинных сборов для получения наставлений и принятия решений. Это также школа, гостиница для путешественников и приют для оставшихся без попечения родственников стариков. Здесь проводятся общинные светские мероприятия. Гурдвары существуют за счет пожертвований верующих. Денежные доходы в виде пожертвований от молящихся дополняются доходами от защищенных законом земельных владений. Делать вклады, содействовать строительству и поддержанию, ремонту гурдвар — одна из благороднейших форм сикхской благотворительности. Члены общины сангат также регулярно участвуют в общественных работах *сева* на благо общины.

Помещения в гурдварах производят удивительное впечатление — аскетично, чистота. На втором этаже храма в большом помещении обычно стоят столы в ряд — это знаменитая столовая гуру-ка лангар. В богадельне при храме занимаются простыми делами чистенькие старички и старушки. Это вызывает большое уважение.

Идеологи сикхизма гордятся тем, что это практически ориентированная религия и что даже не искусленный в богословских тонкостях человек может отчетливо понимать и осознавать этические и нравственные заповеди как служение Богу в простоте будничных дел. Они подчеркивают, что не верят в сверхъестественные существа, злых или добрых духов и т. д. В сикхизме нет особого сословия священников. Первые гуру не приветствовали никаких обрядовых действий, напротив, подчеркнуто обходились без них, объясняя, что потребность как-то проявить

свою любовь и желание общаться с Богом надо выражать через служение своему ближнему. Для сикхизма характерно подчеркнутое внимание к совместному взаимополезному и приятному существованию членов общины. Религиозное воспитание отдельного сикха направлено на прививание ему умения жить в обществе, служить обществу и быть ему полезным. Этой цели в полной мере соответствует совместное участие в общих праздничных событиях календарного года — в прошлом такие праздники были привязаны к необходимости собраться вокруг своего гуру для общения, получения наставлений, обсуждения важных дел и решения назревших вопросов, а также для принесения общинной десятины.

Таким образом, календарные праздники, связанные с годичным сельскохозяйственным циклом и получившие оформление в Панджабе в период доминирования в регионе индусской культуры, не могут игнорироваться сикхами в силу их веротерпимости и общительности. К тому же большинство сикхов — крестьяне, и они не могут игнорировать праздники, сохранившие черты обрядовых действий, от которых зависит будущий урожай. Однако и уподобляться во всем индусам сикхи, боясь потерять свою особую идентичность, боятся. В результате получилось дублирование сикхами индусских праздников. Сикхи празднуют с индусами Байсакхи, Холи, Дивали, добавляя к ним какой-то элемент, придающий какому-то этапу празднования исключительно сикхский характер.

Главным сикхским праздником считается панджабский Новый год — Байсакхи. Если в средних широтах днем весеннего равноденствия считается 21 марта, то в Индии связанный с этим праздник отмечают 14 апреля (реже — 13 апреля), причем именно в этот день по григорианскому календарю, более

соответствующему астрономическому, чем лунный. Причину такого различия в, казалось бы, точных датах пересечения эклиптики с небесным экватором видят в очень древнем определении данной астрономической даты в Индии и в ее отсчете от фиксированной точки нахождения созвездия Овна на небосклоне без учета явления прецессии.

Празднование происходит следующим образом. Рано утром все жители отправляются к ближайшим реке, озеру или пруду для совершения омовения — *нахан*. Омовение символизирует освобождение от грехов, накопленных за полгода. Затем все в новых одеждах отправляются в мандиры (индусские храмы) и гурдвары (сикхские молельные дома), куда приносятся сласти (*митхай*) и деньги, в идеале — одна десятая выручки за собранный урожай. После посещения храма крестьяне в деревнях, а в городах — продавцы и перекупщики отправляются на ярмарки (*мела*), куда приводят скот — коз, коров, верблюдов, здесь же на ярмарочных площадях устанавливают колеса обозрения, качели и карусели, продают сласти и другие угощения, а также детские игрушки и новую кухонную утварь, прежде всего глиняные горшки.

Для сикхов день Байсакхи имеет особое значение как день рождения хальсы — военного ордена, призванного защитить общину, а то и самой этой воензированной общины. Байсакхи стал главным праздником сикхов — последователей великого Учителя Нанака. Последний, десятый гуру Гобинд Сингх счел невозможным передать свое духовное знание какому-то ученику. Великая истина и вера были даны им всей общине учеников-сикхов, собравшихся в панджабском городе Анандпур в день Байсакха, пришедшийся в 1699 г. на 10 апреля. Гуру Гобинд Сингх даровал свои знания и веру коллегияльному

гуру — всей общине сикхов — хальсе, которая должна была руководствоваться мнением большинства и изречениями всех гуру, записанными в Священной Книге Ади Грантх.

Самые большие торжества по случаю Байсакхи совершаются на родине хальсы — в Анандпуре. С раннего утра в город Анандпур к храму Кешгарх стекаются толпы паломников. В других уголках Панджаба, а также в Дели и городах Великобритании, США, Канады, где существуют большие общины сикхов, последователи гуру Нанака собираются у гурдвар. В четыре часа утра из особых помещений жрецы выносят Священную Книгу Ади Грантх, совершают ее ритуальное омовение молоком и водой и водружают ее на престол в центре гурдвары. Затем начинается праздник. По главным улицам проходят «Панч пир» — «пять святых». Это пятеро сикхов, одетые в средневековые одежды и напоминающие о первых пяти членах хальсы, принявших посвящение у самого Гобинд Сингха. По одному вызывал он в свою палатку добровольцев, но возвращался к народу один с обнаженным мечом. Наконец он вывел их всех живыми и невредимыми. Мечом же гуру Гобинд Сингх совершал крещение, опуская меч в воду и окропляя им членов хальсы. Для всех членов хальсы был установлен ряд внешних признаков, которые отличали сикхов от остального населения Панджаба. Они всегда должны были иметь при себе меч, гребень и носить на руке стальной браслет. Членам хальсы запрещалось стричь волосы и бороду, курить и есть говяжье мясо. После «крещения» мечом каждому сикху присваивался благородный титул «сингх» — «лев». В огромном железном чане помещается вода, которую размешивают мечом и угощают друг друга. Члены хальсы поздравляют друг друга с праздником, угощают родных и друзей сладос-

тями, похожими на «хворост» — джељеби, халвой, кусочками темного тростникового или пальмового сахара — гура. Особым угощением является также предлагаемая каждому инициированному сикху масса, состоящая из равных долей муки, масла и сахара, — «пахаль».

В священном городе сикхов Амритсаре в день Байсакхи в священный водоем, окружающий главный сикхский храм — Харимандир, известный также как Золотой Храм, вливают воду, привезенную в серебряных сосудах из всех священных рек Индии. Сикхи и индусы совершают в водоеме омовение (*саровар*), что, как считается, очищает их от совершенных грехов.

Вечером сикхи собираются у костров, разжигаемых из соломы старого урожая. Эти костры символизируют сбор старого урожая и приготовления к началу нового сельскохозяйственного цикла. Они являются также знаком победы весны над зимой, тепла и света над холодом и тьмой, добра над злом. Мужчины исполняют зажигательные танцы Бхангра и Гидда. Родственники и соседи обмениваются угощениями, фрукты и сласти посылаются в дома замужних дочерей, живущих, как правило, в доме мужа в другой деревне или городе.

Чрезвычайно популярный в Северной Индии праздник Холи весело справляют и панджабцы, будь то индусы или сикхи, к которым нередко присоединяются мусульмане. Поскольку, как и в Байсакхи, в этот день не проводится специальной индусской службы (*пуджа*) в храме или перед домашним алтарем, то неиндусам легче присоединиться к празднованию этого дня, приуроченного повсеместно на севере к сбору урожая. В Панджабе это касается всех сельскохозяйственных культур, кроме пшеницы, собранной ранее. Холи отмечается в сходной манере,

что и повсеместно в Индии, — с разбрызгиванием воды и сожжением чучела демоницы Холики в первый день праздника и разбрасыванием сухой краски «гулал» на следующий день.

Сикхи не только присоединяются к индусам во время празднования Холи, но и придают последнему дню празднования особый колорит. Сбор урожая означает определенный достаток и досуг. Именно на день после Холи гуру Гобинд Сингх назначил войсковой смотр. С тех пор этот день отмечается как сикхский праздник Холла Мохалла и сопровождается парадом сикхских воинов, джигитовкой и показательным выступлением членов военного ордена сикхов — *нихангов*, а также поединками (*гатка*) и инсценировками исторических боев.

Во время празднования популярных в Северной Индии Лохри и Макар санкранти (Магхи), приходящихся на 13 и 14 января, сикхи отмечают как дни памяти сорока «освобожденных» — преданных воинов Гобинд Сингха, павших 29 декабря 1705 г., защищая своего гуру от воинов мусульманского наместника Лахора. Примечательно, что именно Магхи, а не декабрьский день, выбран как время поминовения святых мучеников. Это классический пример попытки наполнить сикхским содержанием праздник индусской традиции.

Осенний праздник Дивали панджабцы отмечают, зажигая светильники, убирая и украшая дома, надевая новые одежды, угощая гостей и посылая друг другу сласти. Основные сикхские торжества по этому случаю не отличаются от индусских. Сикхи, однако, стремясь сохранить границу между собой и индусами, завершают Дивали собственным торжеством, приходящимся на следующий день и известным как Банди Чор. Банди Чор буквально означает «освобождение преступников». Когда-то по случаю

Дивали, отмечаемого многими и как начало Нового года, объявлялась амнистия. Под такую амнистию, вероятно, и попал сикхский гуру Арджун Сингх, отпущенный в день Дивали из тюрьмы в крепости Гвалиор. Однако сикхская традиция приписывает шестому гуру Харгобинду важную заслугу в освобождении томившихся с ним товарищей — пятидесяти двух раджей и других знатных пленников. На следующий день Харгобинд привел товарищей по несчастью в Амритсар, и этот-то день их появления в священном городе сикхов и отмечается как Банди Чор. Примечательно, что формой празднования в Банди Чор является освещение гурдвар масляными светильниками и зажжением костров, то есть празднование священного для сикхов дня осуществляется в характерной для Дивали манере.

Помимо основных праздников сикхи отмечают Гурпурб — дни рождения и другие памятные даты в жизни гуру. Так как многие эпизоды жизни гуру являются продуктом коллективного мифотворчества, нежели собственно историческими датами, не исключена связь между некоторыми из них с древними календарными праздниками сельскохозяйственного цикла. Примечателен факт чтения в эти дни всего текста Ади Грантх и совершения процессий со Священной Книгой сикхов, что явно имеет сакральный характер.

Божественное Слово, заключенное в Ади Грантх, считается вечно правящим гуру, и поэтому произнесение этих текстов и причащение к ним через их чтение и слушание стало основой сикхского религиозного ритуала. Созерцание Гуру Грантх Сахиб, совершение поклонов для выражения своего почтения, принесение пожертвований, получение *хукама* (приказа) как наставления в поведении и вкушение *карах прасада* (освященной жертвенной пищи) дополня-

ют сикхское богослужение. В сикхской религиозной культуре большая забота проявляется о том, чтобы обеспечить точное воспроизведение священных текстов Ади Грантх, как они произносились самими сикхскими гуру и другими поэтами — авторами гимнов. Центры подготовки и обучения *грантхи* и исполнителей Книги существуют, например, в Тахте Дам-дама.

Слова гуру (*шаад*) в некотором роде являются компонентом других богослужebных субстанций. Они произносятся во время освящения жертвенной пищи *карах прасад*, во время приготовления нектара амриты при обряде посвящения в хальсу и сообщают им свойство даров, приготовленных самим гуру.

Особое место в сикхской культовой практике принадлежит общей, совместной сикхской молитве. Сикхское моление может проводить любой сикх; эта традиция была заведена для того, чтобы не вызывать к жизни целый класс священников с их претензиями на власть. Проводить его может даже женщина, потому что сикхизм провозглашает и проводит в жизнь равенство мужчины и женщины. Это может быть обычное чтение гимнов киртан или совместный молитвенный ритуал с элементами проповеди, который называется *ардас*.

Предрассветная совместная молитва в храме является одной из самых святых сикхских традиций. Общей молитвой в храме сикхи приветствуют наступление нового дня, благодарят Бога за спокойно проведенную ночь и испрашивают Его благословения на дневные дела. Такая утренняя молитва называется киртан (буквально: «прославление»). Во время нее исполняются начальные страницы Книги Ади Грантх. Это *Мул Мантра* (буквально: «корневая мантра»), которая открывает Книгу. Собрание из 26 гимнов гуру Нанака Джапджи, расположенное

вслед за «Мул Мантрой», содержит сикхский символ веры и исполняется каждый день. После этого распределяется *карах прасад*. Обязательная для всех ежедневная храмовая молитва на этом завершается, и дальнейшее храмовое расписание зависит от многих обстоятельств. Обычно стараются, чтобы в храме было проведено за день пять полных молитвенных служб (число 5 в сикхизме священо). В течение дня в любом случае обязательно исполняются определенные части Ади Грантх. Поэма *Аса-ди Вар* гуру Нанака, *Ананд Сахиб*, сочинение гуру Амар Даса, или *Сукхмани*, написанная гуру Арджуном, исполняются чаще всего. По окончании чтения этих молитв также распределяется *карах прасад*.

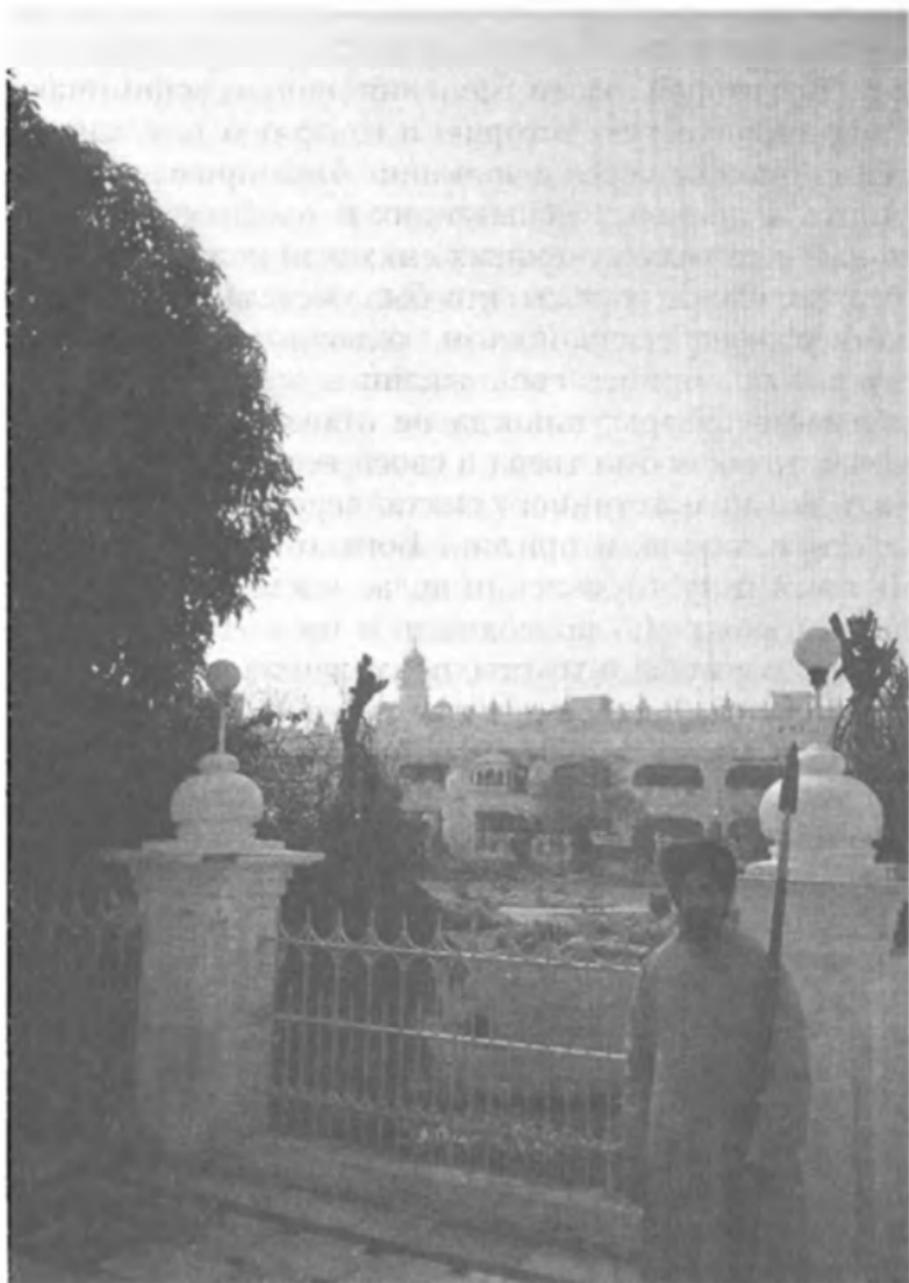
В течение дня, после обязательных молитв, почти всегда проводится ардас. Этот вид совместного моления сикхской общины, содержащий элементы проповеди, проводится во всех сколько-нибудь значимых случаях в жизни общины или отдельного ее представителя. Во многих случаях проведение ардаса по просьбе сикха или его семьи отмечает важные моменты и переходные точки жизненного пути человека. Ардас совершается перед началом путешествия, перед всяким важным делом, перед вселением в новый дом. Ардас всегда проводится во время ритуалов жизненного цикла. Для участия в молении ардас сикхи собираются в храме или на дому у того, по чьей просьбе оно проводится. Собранных должно быть не менее пяти человек, как это вообще принято в сикхизме, и обязательно действо проводится в присутствии Гуру Грантх.

Молитвенный ритуал ардас принят в хальсе со времен гуру Гобинд Сингха и имеет четкую структуру. Все присутствующие принимают активное участие в молитве, часто восклицая знаменитую сикхскую формулу: «Да пребудет хальса Великого

Гуру, да пребудет слава Великого Гуру». В первой части молитвы произносится несколько стихов из Книги, в которых упоминаются Бог и все десять гуру. Во второй части моления сикхи вспоминают свою героическую историю и говорят о том, как община прошла через испытания. Они призывают помнить о прошлых испытаниях и победах Пантха, а также о святых мучениках сикхской религии, о «тех верных членах хальсы, кто был обезглавлен за веру, четвертован, скальпирован, колесован, распилен на куски; кто принес свои жизни в жертву, защищая святые гурдвары, никогда не отказываясь от своей веры; тех, кто был тверд в своей верности нестриженным волосам истинного сикха; передай им свою милость, о хальса, и призови Бога, говоря Вахигуру». В третьей части моления ардас упоминается повод, по которому оно проводится, и приводятся религиозные формулы и тексты, подходящие к случаю. Заканчивается моление пожеланиями благополучия всей хальсе. Его обычно исполняют в унисон все члены общины. После ардаса карах прасад распределяется всем присутствующим.

Во время *Бхог*, завершающей, вечерней части ежедневного чтения, перед общиной сангат исполняются шлоки гуру Тегх Бахадура *Мундавани* и *Раг Мала*, то есть последние четыре страницы Книги. Затем Книга накрывается покрывалом румал, и на сегодня ее оставляют отдыхать.

Главная религиозная церемония в жизни сикха, это, без сомнения, церемония посвящения в сикхскую общину, хальсу. Она называется *амрита-санскар* или *пахул*. Посвящение в общину проводится в сикхском храме в присутствии всей общины или в сикхском доме в присутствии родственников и друзей сразу для многих мальчиков и девочек, достигших юношеского возраста и способных сознательно



*Ниханг — защитник храма.
Фото И. Ю. Котина*

пойти на этот шаг. Обычно это молодые люди из сикхских семей. Провозглашенная сикхскими гуру возможность вступления в сикхскую общину для представителей любой веры и происхождения теоретически остается в полной силе, но практически теперь не реализуется. Сикхская община сама превратилась в своего рода замкнутую кастовую группу, и для нее также характерны наследственные профессии, браки внутри общины (эндогамия) и культурное своеобразие. В этом проявилось действие социальных механизмов индийского традиционного общества. Более того, в этом обществе закрытость общины воспринимается со стороны других сект и каст как правильная и естественная.

Ритуал проводится так, как некогда его совершил десятый гуру Гобинд Сингх, учреждая хальсу. Для проведения ритуала избираются пять особо уважаемых членов общины, которые в память о первых героических посвященных в хальсу сикхах называются Панч Пьяре. Эти пятеро должны иметь при себе все полагающиеся члену хальсы пять символов. Сами принимающие посвящение должны перед этим совершить омовение и надеть чистые одежды. Обряд проводится перед Книгой Ади Грантх. Один из посвящающих рассказывает собравшимся неофитам о принципах хальсы и спрашивает, принимают ли они их. После того как те дали согласие, один из посвящающих начинает читать молитву. Одновременно для церемонии готовится в железном сосуде амрита — особый ритуальный напиток, символ бессмертия, которому в обряде посвящения отводится главная роль. Ее готовят пять посвящающих. Они ставят в центр большой железный сосуд с водой, взятой из пруда около Золотого Храма, и сладкими добавками. По очереди они читают молитвы и гимны из Ади Грантх, при этом размешивают воду ме-

чом. (Сикхская традиция гласит, что при первых гуру амрита не приготавливалась и обряд посвящения в сикхи был другим. Тот, кто хотел стать сикхом, пил воду, в которой были омыты ноги гуру, — в знак полного подчинения его воле.)

Когда напиток готов, начинается собственно посвящение. Каждый кандидат вызывается для принятия амриты. Он или она складывает руки в пригоршню, чтобы жидкость не проливалась, и выпивает пять раз полную пригоршню, приговаривая вслед за произносящими молитву Панч Пьяре формулу: «Да пребудет хальса Великого Гуру, да пребудет слава Великого Гуру». Затем ему пять раз брызгают амритой в глаза и лицо, пять раз на голову и волосы. Всякий раз вступающий произносит сикхскую молитвенную формулу. Затем вступающий пьет амриту прямо из сосуда. После этого он читает пять раз молитву «Мул Мантра». Затем Панч Пьяре рассказывают новообращенным о правилах поведения сикха и других важных указаниях сикхских гуру. С этого момента прошедшие обряд считаются принятыми в хальсу. Они получают добавление к имени *Сингх* («Лев») для мужчин и *Каур* («Принцесса») для женщин. Новообращенные сикхи получают все права члена общины: они могут отныне посещать все собрания, сикхские святыни и вступать в брак. Обязанности сикха должны отныне исполняться ими неукоснительно. Важнейшие из этих обязанностей — ежедневно совершать молитвы, передавать 1/10 своего дохода на цели общины и носить атрибуты хальсы, «пять К». Главными грехами, которые сикх не должен допускать, считаются: стрижка волос и бритье бороды и усов; употребление мяса, приготовленного по мусульманским правилам; нарушение супружеской верности; употребление табака.

В сикхизме предусмотрена возможность повторной инициации для тех, кто по каким-либо причинам (в том числе и по причине совершения греха) выбыл из общины. Такие люди должны сообщить о своей причине Панч Пьяре, выдержать возложенное наказание и после этого могут присоединиться к остальным посвящаемым.

Сикхизм прославляет обычную семейную жизнь как фундаментальную основу бытия. Служение Богу в простоте будничных дел, провозглашенное гуру Нанак, не предполагало совершения особых ритуалов. Но существующую у всех народов традицию сопровождать особыми обрядами узловые, переходные моменты в жизни человека сикхизму изменить не удалось. Третий гуру Амар Дас разработал сикхские обряды, знаменующие рождение, церемонию бракосочетания и похоронный ритуал.

Наречение имени. При рождении ребенка практически сразу проводится специальный обряд. На кончик *киртана* (сикхского кинжала) берется капля меда или сладкой воды, над ним прочитывается молитва «Мул Мантра», и этот освященный мед кладется прямо с кинжала в рот новорожденного. Подобный обряд есть и в индуизме, но освященный молитвами мед кладется в рот ребенку с третьего пальца правой руки. Это символизирует предрекание сладкой жизни явившемуся на свет божий. Когда мать младенца окрепнет настолько, что сможет выходить из дому, она идет с родственниками и друзьями в гурдвару, где будет проведен обряд наречения имени младенцу. Как правило, это бывает, когда ребенку всего несколько дней. В присутствии всей общины читается часть Гуру Грантх, выбранная произвольно. Главный содержательный момент обряда состоит в том, что Священная Книга Ади Грантх раскрывается наугад, и первая буква первого слова

на раскрытой странице указывает, что именно с этой буквы должно начинаться имя новорожденного. Все члены общины могут предлагать свой вариант имени, а родители выбирают его. Строгих предписаний насчет выбора имени нет: используются индуистские, даже мусульманские и европейские имена, хотя есть и излюбленные — имена гуру и других великих людей. Добавление к имени «Сингх» или «Каур», по которым сикхи так известны, они получают в момент посвящения (если таковое имеет место) в хальсу. После того как имя выбрано, читается завершающая молитва «Ананд Сахиб», и всем присутствующим устраивается угощение.

Бракосочетание в сикхизме совершается во время церемонии *ананд карадж*, которая, как считают исследователи, имеет много общего с индуистской. Сахадждхари-сикхи тоже проводят именно такую церемонию бракосочетания. В 1909 г. был принят специальный закон «Anand Marriage Act», который легализовал браки, заключенные по сикхским традициям. В брак не вступают родственники и свойственники. Первые шаги в организации брака предпринимают родители молодого человека. Сваты жениха приходят в дом невесты, где их должны хорошо принять, угостить и выслушать. Если предложение принимается, то родственники невесты пересылают жениху со сватами кинжал кирпан и сласти. Все это общение проводится в присутствии Ади Грантх. Удобную для всех дату назначают сами родственники.

У сикхов нет обычая давать за невестой приданое. Накануне бракосочетания вечером жених с друзьями и родственниками идет к дому невесты или в гурдвару, где невеста уже ждет его, и будущие супруги могут познакомиться, если до этого не знали друг друга. Читаются гимны из Ади Грантх, и потом

все расходятся. Сама церемония бракосочетания проводится на рассвете. Сикхская община собирается в гурдваре, где проводятся молитвенные приготовления, приходят музыканты. Бракосочетание проводится перед Книгой Ади Грантх — как в присутствии гуру. Невесту усаживают по левую руку от жениха. Ведущий церемонию уважаемый сикх произносит благословляющие брак молитвенные формулы и читает специальный свадебный гимн *Лаван (Лав)*, который сочинил гуру Рам Дас. Он рассказывает молодым об их новых обязанностях и о том, что брак — это союз для духовного развития и жизненной поддержки, а не для физических наслаждений. После этого невесте дают в руку кончик шарфа ее жениха, и они четыре раза обходят вокруг Священной Книги Ади Грантх, жених впереди, невеста за ним. При этом четырежды читаются свадебные гимны. Это главный момент церемонии. После этого читаются другие гимны и молитвы из Ади Грантх. По окончании церемонии для гостей устраивается угощение — обычно стороной невесты. В тот же день молодая жена может перейти жить в дом мужа.

В сикхской традиции нет запрета на замужество вдов. Сикхские гуру порицали индуистский обычай добровольного саможжения вдовы на погребальном костре мужа, который называется сати. Гуру Амар Дас говорил, что настоящая сати — это такая жена, которая умирает от потрясения, узнав о смерти мужа. В случае второго брака или брака со вдовой также проводится церемония ананд карадж.

Похоронный обряд. Если это возможно, около постели умирающего собираются родственники и друзья, которые читают молитвы *Джап джи* или *Сукхмани*. В момент смерти они произносят молитвенную формулу «Да пребудет хальса Великого Гуру, да пребудет слава Великого Гуру». Плач, рыда-

ния, оплакивание и другие проявления эмоций абсолютно запрещены в сикхизме. Смерть тела, как считается, дает душе возможность соединиться с Богом. Тело обмывается, обряжается и снабжается пятью атрибутами хальсы, и процессия направляется на место кремации, которое бывает устроено на берегу реки или водоема. Сикхи кремируют умерших, и обряды, связанные с этим печальным событием, во многом общие с индуистскими. Читаются гимны из Ади Грантх. В том случае, если кремацию невозможно осуществить, останки предаются воде. Осиротевшая семья, как правило, проводит *Патх* — сплошное чтение всей Книги Ади Грантх, которое обычно длится семь дней и более. Период траура длится четыре—десять дней. На десятый день друзья и родственники собираются на молитвы *Бхог*, то есть чтение последних четырех страниц Ади Грантх; считается, что эти молитвы и гимны особенно важны для души умершего. После этого проводится поминальная трапеза. Сикхизм запрещает совершать поминальные жертвоприношения для предков, которые у индуистов называются *шраддха*. Также не принято ставить памятники в честь умерших. Сикхи верят в перерождение и бессмертие души.

Заключение

Сикхская религия — это Пантх, Путь. Рассказ о религии сикхов — это не только рассказ о вероучении, но и самая история учения, а также история людей и их взаимоотношений в общине. Эта история настроила сикхов на мысль о том, что их судьба — в их собственных руках, что противопоставляется индусскому квиетизму и находит аналогии в протестантизме. Сикхизм занимает достойное место среди других религий мира. Сикхизм сочетает черты религии традиционной и новой. Это социальная и воспитательно-этическая по характеру религия и религия с большим историческим потенциалом.

Список рекомендованной литературы

Словарь. Индуизм. Джайнизм. Сикхизм / Под ред. М. Ф. Альбедиль, А. М. Дубянского. М., 1996.

Бельский А. Г., Фурника Д. Е. Сикхи и индусы. Религия. Политика. Терроризм. М., 1992.

Гуру Нанак: Сборник статей / Под ред. И. С. Рабиновича. М., 1972.

Гусева Н. Р. О сектах в сикхизме // Страны и народы Востока. Вып. 5. Индия — страна и народ. М., 1967.

Клюев Б. И. Община сикхов (70-е годы) // Религия и Общественная Жизнь в Индии. М., 1983.

Кочнев В. И. Гуру Говинд Сингх — реформатор сикхизма // Мифология и верования народов Восточной и Южной Азии. М., 1973.

Семенова Н. И. История сикхского движения. М., 1963.

Сикхский Миссионерский Центр. Религия сикхов. Ростов-на-Дону, 1997.

СЕРИЯ



Е. Н. Успенская, И. Ю. Котин

СИКХИЗМ

Научно-популярное издание

Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Елена Орлова, Татьяна Никонова
Верстка Алексея Соколова

Подписано в печать 17.05.2007.

Формат издания 76 × 100 ¹/₃₂ Печать офсетная.
Гарнитура «Петербург». Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 16,92.
Изд. № 2156. Заказ № 5664.

Издательство «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Издательство «Азбука-классика»
196105, Санкт-Петербург, а/я 192. www.azbooka.ru

Отпечатано по технологии СТР в ОАО «ЧПК»
142300, г. Чехов Московской области.
Сайт: www.chpk.ru E-mail: marketing@chpk.ru
факс 8(49672)6-25-36, факс 8(499)270-73-00
отдел продаж услуг многоканальный: 8(499)270-73-59



Е. Н. УСПЕНСКАЯ, И. Ю. КОТИН
СИКХИЗМ

Научно-популярная книга петербургских индологов Е. Н. Успенской и И. Ю. Котина посвящена одной из интереснейших религий Индии — сикхизму. В книге рассказывается об основателе религии — гуру Нанаке, других гуру — вероучителях, продолжателях его дела и, как верят сикхи, его инкарнациях, об истории сикхов после гибели последнего гуру — Гобинд Сингха, в том числе и о недавней политической истории Индии, в которой сикхи принимали и принимают самое активное участие. Рассказ о сикхизме — это рассказ о последних пяти столетиях истории Северной Индии, ее политическом развитии и о духовных поисках ее выдающихся умов. История сикхов — это также история одной из самых успешных религиозных диаспор. В настоящее время сикхи проживают по всей Индии, а также за ее пределами — в Великобритании, США, Канаде, Австралии, Новой Зеландии, в Восточной и Южной Африке, на Фиджи и на Тринидаде. Сегодня сикхизм — это религия не только далекой Индии, но и популярная вера жителей десятков стран мира. Недавно сикхский храм (гурдвара) был основан и в Москве. Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся историей религиозной мысли, политической историей Востока, современными политическими и религиозными движениями, проблемами миграций людей и идей.

ISBN 978-5-352-02156-9



9 785352 021569

www.azbooka.ru
www.pvost.org